

*Галтика. Побочный
эффект*

Сергей Яков

Говорят, Судьбу не изменить? Так ли это на самом деле?

...Её мир на краю гибели. Все, кто дорог, в лучшем случае попадут в плен. А она, как единственная наследница престола, будет казнена публично. Либо, если сжалится победитель, послужит средством для продолжения Рода...

...Он, командир армейского спецназа Второй мировой. Умный, решительный, участвующий в сложнейших боевых операциях. Единственное, что объединяет сейчас две совершенно разные вселенные, это наличие смертельной опасности...

Насколько далеко согласится подвинуться неуступчивая Судьба, когда окажется, что помощь к девушке придёт из другого Мира, да ещё и от группы элитных диверсантов-разведчиков?

Пятьдесят. Тот возраст, когда вроде ещё не старик, но тело уже не хочет двигаться так, как раньше. Странное состояние. Знаешь, чего хочешь, помнишь, как оно должно выглядеть, а вот исполнить не можешь. Точнее, можешь, конечно, но недостаточно хорошо. Ещё и вирус этот загадочный. Дыхалки после него совсем нет.

Вот и сейчас. Три каких-то мутных типа держат у двери подъезда, а я, как осёл, стою и слушаю их бредовые претензии.

— Долго молчать будешь? Ключ где?

Это самый активный из группы. Остальные пока не лезут с расспросами. Среднего роста, крепкий, с татуировкой на правой кисти, он не сильно ткнул меня спиной в стену. Логичным выглядело бы сбросить руку с плеча, подсеть и нанести хороший удар в челюсть. Снизу. Коротко. При таком раскладе мужик определенно прикусит себе язык. Либо откусит. Тут уж как повезёт.

Напарник, конечно, бросится следом. Молодой. Судя по поведению, горячий. Явно не совладевает с эмоциями. Три шага дистанции. Как раз выпрямиться успею. Встречать лучше на противоходе. Правильно поставленный локоть и парнишка сам себя обезвредит. Останется жлоб у машины. Высокий, крепкий. Такой спешить точно не станет. Глядя на повадки, кто-то из "бывших". Если я не научился анализировать. Так что с этим придётся повозиться. Хотя элемент неожиданности никто не отменял. По ходу "контакта" можно симпровизировать. Но вот тут-то задница и нарисуетя. Дыхалки явно не хватит.

— Чё вылупился? — по-своему истолковал мой изучающий взгляд крепыш, — быстрее соображай.

Он встряхнул меня ещё раз.

"Или хватит?" — пришла вдруг шальная мысль.

— Какой ключ? — спросил я вслух.

— Ну наконец-то, — обрадовался "Активный", — От машины, мудака.

"Фигасе. Так всё дело в ней?"

Мозг отказывался что-либо соображать. Несколько месяцев назад я, и, правда, купил себе машину. Будучи ограничен в деньгах, остановил выбор на немецкой иномарке. Ну прям, очень немецкой. Хотя нет. Не так. Деньги здесь ни при чём. Автомобиль взял из желания восстановить. Руки вроде не из ж... растут. А такие варианты попадаются раз в жизни. Opel Admiral Limousine. 1939 года выпуска.

Не знаю, откуда это во мне. Всегда привлекала военная техника. Машины у немцев в те годы, прямо скажем, время своё опережали. Эта и вовсе на ходу оказалась! И это после полувека стоянки. Немыслимо. Были, конечно, кое-какие мелкие неисправности. Резина давно замены требовала. Течи масла и топлива, но это и не удивительно. Главное, что она заводилась. И даже ехала!

Восстановить, подобрать некоторые детали, что в наше время вполне реально, салон перетянуть, перекрасить, а дальше видно будет. Такая модель сегодня сама по себе не обычна. Вдруг коллекционер какой-нибудь нарисуетя. Если к идеалу её приблизить, цены машине не будет. И пробег, кстати, совсем уж смешной. 1942 км. Для такого авто вообще редкость.

"Стоп. А на хрена им такая рухлядь? — подумал я. — На любителей старины парни

явно не тянут. Или это всё как-то с хозяйкой связано?"

Машину продавала бабушка — божий одуванчик. Столь же древняя, как и сам Opel, хотя и показалась мне смутно знакомой. Уверяла, что супруг автомобиль с войны привёз. Лично, говорит, за какие-то там заслуги получил от командования. Ну, теперь уж не проверишь. Деда давно нет. Да и какой в этом смысл? Машина ведь интересовала меня сама по себе. Так что я долго не раздумывал, и, в конце концов, тяга к старым механизмам взяла верх.

— От машины? — удивился я, — вам-то она зачем?

Парень напротив недовольно поморщился. Так, что стал даже виден иероглиф на его переднем зубе.

— Любопытный, бл...?

Удар в живот заставил меня согнуться.

— Сказано ключ, значит ключ! Чё, сука, не ясно?

Ну вот. Не полез я в драку. И что? Воздуха один хрен не хватило. Присел на корточки и пытаюсь теперь хоть как-то дышать.

— Эй, — внезапно вмешался "силовик" за спиной, — ты вначале узнай, где тачка. Вырубишь, он уже ничего тебе не расскажет.

По тому, как он это сказал, стало понятно, что тройка не вместе. Скорее всего, собрались под какое-то дело, а затем столь же стремительно разбегутся. Ну, что ж, так даже лучше. Дыхание восстановить и можно будет ответить.

— Поднимайся, — потянул меня за свитер хозяин не обычного зуба.

"Глубокий вдох. Концентрация. Выпад."

Всё произошло настолько стремительно, что соперник даже не успел среагировать. Пытаясь поднять меня на ноги, он заметно расслабился, так что удар пришёлся ровно туда, куда я и планировал.

Парня оторвало от земли и отбросило метра на полтора назад. Грохнувшись на тротуар, фиксатый тут же затих.

— Ты чё творишь? Прих..., мужик? — вытаращился на меня второй нападавший.

Походу такие действия какого-то заштатного человечка его явно не устроили. Как ожидалось, с эмоциями парень не справился. Пытаясь отомстить за товарища, он с ходу бросился в драку. Три шага навстречу придали телу инерции и когда, грамотно работая ногами, паренёк вложился в боковой хук, я предсказуемо ушёл в сторону.

Противоход. Короткий локоть. Хруст носовой перегородки. Соперник резко, словно напорвшись на стену, остановился. Закрыв лицо руками, и, оседая на землю, взвыл. Окровавленные ладони говорили об эффективно проведённой контратаке, поэтому ждать от него скорого возвращения явно не следовало.

К этому моменту третий из группы был уже наготове. Мужчина сбросил куртку и пружинистым шагом двинулся в мою сторону.

— Где служил, друг? — заинтересованно разглядывая меня, поинтересовался он. — Спецназ?

Другом он был мне не больше, чем депутаты в местном парламенте, но я промолчал. По большому счёту и сам не знал, где научился драться. Просто умел и всё. Кто-то способен петь. Кто-то решать математические уравнения. Моя же способность заключалась в точном анализе ситуации и знании приёмов рукопашного боя. Я словно чувствовал, как необходимо поступать. Замечал это и раньше, но на практике применил впервые.

Медленно забирая вправо, попытался выгадать себе лишнее пространство для манёвра.

Решить быстро, как с пацанами, с этим явно не выйдет, а на длительный поединок меня теперь уже точно не хватит. Поэтому сотрясать воздух разговорами смысла не было.

— Разумно. Дыхалка ведь не железная, — разгадал мой замысел соперник.

Лет 30–35, он мог позволить себе поболтать, поэтому, издевательски ухмыльнувшись, начинать не спешил.

— Отдай ключ, и мы свалим, — вновь заговорил он, — тебе же предлагали продать машину. Чего упёрся?

Единственное, что я хотел бы сейчас услышать, это зачем им тачка? Но задать вопрос, означало втянуть себя в разговор. В нынешнем положении не лучшее для меня решение. Перенесённый недавно COVID изрядно самочувствие подпортил и, судя по "пожёванному" состоянию, до полного восстановления было ещё далеко.

Предложение о продаже Opel мне действительно поступало. Пару дней назад позвонил какой-то делец и предложил обсудить условия "обмена на деньги", как он выразился. Только вот никаких объявлений об авто я не давал. Это, во-первых. А во-вторых, по каким-то неизвестным мне причинам я уже и сам не собирался избавляться от лимузина.

Машина действительно заинтересовала. Деньги оно хорошо, конечно, но бывают в жизни моменты, когда ты по-настоящему чем-то увлекаешься. И в такие периоды желание сиюминутно обогатиться отходит куда-то на второй план. Походу в моём случае наступил именно такой. Правда, отказывая потенциальному покупателю, я и не думал, что дойдёт до банального мордобоя. В наши дни поверить в методы 90-х довольно сложно. Но, как оказалось, напрасно. Для достижения цели все способы по-прежнему были хороши.

— Не дури, — увещевал меня "сотрудник", — мы всего лишь делаем свою работу. Не отдашь тачку сейчас, они от тебя всё равно уже не отстанут.

Кто эти загадочные "они" боец не пояснил. Заговаривая мне зубы, чел медленно приближался.

— Скажи, где машина, друг, и можешь быть свободен.

Подмывало выдать ему что-то вроде:

"Таких друзей в канаве волки доедают", — но я в очередной раз справился с эмоциями.

Жлоб тем временем подошёл совсем близко. Всё ещё приветливо улыбаясь, попытался положить руку мне на плечо, но приём не зашёл. Качнув корпусом, я увеличил дистанцию, и расстояния для захвата мужику уже не хватило. В следующую секунду он атаковал. Скупое, короткое, без лишних движений. Как и положено профи.

Удар шёл в голову, и, если б не моя способность предугадывать ситуацию, вероятно, достиг бы цели. Однако в последний момент мне всё-таки удалось уклониться. Интуитивно ощутив бросок, я минимально изменил положение тела. Так, что кулак верзилы, просвистев рядом с ухом, ушёл в пустоту.

— Так, где ты служил?

Отступив на шаг, мужик снова взялся за дело. Ложный замах и атака в корпус. Двух ударов удалось избежать, а третий я блокировал.

— Поучаствовал?

Его манера ведения поединка подкупала. С улыбкой на лице он реально, словно с другом общался.

— Я сразу это понял. Только пацанам говорить не стал, — боец кивнул в сторону валяющихся на земле соратников, — молодняк. Пускай учатся. Нас-то кто учил? Всё ведь на своей шкуре тянули.

Перегруппировавшись, «спец» изменил тактику.

— А так можешь?

Он молниеносно крутанулся, и едва не задел мою голову в эффектной "вертушке".

— Чуток, собака! — сам себя подкорректировал он.

В это время из подъезда дома вышла пожилая женщина. Взглянув на творящийся вокруг бедлам, она к моему удивлению не испугалась, а принялась нас громко отчитывать.

— Вы что себе позволяете? Занятия найти не можете? Напиться и кулаками махать? Этому вас в школе учили? Так! Быстро собрались и свалили отсюда! Иначе вызываю полицию!

Не обращая внимания на гневную речь старушки, противник снова двинулся ко мне.

— Ещё разок, — произнёс он и повторно изобразил удар с разворота.

Теперь уже медлить я не стал. Практически выполнив шпагат, от чего внутренняя часть бёдер болезненно потянулась, нанёс бойцу резкий удар в пах. Подленькое такое противоядие. Согласен. Но как там, насчёт: "Все способы хороши". В конце концов, не я на них нападаю.

Боль в такие минуты ощущаешь не сразу. Она приходит чуть позже. Словно раздумывает, какой из своих уровней к тебе применить. Ну, а затем уже включается по полной.

"Сотрудник" видимо в чём-то здорово перед ней провинился, потому как, судя по крику, боль выбрала верхнюю линию. "Друг" свёл колени, что-то сквозь зубы прошипел и грузно на асфальт опустился.

— Вызываю участкового! — женщина, наконец, определилась, к кому следует обращаться.

Внезапно из-за поворота показалась новая машина с сидящими в салоне жлобами. Возможно я параноил, но рисковать больше не стал. Отодвинул бабушку в сторону, и, пользуясь открытой дверью, проскочил внутрь.

— Куда?! — всполошилась та, однако было уже поздно.

Подъезд оказался очень старым. Такие дома, насколько помнил, имели ещё и общие выходы на крышу. Возможно даже чердачные помещения. Бросившись наверх, именно на это я и рассчитывал. Проскочить на крышу, и, если повезёт перебраться по ней в соседний подъезд.

Нападавшие скоро оклемаются и на этом явно не останутся. К тому же, как выяснилось, они исполнители. Существуют ещё и некие загадочные "заказчики", желающие мой автомобиль заполучить.

"Бред какой! Что в нём такого-то?"

Я никак не мог взять в толк смысл происходящего. Какой бы ни был автомобиль, затевать из-за него всю эту хреноверть уж точно не стоило. Однако времени на раздумья не оставалось. Последний пролёт и я действительно оказался у лестницы на чердак.

Подниматься по ней было сложно. Её тонкие, металлические прутья ощущались даже через подошву обуви. К тому же у ведущего наверх люка имелся замок. Маленький, почтовый, но всё же был. Я подналёг плечом и слабые петли не выдержав, отлетели. Со звоном брякнувшись на пол, они "вызвали" на лестничную площадку невысокого тощего старичка.

— Опять срать на чердак лазите? — возмутился тот, — я вас не в первый раз тут ловлю! На пиджаке мужчины, коснувшись друг друга, зазвенели медали. Я мысленно ему

посочувствовал. Судя по всему, райончик у старика был весёлым. Доломав люк, на глазах у изумленного ветерана, я наконец-то выбрался на крышу. Честно признать, поганое ощущение. Чувствовал себя перед ним последним ганд. ом. Но другого выхода в тот момент попросту не было.

К великой радости в соседнем подъезде лаз оказался не заперт. Без особых усилий спустившись вниз, я вышел на улицу с обратной стороны дома. Оставалось незаметно пересечь двор, и, вернувшись к себе, спокойно всё обдумать. Вероятно, стоило сообщить о случившемся в полицию или хотя бы переговорить с одним из знакомых, имевшим отношение к органам.

Пока двигался к автобусной остановке, в кармане зазвонил телефон.

«Кому ещё не терпится?»

Номер оказался скрыт. Предчувствуя неприятности, я поднёс смартфон к уху и замер.

— Иван Венский? — произнёс незнакомый голос.

Мужской, с едва различимой хрипотцой, он явно принадлежал человеку привыкшему отдавать приказы. Почему-то именно так я его и воспринял.

— Да.

— На вашем месте я бы не стал обращаться к правоохранителям.

— Кто вы?

Мужчина на секунду задумался.

— Скажем так, Наблюдающий за вашей жизнью.

Его ответ вогнал меня в ступор.

— КТО?!

На том конце разговора возникла пауза.

— Оставайтесь на месте. Мы зафиксировали вашу Активацию. Сейчас за вами подъедет машина. И не пытайтесь повторять фокус с сопротивлением. Возможности обновлённого сознания не безграничны. Скрытые в нём способности будут постепенно вас покидать. В наших общих интересах сохранить их максимально долго.

Связь внезапно оборвалась.

Никогда прежде мне не было так хреново. Не физически. Нет. Хотя после драки у подъезда некоторая слабость в теле всё же присутствовала. Плохо было внутри. Не знаю, как это описать, но после странного звонка, любое действие давалось с трудом. В голове как будто установили капкан, и он не позволял сейчас свободно мыслить. Даже расстояние до стоянки автобуса воспринималось непреодолимой дистанцией.

Как и пообещал неизвестный «смотрящий», вскоре из-за поворота показалась машина. Стремительно набирая скорость, она помчалась прямо ко мне. Огромный тонированный наглухо джип. То ли японец, то ли американец, помутневшим рассудком я уже не разобрал. Но в тот момент, когда половина пути осталась позади, со двора соседнего дома выскочила невзрачная на вид Audi. Виртуозно развернувшись на свободном от транспорта пятачке, автомобиль притормозил точно напротив меня.

Пассажирская дверь открылась, и сидящая за рулём девушка коротко бросила:

— Быстрее. Мы должны вернуться.

Превозмогая невесть откуда взявшуюся слабость, я почему-то тут же её послушал. Из последних сил рухнул на сидение рядом и практически вырубился.

— Наконец-то я нашла тебя, командир, — произнесла незнакомка, вдавливая в пол педаль газа.

Стрелка спидометра добралась до отметки в 150 км/ч, и на некоторое время там замерла. Не смотря на потрёпанный внешний вид, мотор у "Audi" был живой, и внимательно следя за дорогой, незнакомка продолжала выжимать из автомобиля максимум. Петляя, как зайцы, вскоре мы выбрались из центра. Трасса впереди была ровной, покрытие вполне себе сносным, а желание свалить просто огромным. Но, как выяснилось, сделать это было не так-то легко.

Где-то в районе проспекта Гагарина к преследовавшему нас джипу добавились ещё двое. Похожие друг на друга, словно близнецы на прогулке, они угрожающе приближались. Судя по дороговизне машин, у тех, кто за нами гнался, проблем с финансами не возникало.

— Что всё это значит? — переведа дух, спросил я, — кто вы?

Сосредоточившись на управлении, девчонка ответила:

— Память скоро вернётся, командир. После Активации, меня где-то, через час отпустило.

"Какой ещё на хрен Активации?! И как понимать "отпустило"? Она что, обдолбалась? «Командиром» меня зовёт. Пи... влип."

На вид моей спасительнице было лет 20–25. Симпатичная, светловолосая, с собранными сзади в толстый "колосок" волосами, она выглядела весьма в себе уверенной.

— Я Лиза. Снайпер группы. А те, кто нас преследуют Наблюдатели "Аненербе".

Девушка переложила руль, и машина мягко обогнула неровность асфальта. Выбоины на дороге походу присутствовали.

— Кто?! — я выпучил глаза.

— Наблюдатели. Так их Даша звала.

Мозг начинал медленно закипать. И надо сказать, я отлично его понимал. Ситуация виделась полным бредом. Сначала какие-то рэкетеры из 90-х, затем эта вот Лара Крофт за рулём, гонки на выживание, а теперь ещё и некие Смотрящие нарисовались. Или как их там правильно, Наблюдатели? "Аненербе"? А это-то, что за хрень? Язык сломаешь.

«Звёздные войны, бл..., какие-то. Ладно. Проехали. Где здесь камера? Аплодирую стоя! Когда тормознём, естественно.»

В этот момент что-то неожиданно щёлкнуло, и в салоне возник грубый мужской голос.

— Оба «Переселенца» в красной "Audi". Без номерных знаков. Двигаются к Р-120 на выезд из города. Преследуем.

Лишь тут я обратил внимание на лежавшую в лотке для ключей рацию. Мощная, она вероятнее всего имела приличную зону покрытия.

— Одолжила. У "друзей" твоих из первой группы, — проследив мой взгляд, пояснила девушка.

— Ускорьтесь. Дорога на выезд перекрыта. Ремонтные работы, — ответили парню с тяжёлым голосом и связь снова оборвалась.

— Не начались. Как раз сейчас, последний блок заграждения разгружают, — усмехнулась Лиза и принялась тихонько что-то про себя нашептывать.

— Откуда ты знаешь?!

Скрывать своё возмущение я больше не мог. Весь этот, творящийся вокруг беспредел начинал здорово давить на психику. И единственной причиной, почему я до сих пор не

предпринял никаких действий, являлось то самое, сковавшее мозг, странное состояние.

— Я не знаю. Мне Даша подсказывает. Теперь она может общаться.

— Какая ещё, к чертям собачьим, Даша?! — взорвался я. — Вы что тут, укуренные все?!

Лиза никак не отреагировала на вспышку гнева.

— Вес 1587 кг. Скорость 162 км/ч. Продолжает расти. Ветер. Северо-западный. Боковой 11 м/с. Добавим поправочку, — продолжала нести какую-то ахиною девчонка, — так. Габариты устраивают. Траектория движения, пока допустимая.

Закончив молоть чушь, она вновь на меня посмотрела.

— Даша, беглянка та, что нас вытащила. Немая. Помнишь? Она что-то мычала всё время. Ты сам её Дашкой и окрестил. Интересно за тобой наблюдать, пока сознание в дрёме. Потом посмеёмся вместе.

Флюгер на макушке съехал окончательно. Я прям физически это ощутил. Собравшись уже было выдать новую порцию негодования, неожиданно глянул вперёд и замер. Стремительно сокращая дистанцию, наша машина неслась напрямиком в бетонную стену! Точнее в выстроенное из огромных блоков ограждение. Разрисованное красными наклонными полосами, оно предельно ясно сигнализировало об опасности. Однако сидящая за рулём, сумасшедшая, казалось, абсолютно этого не замечает.

— Тормози!!! — заорал я так, что зазвенело в ушах.

— 172 км/ч. Жалко ветер усилился. 13 метров теперь. Так что добавим ещё полградуса, — не реагируя на вопль, продолжала бредить блондинка.

Вдруг по машине что-то сильно ударило. Ощущение было таким, словно на крышу сбросили булыжник.

— Стреляют, сволочи. Ну, это они зря, — поморщилась Лиза, — хотят расчёты мне поломать. Не выйдет. Поздно спохватились, ребятки.

"Audi" ещё немного ускорила, и стена из бетона стала ближе.

В последний момент я различил, что блоки стоят не слишком-то и плотно. Вероятнее всего их пока только разгрузили, а окончательная установка ожидалась впереди. Между центральными даже имелся не большой проход, но проскочить в него вряд ли получится. Слишком уж узкий. Да ещё и на такой скорости!

«Это однозначно конец.»

Выхода из ситуации попросту не имелось. Понимая, что ничего уже не исправить, я зачем-то набрал в грудь побольше воздуха, вжался в сиденье и закрыл глаза.

Ожидая неминуемого удара, тело напряглось до судорог. Однако в следующую секунду произошло нечто невообразимое. Срезав, словно ножом зеркала заднего вида, машина с противным скрежетом миновала преграду. С трудом выровняв авто от бокового крена, моя умалишённая знакомая скорость всё-таки сбросила. Каким чудом «AUDI» поместился в столь узком проёме, так и осталось для меня загадкой. Голова обессилено откинулась на спинку кресла, и я, наконец, шумно выдохнул.

— Сантиметр с обеих сторон должен был оставаться, — как будто оправдываясь передо мной, сообщила Лиза, — та пуля всё испортила.

Неожиданно я ощутил, что вновь могу свободно дышать. Капкан в голове исчез, и сознание стало прежним. Как мало всё-таки человеку надо для счастья. Вернуть обычное своё самочувствие и мир вокруг снова кажется прекрасным.

— Вижу, тебе уже лучше, — искренне обрадовалась девушка, — всё потому, что зону контроля позади оставили. Ячейки, правда, мобильны, зато в секторах есть проплешины.

Фиксация с переменным успехом. Происходит с помощью дронов. По принципу станций сотовой связи. Территория делится на участки, худо-бедно организуется её покрытие, а затем каждый квадрат мониторится. Так что теперь, чтобы взять под контроль, нас снова требуется обнаружить. Кстати, за городом сделать это намного сложнее.

После ремонтного участка она вела машину спокойнее. Отсутствие зеркал, покоцанные соприкосновением с бетоном двери, вылетевшая сзади форточка. В остальном с авто всё вроде бы было нормально.

— До сих пор ничего не помнишь? — Девчонка загадочно мне улыбнулась.

"А что должен?" — едва не спросил я, но лишь отрицательно покачал головой.

— Даже это?

Лиза ловко сбросила с плеча одежду, подо двинулась ко мне ближе, и я увидел маленький округлый шрам чуть выше ключицы.

— Я тогда едва не погибла. Ты не разрешил. Говорил, не отдашь. Вытянул на себе из-под обстрела. Даже зашивал сам. Никому больше не доверил.

Она вернула свитер на место и ласково дотронулась до моей щеки. От её нежного прикосновения по коже пробежали мурашки.

«Так. Хватит!»

Это уже ни в какие ворота не лезет. Девчонке хорошо если 25. В дочки годится. Где мы в таком случае могли встречаться.

«Спас.»

От чего спас? Судя по рубцу это след от пулевого ранения. Я что настолько плохо соображаю? Шастаю где-то под пулями и потом начисто обо всём забываю?

— Кто ты?

Лиза убрала руку и вновь сконцентрировала внимание на дороге.

— Кто мы, — через паузу поправила она.

— Хорошо. Кто мы?

— Диверсанты, командир, — ответила девушка, — группа "Медведи". Отдел ликвидации. Состав пять человек. Работаем автономно. Заброс с воздуха. Прикрытия нет. Эвакуации теперь, судя по всему, тоже не будет. Да нас и так уже вроде как эвакуировали.

То, что эта пигалица не в себе, я понял в самом начале. Но то, что она ещё и истории складно бает стало открытием.

— Диверсанты?

— Ага. Второй эшелон. Группа Серова не вернулась.

— А-а. Вот оно что, — подыграл я, — и какое же у нас задание? Языка взять? Или может быть...

— Ван, не мороси. Тебе не идёт, — оборвала она. — Нет времени объяснять. Вскоре накроет. Тогда сам всё вспомнишь. Пока просто сиди, слушай.

Машина неожиданно свернула в сторону какого-то забытого жизнью посёлка. Ехать сразу же стало муторно. Подскакивая на ухабах, "Audi" ловила теперь каждую кочку, однако пацанка и не думала отступить.

— Куда мы едем?

— Жана забрать. Дашка сказала, он где-то здесь.

"Ну, конечно. Как же я ещё не сообразил. У её шизы даже имя есть. Хотя вроде, как медицина такое уже описывала. Надо только вспомнить, где именно".

— Она и сейчас с тобой говорит? — осторожно поинтересовался.

— Не говорит, она ж немая. Передаёт информацию, — поправила меня полоумная.
"Эвона как. Попал же я, бл..., с этой машиной. После её покупки всё и началось".

— А Жан это кто?

— Друг твой. Ну не такой, конечно, закадычный, как те, у подъезда. Но тоже ничего.
Лиза откровенно мной забавлялась.

— Ты сейчас такой смешной. Хорошо же тебя выключило.

Через несколько километров машина вновь свернула, и мы подъехали к маленькому, одиноко стоящему на окраине леса дому. Расположившийся в тени вековых сосен, он выглядел таким древним, что на его фоне даже наша ущербная иномарка воспринималась шикарным ролсом.

— Приехали, — сообщила девчонка, — где-то здесь кореш твой должен быть.

Лиза вышла из машины и с опаской огляделась по сторонам.

"Так. Путешествие с этой сумасшедшей, конечно весьма увлекательно, но пора и сваливать", — подумал я, — "хорошо хоть от преследователей оторвались".

Местность оказалась незнакомой. Однако я приблизительно представлял, где нахожусь. Если вернуться на трассу, и двигаться по ней в сторону Рудни, то километрах в десяти будет поворот направо. Без указателя. Помню, это обстоятельство меня ещё здорово напрягло при покупке машины. Потом, конечно, привык. Когда постоянно стал ездить. Именно здесь я и приобрёл тот самый Opel. Оказался в этих краях с приятелем. Родственники у него тут. Так случайно на машину и набрёл.

Зашли к бабуле на окраине воды попить. Такой же домик неказистый, как и хутор этот. Женщина попросила помочь ей корову в сарай загнать. Управились, смотрю, а там ещё и чудо это, немецкое стоит. Ну, слово за слово, разговорились. В итоге купил я раритет. Теперь вот не знаю, что и делать. Ничего логичное на ум не приходит.

Машину оставил в том же амбаре. Благо места хватало. Не захотел её в таком состоянии в город тащить. Решил здесь и восстанавливать. Опять же свежий воздух вокруг. Птички поют. Красота, одним словом. Заплатил бабушке за аренду. Она с радостью согласилась. Говорит, хоть кто-то приезжать станет. Даже инструментом дедовым пользоваться разрешила. Он весь бережно здесь по стенам развешан. Аккуратно оформлен, ключи, тиски, воротки разные. Видно, толковый был человек. Правда древнее всё, но до сих пор работает. Удивительно, как раньше вещи делали. На века.

— Жан! — воскликнула вдруг моя ненормальная, и ломанулась куда-то в сторону леса.

"Отлично. Пока её не будет надо шустро исчезнуть", — пришла мысль, — "до трассы напрямик минут 40. А там и попутку зацепить не сложно".

В надежде выбраться незаметно, я мягко потянул на себя ручку двери, однако та почему-то оказалась заблокированной. Видимо от удара о бетон внутри механизма что-то сломалось.

"Не вопрос. Попробую через водительскую".

Пока размышлял, определился с планом. По технической части Opel был готов. Практически. Перекрасить, правда, пока не успел. Да и хрен с ней, с покраской этой. Гансы в своё время сделали тачку настолько качественно, что та до сих пор по ЛКП не просела. Были, конечно, жучки мелкие, но они не в счёт. Хлам вон новый из автосалонов через пару лет тоже ржаветь начинает, так, что тут вообще заморачиваться не стоило.

Документы с собой. Деньги, какие-никакие имеются. На топливо и еду хватит. Плюс на карточке что-то ещё должно было остаться. Не все же я бабки за съёмное жильё отдал.

Короче расклад нормальный. Валить в Москву, а там видно будет. Только тачку где-нибудь на подъезде спрятать. Приметная больно. Ладно. По ходу решу. Заодно и обмозговать время будет. Погнались короче.

С трудом протиснувшись на водительское сиденье, я выбрался наружу и застыл, как вкопанный. Прямо передо мной стояла Лиза, а сразу за ней какой-то подозрительно пялящийся на меня мужик. Темноволосый, чуть за 30, ниже, но шире меня в плечах, здоровяк ехидно улыбался.

" Откуда они взялись? " — опешил я.

— А это точно ком? — спросил незнакомец.

— Точно. Сама у Наблюдателей его вырвала.

— Подтормаживает слегонца, — глядя мне прямо в глаза, продолжал подошедший, — зрачки неестественные, худой какой-то.

— Сам-то давно таким был? — окрысилась на него девушка, — Даша предупреждала, что внешний облик может быть иным.

Парочка обсуждала меня словно лошадь на рынке. Хорошо хоть в зубы не посмотрели. Я уже собрался было что-нибудь отчебучить в ответ, но тут мужик бросился вперёд и заключил меня в свои объятия.

— Командир, су...! Живой! Как же я рад тебя видеть!

Он несколько раз сильно хлопнул меня по спине, а затем бодро потряс мою руку. Глядя на нас, Лиза радостно улыбалась.

— Жан, он не помнит пока ни хрена.

— М-м-м! — Крепыш отступил на шаг, сделал официальное лицо и представился, — Аркадий. В прошлом ваш друг. Надеюсь, им и остаться.

Теперь руку он протянул демонстративно важно.

Всё ещё надеюсь свалить по-хорошему, я конфликтовать не стал.

— Иван. Иван Венский.

При упоминании фамилии, Жан-Аркадий почему-то расхохотался.

— Круто! Просто феноменально круто! Это ж надо как наш политотдел работает! Ни черта он не помнит, а легенда даже в таком состоянии активна!

Походу в своём помешательстве Лиза была не одинока. Друзей у меня тут, как оказалось, пруд пруди. Этот вон балагур видать тоже из их числа. Не зря ж она за ним сюда пёрлась. Сейчас ещё Даша эта загадочная нарисуетя и будет полный трэш. Хорошо бы та оказалась лечащим врачом этой парочки. Тут рядом явно психушка какая-то должна объявиться. Иначе весь этот мутный движняк себя не оправдает.

— Смотри, как зрачки забегали, — вновь стал изучать меня "старый друг", — точно за сумасшедших нас держит.

Лиза подошла совсем уж близко и взяла мою ладонь в свои руки.

— Илюша, мир для тебя скоро изменится. Только отнесись к этому спокойно. Мы, и, правда, разведчики. Сейчас сам всё вспомнишь. И с этой минуты уже будешь с нами.

«Илюша»?! — мыслей попросту не осталось.

Она приподнялась на носочки, закрыла глаза и с упоением поцеловала меня в губы.

— О нет! — застонал Жан, — только не здесь! Нашла блин место! Дождитесь хотя бы возвращения!

Не знаю, что происходящее значило, но ситуация стала изрядно напрягать. Пора было сворачивать весь этот цирк и возвращаться к привычной жизни. Я взял девчонку за плечи,

стремясь отодвинуть в сторону, оторвал от земли, и вдруг ощутил, что на ней практически нет одежды! Ситуация показалась настолько дикой, что я попятился, невольно одёрнул руку обратно. Однако картинка перед глазами совершенно не изменилась!

Демонстрируя мне упругую грудь, Лиза по-прежнему оставалась без платья! И никакого Аркадия теперь рядом не было. Мы с девушкой стояли на краю огромного пшеничного поля и она, маняще протянув ко мне руки, звала за собой. Куда-то в самую гущу зрелых колосьев. Нервно сглотнув, я опустил ладонь в карман. Пальцы нащупали тяжёлый, с выемками предмет и, потянув шутовину обратно, я извлёк на свет револьвер!

«Это ещё что за хрень?!»

Шокировано, уставившись на оружие, уже не знал, что и думать. Все мало-мальски логичные объяснения происходящему вокруг сумасшествию давно закончились и, плясь сейчас на ствол, мозг попросту отказывался соображать.

«Где мы? И почему я в военной форме?»

В следующее мгновение Лиза снова приблизилась, но в этот раз легонько похлопала меня по щеке.

— Даша говорит, это побочки. После неудачи с Чашей. Необходимо вернуться, и они пройдут.

— Быстрее бы. А то мне здесь уже надоело, — неожиданно вмешался Жан, — одни проблемы. Люди злые, раздражаются по малейшему поводу, суетятся, вместо того, чтобы жить. Замкнутые все какие-то, недовольные. По одиночке держатся. Мрачно, короче.

— Время другое, — ответила ему девушка.

Не в силах совладать с ситуацией, я мотнул головой и понял, что вновь нахожусь на хуторе. Стою возле старенькой "Audi", непонимающим взглядом рассматривая своих спутников. Однако, в следующее мгновение подвели ноги. В какой-то момент они предательски задрожали, в голове поплыло и не в состоянии сохранять равновесие, тело медленно опустилось на землю.

— Началось, — услышал я отдаляющийся голос Лизы, — помоги, Жан.

Мужик бросился ко мне, встряхнул за плечи и заорал так, что заложило уши:

— Илья! Громов! Только не отключайся. Смотри вверх. Глаза раскрой, твою ж то... Держись, капитан!

«Чего так орать-то?» — возмутился затухающий мозг, — «он же сознание теряет, не слух.»

Вдвоём они уложили меня на траву. Зачем-то взяли за руки и присев рядом, стали по очереди растирать холодеющие ладони.

Полковник Агеев закурил очередную папиросу, задумчиво уставившись в листок с пятью знакомыми фамилиями. Не смотря на середину мая, весна в этом году выдалась холодной и в углу штабной землянки, уютно потрескивая берёзовыми поленьями, дышала жаром буржуйка.

Война близилась к решающей своей стадии. Красной Армии предстояла битва за Сталинград. Основные силы немцев были сейчас сосредоточены именно на этом направлении. И СВГК поставила перед разведчиками задачу сформировать диверсионную группу способную выполнить особое поручение. Уже одно то, что приказ поступил напрямую из Ставки Верховного Главнокомандования, говорило о многом, а тут ещё и намечающийся приезд генерала Парфилова. Полковник тяжело вздохнул и вновь углубился в изучение данных личного состава.

Армейский спецназ.

Группа "Медведи". / В ходе операции /

Илья Сергеевич Громов. Капитан. Командир подразделения. / Ван. Иван Венский /

Аркадий Михайлович Маротов. Старший сержант. Подрывник. Друг командира. /Жан/

Андрей Петрович Тимановский. Рядовой. Стрелок. Специалист связи. / Паук/

Пётр Ильич Гулычев. Сержант. Стрелок. Топограф. / Второй /

Воложина Елизавета Павловна. Рядовой. Снайпер. /Оса /

Не много подумав, офицер убрал из текста слова "Друг командира" и затушил окурок. Размышлять более было не о чем. На сегодняшний день группа являлась лучшей из всех, кем он располагал. И если задание действительно окажется сложным, то лишь эти люди способны его выполнить. Здесь, как говорится, без вариантов. Была правда ещё и группа Серова. Но, по прошествии обозначенного срока, к точке эвакуации никто из них так и не вернулся. Посему на сегодняшний день группа, в полном составе, считалась пропавшей без вести.

Поднявшись из-за стола, полковник спрятал листок в командирский планшет, пригладил жилистой ладонью волосы, и, бросив потухшую папироску в жаркое лоно печи, вышел.

Воспоминания накатывали теперь волнами, и когда вернулось последнее из них, я, наконец, выдохнул. Это было как пробуждение от долгого сна. Как поток свежего воздуха после затхлой каморки. Как последний шанс вновь почувствовать себя цельным. Вслед за разговором на хуторе сознание словно бы отворило самые потаённые дверцы, и неожиданно для себя я вдруг вспомнил всю свою прошлую жизнь. Вместе с тем, память отчётливо сохраняла и нынешние события. Странные ощущения. Осознавать себя в действительности, при этом зная, что только что вернулся из прошлого.

Информации оказалось настолько много, что поначалу я попросту растерялся. Однако справившись постепенно с волнением, начал с главного.

1942 год.

Расположение войск Юго-западного фронта.

Район 63 армии СССР.

Я сидел за длинным, слаженным из свежеструганных досок столом и с интересом разглядывал стоявшего передо мной человека. Среднего роста, крепкий, подвижный, он сильно напоминал дядю Гришу из моего босоногого детства. Будучи совсем ещё мелюзгой, мы частенько наведывались в пекарню, где тот работал. Запах хрустящих булок изнутри старого, построенного ещё в царские времена, здания просто таки сводил с ума. И не в силах перед ним устоять, дети искали любую возможность, чтобы заполучить румяное лакомство.

Кусок душистого хлеба делился на всю ватагу, но сей факт ничуть не умалял его ценности. Скорее от этого он становился ещё более вкусным. Денег у нас от роду не водилось, поэтому, по доброте душевной дядя Гриша всегда обеспечивал нас работой. То дворик скажет подмести перед зданием, то мешки от мучной пыли вытряхнуть и сложить аккуратной стопочкой, то печь за топкой прибрать. Да мало ли. Возле пышущего жаром, окутанного мучной пылью, хлебоцеха работа всегда водилась.

Нечего и говорить, что за неё мы едва ль не дрались. Не знаю, как уж там наш благодетель оплачивал этот хлеб. Честно сказать, в то время мы совсем об этом не думали. Отработали, значит, булка наша. Так считалось. Это повзрослев, я стал понимать, что вероятнее всего Григорий попросту их покупал. Каждый день. На 9-10 ребятишек. Не представляю, как он умудрялся ещё и свою семью содержать. Настоящий был мужик. Добрейшей души человек. Не мудрено, что с тех пор память о нём навсегда осталась в моём сердце.

— О чём задумался, Громов?

Отогнав приятные воспоминания, я извинился:

— Виноват, товарищ генерал.

Мы находились в каком-то, то ли блиндаже, то ли штабной землянке. Изнутри точнее было не разобрать. Сложенная из таких же, как стол, ново тёсаных брёвен, она всё ещё держала в себе запах пиленой хвои.

— Буду с тобой откровенен, Илья, — продолжил мужчина, — принимая во внимание выбор Агеева и репутацию вашей группы, командование решило доверить это задание именно вам.

Он сделал паузу, словно ожидая ответной реакции, но я промолчал.

— Задача прямо скажем, не из лёгких. Но других "Медведям" и не ставили, насколько я знаю. На этот раз за ходом операции будет следить лично Сам, — он многозначительно поднял вверх указательный палец.

— Не подведём, товарищ генерал.

— В тебе-то не сомневаюсь, — он достал из кармана папиросы и протянул мне, — угощайся. Довоенные ещё. Беженка одна подарила. Мы ей на переправе помогли. Немцы мост разбомбили, ну колонна с эвакуируемыми и встала. Нам-то по-быстрому понтоны наладили. Машины пошли помалу. И я тут с Игнатом, водитель мой новый, еду значит.

Он чиркнул трофейной зажигалкой, дождался, пока выровняется пламя и поочерёдно поднёс «лисий хвост» к кончикам папирос. Мы закурили. Табачок и в самом деле оказался отменным. Прикрыв от удовольствия глаза, я словно вновь вернулся в довоенное время.

— Ага. Забористая штука, — оценил моё состояние командир, — такэ вот. Едем значит, а она с детьми малыми на дороге стоит и грузовикам голосует. Те и рады бы взять. Да куда ж с приплодом-то таким. Кузова под завязку ящиками с припасами забиты. В кабине сам в курсе, не развернуться, да и сопровождающего же не высадишь. Беда, одним словом.

Не выдержав испытания первоклассным табаком, он вдохнул облако сизого дыма

поглубже, и словно дегустируя, какое-то редкое блюдо, также прикрыл глаза.

— Хороша, собака! Давно таких не курил. Ну, в общем, загрузил я их в свою штабную и довёз до города. Полдороги потом благодарила. Плачет. Детей целует. А за что благодарить то? Обычное дело. Вот и папиросы эти сунула. От мужа, говорит, остались. Не хотел я брать. Отмахивался. Продашь, объясняю, сейчас это та же валюта. Или на хлеб детям обменяешь. Да где уж там. Вся в слезах. Не обижайте, просит, Христа ради, добрый человек, возьмите, что есть. Уважьте нас, горемычных. Мужа, мол, нет уже, так хоть так его помяните. Земля ему пухом. Пришлось брать.

Докурив, мы затушили окурки, и он продолжил.

— Хорошо в машине сухпай был. Получили в дорогу. Моргнул я Игнату. Ну, тот всё правильно сообразил. Пока она детей то собирала, в котомку ейную две банки тушенки с сухарями упаковал. Сахар ещё, чай. Найдёт потом. Будет чем сорванцов своих накормить.

Генерал довольно улыбнулся.

— А мост тот фрицы повторно атаковали. Видать, засекли потом колонну с беженцами и расстреляли с воздуха. Такие вот дела, капитан.

Сердце тоскливо заныло. Сколько уже подобных историй слышал, через сколько, самому довелось пройти, а спокойно реагировать до сих пор не научился.

— По группе твоей. Знаю, потерял двоих?

— Так точно, товарищ генерал. Организовывали отвод людей.

— Это авиаторов тех, что в кольце оказались?

— Так точно, товарищ генерал. Всех вытянули, но парней своих потеряли.

— Слушай, Илья, давай без этих штабных выкрутасов. Разговор предстоит серьёзный. Язык сломаешь "генералькать". Зови по имени.

— Так точно... Я понял.

— Кем заменил?

Офицер заинтересовано ожидал ответа.

— Гулычев Петр. И Воложина Елизавета.

— Гулычев, это из группы Серова? Который раненый?

— Так точ... Да, Алексей Павлович. По причине ранения с Серовым не ушёл. А по выздоровлению, можно сказать, сам к нам напросился. Один из погибших "медведей" был его другом. Василий Зотов.

— Знал Зотова. Хороший боец был. А девку зачем взял?

Командующий явно не одобрял присутствия в армейском спецназе женщин.

— Филипенко рекомендовал, — ответил я.

— Иди ты! — Не поверил мужчина, — сам?

— Лично. Сказал, головой за неё ручается.

Палыч удивлённо приподнял брови.

— Ну, раз голово-о-о-й, тогда ладно. Этот плохого не посоветует. И что? Смотрел её?

— Так точно. Две вылазки с нами. Штабист, в прошлом месяце, её рук дело. Тот, что документацию по боеприпасам нам передал.

— Хофман?! — глаза генерала удивлённо расширились, — да ну?! Бреешь, капитан! Там одного веса пудов под восемь! Бабе не сдюжить. Мне докладывали об этом деле.

Его настолько увлекла история с немцем, что он расстегнул воротник кителя и наклонился вперёд.

— Тащили мы. Воложина только обезвредила, — пояснил я.

Генерал широко улыбнулся и опустил на стул.

— Ну, тогда справная видать девка! Одобряю. А как у неё с языком?

Тут уже пришла моя очередь удивляться. Командующий не мог не знать, что в "Медведи" брали лишь тех, кто знал немецкий.

— Не плохо. Бегло общается.

— Хорошо, капитан. Это очень хорошо.

Он достал из планшета карту, развернул её несколько раз, и положил передо мной на стол. Топографичка была замечательная. Штабная, покрытая сверху едва различимым слоем глянца, с тщательно прорисованными деталями местности. Наши обычные, рабочие "полёвки" не шли с ней ни в какое сравнение.

— Ты что-нибудь слышал об "Уравнении Аненербе"? — спросил генерал.

— "Наследие предков"? — перевёл я.

— Оно самое.

— Нет.

Генерал настороженно обернулся, словно опасаясь, что его кто-то может подслушать, и заговорил ещё тише.

— Я бы не прилетел сюда лично, не будь задание столь важным. И доверяюсь сейчас тебе, рискую не только секретной информацией, но и собственной головой. Если вдруг что-нибудь пойдёт не так, нам крышка, Илья. Смекаешь? Поэтому и интересуюсь новичками твоими в первую очередь.

Понимая, к чему он клонит, я заверил:

— С большинством из них не первый год вместе. Вы же знаете. Ещё до войны работали.

— Да знаю я, капитан! — неожиданно вспыхнул главный, — всё знаю. И про Испанию знаю. И про Польшу. Но муторно, как-то в груди. Должен был спросить!

— Группа не подведёт.

Палыч расстегнул ещё одну пуговку у горла и снова потянулся к пачке папирос. Достав оттуда две "Беломорины", одну бросил мне.

— Поступила информация, что в районе Суража ожидается продвижение вражеского эшелона с припасами, — он обозначил на карте требуемое место, — необходимо добраться до него первыми и изъять кое-что из аппаратуры.

При всём уважении к генералу, я не понимал его волнения. Задание, как задание. Сколько уже таких за плечами? Надо, значит изыщем.

— Но это ещё не всё, капитан, — видя, что я лишь буднично кивнул, продолжил собеседник, — груз сопровождает группа СС и трое сотрудников того самого "Аненербе". По нашим сведениям, вскоре на фронте произойдут серьёзные изменения. Со Сталинградского направления часть войск немцы передислоцируют на Северный Кавказ.

Генерал говорил теперь так тихо, что даже я слышал его с трудом.

— Зачем? — шепнул в ответ.

— Это-то вам и предстоит выяснить.

Признаться здесь я удивился по-настоящему.

"Выяснить нам? Движение армий под Сталинградом? Находясь в Сураже? Он что, шутит?"

Однако лицо генерала явно к шуткам не располагало.

— Первый считает, всё это как-то связано. И оборудование в эшелоне предназначено для решения задач на Кавказе, — сказал он.

Картина чуть прояснилась.

— Хорошо. Изыдем то, что требуется, остальное уничтожим. Но как это поможет узнать о передвижении войск?

Командующий потянулся за очередной папиросой. Глядя на его озадаченный вид, я даже не предполагал, что он ответит. И тут генерал зашёл с тузов:

— Вы замените собой команду сопровождения.

— В каком смысле? — моя челюсть медленно поползла вниз.

— В прямом. Насколько я знаю, сопровождающие груз сотрудники, это учёные того самого института Германа Вирта. Держатся они обособленно от эшелона и с головорезами из СС практически не общаются. Единственным препятствием на пути к цели может стать командир взвода охраны, который курирует транспортировку лично. Но ведь с ним по дороге всегда может что-нибудь произойти. Не так ли? А новый глава эшелона встретит уже и "новых сотрудников "Аненербе"". К тому же, чтобы отвлечь внимание немцев от тщательных проверок, под Суражем вам помогут партизаны батьки Миная. Движение эшелона обещает стать таким жарким, что фрицам будет не до изучения ваших личностей.

Слушая генерала, я всё ещё надеялся, что сейчас он рассмеётся, предложит мне ещё одну "беломорину" и, дружески хлопнув по плечу, произнесёт что-то вроде:

" Да шучу я, капитан. Взорвите к чертям собачьим весь этот поезд и дело с концом! "

Но шло время, а Палыч по-прежнему оставался необычайно серьёзным.

— Неделя на сборы, Илья. Завтра из Москвы Фрайман приедет. Говорят, известный учёный. Он вам подробно про "Аненербе" и расскажет. Подумай, кого с собой взять. Вакансии три. Вас пятеро. Двое пускай пока на подхвате побудут. Война, мало ли. Есть вопросы?

Вопросов имелось великое множество, однако ни один из них не касался непосредственно эшелона. К примеру, очень хотелось бы знать, что немцы на Кавказе забыли? Или чем та самая "Аненербе" занимается? Почему аппаратуру связи сопровождают учёные? Да и много чего ещё. Но, соблюдая субординацию, я ответил:

— Никак нет, товарищ генерал. Разрешите приступить к исполнению?

— Действуй, капитан, — давая понять, что дружеская беседа окончена, приказал командующий.

Следующие дни оказались очень насыщенными. Как обещал командующий, на завтра в лагерь прибыл человек из Москвы. Высокий, тощий, в потёртом стареньком пиджачке и круглых очках на длинном носу, он почему-то напомнил мне студента первогодку.

— Михаил Александрович, — поставив на землю зашарпанный донельзя чемодан, протянул ладонь юноша.

Рукопожатие оказалось неожиданно крепким. Откуда в мальчишке этом сила взялась, понять было трудно.

— Капитан Громов. Илья Сергеевич. Командир разведгруппы.

— Много о вас наслышан, — восторженно сообщил он, — очень рад знакомству.

Фрайман с чувством потряс мою кисть.

— Проходите, — я пригласил гостя в штабную землянку.

Паренёк прошмыгнул внутрь и застенчиво остановился в проходе.

— Садитесь к столу. Сейчас чайку сообразим.

Схватив котелок, я зайцем метнулся на кухню. Хозяйством там Сванидзе заправлял.

Общий наш ротный любимец. За добрый нрав, гостеприимность, отзывчивость, все его уважали.

— Гришь, плесни кипяточку.

— Что, Сергеевич, гости к вам? — он широко улыбнулся, — говорят из Москвы?

— Ага, — кивнул я, — надо бы накормить.

— Сделаем. Каша ещё осталась.

— Спасибо, дорогой.

Хлопнув солдата по плечу, побежал обратно.

За это время в блиндаже собралась уже вся наша группа.

"Как они, заразы, так быстро пронюхали? Хотя чему удивляться? Разведка".

— О-о-о! А вот и командир пожаловал, — Аркадий взял из моих рук чайник, — с кипяточком! Как раз кстати.

На столе стояла банка тушёнки, лежал порезанный аккуратными ломтиками хлеб, кусочки сахара и даже стопочка витиеватого, покрытого толчёными семенами орехов, немецкого печенья.

"Ну и воля! Как можно выдержать было? — восхитился я. — До сих пор не съела его?"

В разведке всегда ведь всё самое лучшее. Паёк, оружие, камуфляж. Это и не удивительно. Везде первые считай. Вкусноту эту хрустящую я лично для Лизы достал. Были у меня в роте обеспечения связи. Наградил, так сказать, бойца за пленённого фрица. Мужикам то негоже подобными "пряниками" баловаться. Не дети чай. А девчонке в радость будет. Они такое любят. До войны не раз, небось, пробовала. Пусть наслаждается. Думал, полакомила давно трофейные пироги. А она, гляди ж ты, сохранила!

Словно угадав, о чём думаю, Елизавета мягко мне улыбнулась.

— Давайте, братцы, я чай сварганю, — поднялся навстречу Пётр Гулычев.

Не смотря, на то, что в "семье" он недавно, боец уже стал своим.

— Не стоило волноваться, товарищи. Правда, — запротестовал москвич, — меня ведь перед вылетом накормили.

— Самолёт вчера паковали? — поинтересовался Аркадий.

— Ночью, — кивнул парень.

— Ешь, давай. А то сил не будет историю рассказывать.

Друг пододвинул гостю тушёнку, хлеб и кружку горячего чая.

В этот момент в землянку просунул голову Григорий.

— Разрешите, товарищ капитан?

— Входи.

— Я вот тут кашу принёс. Шкварчит ещё. Зелени нашёл немного, — он поставил на стол ароматно пахнущую тарелку, — на здоровье.

По-грузински гостеприимно, солдат подал гостю угощение. Как в наших условиях он смог настолько изысканно украсить пищу, так и осталось для всех загадкой, однако армейская каша выглядела теперь настоящим деликатесом.

— Спасибо, — растрогано произнёс парнишка.

— Кушай, дорогой.

Мы поднялись, и чтобы не смущать парня, вышли наружу. Угостившись папиросками из "общего котла", мужики с удовольствием закурили.

— Что думаешь, командир? — наклонившись ко мне, в полголоса поинтересовался Аркадий.

Я сделал глубокую затяжку, задержал в лёгких дым и, дождавшись, пока мысли успокоятся, ответил:

— Назревает что-то серьёзное, Жан. Событие, которое изменит весь ход войны.

Моноotonно ревя двигателями, мощный ПС-84 уносил нас в ночную мглу. Борт был практически новым, заточенным на переброску десанта, так что нахождение внутри транспортника воспринималось комфортно. Изначально планировалось использовать наш старенький ТБ-3, который обычно занимался доставкой, однако командующий настоял именно на таком варианте и МАГОН (Московская авиагруппа особого назначения) выделила нам этот самолёт. Понятно, что ни в какое сравнение с прежним четырёхмоторником ПС не шёл. Двигатели работали тише, вибрация уменьшилась, и, как мне показалось, даже воздушные ямы он проходил мягче.

Вопреки первичным раскладам, на задание вылетела вся группа. И сидя сейчас в железном чреве воздушного судна, каждый думал о чём-то своём. Привычно исследуя амуницию, бойцы готовили себя к предстоящей работе. Операция проходила под грифом строжайшей секретности. Кроме генерала, нас и людей в ней задействованных, об истинной цели полёта не знал никто. Согласно официальной версии, ПС-84 направлялся в один из партизанских районов для доставки тамошнему отряду оперативного груза. Мы находились здесь "попутно", словно решили вскользь добраться до места. Ну, летит с пилотами очередная группа парашютистов, со своей непонятной миссией, что в этом особенного в годы войны?

На 4–5 тысячах полёт убаюкивает. До точки высадки время ещё позволяло и прикрыв глаза, я решил немного вздремнуть. За годы боевых действий, многие из нас научились отдыхать прямо перед заданиями или в коротких между ними промежутках. Таким простым способом можно здорово психику разгрузить. Особенно здесь, когда на полноценный отдых времени практически не осталось. Вот только сейчас сон почему-то не шёл. В голове раз за разом всплывал недавний разговор с Фрайманом и стоило мне закрыть глаза, как я тут же его вспоминал.

В тот день парень поел быстро. Выйдя из землянки, он блаженно улыбнулся, расправил тощие плечи, а затем двинулся в нашу сторону.

— Спасибо. Всё было очень вкусным, — подойдя ближе, Фрайман благодарно нам поклонился.

Даже на войне этот человек по-прежнему оставался интеллигентом.

Сложив руки лодочкой, и поворачивая для убедительности пальцами, учёный выдал:

— В принципе мы могли бы начать.

Его поведение в однообразно-суровых армейских буднях воспринималось столь необычным, что вызвало живой к себе интерес. С бОльшим вниманием у нас ожидалось разве что концерты фронтовых артистов.

Однако нескладным мальчишкой Фрайман оставался ровно до того момента, пока в блиндаже не появился Агеев. Будучи непосредственным командиром, полковник, рассадив всех по местам, произнёс:

— Товарищи. По распоряжению Верховного командования Красной армии к нам прибыл Михаил Александрович Фрайман. Историк и один из выдающихся военных учёных. Пусть его возраст никого из вас в заблуждение не вводит. Михаилу Александровичу поручено ознакомить группу с подробностями будущего задания. Речь пойдёт про вещи, о

существовании которых до сих пор вы даже не подозревали.

Он сделал большой глоток из стоявшего на столе стакана с чаем и передал слово гостю. Тот поправил пиджак, чинно выпрямился, окончательно превращаясь в "выдающегося учёного" и обвёл присутствующих необычайно внимательным взглядом. От бывшего, неуверенного в себе парнишки не осталось и следа.

— Товарищи. Времени на предисловия у нас нет, поэтому не буду ходить вокруг да около, а сразу перейду к главному. Как вы уже знаете, в скором времени через Сураж проследует немецкий железнодорожный состав. Конечная точка назначения нам пока неизвестна, но руководство страны полагает, что эшелон движется вот сюда.

Он указал место на карте.

— Сталинград? — удивился я.

— Именно.

— Почему не напрямую?

— По некоторым данным в Сураже его догрузят аппаратурой связи, которую не удалось переправить на фронт недель ранее. Но нас интересует не это. Под видом военного оборудования эшелон должен доставить на фронт несколько совершенно секретных приборов "Flüstern" (Шёпот), способных налаживать связь между людьми при помощи телепатических соединений. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных, они также в состоянии воздействовать на психику человека.

Информация однозначно удивила. Ни с чем подобным прежде сталкиваться не доводилось, поэтому, переваривая услышанное, никто из нас не проронил ни звука. Решив, что вопросов пока нет, парень продолжил:

— Я предполагаю, что "Шёпот" или "Чёрное Солнце", как его ещё называют, выглядит примерно так.

На стол лёг выполненный от руки подробный чертёж. Картинка изображала два, образованных некими искривлёнными лучами солнца диска. Один из которых имел в нижней своей части незавершённый фрагмент, куда идеально вписывалась вершина второй окружности.

Мягко говоря, "прибор связи" выглядел странно. Как показалось, он скорее походил на некий таинственный амулет, либо шаманский талисман. Однако своё мнение я пока решил не озвучивать.

— Сопровождать груз будут те, кто собственно его и создал. Группа сотрудников "Аненербе". Двое мужчин и женщина. Подробные их досье, насколько я знаю, имеются у полковника Агеева.

Командир в подтверждение кивнул головой.

"Похоже первый кандидат на рейс уже определён", — посетила мысль.

Словно почувствовав, о чём думаю, Лиза украдкой на меня посмотрела.

— Институт "Аненербе" курируется верхушкой командования войск СС, — продолжил гость, — и занимается поиском исчезнувших Артефактов древности. Конкретно сейчас речь идёт о некоей, по их мнению, обладающей могущественной силой, Чаше Грааля.

В монологе вновь образовалась пауза. Наше удивление возросло настолько, что теперь глаза слушавших лектора бойцов были наполнены живым интересом.

— Верховное командование Советского Союза не думает, что это на самом деле так, — спеша ответить на общий вопрос, заявил Фрайман, — но, тем не менее, приняло решение, помешать немцам, осуществить задуманное. Необходимо изъять "Flustern", и

незамедлительно доставить его к нам. Детали операции доведёт командир, я же могу рассказать саму историю с Артефактами.

Разведчики, включая Агеева, сгрудились плотнее. Не взирая, на мнение СВГК информация нас очень заинтересовала.

— Всё началось много веков назад, — поведал молодой учёный. — Тогда люди ещё не изобрели огнестрельное оружие, но войны, как и сейчас, велись с предельной жестокостью. Кроме упомянутой Чаши Грааля существует ещё Копьё Судьбы, благодаря которому в разные времена прославились древние византийские императоры.

Фрайман сделал паузу, словно размышляя, что ещё нам следует знать, а затем продолжил.

— Основанный Германом Виртом Институт в своё время вывел необычную для общего понимания формулу перераспределения Энергий, при помощи которой, согласно их версии, на Земле можно будет установить новый мировой порядок. Увлеченные эзотерикой, немцы приняли "Уравнение "Аненербе" за основу национальной программы колонизации земель. В большей степени этому поспособствовало молниеносное продвижение их армии по странам Европы. После того, как у Третьего рейха появилось Копьё Судьбы, падение Франции, Дании, Польши, Греции, Норвегии и других государств, вселили Вермахту ложную уверенность в его могуществе. На сегодняшний день, для решения "Уравнения Аненербе", фашистам не достаёт только Чаши Грааля.

Фрайман неожиданно замолчал. Снял с носа очки, извлёк из кармана выдавшую виды бархатную тряпочку, сложил вдвое и стал бережно протирать ею запотевшие стёкла. С трудом веря в услышанное, мы не осмеливались нарушать образовавшуюся в землянке тишину.

— Некоторые из членов СВГК, высказывались против оглашения данной информации, однако на том, чтобы "Медведи " знали правду, настоял лично Сам. И я считаю такое решение правильным. Вам предстоит столкнуться с "Чёрным Солнцем" воочию, поэтому необходимо точно понимать с чем имеете дело.

— Прибор как-то управляется? — поинтересовался я.

— Хороший вопрос, — похвалил учёный, — деталей, к сожалению, мы не знаем. Вероятнее всего их вам предстоит выяснить на месте. Единственное, что доподлинно известно, "ЧС" использует в своей работе принцип лучистой энергии. Или "N-лучи", как их ещё принято называть. При помощи подобной технологии можно не только передавать человеку команды, но и воздействовать на его сознание. С точки зрения исследователей "Аненербе", разумеется. Как мне видится, процесс происходит таким вот образом.

Парень взял чистый листок бумаги и изобразил на нём не сложную схему.

— Все уже, наверное, догадались, что диски "Чёрного Солнца " соединяются между собой в месте недостающего фрагмента.

Он быстро нарисовал "Шёпот " в условно собранном виде.

— Затем по краям фигур, вот в этих двух отделах, лучи преломляются в обратную сторону, что предположительно вызывает их ускоренную активацию. По нашим сведениям Рейх располагает лишь парой подобных приборов. И оба сейчас в эшелоне под Суражем. Не стоит, и говорить, какую ценность для всего советского народа представляет данная операция.

Первой, появившейся в голове, мыслью было: "Откуда он это знает?"

В смысле настолько подробно.

— Пожалуй, это всё, что мне известно. Кое-какие личные соображения озвучу командиру подразделения, — сказал Фрайман.

Давая понять, что беседа закончена, молодой человек с достоинством пожал разведчикам руки.

Самолёт несколько раз ощутимо качнуло. Проверая фюзеляж на прочность, воздушные вихри на мгновение увлекли его за собой, однако быстро справившись с ямами, ПС-84 вновь встал на курс.

К сожалению, как выяснилось, ненадолго. Уже через пару минут судно отчего-то дёрнулось и резко пошло на снижение. Бойцы оживились, словно вовсе и не дремали до этого, принялись ускоренно готовиться к высадке. Расположившийся подле меня Жан вдруг приложил ладонь к условному козырьку своего шлема и распрямил два пальца в сторону ближайшего иллюминатора.

"Смотри".

Проследив направление, я замер. За бортом транспортника, совсем рядом с нашими окнами, разорвался зенитный снаряд. Окутанный облаком белого дыма взрыв, заставил тяжёлый ПС ощутимо качнуться. Мы миновали сейчас какой-то мост через реку и видимо привлекли внимание немецкой ПВО. На малых высотах двигаться здесь было небезопасно.

Не прошло и десятка секунд, как воздух вокруг транспортника напомнил украшенную огромными одуванчиками, лесную поляну. Вот только в отличие от настоящих, каждый из этих "цветков" нёс нам смерть.

Жан затребовал внимания повторно. Сложил пальцы особым образом и отправил вражеским артиллеристам непристойный жест. Коронный свой.

"Выкусите, падлы!"

Судя по тому, что ЗУ окрысились ещё больше, его условно заметили.

Выброску решено было осуществить на подлёте. Бычиха, как железнодорожный узел, усиленно охранялась. ЗУ (зенитных установок) там было как минимум вдвое больше. Поэтому рисковать в точке высадки явно не стоило, лучше протащить ПДММ несколько лишних километров, чем беспомощными сосисками "висеть на стволах" у фрицев.

Что значит вес Парашютно-Десантного Мягкого Мешка для пятерых опытных бойцов? Мелочь. К тому же, если повезёт с ориентировкой и в кромешной тьме удастся правильно определить точку выброса, внизу нас встретят хлопцы батьки Миная.

И тут ночь внезапно закончилась. Десяток мертвенно-белых лучей выхватили ПС из темноты, словно на поводке повели его под огонь артиллерии, и, убедившись, что транспортнику теперь никуда не деться, образовали вокруг самолёта круг. Не прошло и пары секунд, как к фюзеляжу воздушного судна потянулись сотни трассирующих нитей. По всему выходило, мы вывалились на какой-то новый, ещё не обозначенный на картах немецкий аэродром.

Заложив левый крен, пилоты поспешили убраться. И со второй попытки им это удалось. Они сбросили с себя предательские лучи и даже повреждений, кажется, избежали. Хотя, после столь плотного огня, пробоины в корпусе всё равно останутся. От настоящих проблем спасло лишь то, что увидеть русских немцы здесь явно не ожидали.

По приказу Агеева в этот раз "Медведи" изображали из себя новичков. Сейчас, групп, подобно нашей, за линию фронта перебрасывалось великое множество. Поэтому впервые нацепившие парашют солдаты ни у кого из лётчиков вопросов не вызывали. Однако,

заведённую в команде очерёдность высадки, решили соблюсти полностью. Надо признать, в приметы разведчики верили. И те не раз спасали им жизни.

Через минуту у выхода появился инструктор. Подав команду "приготовиться", он ждал. Первым к двери ожидаемо подошёл Жан. Верёвка к вытяжному кольцу. Карабин в руке. Всё, как и положено в первый раз.

В эту секунду крепления на бомбодержателях самолёта отстегнулись, и вниз ушёл 80-ти килограммовый, подвешенный за жесткую раму, ПДММ.

— До скорой встречи! — проверив отсутствие петель и провисов, обслуживающий хлопнул разведчика по плечу.

Сколько бы не совершал прыжков, волнение присутствует перед каждым. В разной степени восприятия, конечно. Рассказы о том, что десант, дескать, ничего не боится — трёп. Боятся все. Это естественная реакция организма. Другое дело, что со временем к ощущениям привыкаешь. Тревога уходит куда-то глубоко в подсознание. После многократных прыжков её практически не замечаешь, и мозг начинает воспринимать ситуацию обыденно. Подчас с полным отсутствием эмоций. Возможно, некоторым это и кажется отсутствием страха.

Карабин Аркадия захватил длинный, протянутый через весь салон трос, и в следующее мгновение "первоходка" сошёл.

— Хорошая высадка, — глядя на действия парня, похвалил инструктор, — смело.

Я не стал озвучивать количество прыжков Жана. Не хватало ещё нагружать психику человека не нужной ему информацией.

Вторым к выходу двигался Тимановский. С закреплённым за левым плечом автоматом, он волновался заметнее остальных. Или, соблюдая сценарий, только лишь изображал волнение?

— Ждём на аэродроме! — подбодрил его выпускающий.

Ничего не ответив, боец прыгнул. Так же, молча, вышел и Гулычев. Из десантирующихся в салоне остались лишь я и Лиза. Обычно выброска происходила быстро, но в этот раз внимание инструктора привлёк мой ранец с "Irvin". В отличии от наших ГТД-6 парашют был американского производства. Из первых. Опытный специалист не мог этого не заметить. И всё бы ничего, не будь я здесь по легенде "впервые в жизни".

— Выменял, — заметив направленный на меня, изумлённый взгляд инструктора, пояснила Лиза, — на тушёнку.

Обернувшись к девушке, тот хотел было что-то ещё спросить, но Оса уже ступила в проём.

— Три банки, — добавил я, — спасибо за транспорт.

Вывалившись в дверь следом за девушкой, я подрулил себя руками и, войдя в свободное падение, поймал силу набегающего потока. Готов поклясться, инструктор ПС так и не понял, кто мы такие. Зато я точно знал, чем сейчас занимались пилоты в кабине. Они считали раскрывшиеся внизу купола. Пять бойцов — пять повисших над землёй, шёлковых зонтов. Хорошая примета. Потерь на борту самолёта стремились избежать все.

Если не считать зацепившихся за ветви елей строп Воложиной, выброска прошла удачно. Повреждений ни у кого не оказалось, и на данном этапе это было для нас самым важным.

Освободившись от снаряжения, мы спрятали парашюты в кустах густого орешника, а затем двинулись в сторону предполагаемого нахождения ПДММ.

— Вышли не идеально, командир, — шепнул Жан. — Хотя Минай должен быть где-то рядом.

— Посмотрим. Петро, ты впереди. Глянь что там за лесом. Андрей следом. Двадцать шагов дистанции.

Отправив разведку, я положил группу на землю. Ночь и песочно-оливковый камуфляж, делали нас практически неразличимыми с местностью. Судя по стрекотанию насекомых, а также абсолютной тишине вокруг, наше приземление осталось незамеченным.

— Про тушёнку засчитано, — шепнул Лизе, — отличный ход.

Пользуясь затишьем, она проверяла оружие.

— Я что-то пропустил? — встрепенулся Жан.

Едва я раскрыл рот для ответа, девчонка меня опередила.

— Командир шутит.

Через несколько минут вернулись дозорные.

— Всё чисто, капитан, — сообщил Паук, — километрах в двух за лесом деревня. Небольшая. Домов на десять. Немцев нет вроде. Хотя отсюда точно не скажешь. До Суража ещё вёрст пять. Может семь. Местного бы нам. По тропам хорошо к станции выйти.

Такой вариант, бесспорно, виделся лучшим.

— Если квадрат правильный, люди Миная встретят в условной точке. Пока же двигаемся к ПДММ. Найдём и здесь же его прикопаем. Вон ельник подходящий. Только сверху присыпать надо будет, как полагается.

— Обижает, командир. В первый раз что ли? — скривился Жан, — сделаем.

— Ну, вроде как первый прыжок у всех, — напомнил я, — получается таки да.

Бойцы улыбнулись.

— Пошли. Расклад прежний. Мы с Жаном замыкаем. Лиза в центре.

Бесшумными тенями отряд выдвинулся вперёд. Стараясь не нарушать тишину леса, бойцы исследовали каждый метр, однако мешка нигде видно не было.

— Рано отстегнули, — по привычке бурчал Маротов, — следовало бы ещё немного его протянуть.

— Парни опытные, знали что делают, — вступился я за пилотов.

Поиски продолжились, и спустя двадцать минут контейнер наконец-то был обнаружен. Бесхозным кулем, валяясь в овраге, он до половины погрузился в прошлогоднюю листву.

— И присыпать не надо, — обрадовался Второй.

Мешок всё же оттащили в ельник, достали оттуда необходимое снаряжение, остальное надёжно замаскировали. Пока возились с вещами, время подошло к рассвету и на горизонте, заливая облака красками, зарделся едва заметный восход.

— Днём лежим, — приказал я, — следим за деревней. А вечером в крайнюю хату наведемся. Расспросим, что там, да как. Глядишь, и про Миная нашего чего услышим.

Возражений не возникло. Сбросив с капюшонов марлевые, надёжно скрывающие лица сетки, "медведи" тут же разбрелись по позициям.

Немцы в деревне всё-таки были. Мы поняли это, едва рассвело. Какое-то полудохлое от ежедневных возлияний армейское формирование. Тыловики либо штабисты. Судя по малочисленности посёлка, вряд ли здешняя власть. Вероятнее всего отставшая от своих группа плюс два пьяных полица. Ну эти уже видать из местных. Честно сказать, выглядели служаки плачевно.

За домами обнаружилась пара мотоциклов BMW с коляской и полноприводный офицерский "Stoewer".

Хотя возможно солдаты остались здесь для охраны брошенного на въезде в село и, по всей видимости, сломанного грузовика. Тентованный "Burgward" с задраным вверх капотом заметили только утром. Дорога на этом участке была извилистой, так что машина оказалась надёжно скрыта за глухим поворотом. По моим расчётам фрицев в деревне имелось не более двух десятков. И если с легковым транспортом всё более менее вырисовывалось, то, сколько солдат прибыло в грузовике оставалось загадкой.

Как бы там ни было, вся эта бравая когорта "наохранилась" до такой степени, что не удосужилась даже снять с мотоциклов пулемёты. Пристёгнутые к новеньким кофрам, те походу всю ночь там и провисели. Но самым удивительным оказалось положение штабной легковушки. По какой-то причине "Stoewer" с раскрытой настежь водительской дверцей до половины увяз в расположенном у сарая стожке сена. Что фрицы так бурно здесь отмечали, осталось невыясненным.

Внезапно из расположенной посередине деревни хаты, выскочила светловолосая девушка. Худенькая, в разорванной на груди сорочке, она, не разбирая дороги, бросилась в сторону леса. Не прошло и минуты, как вслед за ней во двор вышел офицер. Сообразив, что незаметно уйти не удастся, беглянка юркнула за колодец, однако укрытие оказалось не лучшим выбором. Не высокий бревенчатый сруб не смог скрыть её полностью, и из-за верхнего, полуразрушенного кем-то венца криницы, извиваясь белой змеей, осталась предательски торчать коса.

Тем временем нарисовавшийся у дома немец упёр руки в свои непомерно толстые бока и попытался внимательно осмотреть территорию. К нашему удивлению он оказался просто огромным. Без ремня, в расстёгнутом наполовину кителе, на правой стороне которого красовался сверкающий позолотой орден Германского креста, фашист едва держался на ногах.

Сделав шаг вперёд, он вдруг дико заорал:

— Hans! Wo ist diese russische dirne? (Ганс! Где эта русская девка?)

На его крик никто не ответил. То ли Ханс, к которому обращался офицер, ещё не проснулся, то ли просто не слышал. Трудно сказать. Как бы там ни было, лейтенант достал из кармана пистолет и уже чуть увереннее двинулся дальше. Насколько я разобрал с такого расстояния, вояка держал в руке 9-мм "Люгер".

— Дала бы я ему сейчас девку, — прошипела лежащая невдалеке Лиза.

Отточенным до автоматизма движением она открыла окуляр винтовки и принялась рассматривать фрица в прицел СВТ.

— Du wirst mich nicht verlassen! (От меня не уйдёшь!) — вновь заорал тот.

Боковым зрением я заметил, как оживились остальные "медведи". Не требовалось

принятых у разведчиков жестов, чтобы понять, что у каждого из них в голове.

Меж тем беглянка, в конце концов, не выдержала. Испугавшись приближающегося немца, она выскочила из укрытия и снова бросилась к лесу.

— Ah! Russische Schlampe! Hier bist du! (А-а-а, русская сука! Вот ты где!) — здоровяк бросился вслед за ней.

К моему удивлению, даже пьяный он бегал достаточно быстро. Наблюдая, как стремительно сокращается дистанция, все понимали, что девчонке не уйти. Миновав хлипкую калитку, беглянка собралась было рвануть вправо, в надежде завести фрица в заросли кустарника и там от него оторваться. Однако тот разгадал манёвр. Устремился наперерез. Два десятка широких шагов и расстояния между ними практически не осталось.

— Тварь, — зло сплюнула Оса.

Я следил за развитием ситуации молча. Помочь пацанке всё равно не сможем. Не потому что не в состоянии перебить эту мразоту. С такой позиции ликвидировать лейтенанта Воложина смогла бы даже с закрытыми глазами, конечно при условии, что тот шорхался б возле дома один.

Дело в другом. Уничтожив отряд фрицев, мы неминуемо приведём в район карателей. Тогда деревню вместе с её жителями без вариантов сожгут до дотла.

Но, что самое важное, "медведи" упустят "Чёрное Солнце". Эшелон обложат дополнительной охраной, и к нему уже станет не подобраться. Выбираться из кишачего врагами котла придётся самостоятельно, а все планы СВГК полетят в тартарары.

Так что допустить этого, конечно же, было нельзя. Поэтому и приходилось сейчас лежать, скрипя зубами, наблюдая за происходящим.

Тем временем фриц девчонку настиг. Схватил за волосы, и волоком потащил обратно к дому. Пленница попыталась сопротивляться, но получив несколько увесистых ударов по голове, затихла. И по округе теперь разносились только победные вопли немца.

Притянув беглянку во двор, ублюдок бросил её в стог сена, а затем стал стаскивать с себя одежду. Девчонка в очередной раз попыталась спастись. Пнула насильника ногами, и вновь рванула напрямик к лесу. Однако теперь фриц был начеку. Нанёс пацанке удар без замаха, сбил с ног, и, перехватив рукой за талию, стал рвать на ней одежду. До конца растерзав старенькую сорочку, он опрокинул свою жертву на спину, раздвинул ей ноги, а затем жадно смял грудь.

То, что происходило дальше, описывать трудно. Не в силах смотреть на творящийся во дворе беспредел, я отвёл глаза в сторону и к своему ужасу обнаружил, как указательный палец Осы плавно поглаживает спусковой крючок.

Ещё секунда и мозгами немца можно будет кормить ворон за сараями.

— Отставить, Воложина! — шикнул я.

Та, нервно поджала губы, глубоко вздохнула, но команду выполнила.

— Под трибунал захотела?

Она не ответила. Что в эти минуты творилось в душе девушки понять не сложно. Её взгляд по-прежнему прожигал немца насквозь.

И вдруг я заметил, как глаза Лизы расширились. Стараясь определить причину, снова посмотрел во двор и замер!

Выйдя из-за угла дома, к борющимся в сене людям двигалась ещё одна девушка. Но делала это столь медленно и не обычно, что все мы в раз опешили. Приближаясь к фашисту, она казалось, в первую очередь его изучала!

Судя по всему, тот также почувствовал появление незнакомки. Не успев сделать свои дела, фриц неожиданно резво поднялся и совершенно голый, но с пистолетом в руке повернулся к незваной гостье.

"Сестра её? — подумал я, — зачем вышла? Тоже в сено захотела? Беги идиотка!"

Однако дальше события стали развиваться и вовсе уж непредсказуемо. Вместо того, чтобы спастись бегством, девушка необъяснимо внимательно рассматривала стоявшего перед ней мужчину. Причём делала это с явно повышенным к нему интересом.

— Schwester? — повторяя моё предположение, спросил фашист.

Та не ответила. Надо сказать, помимо необычного поведения, была в незнакомке и другая особенность.

Одежда девушки представляла собой, то ли сарафан, то ли удлинённую к низу тунику. С места, где мы лежали, лучше было не разобрать. И вся она оказалась исписана некими странными символами. Овальными, разделёнными на различные, по длине отрезки, чёрными линиями.

Но самая большая странность заключалась в том, что наряд её светился! Может я ошибался, но поначалу мне показалось именно так. В довершение ко всему девчонка оказалась на удивление ладной.

Наблюдая за происходящим, я вдруг интуитивно почувствовал, что пленённая немцем девчонка сейчас побежит снова. Стоя к ней спиной, фашист явно оставил сей факт без внимания.

В итоге я не ошибся. Воспользовавшись минутной свободой, пацанка втихаря выбралась из сена и стремглав бросилась к калитке.

Толстяк заметил пропажу слишком поздно, чтобы бросится следом. Поэтому, когда напуганная до смерти девчонка была уже практически за забором, он вскинул вверх пистолет и повёл стволом вслед за ней.

Я не знаю, вышибла ли бы Оса мозги этому ублюдку? Скорее всего. Даже наверняка. Не взирая, на будущие последствия. Вот только секунду спустя значения это уже не имело. Потому как прямо на наших глазах произошло нечто действительно необъяснимое.

Поняв, что собирается сделать немец, гостья протянула к нему правую руку и тот вдруг неожиданно "передумал". Убрал оружие в карман, вновь повернулся к незнакомке лицом и медленно, как будто о чём-то раздумывая, опустился перед девушкой на колени. Простоял так пару секунд, а затем грузным мешком рухнул в траву. Подняв под себя левую руку, фриц больше не двигался.

И как назло в это самое время из соседней избы показалась заспанная физиономия полицейя. Выйдя во двор, он с удовольствием потянулся, почесал голый, поросший густой растительностью живот, и вдруг остолбенело уставился на стоящую впереди девушку. В странном, расписанном вычурными иероглифами сарафане та в картину привычного ему мира явно не вписывалась.

— Какого лешего? — сплюнул мужик.

Тут только полицейя обратил внимание на лежащего у ног незнакомки немца.

Интуитивно дёрнувшись за оружием, служака неожиданно осознал, что вышел из дому в одном белье.

— Стой здесь, — приказал он и скрылся за дверью.

— Беги, дура, — едва слышно шепнула Лиза.

Исследуя территорию, Воложина повела СВТ вправо. К большому её огорчению

прохода там не имелось, а вот слева от, всё ещё столпом стоявшей возле колодца девушки, сквозь густой кустарник петляла тропинка, по которой вполне себе можно было скрыться.

Едва полицейский вернулся в хату, там началось движение. На ломаном немецком он пытался кому-то там ситуацию объяснять. Тем временем странная гостья, словно наконец-то придя в себя, маленькими, осторожными шажками двинулась к спасительной тропинке. Недоумевающе оборачиваясь по сторонам, она, казалось, всё ещё не понимает, где находится.

— В лес уходи! — вновь подсказала Оса.

Я обернулся к Жану и только сейчас заметил, как усиленно тот жестикулирует. Обозначив приблизительное количество солдат в доме, сержант утвердительно кивнул. По его мнению их было трое. Затем указал на наличие собак в сарае.

Честно признать, о псах я подумал раньше. Подозрение вызвал свисающий из коляски BMW кусок брезентового шнура, который вполне себе мог оказаться следовым поводком.

— Не успеет, — повернувшись ко мне, сообщила Лиза, — гости у нас.

Она выставила вперед два пальца и "маякнула" ими дороге.

Поднимая клубы густой пыли, к селу двигались хорошо мне знакомый по "работе" в Европе "Krupp" и тяжеленный "Mercedes L4500". И если наличие тягача ещё можно было оправдать ремонтом сломанного "Burgward", то вот присутствие здесь "машины пехоты", коей являлся "Krupp", совершенно не радовало. В его кузове, помимо какого-нибудь инструмента вполне могли оказаться новые фрицы.

"Пора уходить", — посетила мысль.

Таким темпом до деревни машины будут добираться ещё минут десять, поэтому терять время на наблюдение больше не стоило. Я поднял вверх руку, приготовившись обозначить "сбор" и тут же опустил её обратно. Во дворе злосчастливого дома стали разворачивались новые события.

Полицаяу всё же удалось разбудить остальных, находившихся в хате солдат, и те, выскочив во двор, бросились к сараю, на который указывал Жан. Тем временем девчонка в странной одежде миновала кустарник и до спасительного ельника ей оставалась какая-нибудь сотня метров. Однако теперь светлая туника являлась отличным для преследователей ориентиром.

Скрипя старыми петлями, ворота хлева распахнулись, и один из немцев вывел оттуда пару рвущихся с поводков овчарок. Чёрные бестии едва не опрокинули ефрейтора на землю, но в последний момент тот сумел животных сдержать.

— Schneller, schneller, Otto! — Торопил его выскочивший следом фриц, — dirne weglauft! Как будто тот и сам не видел, что их жертва убегает всё дальше.

Вытянув псов за ворота, Отто ловко отстегнул следовые ремни и громко скомандовал:

— Fassen!

Получив неограниченную свободу, овчарки словно обезумели. Клацая зубами и подывая друг другу от нетерпения, они парой стремительных теней пустились в погоню. Глядя на рвущихся к цели, натасканных на людей тварей, я понял, что как бы быстро девчонка не бегала, добраться до леса живой у неё уже не получится.

— Сниму собачек? — умоляюще глядя на меня, спросила Воложина.

При всём желании спасти беглянку рисковать операцией я не мог по-прежнему, поэтому в ответ на просьбу Осы лишь отрицательно покачал головой. Не хватало ещё "засыпаться в поле" так и, не начав "работать по профилю".

Спустивший псов ефрейтор, бросив поводки в густую траву, также устремился в погоню. Передвигался он, следует отметить, весьма прилично. Пока звери настигали несчастную, солдат осилил половину дистанции.

И здесь я впервые, Это увидел.

По моим расчётам вначале беглянку станет атаковать кобель с оскаленной мордой. Идущий впереди он выглядел крупнее сородича, поэтому вопроса, кто в паре главный, для меня не стояло. Движения мощные, размашистые. Хвост чуть подруливает. При приближении явно выпрыгнет. Развернёт корпус лапами в спину. Задача — человека сбить. А затем уже на земле рвать зубами за открытое тело. Обычная в таких случаях практика. Всё, что может теперь жертва, это лечь на живот и интуитивно укрыть голову руками. Хорошо, если ефрейтор подоспеет вовремя. В противном случае растерзают насмерть. Жаль на самом деле девчонку. Не завидная участь.

Самому не раз приходилось быть в её ситуации. Но спецназ это другое. В подобных случаях я даже не сопротивлялся. Если не удалось сбросить собаку со следа в процессе "хода", то в финальной фазе бороться с ней практически бесполезно. Сил уйдёт много, а результат — вопрос ещё каким выйдет. Остервенелый зверь "отработает" вас по полной. Поэтому единственно верным решением считается удар во время прыжка.

В полёте пёс раскроется. Оголит живот. В этот момент под сочащуюся слюной пасть зверя следует подставить левую руку, а затем, приподняв над землёй, грудину ему растянуть. И всё. Ваш он теперь. Удар ножом в сердце. После чего дальше двигаемся.

Хуже, когда тварей несколько. Или ножа нет. В таких случаях приходится искать определённую область на теле и сбивать животному сердечный ритм. Но это сложнее. Необходима практика и точность исполнения.

Ни тем, ни другим, ни третьим беглянка естественно не владела. Зато у девчонки имелось нечто такое, отчего "медведи" одичало замерли. Готов поспорить, даже когда всё закончилось, никто из нас так и не понял, как она это сделала.

В какой-то момент девушка просто остановилась и стала ждать приближения псов. Безропотно склонив перед теми голову. Первой моей мыслью была мысль о том, что она просто напросто смирилась с финалом. Согласилась сдаться. Ведь по всем раскладам продолжать борьбу смысла не было.

Но, оказалось, я впервые в жизни в человеке ошибся. "Странная", как я мысленно её окрестил, умирать вовсе не собиралась. Дождавшись, когда собаки приблизятся, она встала на одно колено и принялась живо вращать ладонями. Соорудив между ними некий невидимый шар, в следующее мгновение метнула его в землю. Мы и глазом не успели моргнуть, как лапы животных беспомощно подкосились. По инерции, пропахав мордами лесную опушку, звери выполнили серию кульбитов, после чего взъерошенными кулями приземлились точно у ног девчонки.

Теперь, вытянувшись перед ней ровными тушками, они представляли собой идеальные мишени, и обезвредить псов можно было без оружия. Однако делать этого беглянка не стала. Вместо оправданного, с моей точки зрения, насилия, она неожиданно ласково их погладила!!!

Глядя на подобный идиотизм, моя челюсть медленно поползла вниз. Упускать последний свой шанс с её стороны было сущим безумием. И я едва не высказался об этом вслух.

Однако остановило поведение самих псов. Ничего более удивительного в своей жизни я

прежде не видывал. Неуверенно поднявшись на лапы, ещё минуту назад безжалостные, несущие в себе смерть твари, опустили вниз морды, и просяще виляя хвостами, принялись вылизывать девчонке руки!

Судя по лицам моих сослуживцев, ни у кого из них объяснений случившемуся также не нашлось. Лёжа сейчас неподвижными истуканами, группа наблюдала за развитием ситуации молча.

Тем временем к месту, где в окружении собак сидела девушка, приблизился немецкий ефрейтор. Видя, что что-то здесь пошло не так, он достал из кармана ствол лейтенанта и направил оружие беглянке в голову.

— Hande hoch!

И тут собаки удивили повторно. Обернувшись к немцу, они злобно оскалились, подняли шерсть на загривках дыбом, и моментально изменив поведение, бросились на бывшего хозяина!

На глазах у всех стало происходить нечто невысказанное. Рассвирепевшие в мгновение ока овчарки, принялись рвать солдата на части. Но, то ли от неожиданности, то ли от нежелания убивать собственных псов, а может ещё по какой-то причине, Отто не выстрелил. До последнего пытался животных утихомирить. Однако тщетно. Когда он понял, что его ожидает, было уже поздно. Мгновение и душераздирающие вопли фрица слышали даже в подъехавших к деревне грузовиках.

Как я и предполагал, из кузова "Krupp" высыпал десяток новых бойцов. Выстроившись в цепь, солдаты вооружились, развернулись к лесу фронтом и спешно двинулись вдоль по улице.

Через минуту для ефрейтора всё было кончено. Его растерзанное на куски тело интереса более не представляло и, помахивая хвостами, псы двинулись обратно к деревне. Беглянка же, поднявшись с земли, благополучно скрылась в противоположной стороне леса.

По какому-то необъяснимому стечению обстоятельств оба, направивших на девчонку оружие немца, теперь были мертвы. Причём никто из нас не сделал во фрицев ни единого выстрела!

Я по-прежнему не брал в толк, как подобное могло случиться. Не руками же, в самом деле, она собак остановила?

Однако, не взирая, на крайнее, сковавшее всех изумление, пора было уходить. Когда фашисты обнаружат в селе два трупа, без сомнения прочешут здесь всё до последнего метра. Оставалось только надеяться, что до оставленного в лесу схрона они так и не доберутся.

Не смотря на желание убраться от деревни как можно быстрее "медведи" передвигались с большой осторожностью. Короткие участки, прослушка, дистанция, страховка пар, всё, как того требовала ситуация. Если немцы надумают развернуть поисковую операцию, привлечь к прочёсыванию местности соседние гарнизоны им труда не составит. В таком случае напороться на патруль можно будет в любом месте. И нам как минимум, следует быть к этому готовыми.

Оставалось только гадать, как поведёт себя противник. Решатся ли фашисты на полномасштабную операцию?

С одной стороны двое погибших без видимых причин немцев, это, конечно, ЧП. Но с другой, оба умерли, так скажем, "естественной смертью". Ни того, ни другого не убивали, так сказать, общепринятыми на войне способами, Следовательно, оставался шанс, что фрицы спустят дело на тормозах. Вести поиски в неизведанных лесных массивах то ещё удовольствие. К тому же и партизаны могли здесь здорово себя проявить. Тогда солдатам Вермахта жизнь мёдом точно не покажется.

Одним словом надежда на лучшее оставалась. Но, как учили нас в разведшколе: "со стволом в руке надеяться легче". Поэтому бдительности никто не терял. Для диверсанта вступить в открытый бой до начала операции равносильно провалу. Да и во время тоже нежелательно. Обнаружен, значит недостаточно хорошо действовал. Залажал передвижения. Не обыграл противника тактически. Не предусмотрел возможные варианты. Подставился, одним словом. И оправдания себе в таком разе не ищи. Это азы профессии. Поэтому любая, заброшенная в немецкий тыл группа, свято следовала главному правилу — "не засветись".

Воссоздав в памяти "сфотографированный" у Агеева участок карты, я вспомнил, что обнаруженный нами посёлок назывался Сосновкой. Через него путь к Суражской железнодорожной станции выглядел самым коротким. Но теперь маршрут придётся менять. Чтобы не оказаться в возможной ловушке, следовало сделать приличный крюк. И начинать его лучше прямо здесь, двигаясь вон через то жиденское болотце. Заодно и собак со следа сбросим. На случай, если вздумают увязаться.

На ногах у всех БП (ботинок прыжковый) с развёрнутой к носку пяткой. Так что следопыту, окажись тот у фрицев, работы прибавится. Такая обувь не раз спасала нас от погони. При движении "след в след" рисунок сбивается. Протектор на подошвах немецкий. Каблук закреплён по-особенному, на носке. Так что при изучении следа, кажется — человек направлялся в обратную сторону. Поди, потом разбери, кто здесь шёл, куда и откуда. Да и ноги такие "буцефалы" защищали как нельзя более, лучше. Толстая воловья кожа надёжно предохраняла даже от проколов.

Мы двигались уже около часа. Звуков преследования, как и подозрительных шумов, впереди слышно не было. На протяжении всего маршрута лес по-прежнему оставался безмолвным. И лишь покачивающиеся над головами верхушки сосен, да трели не потревоженных нашим передвижением птиц нарушали его тишину. Выбрав удобную для кругового обзора, укрытую ветвями деревьев площадку, я, наконец, обозначил привал. Требовалось скорректировать действия, а заодно и СП "разгрузить". Почти 3 кг высококалорийного сухого пайка имел каждый. Пора бы и подкрепиться.

Две финальные "проходки" и группа в сборе. Я по-особому кивнул "Осе", приложил два

пальца к брови и отсалютовал ими в обратном направлении. Девушка без промедления изобразила "принял" и, страхуя "медведей" с тыла, заняла нужную позицию. По той же схеме "Паук" отправился в авангард отряда.

— Что думаешь, командир? — едва мы остались втроём, шепнул Жан, — я таких чудес прежде не видывал.

Честно признать, поведение странной девчонки в деревне и особенно её действия с собаками, меня также сильно озадачили. Но, чтобы не породить лишних вопросов, старался об этом не думать. Ну, было и было. Мало ли что люди умеют.

— Псы ж людоеды, сам видел, — не мог успокоиться старший сержант, — и вдруг, аки котики ластятся. Это что, блин за методы такие? И почему мы о них ни хрена не ведаем?

Я и сам хотел бы это знать. Насколько помнил, ничему подобному ни в разведшколах, ни в армейском спецназе инструктора не учили.

— Может она ведьма, какая? — предложил свою версию Гулычев.

— Ага. Ведьма. Вернёмся, Агееву про лиходейку эту расскажешь, — сплюнул Маротов, — вот он обрадуется. Может даже у нас что-то подобное внедрять станет.

— Станет. Как же. Держи карман шире. В лучшем разе завтра же в пехоте окажусь. С мед. предписанием "психически неустойчивый", — буркнул "Второй", — это ж я так, вам только.

— Ну, думай тогда, что несёшь. Ведьма, блин.

Жан осуждающе покачал головой.

— Всё парни. Закончили чушь молоть, — отрезал я, — Тем более, что нас это не касается. Есть дела поважнее. Да и времени на пустопорожние разговоры никто не добавит. Обсудим лучше дальнейшие действия.

Я подождал, пока бойцы успокоятся, и указал рукой в направлении лесного озера.

— Через него пойдём. Думаю, топей там нет. Местность возвышенная. Родниковое, вероятнее всего.

— Согласен. Следы опять же смоем, — поддержал меня Жан.

Не успел он закончить фразу, как Воложина выбросила вверх сжатую в кулак руку.

"Замерли".

Бесшумно опустившись на землю, каждый из нас взял оружие. "Оса" приложила ладонь к уху, а затем обозначила двумя пальцами требуемое направление.

"Слушайте".

Как по мне, ожидание неизвестности самый поганый момент в нашем деле. Когда противник обнаружен, мозг уже ищет варианты решения, какой бы сложной задача на первый взгляд не выглядела. Атака, уклонение, либо очередной манёвр. Разница в принципе не большая. Потому как любое из этих действий подразумевает движение. Затем тело работает уже на рефлексах, словно только и ждало, когда получит команду к старту.

В ожидании же ты заложник. И до тех пор, пока противник не сделает свой первый ход, предпринять ничего не можешь.

Вот сколько их там сейчас нарисуеться? Пять? Десять? А может быть целый взвод?

В каждом конкретном случае проблему придётся решать по-разному. Поэтому до последнего не знаешь, как поступишь. По-моему самое хреновое ощущение. Стиснув зубы, лежать и ждать каким боком к тебе сегодня случай повернётся.

Неожиданно для всех Лиза продемонстрировала нам поднятый вверх указательный палец.

"Один"

"В смысле один?! Что это за погоня такая?" — мелькнула мысль. — "Либо Воложина чего-то не доглядела, либо остальные просто подотстали?"

Время потекло ещё медленнее. И когда от томительного ожидания пальцы стали привычно ласкать оружие, из-за пригорка показалась верхушка немецкой пилотки. Раскачиваясь в такт шагам идущего, она постепенно становилась всё чётче.

Лиза дождалась оптимальной дистанции, привычно взяла цель в окуляр, и, профессионально выдохнув, обозначила себя двумя сомкнутыми в кольцо пальцами.

"Готов".

Далее всё должно было произойти по обычному в таких случаях сценарию. Передового вояку снимает снайпер, с остальными разбираемся по мере приближения. Судя по головному убору "Осе" достанется офицер. Хороший знак. Потеря командира в начале боя здорово деморализует. Поэтому при малейшей возможности СВТ-эшники "отрабатывали" их в первую очередь.

Под ногой направлявшегося к нам человека хрустнула ветка. Неправильно хрустнула. Излишне громко. Как в те моменты, когда идёшь без опаски. И, не смотря на это, ходок даже шаг не убавил. Не остановился обернуться по сторонам, исследуя местность. Не замедлился. Поступь лёгкая, размашистая. Двигается по лесу не таясь, словно он тут просто прогуливается. Странный немец.

— П-с-с, — это Воложиной.

Девушка в ожидании обернулась.

"Не стрелять", — ей же жест рукой.

Что-то в поведении фрица меня насторожило. Раскрывать себя сейчас нам точно не следовало. Либо это какая-то очередная замануха, либо лейтенант действительно не в ладах с головой. Слышать о ловле "на живца" приходилось не раз. Однако в тех случаях задания носили сугубо точечный характер. Использовать же подобный приём на внушительных по размеру территориях казалось безумием. Хотя кто его знает? Возможно, немцы уже сузили зону поисков и придумали что-то новое.

Если нет, то находиться в лесу в одиночку, да ещё и в районе возможных вылазок партизан, мог позволить себе разве что абсолютно безбашенный тип.

Тем временем шаги приближались. Качнувшись в очередной раз, пилотка фрица показалась из оврага полностью, и мы вдруг нервно выдохнули. Лиза отпустила курок СВТ, положила винтовку на землю и, разминая трясущиеся от тремора пальцы, прикрыла глаза.

Фрустрация. Либо облом сознания по-простому. Своего рода "уничтожение замыслов". Как учили спецы по психологии, такое бывает после сильного напряжения, когда мозг уже приготовился к выстрелу и в долю секунды получил приказ "отставить".

— Фу-у, бл... Чуть не продырявила, — справившись, наконец, с нервами, выдохнула "Оса", — так и дёргаться скоро начнёшь.

Я понимал её состояние. В такие мгновенья одно неверное движение способно лишить человека жизни. Не того человека.

Меж тем успешно преодолев ложбину, навстречу нам поднималась "Странная".

"Она ж вроде в противоположную сторону уходила? — Вспомнил я, — если всё это время следом двигалась, почему мы её тогда раньше не обнаружили? "

На голове беглянки красовался головной убор погибшего лейтенанта, под который она собрала свои длинные, уложенные необычным плетением, волосы.

— Хвост проверь, — приказал я Жану.

Бесшумной тенью тот в мгновение ока исчез в зарослях. Лучший из группы по части маскировки, он обогнул гостью справа, и, исследовав тылы, приблизился к ней метров на тридцать сзади. Почувствовав за собой чужака, девчонка резко остановилась, вновь вопрошающе склонила голову набок и вытянула в его направлении руку.

Повернув кисть ладонью вперёд, она сделала несколько шагов навстречу разведчику.

— Эй-эй-эй! — памятуя о том, что произошло с немецким офицером в Сосновке, выкрикнул Жан, — полегче!

Он убрал ППП за спину и продемонстрировал девушке пустые ладони.

— Свои!

Убедившись в отсутствии оружия, "Странная" остановилась. Слово о чём-то раздумывая, опустила руку вниз, однако изучать сержанта не перестала. Приподняла в его направлении подбородок и уже совсем по-собачьи втянула ноздрями воздух. Прикрыла веки, тщательно изучая запахи. И, по всей видимости, обнаружив в них нечто для себя безопасное, успокоилась.

— Как зовут то тебя? — спросил Маротов, подходя ближе.

Гостья не ответила. Продолжая внимательно следить за приближающимся к ней человеком, только лишь глаза сузила, отчего взгляд её стал пронзительным.

— Иди за мной.

Уразумев, что толку здесь не добиться, Жан приглашая поманил незнакомку пальцами, а затем двинулся к месту привала.

Девушка колебалась не долго. Сообразила, что мужчина не представляет опасности, медленно пошла следом.

Но едва оказалась среди "Медведей", вновь испуганно насторожилась. Чужаки в масках вызвали двоякие чувства. Это стало понятно по выражению её голубых, поражающих своей глубиной глаз. С одной стороны в них читался первобытный животный ужас, но с другой явно имелся неподдельный к нам интерес. Прошло не менее минуты, прежде чем, почувствовав, что угрозы здесь нет, гостья принялась незаметно изучать каждого.

— Как твоё имя? — сделав шаг навстречу, спросила Воложина и также продемонстрировала беглянке свои пустые ладони.

К нашему общему удивлению, девушка позволила ей к себе приблизиться.

— Ты из Сосновки?

Ответа, как и следовало ожидать, не было. Тогда, взяв незнакомку за руки, Лиза стала осторожно их поглаживать.

— Я видела, что с вами произошло. Та девочка сестра тебе?

"Странная" вновь промолчала.

— Может глухая она? — внезапно вмешался "Второй".

— Ну, это вряд ли, — Жан сбросил с головы капюшон и, выбрав подходящее для отдыха место, присел на колени, — посмотри в глаза её. Они ж на каждый шорох реагируют.

Оса осторожно дотронулась до немецкой пилотки и неожиданно для всех предложила:

— Давай-ка мы это уберём. Тебе не следует носить их вещи.

Беглянка не возражала, и Лиза медленно сняла убор с её головы. Лишившись поддержки, густые пряди волнами упали на плечи.

И тут я оторопел. В момент, когда пилотка немца начала движение, она потянула за

собой часть волос, открывая ухо. И всё бы ничего, не окажись его верхняя кромка острой, как у животных. Вытянутой вверх, и на подобии кошачьей, имеющей по контуру нежную шёрстку!

Сбрасывая наваждение, я несколько раз мотнул головой. Отвернулся на миг, а затем вновь воззрился на нашу гостью.

"Или мне это только привиделось?"

Теперь девчонка выглядела вполне себе сносно. Стояла рядом с Лизой и застенчиво переминалась с ноги на ногу.

"Не подходить же к ней с просьбой показать уши. И так с трудом идёт на контакт. Бред какой-то. Ладно, оставим пока как есть".

Тем временем Воложина беглянкой занялась основательно. Порывшись в своём ДР, извлекла оттуда запасной комплект одежды и пару сухих носков.

— Идём со мной. Приведём тебя в порядок. А то бегать по лесу в таком сарафане не слишком удобно.

Девчонки скрылись в зарослях, а мы в изумлении уставились друг на друга.

— И что теперь делать? — философски разжёвывая травинку, спросил Маротов.

Хороший вопрос. Я и сам ломал сейчас над ним голову.

— Здесь не бросишь, — принялся вслух размышлять Гулычев, — девка либо заблудится, либо снова к немцам канет.

— Что предлагаешь? За собой её таскать? — Жан бросил стебелёк на землю и недовольно поморщился, — нам ещё только баб местных здесь не хватало. Пока до Суража добредём, как раз по лесам их насобираем. Всей гурьбой к эшелону и вывалимся: "Господа, фашисты, чтоб всем вам быстрее сдохнуть. Не подбросите до Сталинграда?"

Над поляной повисла напряженная тишина. Каждый из нас пытался найти какой-то из сложившейся ситуации выход, вот только сделать это без ущерба для дела было не так-то просто. Возвращаться в деревню беглянке теперь было нельзя. После всего там случившегося немцы точно в покое её не оставят. Бросать девчонку в лесу тоже не вариант. Заблудиться в здешних краях проще простого. Тут Пётр прав. Но и среди "Медведей" ей не место. Работающая в глубоком немецком тылу диверсионная группа такое себе укрытие. По всему видать, завершение операции жарким выйдет. Самим бы из пекла выбраться. Не то, что девку зеленую за собой вытянуть. Случись с ней что, друг друга потом попрекать станем.

Выходило, между тремя хреновыми вариантами требовалось отыскать что-нибудь не сильно такое поганое.

— Через болота с нами пойдёт. Выведем в партизанскую зону, Минаю передадим. В отряде всяко лучше, чем по лесу одной шастать, — в конце концов, решил я.

— Командир, это вёрст, двадцать, с учётом петли вокруг Сосновки. Она столько не сдюжит. Девка не подготовленная. Нести её потом что ли?

— Надо будет, понесём. Она наш человек, Жан. Советский. А мы своих не бросаем.

— Так точно, капитан, — ответил тот, однако по всему видать, остался при своём мнении.

В этот момент из чащи вернулись девчонки, и мы разом потеряли дар речи. Выйдя на поляну, "Странная" взглянув на наши лица, неуверенно остановилась. Судя по всему, смущалась своего нового облика.

Мне же он, напротив, понравился. Такого "бойца" прежде в "Медведях" не было. В военной форме беглянка выглядела весьма впечатляюще. А особый разрез глаз, да

завязанный на затылке платок, (где, кстати, Воложина такой раздобыла?) придавал ей какой-то и вовсе уж бунтарский вид.

— Она не глухая, — сообщила нам Лиза, — понимает, что говорим. Вероятно, в шоковом состоянии просто.

— Я ж знал, — усмехнулся Маротов.

"Оса" усадила гостью на поваленное дерево. Достала из СП провизию, раскрыла тушёнку и, ловко орудуя ножом, соорудила аппетитный бутерброд из белого хлеба.

— Есть хочешь? — она протянула угощение девушке.

По всему было видно, что та голодна. Очень. Однако брать пищу всё равно не спешила.

— Не бойся, здесь нет врагов.

Лиза сделала ещё одну порцию и отдала её Жану. В отличии от беглянки, тот мгновенно накинулся на одуряюще пахнущее мясо.

— Видишь. Еда хорошая. Мы не желаем тебе зла.

Неуверенно приняв хлеб, гостя осторожно его откусила и, распробовав, стала жадно жевать. Чтобы не выглядеть неловко, она тут же от нас отвернулась. Воложина накормила всех, взяла себе то, что осталось и, лишь затем, снова обратилась к девушке.

— Я Оса. Это Ван, — Лиза указала на меня, — а как тебя зовут?

Беглянка проглотила последний кусок и как-то виновато опустила глаза.

— Ты понимаешь, о чём я спрашиваю?

Впервые за время нашего "знакомства", она чуть заметно кивнула.

— Помнишь своё имя? — продолжала налаживать контакт Лиза.

Повторный кивок.

— Какое оно?

"Странная" попыталась произнести нечто похожее на длинный звук "А-а-а "

— Мария? — подсказала Воложина.

Гостя отрицательно качнула головой.

— Анна?

Новое отрицание.

— Галина? Светлана? Надежда?

Лиза принялась перечислять все, пришедшие ей на ум женские имена, в которых была гласная буква "а". Серия очередных "нет". И когда варианты у Воложиной уже практически иссякли, девушка вдруг выдала:

— Д-а-а-р...

— Дарья? — не выдержал я.

Беглянка повернула голову и как-то по-особенному на меня посмотрела.

— Ты Дарья?

— Д-а-р-и-я, — словно смакуя своё имя на слух, повторила она, — Дария.

Девушка согласно кивнула.

— Ну, хоть что-то выяснили, — обрадовался Жан.

— Отлично, — произнёс я, — пять минут на сборы, затем выдвигаемся. Как уже говорил, Даша пойдёт с нами. Расстановка прежняя. "Паук", "Второй", девушки посередине, мы с Жаном замыкаем. Дистанцию сократим. В случае чего, идущий вслед должен до соседа дотянуться. Шестом разумеется. И всем приготовить верёвки. Местность болотистая. Вероятность топей никто не отменял!

Когда всё было готово, Гулычев отвёл меня в сторону.

— Командир, не хотел при всех говорить, но я прежде сталкивался с такими. По взгляду их теперь различаю. Особенные они. В нашей деревне тоже такая жила. Бабушка Серафима. Глаза точь-в-точь, как у Дашки этой. И повадки те же. Они ведь далеки отсюда, капитан. Понимаешь? За нами лишь наблюдают. Знаешь, как их зовут-то на самом деле?

— Как? — заинтересованно спросил я.

— "Блаженные", — почему-то шёпотом ответил Пётр.

Движение по болотистой местности такое себе удовольствие. Похлеще любого марш-броска выматывает. Ступни вязнут в пружинящих под ногами мхах, дышишь, словно танк за собой тащишь, да ещё и постоянно на стрёме. Наступишь неправильно, выбранная тобой кочка легко из-под ног уйдёт. Шансов остаться сухим не оставит. Тогда в водичку добро пожаловать. Не глубоко, конечно, но с головы до пят вымокнуть всегда хватает. Одним словом ползёшь по топям как черепаха, а сил они отнимают не меряно. Правда и немцам, вздумай те следом увязаться, легче не будет.

— Командир, девка не сдюжит. — Вновь взялся за своё Маротов. — Болото странное. Низинное местами. Так и рухнет где-нибудь в сплавину. Не признается ведь, что устала. Гордая по всему видать.

Он догнал, и легонько дёрнул меня за рукав.

— Придётся терпеть. Здесь не встанешь. Минуем гривы, — я кивнул в направлении молодого высокоствольного сосняка, — торфяники до леса пойдут. Там и подумаем о стоянке.

Мы двигалась уже часа четыре. Теперь я и сам стал замечать, что беглянка выбилась из сил окончательно. Наблюдая, как та пытается скрыть усталость, даже уважением к ней проникся. Не взирая на хрупкое телосложение и смазливую внешность, характер, судя по всему у девчонки имелся. Ну а то, что "блаженная", как плёл Гулычев, так это вряд ли. Глаза больно уж умные. Как взглянет, кажется, до костей тебя пробирает. Веет от неё какой-то силой. Слово знает белокурая нечто такое, чего нам не дано. Простым смертным. Дальше двигаемся, одним словом. Время покажет.

Добавляя в сердце, печаль, природа вокруг удручала. Торчащие из болотного мха деревья, как и редкие, попадающиеся на нашем пути кустарники, были абсолютно сухими. Их скрюченные в причудливые формы, безжизненные стволы, напоминая о тленности всего живого, вгоняли душу в уныние. Необходимо миновать опасный участок как можно скорее. Собрать волю в кулак и выбраться, наконец, на твердую землю, иначе до темноты не справимся. Местность открытая. И цепочка передвигающихся друг за другом людей видна как на ладони. Маячить здесь дольше необходимого, смерти подобно. Поэтому, поправив на поясе вязальный шнур, "Паук" перехватил рюкзак удобнее, убедился, что следующие за ним бойцы готовы, и, определяя будущие свои шаги ударами длинного шеста, побрёл дальше. "Медведи" медленно потянулись следом.

Монотонные, изнуряющие тело, движения отнимали последние силы. Как приказал старший, она двигалась теперь в середине отряда, сразу за Лизой. Хотя путь был проложен, а провал в верхний травяной слой вроде бы не грозил, Даша вымоталась до крайности.

"Держись, дочь вождя, не время сейчас раскисать, — как могла, она старалась себя подбодрить, — не хватало ещё, чтобы тебя тащили. Позорище. Хорошо хоть Друман этого не видит".

Словно прочитав сокровенные мысли, старик тут же появился в сознании. Глядя на неё полными отеческой заботы глазами, он мягко улыбался.

«Даринэ, Даринэ. До чего же ты докатилась? А всё ведь, потому что отца не слушала, — ласково журил Учитель, — но теперь ничего уже не исправить. Путь выбран, девочка моя.

Придётся следовать ему до конца».

Силы покинули окончательно, и беглянка беспомощно опустилась на колени.

— Эй-эй-эй, — повернулась к ней ведущая пары, — ты, что это здесь удумала, родная?

Лиза воткнула посох в толщу мха, освобождаясь от груза, рванула с плеча лямки РД, и, бросилась к своей подопечной.

— Сейчас, милая, — она освободила горловину фляги, плеснула воду себе на ладонь, а затем смочила Даше лицо.

— Так-то лучше.

Усадила беглянку удобнее, и, порывшись в ранце, извлекла оттуда какую-то, блеклую, прилипшую к куску белого хлеба таблетку. Сдула с её поверхности крошки, после чего затолкала лекарство Даше в рот. Заставила сделать несколько больших глотков, пообещала:

— Потерпи, девочка моя, теперь точно полегче станет.

Та в ответ благодарно кивнула. На мгновение прикрыла глаза.

— Что там у вас? — услышав возню за спиной, обернулся к ним идущий впереди Гулычев.

— Порядок. Сейчас догоним.

Воложина подхватила напарницу под руку, помогла ей подняться.

— Немного осталось. Вон она, земля-то. — Оса неопределённо махнула куда-то вперёд. — Глазом моргнуть не успеешь, как стоянку соорудим.

Спустя несколько минут отдыха пара медленно побрела дальше.

Вскоре "Медведи" выбрались таки из болота и обосновались в редкой сосновой гриве. Впереди, насколько мог охватить взгляд, простирался торфяник. Не лучшее для привала место, однако, выбирать здесь было не из чего. Девчонке срочно требовалась передышка.

— Глядим в оба, — распорядился командир, — отдых и приём пищи по очереди, приводим себя в порядок, затем дальше двигаем. Никаких вольностей, включая курево. Я первым дежурю.

— Как себя чувствуешь?

Едва Ван отошёл, поинтересовалась Лиза. Поглощённая своими мыслями, Даринэ и не заметила, как та к ней подседа.

— Держи. — Она всучила в руке Даши армейский котелок с рыжей, болотной водой. — Сейчас чаёк соорудим. Сухпай разложим. Мужиков накормить надо. А то бурчат вон, как пчёлы потревоженные. Желудок пустой. В их случае это крах. Так уж устроены.

Котелок в неумелых руках беглянки неловко дёрнулся, едва не расплескав мутное содержимое, однако Воложина выручила и тут. Моментально подхватила посудину под днище, не дав той опрокинуться.

— Не тряси только.

Снова порывшись в ранце, Лиза извлекла наружу потёртую от многократного использования, невзрачную на вид коробочку.

— Спасение в таких случаях, — усмехнулась "медведица" и, достав из футляра, опустила в воду очередную таблетку.

На этот раз та оказалась коричневой. Не успело лекарство коснуться поверхности, жидкость вокруг него забурлила, покрылась обильной пеной и разогнав муть в стороны, стала вдруг абсолютно прозрачной. Осевшая на дно котелка ржавчина, смотрелась теперь обычным мусором. Ловко перелив воду в другую посудину, Лиза тут же от него избавилась.

— Раскрой РД, — девушка указала Даше на ранец, — там ещё одна такая коробочка. Дай

её мне.

Просьба была интуитивно понятной. Не требующей дополнительных разъяснений и взяв пенал, беглянка обнаружила внутри новые кружочки. Только эти были белыми и очень большими.

— Топливо, — пояснила снайпер. — Костёр теперь наш. Никогда таких не встречала?

Протянув таблетки Лизе, Даринэ внезапно почувствовала, как что-то маленькое, но, очень подвижное защекотало запястье. Девушка перевернула ладонь кверху и к своему ужасу обнаружила на ней главный страх всей своей жизни. Только сейчас почему-то красный и сильно в размерах уменьшенный.

Дико вскрикнув, она сбросила существо с руки и, передёрнувшись от отвращения, отпрянула в сторону.

Проваливаясь в белесую пелену тумана, справа от себя Даринэ различила резкое, обручем сковавшее грудную клетку, движение. Не в силах пошевелиться от охватившего тело волнения, она лишь повернула в том направлении голову. И в следующую секунду возле плеча девушки сомкнулись огромные, покрытые кровавой пеной желвы. К счастью для Даринэ, зубы ужасной твари прошли в каких-нибудь сантиметрах от тела.

Не минуло десятка секунд, как атакующий её инсектоид, предпринял новую попытку. И судя по агрессивному поведению твари, та обещала стать для неё финальной. Матёрый, безжалостный, протяжно ревуший от ярости он больше не промахнётся. Это читалось в налитых кровью глазах, было написано на отвратной, донельзя озлобленной морде. Зверь обнажил вымазанные кровью прежних своих жертв, клыки, и в такт шагам, раскачивая головой, вновь двинулась к девушке. Изготовился для броска, однако в последний момент некая сила, оторвав от земли, отбросила хищника далеко в сторону. Всё ещё не веря в собственное спасение, Даринэ подняла голову и увидела пред собой отца.

— Поднимайся, Дар, — мужчина отодвинул привалившее дочь тело погибшего воина, — нам пора уходить.

Он нагнулся, чтобы подать девушке руку, но очередной, появившийся на поле брани инсектоид ударил вождя сзади. Острейшее, расположенное на клешне твари лезвие, прошло навывлет. Словно не веря в происходящее, мужчина потрогал костяной шип рукой, а затем, орошая доспехи кровью, обернулся и срубил хищнику голову. Обречённо опустил перед дочерью на колени.

Не помня себя от горя, Даринэ бросилась вперёд.

— Отец!!!

Тот протянул к ней ладонь. Коснувшись мягких волос наследницы, сквозь боль улыбнулся. Сделал последний свой вдох, и едва разделяя слова, прошептал:

— Прости, милая, что не смог уберечь, хоть и любил вас всех больше жизни.

Мужчина глухо захрипел, зажал ладонью пульсирующую кровью рану. Не отрывая взгляда, словно стараясь навсегда запечатлеть в памяти родной сердцу образ, сделал попытку подняться и вдруг рухнул лицом в песок.

— Не-е-ет!!!!

Даринэ рванулась к отцу настолько стремительно, что с равновесием не справилась. Упала рядом и, пытаясь облегчить страдания, схватила умирающего за руку.

Сознание помутилось, воздуха вновь не хватило и, понимая, что это конец, Дар обречённо взвыла.

— У-у-у!!!

Услышав крики беглянки, группа схватилась за оружие. Секунда, и командир вжал Дашу в землю. На ходу "вбивая" в карабин магазин, Лиза перекатилась вправо, а остальных бойцов на прежних местах уже не было. «Медведи» переместились настолько стремительно, что обнаружить их новые "схроны" даже у Вана сразу не получилось.

— Не двигайся.

Укрыв телом, он спрятал девчонку под себя.

— Что видела? Где?

Постепенно возвращаясь в реальность, Даринэ указала место, куда улетела та жуткая тварь. Командир проследил направление взглядом и переспросил ещё раз:

— Где немцы?

В этот момент нога гостьи ощутила новое щекотание. Не в силах справиться с охватившей её паникой, Даша сбросила с себя мужчину (откуда, только силы взялись) и принялась резко штанину закатывать.

Шевеля усиками, очередной "хищник" стремительно взбирался к колену.

— А-а-а!!!

Девчонка судорожно смахнула насекомое в траву.

— Так ты муравья испугалась? — Воложина разобралась в ситуации первой, — отбой, парни. Ошибочка вышла.

Осознав, что тревога ложная, бойцы медленно возвращались к месту привала.

— Чуть, сука, с перепугу, не обоссался, — бубнел вышедший из-за куста орешника Жан, — сижу себе, никого б..., не трогаю, хлеб нарезаю. Ни один, главное нерв об опасности не трезвонит. И тут на тебе! Немцы! Пока прыгал в овражек, чего только не передумал. Как так-то? Я ж этих мразей за километр чую, а тут вплотную подобрались! Ну, всё, пи... ц тебе думаю, Жан. Стареешь.

Он смахнул с лица липкую паутину, и злобно сверкнув глазами, сплюнул.

— Ком, так я до Суража не дойду. Кондрашка, блин, хватит. Тут муравьёв этих грёбанных, до чёртиков! Всякий раз, мордой в болото падать, такое себе удовольствие.

— Уймись, Жан, — отрезал командир, — натерпелась она, по всему видать, пока к нам попала. Мало ли, страхи, какие у человека. Расклад прежний. Пищу готовим. Отдохнём дальше двинем.

После привала дорога заметно улучшилась. Через какое-то время даже "зелёнка" полноценная попадаться начала, и я, внутренне возликовав, перестал ощущать себя "голым". Для разведчика открытые территории места гиблые.

Шагов через двести Гулычев попросился в тыл группы. И теперь, двигаясь со мной рядом, вновь разговор завёл о беглянке.

— Похоже на счёт девки ошибся я, командир. Не блаженная она, сумасшедшая просто. Эти её припадки внезапные. Видал я таких. У нас вот в деревне...

Сейчас мне не до его баек было. Миновав болота, группа практически к дому связного вышла, поэтому о вариантах подхода подумать следовало. Да и честно сказать размышления бойца откровенно достали.

— Петро, отвали. Нас теперь это мало касается. Хочешь язык почесать, сейчас вон ельник начнётся.

Солдат мгновенно переменялся.

— А я что? Это ж для информации только. Думал, вдруг интересно станет.

— Придём к Минаю, оставим девку. Будет вам с Маротом счастье. Потерпи, немного тут осталось. По моим прикидам за холмом тем поле начнётся. Дальше ручей и хутор с дедом-пасечником.

Гулычев довольно улыбнулся.

— Медком может, угостит. Эк, я его уважаю. Вот у нас в деревне...

— Смени Жана в паре, пускай ко мне подойдёт, — вновь перебил я, — надо кое-что обсудить.

Боец тут же выполнил команду. И приблизившись, сержант дружески мне подмигнул.

— Быстро ж он тебя утомил.

— Есть немного, — согласился я, — мы практически у цели. Выйдем к полю, вы с Гулычевым подходы к хутору гляньте. Ближе не лезьте. Покрутитесь возле. Может, что не понравится. Ну, сам знаешь. Колосья там примяты, собаки молчат, птиц нет. В общем, периметр "почитайте".

— Командир, ты прям как литёха мой в разведшколе. Учил даже как до ветра правильно ходить.

— Лучше я, чем немцы.

— Ну, это да. Сделаем, капитан. Управимся, доложу.

— На рожон не лезьте. Хватит с нас потерь. От авиаторов ещё не оклемались.

Мы пожали друг другу руки, и Жан ушёл догонять Гулычева.

Прошло не менее часа, прежде чем парни вернулись. По их возбуждённому виду я сразу понял — что-то произошло. Плехнувшись рядом, Маротов, перевёл дух, а затем разочарованно сообщил:

— Всё, ком. Накрылся связной наш. Нет больше деда.

— В каком смысле нет?

— В прямом. На дереве висит. Ярко подписанный.

— Немцы?

Жан ещё раз глубоко вздохнул и окончательно дыхание выровнял.

— Не видел. Хотя кто их знает? Может в доме, где трутся. Но думаю, вряд ли. Техники нет. Трава у ворот уже подняться успела. Сутки, двое свалили, как минимум. Похоже, налетели, повесили старика нашего и дело с концом. За Сосновку видать мстят.

Теперь задача существенно усложнялась. Убитый на хуторе Фомич и был нашей ниточкой к партизанам. Без связного искать встречи с бойцами Миная казалось бессмысленным. Разве что случайно наткнёмся. Но на случайности в нашем деле полагаться не следовало.

— С этой-то теперь что делать? — Кивнув в сторону Даши, сержант обозначил новую проблему.

Подумать здесь и вправду было над чем. Сроки с заданием поджимали. Постоянно таскать беглянку с собой мы не могли. Сухпай опять же не вечен. В отряд дорога заказана, следовательно, еда через день закончится. Придётся самим добывать пропитание. И лишний рот тут явно в нагрузку.

Всё так. Но и бросить девчонку в лесу рука не поднималась. В одиночку "Странная" точно не выживет. Выйдет в итоге где-нибудь к немцам и поминай потом, как звали. С её то, внешностью.

— Идём на хутор, — распорядился я, — если немцев там нет, поищем, может Фомич что-нибудь нам оставил.

— Ван, у нас девка, — напомнил Маротов, — попадём в переделку конец ей. И мне хот это абсолютно не улыбается.

— Не найдём решения, конец всем. Готовь пары, старший сержант. Идём на хутор.

Диверсанту с "отрицаловкой" в голове работать нельзя. Негатив туманит мысли, изнутри гложет, мешает думать. Не дождавшись решений, ломаются планы. И когда из выверенного до мелочей задания выпадает звено, настоящий разведчик по-прежнему обязан соединить цепь воедино. На то он и профи. И никакие оправдания тут не помогут.

В нашем случае вариантов имелось два. Либо мы врага. Либо он нас. А с учётом барышни в группе, поражение выглядело и вовсе катастрофическим. Так что отступать нам попросту было некуда.

Через поле пробирались по-пластунски. Стараясь не тревожить вызревающие колосья, смещались к хутору постепенно. Движение друг за другом. По бокам строго в локоть. Стезя в таких случаях получается не широкой. Приминается лишь часть растений, и обнаружить группу на дистанции видится практически невозможным. Разве, что опытный снайпер с хорошей оптикой. Но и тот должен быть предельно внимательным. До пасеки отсюда метров 700. Прямо скажем, расстояние для профи. Исключительно спеца. Если у фрицев таковой имеется.

Хутор встретил нас неприветливо. Как и докладывал Маротов, связной висел на суку огромного, растущего рядом с домом, дуба. На груди старика имелась табличка с надписью "Partisanen", ноги были босыми, а во рту торчал плотно подогнанный кляп. Зачем немцы заткнули рот человеку, перед повешением, оставалось загадкой. Когда ветер качнул Фомича, и он развернулся, в прицел СВТ обнаружили окровавленные, оставшиеся от сорочки, лохмотья на его спине. Кровь на них давно запеклась и стала чёрной.

На окраине пересечённого нами поля имелась берёзовая роща, через которую протекал тот самый, зафиксированный на штабной карте ручей. Лучшего места для обзора трудно было придумать.

— Рассредоточиться, — скомандовал я, — дистанция в зоне видимости. Наблюдаем пока. Обо всём подозрительном сразу же сообщаем. Не высовываемся. Присутствия на хуторе немцев никто не отменял.

Девушек я оставил возле себя. Мне почему-то так спокойнее было. В случае чего всегда успею прийти на помощь. Да и вообще, на фронте их жалко. Красивые, нежные. Им бы мужей с работы встречать, да детей по хатам растить, а они вон с оружием по лесам бегают. Война, гадина. Ничего, перебьём фрицев, будут и у них дети. Главное живыми их здесь сохранить.

— Ван, — шепнула вдруг Лиза, — глянь-ка. Я уж на хуторе.

Она состроила загадочную гримасу и указала в сторону дома. Взяв из рук девушки снайперку, я плотно прильнул к прицелу. Повёл оружием по периметру и только сейчас обнаружил прибитую кем-то над входом в избу картину. Нарисованная на широкой доске пчела несла куда-то маленький, сочащийся мёдом улей. Зажав его в лапках, насекомое довольно улыбалось.

— Так-то, пчела, — возразил я, — они полезные. Не нападают сходу. Осы другие.

— Оса тоже не жалит тех, кого любит.

Воложина как-то по-особенному на меня посмотрела.

— Затежник, видать хозяин то был, — я пропустил её фразу мимо ушей, — жаль вовремя не успели.

Лиза приняла оружие обратно, на миг задумалась, а потом вдруг осторожно, словно опасаясь ответной реакции, коснулась моей щеки.

— Ты измазался, командир, сотру сейчас, — она сделала несколько поглаживающих кожу движений.

Прикосновение вышло настолько приятным, что я едва не зажмурился от удовольствия. Как показалось, и девушка задержала ладонь дольше необходимого.

— Спасибо, Воложина. — Я вовремя взял себя в руки. — Надо было просто сказать.

Лиза убрала руку, недовольно поджала губы и бесшумно откатилась в сторону.

В засаде отряд пролежал сутки. Всё это время мы внимательно наблюдали за хутором, однако там по-прежнему было тихо. В сумерках несколько раз пробегали одинокие зайцы, ночью выводили свои трели цикады, а с наступлением утра за дело взялись птицы. Обступившие дом вековые деревья служили им отличным пристанищем, поэтому недостатка в соловьином многоголосье не было.

Бесперывно одолевали комары. После первых же атак лесных паразитов стало понятно, что они здесь размером с голубя. И если бы не специальная, надетая поверх белья защитная сетка, к утру от нас практически ничего б уже не осталось.

Кто-то умный её придумал. Знающий своё дело. Не сложная по конструкции, она работала практически безотказно. Расположенная между слоями одежды, "верёвочница" не давала коже потеть. Создавая воздушную прослойку, канатная вязь исключала прилипание к телу. Опять же, комариный нос, проткнув куртку, попадал в пустоту. И как бы теперь крылатая тварь ни старалась, добраться до человека у неё уже не получится. Весит такая сеть граммы, а пользу её переоценить невозможно.

— Командир, я проверю по-быстрому? — подполз ко мне Гулычев, — чую, на хуторе нет никого. Будь там фрицы, за это время хоть кто-то бы объявился.

В отличии от сержанта, в безопасности я себя не чувствовал. Не смотря на внешнее спокойствие, обстановка вокруг подсознательно напрягала. Я не мог определить причину, но отпускать бойца не хотелось.

— Сколько нам ещё здесь валяться? Эшелон, поди уж загрузили, — привёл он главный свой аргумент, — да и Фомич не факт, что нам что-то оставил. Зря может, здесь кукуем. Решай, Ван. Я бы мигом. Надоело брюхом землю мять.

По поводу эшелона он прав. А вот в отношении связного не соглашусь. Такие люди, как правило, оставляют контакту "записки", намёки на следующий шаг. Занимаясь подпольной деятельностью, они в большинстве своём ожидают, что могут быть ликвидированы.

Впервые с посмертной "запиской" я столкнулся в Испании. В те годы опыта у нас не доставало и в одной из операций группа, состоявшая из таких же, как я добровольцев, в похожих условиях также «потеряла контракт». Единственное, что пришло в тот момент голову, это решать задачу самим. Без поддержки курирующих нас правительственных войск. К слову сказать, при таком раскладе шансы остаться в живых сводились к нулю.

Выход подсказал Эмилио, наш проводник, в одном из подконтрольных мятежникам районов. Парень объяснил, что в такой ситуации связной не главное. Информацию ведь можно получить и другими доступными нам способами. Достаточно внимательно изучить то, чем человек в жизни своей занимался. В итоге так всё и вышло. Карлос (контакт наш) в те годы цветы выращивал. Настолько красивые, что до войны, посмотреть на растения, даже из соседних стран приезжали. Имел и собственную оранжерею. Так вот в одном из глиняных горшков и был спрятан клочок бумаги с необходимым нам адресом.

— Сходи. Осторожно только. Почувствуешь опасность, назад двигай. На случай чего, прикроем, — скрепя сердце согласился я.

Доводы про эшелон показались железными. Впустую отслеживать хутор действительно не имело смысла.

— Добре, командир, — расцвёл солдат, — я ж быстро. Одной ногой. Медку нам ещё

притащу. Пусть вон Оса побалуется, хоботок свой в сладком помочит.

Он весело ей подмигнул.

Бесшумной тенью, соскользнув в ложбину, парень растворился в гуще деревьев.

— Балабол, — поморщилась Лиза, — хуже девки любой языком мелет.

Она заботливо поправила обмотанное вокруг ложа винтовки маскировочное тряпьё, и снова взяла периметр под контроль.

Непроизвольно мой взгляд упал на Дашу. Лежа сейчас рядом с Воложиной, та закрыла глаза и вроде бы выглядела спящей. Однако тревожно теребящие одежду пальцы свидетельствовали о терзающих душу девчонки тяжёлых мыслях.

Воспоминания накрывали теперь Даринэ с завидным постоянством. Последнее из них казалось особенно ярким — её заточили в подвал перед казнью. Отец со своими воинами пал и мрачные Харды быстро заволокли их земли. Впереди наследницу ожидала публичная казнь. Либо предательство перед собственным народом и служение Урбаду, вождю инсектоидов. Но девушка твёрдо для себя решила, уж лучше выберет смерть, чем позорное существование на глазах тех, кто безгранично ей доверял. Ни на какие соглашения с хищниками, она естественно не пойдёт. И едва оказавшись в душном, усланном сеном подполе, измождённая тяготами войны, Дар мгновенно лишилась сил.

А когда очнулась, обнаружила себя лежащей в траве на опушке незнакомого леса. Наследница так и не поняла, как очутилась в новом для себя месте. Попросту осознала здесь своё появление, словно получила некий дополнительный шанс на жизнь. Однако надежда на лучшее вышла напрасной, как позже выяснилось, в этом Мире также шла война.

Даринэ стояла сейчас на окраине леса, и внимательно изучая незнакомую местность, в изумлении разглядывала открывшуюся перед ней картину. В долине, на расстоянии примерно трёхсот шагов от неё расположилось какое-то полуразрушенное временем поселение. Однако, судя по снующим меж домами собаками, по-прежнему обитаемое и минуту поколебавшись, девушка неуверенно направилась в его сторону.

На подходе к деревне выяснилось, что здешние жители очень схожи с её народом. С виду такие же, как и Ладуси, разумные существа. Вот только уши их выглядели странно. Округлые, без локационных шерстинок на поверхности, они показались наследнице смешными.

"И как только с такими охотятся?"

Ведь сидя в засаде, подобными "слушалками" не различить тончайших звуковых колебаний. Сама же живность в руки не придёт. Не ясно, одним словом.

А вот речь местных оказалась интуитивно понятной. Даринэ осознавала, что ей говорят, однако отвечать пока не решалась.

Всё дело в отличном от здешних жителей восприятии происходящего. Благодаря особому строению органов чувств и скрытым в сознании девушки способностям, она видела многое из того, что недоступно всем этим людям. Поэтому не стоило сейчас пугать их своим откровением. Время покажет, как лучше здесь себя повести.

Достигнув деревни, Даринэ затаилась за углом приземистого, невзрачного на вид строения. Собираясь понаблюдать и освоиться, вдруг заметила, как в её сторону бежит напуганная до смерти девушка (совсем подросток) а за ней, брызжа слюной от ярости, несётся здоровенный, едва владеющий собой детина.

Если быть предельно честной, то Даринэ и сама не поняла, как всё произошло дальше.

Поначалу она ведь абсолютно не собиралась останавливать сердце этого мужчины. Стремилась лишь оградить от насилия перепуганного до ужаса ребёнка, только и всего. Однако в последний момент не сумела совладать с чувствами. Не так давно и сама была в подобной же ситуации.

Человек был с оружием. Возможно, это во многом предопределило финал. К агрессорам жалости Даринэ не испытывала. Хотя и сопровождающая её сейчас группа также его имеет. Но эти люди другие. Воюют, защищая что-то своё. Гостья отчётливо это ощущала. К тому же с ними девушка, которая оказалась так к ней добра. Даринэ подслушала, как называется их отряд.

"Медведи".

У неё дома подобных животных зовут "Рудами" и, не смотря на угрожающий внешний вид, те прекрасно с ней ладят. Вероятно поэтому и здешние "руды" не бросили её в трудную минуту.

А как смешно обратился к ней тот высокий человек с зелёными глазами.

"Ван".

Девушка сразу поняла, что он здесь главный. Будучи дочерью вождя, научилась безошибочно определять лидеров в других.

Он назвал её "Дарья".

Созвучно, конечно, но Даринэ всё же, лучше. Девушка даже попыталась ему подсказать. Смягчила, как смогла, голос. "Дария" было бы практически правильно. Однако Ван не уловил разницы. Что поделать, мужчины не обращают внимания на подобные мелочи. Они грубее. Такова их природа.

Лежа сейчас на принесённой командиром охапке душистого сена (и где только "старший Руд" ночью её раздобыл) наследница прикрыла глаза, и картина случившегося в деревне вновь завладела сознанием.

Наблюдая за происходящим особым внутренним зрением, Даринэ сразу же определила главное — бедняжку надо спасать. Наследница не знала, чем это здесь для неё обернётся, но, ни секунды не колебалась.

Ведь убегающая от насильника девочка была "чистой". Пытаясь скрыться, она тянула за собой длинный энергетический шлейф и увитая белоснежным его сиянием, сразу же привлекала к себе внимание. Её же преследователь напротив, нёс в мир тёмную составляющую. Мрачными хлопьями, рваная его энергетика отслаивалась, цеплялась за всё, к чему тот по пути прикасался.

Даринэ знала, что когда низменные, содержащие в себе жажду физического соития, желания сливаются с чистыми притяжениями Душ, образуется Сфера Баланса или, как называют её Ладуши, Благода.

В такие моменты людям открываются удивительные в своём проявлении Чувства. От избытка Эмоций те в состоянии наделить человека радостью, заставить забыть прежние тяготы и даже научить Душу летать. В разных мирах они именуется по-разному. Но основа у всех одна, Любовь.

Если же, как сейчас, соединятся низшая энергия Насилия с одной стороны, и животного Страх с другой, рождается Девон. Ужасная в своем проявлении Энергия Разрушения. Помимо прочего зла, такие соития, нередко заканчиваются смертью одного из участников.

В данный момент Дар почувствовала, что с убегающим подростком всё именно так и произойдёт. После того, как живущий в мужчине Тёмный удовлетворит свою похоть, его

носитель попросту девчонку убьёт. Светлая энергетика девушки была в этом Мире настолько редкой, что на фоне царящего вокруг Мрака и Хаоса воспринималась некой ошибкой Создателя.

Энергия же преследующего девочку мужчины напротив, имелась вокруг в избытке. Из неё здесь состояло практически всё. Переносящие Тёмную ауру люди, лающие в сарае собаки, висящее на странных колесницах оружие, и даже сами эти, брошенные снаружи двора, замысловатые колесницы. Укреплённый войной Девон присутствовал на этой земле поистине в ужасающих масштабах.

Допустить гибель девушки Даринэ не могла. По той простой причине, что возродить её в этом Мире станет уже невозможно. Поэтому, протянув к насильнику руку, она просто напросто остановила его сердце. Мрак попытался было выбраться из погибающего тела. В надежде отыскать себе нового носителя призывно взвыл, однако Дар не дала ему этого сделать. Дождалась, пока мужчина испустит дух и навсегда запечатала в нём живущую внутри насильника Тьму.

Спасённый ребёнок освободился, наконец, от первобытного, парализующего сознание, шока, вскочил на ноги и, не разбирая дороги, стремглав бросился наутёк.

"Тяжело видать ей пришлось, — глядя на Дашу, подумал я, — молчит вон всю дорогу. О чём-то своём мыслит".

Калеча судьбы людей, война не разбирала. Да и кому, ей затронутой, легко было? У каждого свои беды, свои тяготы, о которых человек по разным причинам говорить не хочет. Не выпытывать же сейчас у девушки её боль. Иногда нужно дать душе успокоиться. Отпустить сердцем горести. Может, всё-таки отыщем дорогу к Минаю. Глядишь, в отряде девчонке и полегчает.

— Петро возле дома уже, — шепнула Воложина, — молодец, что через двор не попёрся.

Оставив размышления, я и сам теперь разглядел бойца. В маскхалате, двигаясь словно привидение, он напомнил мне какого-то бесшумно передвигающегося, болотного духа.

— Пока тихо вроде, — припав к оптике, Оса повела оружием по двору, — собак правда нет. Не уж то, дед один здесь жил?

"Права она. Какая-никакая лайка должна была иметься. В лесу без собаки никак. Странно всё. И подозрительно тихо. Словно специально кто-то дом этот к визиту нашему подготовил".

Моё недоброе предчувствие только усилилось.

— Заметишь что, команды не жди.

— Есть, — ответила Лиза.

"Второй" тем временем подобрался к хате вплотную и, держа наготове ППШ, резко открыл разохшуюся от недостатка дождей дверь. Помедлил, ожидая выстрелов, а затем шустрой белкой скрылся внутри.

Лично мне такие мгновения кажутся вечностью. Не знаешь, по-прежнему как обернётся, притом, что помочь сам ничем не можешь. Плюс один (+1), в общем, к раздражающим сознание факторам.

Меж тем в доме Фомича немцев по всей видимости не оказалось. Побродив внутри и никого там не обнаружив, боец вышел наружу. Развернулся в направлении леса и поднял над головой полный кузовок, сверкающего янтарём мёда. Радостно чему-то улыбнулся, повёл головой в сторону и вдруг резко изменился в лице.

— Что-то не так, командир, — державшая его в прицеле СВТ Воложина мягко повела стволом влево, — походу кого-то он там «засветил».

Пётр опустил руку, осторожно, чтобы не делать резких движений, перехватил оружие ближе к спусковому крючку, и, шагом с носка на пятку, попытался было в избу вернуться. Однако не минул пары метров, как вскинул ПППШ к поясу, а затем прошил длинной очередью крону одного из деревьев. В следующую секунду оттуда раздался ответный выстрел.

В такие мгновения мозг реагирует не сразу. Настроившись на благополучный исход, он теряет драгоценные доли секунды, в момент, когда ситуации начинает развиваться вопреки ожиданиям. Вот только проблема в том, что именно они всё и решают.

"Второй" дёрнулся, нехотя, словно сожалея, что не попробовал, отпустил кузовок с мёдом, и, неуклюже запрокинув голову, рухнул спиной в траву.

— Снайпер, сука! — Лиза злобно оскалилась.

То, что "пасёт" нас один из "горных егерей" стало понятно теперь и без её комментария. Выходит всё это время интуиция меня не подводила.

— В дубах где-то, — она кивнула в сторону рощи.

— Что с Гулычевым?

— Лица не вижу, но судя по положению тела, не дышит.

Потери пошли ещё до начала серьёзной работы, и это было очень хреново. Я приподнял руку, так чтобы не попасть в зону контроля немца, подозвал к себе Маротова.

— Что видел?

Тот приблизился и разочарованно покачал головой.

— Ничего командир. Тёртый, видать сукин кот. Движений не было. Выстрел и тишина.

"Паук" тоже ничего не заметил.

Официально старший сержант являлся вторым снайпером группы, поэтому мог сейчас "сыграть" с Воложиной в паре. Повадки стрелков он знал в совершенстве.

— Гулычев, красавец, сумел позицию "подсветить". Фриц походу вон в тех кронах, — продолжил Жан, — можно попытаться "промаячить" сектор.

— Если "егерей" двое, это верная смерть.

— Что-то мне подсказывает, один он, — хитро усмехнулся друг, — "вольный охотник". Пересекался с такими. Ради результативного выстрела, могут сутками на деревьях висеть. Редкостные твари. Даже по нужде вниз не ходят. Ночью опорожняются.

"Маяк" выглядел не плохим решением. Если снайпер обозначит себя ещё раз, мы обязательно его обнаружим. Но и риски в случае ошибки огромные. Хотя Маротов и "качал маятник" лучше всех, опасения всё равно присутствовали. Говоря понятным языком, выполняя специальные упражнения, боец должен был изображать из себя живую мишень. До тех пор, пока у противника не сдадут нервы. И жизнь солдата зависела теперь исключительно от того, насколько точно он прочувствует момент выстрела, чтобы на долю секунды раньше совершить финальный свой, спасительный кульбит.

— Действуй, — скрипя зубами, одобрил я.

Маротов лишь коротко в ответ кивнул.

— Вдоль ручья пойду. Затем к задней части дома. Когда встану во весь рост, смени лёжку. Думаю, схрон наш, ганс тоже давно вычислил, — обратился он к Лизе, — как ни крути, фриц однозначно на меня отвлечётся. Поэтому не тяни. Секунды три у тебя будет.

— Качни его, Жан, — попросила Оса, — остальное я сделаю.

Маротов кивнул ещё раз. Чтобы "пошевелить" немца, он направился в обход поляны. Решение выглядело разумным. Начав движение сбоку от вероятного сектора обстрела, сержант неминуемо должен был заставить снайпера изменить позицию.

— Приготовься, — это я Лизе.

Голова Жана показалась из-за забора, и в следующий момент он совершил первый кувырок вперёд. Мягкий, беззвучный, словно костей у бойца и вовсе не было. Резко после этого выпрямившись, он бросился к дому, но, вмиг передумав, нырнул вправо. Как и договаривались, при первой же пробежке разведчика Лиза мгновенно сменила укрытие.

Переждав несколько секунд, Жан бросился дальше. Зигзагообразные финты и очередной кувырок в траву. Глядя на его по-кошачьи выверенные движения, я понимал, что даже с хорошей оптикой поразить настолько подвижную цель весьма сложно. Однако, не взирая, на все усилия Маротова, вокруг по-прежнему было тихо. Либо фриц чего-то ждал, либо сразу понял, что солдат лишь приманка.

В конце концов "промаячив" пол сектора, и, не добившись желаемого, Жан развёл руки в стороны, встал во дворе во весь рост.

Я знал этот приём. Ему учил нас один таёжник, с которым вместе в разведшколе оказались. Как убеждал сибиряк, снайпер — тот же охотник. Только теперь цели люди. И если хочешь одержать верх, его действия надо почувствовать.

"Загляни ему в голову, — советовал стрелок, — как бы на месте уверенного в своём превосходстве врага поступил ты? Правильно. Не спешил, выбирал бы лучший для выстрела момент. А как лишить его превосходства в выборе? Снова правильно. Разозлить. Из себя поскорее вывести. В таком разе он решит — момент наступил. Ну, а затем — делай свой шаг. За секунду до выстрела."

Не смотря, на общее ошибочное мнение, что снайпера обязательно целят в голову, чаще всего те били в корпус. Вероятность попадания с первого выстрела существенно увеличивалась, риск оказаться обнаруженным снижался, а цель всё равно выводилась из строя.

Но хуторе Фомича явно профи работал. Дистанция в несколько сотен метров была для него идеальной, поэтому сейчас Жан ожидал именно выстрела в голову.

Мои нервы напряглись настолько, что я почувствовал, как судорожно бьётся на виске вена.

Мгновением позже Маротов дёрнулся и, отклонив голову в сторону, упал в траву. Он выбрал момент и сделал, наконец, свой упреждающий ход.

Однако тишину летнего утра по-прежнему нарушали только лишь трели беззаботно радующихся жизни птиц. Казалось, мы все ошиблись, никакого "егеря" рядом нет, а старший сержант разыгрывает сейчас какой-то полностью лишённый смысла спектакль.

Вот только лежавшее у крыльца тело Гулычева никак не вписывалось в общую умиротворённую картину.

Осознав, что план не удался, Жан затаился за сараем, после чего Лиза ползком вернулась обратно.

— Третье от дома дерево, — сообщила она, — что-то мне подсказывает, немец там.

При всём уважении к наблюдательности Воложиной, этого было мало.

— Пойду к Маротову, на месте ориентируемся, — решил я.

И тут, практически не опасаясь возможности быть обнаруженной, к нам приблизилась Даша. Умоляюще на меня посмотрев, она протянула вперёд руку. Как если бы стремилась

что-то отдать, ладонью кверху.

— Чего ты хочешь? — спросила Лиза, — сейчас не время для общения. Шустро обратно ползи!

Однако беглянка не отступала. По-прежнему держа кисть на весу, она просила об ответных действиях. И Воложина подала ей свою.

— Ну, давай, милая, поздороваемся, и ты вернёшься.

В момент, когда их ладони соприкоснулись, Оса вдруг одёрнула руку обратно.

— Какого хрена?!

— В чём дело, Воложина?

Таких глаз, как в тот раз у Лизы я не видел больше нигде. Огромные, с расширенными от непонимания происходящего зрачками, они вызвали во мне неподдельное удивление. Бесперывно качая головой, она смотрела так, словно у меня вдруг выросла вторая челюсть.

— Я видела его, командир!

— Кого, — не сразу сообразил я.

— Снайпера. Фриц на втором от избы дубе. Чутка ошиблась с позицией.

"О чём она говорит? Когда видела? Почему сразу не доложила?" — мысли роились в голове, словно потревоженные не прошеным гостем пчёлы.

— Но как?! — Обернувшись к Даше, спросила Оса, — кто ты на самом деле?

Она всё ещё не могла отойти от изумления. А затем, без приглашения снова вложила свою ладонь в руку беглянки.

В тот же миг, повинуясь некому общему желанию, их кисти перехватили друг другу запястья и девчонки стали похожи на сцепившихся в локтевом замке альпинистов. Едва фиксация закончилась, лицо Воложиной изменилось в очередной раз. Удивлённо раскрыв рот, Лиза восторженно выдохнула.

— Ван, на дворе теперь зима словно. Деревья все белые стоят, как снегом укутаны. Хотя нет, это листья! Белоснежные почему-то. Полностью! — закрыв глаза, сообщила Воложина, — а меж ними человек в чёрном. Оружия не разглядеть, а вот руки. Расположены, как будто держат его.

Она сделала короткую паузу и продолжила:

— Невероятно, Ван! Как же здесь красиво! И всё оно живое!

Про что там девчонка рассуждала, я так и не понял, но желая прекратить странности в её поведении, оборвал:

— Отставить, Воложина! Открыть глаза! Хватит тут чушь молоть.

Девушка дёрнулась как от удара хлыста и тут же команду выполнила.

— Простите, товарищ капитан, виновата.

— Что видела? — уже мягче спросил я.

— Немецкого снайпера.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Сможешь достать?

— Думаю да. Но нужен контрольный.

— Действуй. «Паук» обозначит активность.

Пользуясь жестами, я передал бойцу требуемую команду и тот ответил сомкнутыми в круг пальцами.

"Принял".

Вернувшись на лёжку, Оса осторожно, по сантиметру, вернула СВТ на место. Убедившись, что ничего не изменилось, освободила линзу прицела от маскировочной ветоши. Не смотря на все уговоры, процесс ускорить, Воложина поступала именно так. В определённые моменты подобная тактика замедляла действия, однако надёжно спасала от бликов.

"Приласкав" приклад плечом, девушка припала к окуляру и повела винтовкой куда-то в кроны деревьев. Остановилась. Исследовала участок, после чего переложила оружие немного выше. И определив для себя сектор стрельбы, замерла.

Едва заметный кивок её головы. Моя дублирующая команда и выстрел «Паука» наобум, в сторону леса. Не знаю, что там, среди сплошной, скрывающей дом "зелёнки", разглядела Оса, но в следующую секунду она мягко спустила курок.

Ломая ветви деревьев, немец шумно полетел вниз. Упав в траву, он больше не шевелился и, дождавшись нашего появления, Маротов осторожно подошёл ближе. Жан не ошибся. На хуторе снайпер действительно был один. Трудно сказать, кого он здесь дождался. Если нас, то изменись обстоятельства, мы могли бы сюда не попасть. План "Б" предусматривал вариант и без участия партизан. Сложно, конечно, но, что делать.

Пуля Осы угодила точнёхонько фрицу в висок. Зная её незаурядные способности, я всё равно искренне этому удивился. С 500 метров, конечно, можно попасть противнику в голову, дистанция для профи рабочая. Но, спрятавшемся на дереве. Да ещё и в густой листве. Это выглядело невероятным.

— Вот, мразь. Ещё и "мосинкой" нашей работал, — подойдя к поверженному немцу вплотную, сказала Оса.

Убедившись в результате выстрела, она только сейчас положила в карман пустую гильзу. По традиции, возвращаясь с задания, снайпер приносил с собой горсть стреляных гильз, как показатель выполненной работы.

Девушка подняла с земли карабин, проверила ход затвора, затем люфт барабанов поправок, но особое внимание уделила прицелу. Оптика здесь была ещё старой. Обычный ПЕ образца 1936 года, правда, на доведённом до ума кронштейне от Geko. В 1939 мне приходилось с такими работать. Чего у СВМ реально было не отнять, так это надёжности. Винтовку использовали действительно в адских условиях, при этом процент отказа оружия по-прежнему оставался минимальным.

— Отличное состояние. Механизмы отлажены. Линзы как новые, люфты в пределах нормы. Вращай, как обычно, через ноль и проблемы уходят, — Оса осталась, осмотром довольна, — чего же, ты сука, 98-ой то свой не использовал?

Она неожиданно повернулась к немцу, словно тот всё ещё мог её слышать.

— «Маузер» ваш хвалёный? А-а, тварь? Пришли нелюди на русскую землю, так ещё и оружие наше мараеет!

— Успокойся, Лиза. Не слышит он, мёртвый уже, — "Паук" осторожно взял девушку за руку.

— Успокоиться? — она одним движением освободила локоть, — а кто мать мою успокоит? За четверых детей и отца в придачу? Кто?!

Тимановский понял, что встрял в разговор зря, отступил в сторону.

— Нет, Андрей, ты скажи, раз взялся. — Воложина посмотрела ему прямо в глаза. — Кто Петра родителей теперь успокоит? Её вон кто к жизни вернёт?

Оса кивнула в сторону Даши.

— Столько видать, девка пережила, что разговаривать разучилась. По ночам конвульсии бьют, едва справляется. Кто нас всех теперь успокоит? — Лиза коснулась век краем маскировочного халата, — Не лезь лучше, Андрей. Не бреди душу. Не успокоюсь я, пока мразь эту фашистскую не перебью. Всю до ублюдка последнего. Не я к ним с войной пришла. А они ко мне. Поэтому кормила их свинцом калённым, и дальше кормить буду. Такая уж я в своём доме хозяйка.

Девушка развернулась и, не оборачиваясь, пошла в сторону леса. Я не остановил. Нужно было дать человеку время. Перегорит пусть. Тем более, когда так накипело.

Гулычева и Фомича похоронили рядом. Выбрали им на возвышенности место. Пускай теперь вместе смотрят на бескрайние наши просторы. Да и фрицы сюда не полезут, высоко больно. А «егеря» за сараями закопали. Тщательно старой листвой следы приложили. Если не знать, вовек не подумаешь, что тут и было что-то.

— Странный немец. Не логичный, — подошёл ко мне Маротов, — как будто не нас он здесь дождался. Гулычева убрал, только когда тот его обнаружил. Меня минимум дважды мог ликвидировать. Я это и сам почувствовал, когда "маятник качал".

— Может, выжидал, пока вместе соберёмся?

— Не исключено. Но всё равно странно. «Стрелки» обычно так не действуют.

Он озадаченно почесал переносицу.

— Ладно, бес с ним, с фрицем. Что делать-то теперь будем?

"Хороший вопрос", — едва не произнёс я, но внимание неожиданно привлекла нарисованная над входом в дом картина. Летящая куда-то вдаль пчела с маленьким ульем в лапках.

И всё бы ничего. Мало ли подобных бесхитростных рисунков люди делают? Но этот почему-то не оставлял меня равнодушным. Будоража мысли, ощутимо сознание напрягал. Имелось в нём что-то неестественное, не логичное я бы даже сказал. Но что конкретно с пчёлкой не так, понять, пока было сложно.

— Жан, она тебе ничего не напоминает? — указывая на дом, спросил я.

— А что должна? Пчела, как пчела. Улей куда-то тащит. — Он неопределённо пожал плечами, — разве что, морда у неё сильно довольная?

"Точно! Улей!"

На рисунке он изображён полностью закрытым. "Летки" на передней части наглухо закупорены округлыми колышками, а крыша монолитна с корпусом. Много ли вы видели подобных пчелиных домиков?

Даже не будучи пчеловодом, я понимал, что вход и выход из ульев априори должны быть свободными. Именно беспрепятственное проникновение внутрь и требуется насекомым. Причём, как заметил Маротов, морда у пчёлки выглядела действительно очень довольной. То есть та откровенно радовалась тому, что не могла попасть в собственный дом? Или? ... что другие туда до сих пор не попали?

"Так. Стоп!"

— Жан, возьми "Паука" и мигом за мной.

— Куда, командир?

— Мёда наберём.

— Мёда? — сержант оторопел, — а на хрена, нам теперь мёд?

— Что-то мне подсказывает, такого ты ещё не пробовал. Бегом давайте.

Нужный улей отыскался в самом конце пасеки. Стоя чуть в стороне, домик был практически не заметен. Старый, местами с растрескавшимися, потемневшими от времени досками по бокам, он действительно оказался наглухо закрытым. Стараясь не привлекать внимания пчёл, мы подошли к нему со стороны яблоневого сада.

— Помоги, Жан, — попытался я приподнять тяжёлую крышку.

Изрядно промучившись, в конце концов, нам это удалось и, сместив её в бок, мы изумлённо выдохнули.

На дне ящика, в котором похоже никогда мёда и не было, лежали какие-то старые вилы без черенка, пять комплектов практически новой немецкой формы со знаками различия,

документы на имя оберштурмфюрера СС Ральфа Глаубера, гаупштурмфюрера СС Герберта Кромбергера, а также их помощницы Урсулы Майер. Три пистолета «Люггер», пара пулемётов MP 40 и поверх оружия пустая пчелиная рамка. Вытащив лоток наружу, я разглядел на нём какую-то схему с помеченной приклеенной (высохшей до основания) пчелой точкой.

— Командир, это же карта Суража, — едва взглянув через моё плечо, сообщил Тимановский, — я её хорошо запомнил, ещё, когда с Петром детали разбирали. Вот здесь дорога сквозь овраг, за ним склады железнодорожные, а это станция.

Он указал пальцем на левую часть схемы.

— Там где пчела приклеена, жилой район. Дом должно быть какой-то обозначен.

"Ай да Фомич. Спасибо тебе, дорогой!" — мысленно поблагодарил я связного.

— Жан, одежду Воложиной отнесёшь. Пускай примерит. Оружие заодно проверьте. На рассвете в город пойдём, — распорядился я, — Дашу пока с Андреем оставим.

— Ван, а вилы то здесь зачем? — задумчиво произнёс Маротов.

Тот же вопрос мучил меня с самого начала. Догадываясь о тщательности, с которой подобная "посылка" собиралась, предположить, что те, оказались внутри случайно, не выходило.

— Может и правда забыл? — почесал подбородок "Паук", — мало ли, чем он в тот момент занимался. Оставил и всё тут.

— Ага. Медок ими из ульев выбрасывал, — пошутил Жан, — думай, что мелешь. Голова два уха.

"Вилы это сено, — пришла вдруг мысль, — значит, тайник у Фомича здесь явно был не один".

— Ищем какой-нибудь стог поблизости. Сержант, древко подходящее в сарае глянь.

Тимановский тут же бросился обратно к дому.

— А чего искать-то, вон он стоит.

Маротов указал на обратную нашему маршруту опушку леса. Укрытая в тени деревьев, там и вправду имелась объёмная скирда.

— Ну, пойдём. Глянем. Может, ещё, что полезное обнаружим.

Первые же проколы обозначили внутри стога новый схрон. Вместо черенка, "Паук" притащил из сарая пару полностью готовых к работе вилок и, закатав рукава повыше, мы с Маротовым взялись за дело. Аккуратно сняв верхний слой, вдруг застыли, как вкопанные. Предположить, что Фомич оставит нам ещё и такой подарок, никто из нас, честно говоря, не мог.

Под сеном, укрытые куском выцветшего брезента, стояли защитного цвета "Horch-901", а рядом с ним мощный "Zundapp" с коляской. Насколько я слышал, на таком мотоцикле можно было даже плавать, правда погружение в воду не должно превышать пары минут, иначе техника попросту захлебнётся.

В этот раз кофра на коляске оказалась пустой. Пулемёт Фомич почему-то тут не предусмотрел.

— Эх, "косилку" бы ещё фрицы на нём забыли, — мечтательно вздохнул Андрей.

Мы с Жаном оценили его мечтания. Потому, как речь шла про немецкий MG-42 Пулемёт действительно был хорош. С таким оружием в одиночку по силам сдерживать даже небольшой отряд пехоты.

— Может тебе ещё и броню, какую для надежности организовать? "Т- II", к примеру? —

спросил я, — чего по мелочам то заморачиваться? С орудия разнесём к чертям собачьим, весь эшелон, заберём "ЧС" и дело с концом.

— Не, командир. С "Т- II" не справимся. Слабоват будет для таких целей, — усмехнулся Жан, — давай сразу "Т- IV".

— Отставить шутки, — пресекая дальнейшие дебаты, приструнил я. — Проверить технику, подогнать обмундирование, если кому не подойдёт, к Воложиной обратитесь, она поможет. На рассвете выступаем. Доберёмся до Суража, глянем, что за дом там нам Фомич обозначил.

— Есть! — подтянулись оба бойца.

Лиза отложила карабин в сторону и теперь аккуратно подшивала принесённую Жаном форму. Изображать из себя сотрудницу "Аненербе" следовало убедительно. Только лишь знания языка завтра явно будет недостаточно. Для успешной операции необходимо, собрать воедино все факторы. Внешний вид, одежда, манера держаться. Всё это должно соответствовать высоким фашистским стандартам. Не помешали бы, конечно, и сведения о деятельности группы немецких учёных, но тут уж чем богаты, как говорится. Всё, что есть — информация Фраймана. Поэтому, касаясь "Flustern", придётся по большей части помалкивать. Одним словом, с деталями предстояло разбираться на месте.

Юбка от Фомича оказалась великоватой. И, делая сейчас короткие, бережные стежки, Оса мельком поглядывала на Дашу. К её удивлению девушка сразу же вызвалась помогать, однако, судя по неумелым действиям, никогда прежде этим не занималась.

"Кто ж ты на самом-то деле, горемычная? " — вопрос не давал Лизе покоя, — "как смогла показать мне снайпера того на дереве?"

Воложина отложила шитьё в сторону и взяла беглянку за руку.

— Есть хочешь?

Девчонка, как и в прошлый раз, когда речь зашла о еде, виновато опустила глаза.

"Ощущает себя обузой. В её то, положении это понятно. Любой бы такое чувствовал. Ну, ничего. Есть пока пища. А там видно будет. К тому же и Гулычева сухпай вон, бесхозный теперь. Справимся как-нибудь".

Достав из ранца свёрнутую вдвое тряпицу, Оса осторожно её развернула.

— Гляди-ка, что есть. — Девушка протянула Даше последнее, оставшееся от подарка командира, трофейное печенье. — Возьми.

Не поднимая глаз, гостя отрицательно головой покачала.

— Бери, глупая, — Лиза насильно вложила угощение в ладонь девушки, — у меня, знаешь, сколько добра такого? Во!

Она провела пальцами по горлу.

— И не переживай, Дашка, выберемся. Тебя я не брошу.

Беглянка приняла печенье, робко кивнув в знак благодарности.

"Какая-то уж очень она замкнутая. Хоть бы слово в ответ сказала", — Лиза глубоко вздохнула.

— Ты ешь, ешь, давай. Завтра силы понадобятся, — она подтолкнула корж ко рту девушки.

Та откусила кусочек и вдруг изумлённо посмотрела на свою подругу.

— То-то же, — усмехнулась снайпер, — знаю, что вкусно. Дома, небось, такого не пробовала?

Когда речь зашла о доме, Даша о чём-то на секунду задумалась, а затем, как и там, в лесу, протянула Лизе свою, перевернутую к небу ладонь.

— Дотронуться? — сообразила Воложина, — хочешь ещё что-то мне показать?

Словно боясь спугнуть, Оса медленно положила сверху свою. И в следующую секунду, вновь чуть не одёрнула её обратно. На миг сознание разведчицы накрыла белесая пелена, а затем перед глазами возникли картины каких-то необъяснимых, произошедших незнамо где, событий.

Но теперь Лиза воспринимала происходящее ИНАЧЕ! Будто смотрела на незнакомый ей мир глазами беглянки! Вернее каким-то непостижимым образом находилась прямо у той в голове и, как и она, могла созерцать всё находящееся вокруг.

"Это как это понимать?! " — диверсантка интуитивно попятилась, — "я что, уже тоже здесь? Или с ума просто начинаю сходить? "

Поверить в то, что видела, Лизе было трудно. Слишком уж реальной выглядела картина. Однако и на помешательство новые мыслеобразы явно не походили. Скорее то были некие, надёжно запечатлённые в памяти, воспоминания их гости.

Справившись, наконец, с эмоциями, Оса худо-бедно привыкла к странным ощущениям и через некоторое время, те её по-настоящему заинтересовали.

Не взирая на множество, схожих на первый взгляд факторов, Мир беглянки разительно отличался от её собственного. Причём разница эта ощущалась на каждом шагу. В поведении здешних жителей, в выражениях их лиц, в отношениях между ними. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить — главным различием между двумя реальностями была царящая внутри нового Мира Любовь. Забота и материнское отношение ко всему Живому.

Причём здесь она воспринималась настолько естественной, что не требовала, каких бы то ни было дополнительных разъяснений. Лиза не могла понять, отчего так происходит, однако ощущала её каждым вдохом, каждой клеточкой своего организма.

В конце концов, приняв данность, как Истину, девушка закрыла глаза, и, окончательно утратив контроль над сознанием, погрузилась в чарующую атмосферу...

Как же давно это было.

В тот день Даринэ исполнилось шестнадцать полных Зим. Циклы в её мире были суровыми. Считалось, что перенёсший такое их количество способен стать настоящим Ладушем. Или, как в случае с девушкой, Ладарией. И хотя праздники Рождения проходили ежегодно, Синие Огни разводили только на Главные из них.

Живущие в Ладу, как называл свой народ Эридан, отец девушки, в такие дни умоляли Богов о милости к своим детям. Чтобы Высшие позволили тем стать достойными охотниками, способными врачевателями либо научили управлять Пространством. Хотя жители и понимали, что дано это будет не каждому, просили за всех.

Даринэ повезло. Небесные Силы слышали молитвы людей и одарили девушку сполна. К моменту своего совершеннолетия она стала не только лучшей врачевательницей Рода, но и получила способность сохранять людям Жизни. Правда Прорицатель предупредил наследницу, что та столь же легко сможет их отнимать.

— Даринэ, Друман интересуется, готова ли ты пройти обряд Очищения? — спросил подошедший к девушке молодой мужчина.

Та развернулась, и Лиза вдруг увидела перед собой светловолосого, статного юношу с замысловато вплетённой в волосы, яркой тесьмой.

" Даринэ?! Очуметь! — подумала разведчица, — какой же здесь день то? Или год? Или век?"

Оса окончательно в размышлениях своих запуталась, однако то, что умом она не ослабла, и события когда-то действительно происходили в реальности, сомнений не вызывало.

— Я готова, Ларгез, — наследница протянула подошедшему обе руки, как всегда, расположив их ладонями кверху. — Наставник может не сомневаться во мне.

Лиза зачарованно ожидала, что же произойдёт дальше. В ответ на действия её подопечной, мужчина взял кисти Даринэ в свои, и принялся поочерёдно надавливать на особые, скрытые от непосвящённых наблюдателей, точки. Со стороны могло показаться, что Ларгез делает девушке какой-то странный, влияющий исключительно на подвижность суставов массаж. Однако присмотревшись внимательнее, снайпер заметила в его действиях строгую закономерность.

Закончив активировать энергетические области, юноша ухватил Дар за кончики пальцев и повёл в сторону небольшого, наполненного кристально чистой водой озера. На первый взгляд оно выглядело неглубоким, потому, как в центре водоёма имелся торчащий из воды Камень. Узкий в основании, булыжник постепенно расширялся кверху, отчего на ум непроизвольно приходило сравнение с неким таинственным алтарём.

"Красота то, какая!" — подумала Лиза и тут только различила в верхней части каменного пьедестала отпечатки человеческих ладоней.

Выдавленные на его горизонтальной поверхности, они напомнили собой раскрытую для чтения книгу.

— Да прибудет с тобой Сила нашего Рода, — произнёс Ларгез и передал девушку стоявшему у берега озера старцу.

"Это и есть тот самый Друман", — сообразила Оса.

Вопреки ожиданиям, Наставник не проронил ни звука. Внимательно взглянув в лицо девушки, он лишь ободряюще кивнул. Подвёл Наследницу к озеру, что-то заботливо шепнул ей на ухо, после чего смиренно отступил в сторону.

Даринэ не ответила. Постояла некоторое время на берегу, словно собираясь с силами, а затем двинулась в сторону Камня.

Поначалу озеро действительно оказалось неглубоким. Вода не доходила идущей даже до колен. Но чем дальше и осторожней продвигалась девчонка, тем глубже оно становилось. В какой-то момент, Наследница погрузилась в воду по пояс, а через несколько шагов уже и по грудь.

Вопросительно обернувшись к старцу, она неожиданно остановилась. Однако внимательно наблюдавший за ней Друман по-прежнему молчал. Хотя внешне ничто не выдавало его чувств, в глазах Учителя читался немой укор.

И тут Даринэ словно решила. Закрыв глаза, целиком окунулась в воду, а когда вынырнула, стала что-то тихонько себе нашептывать. Так продолжалось несколько минут, после чего девушка снова развернулась навстречу Камню и сделала новые шаги в его направлении.

Только теперь её действия были полны веры, а решимость читалась в каждом движении. Лиза настолько прониклась происходящим, что когда Даринэ стала, наконец, медленно подниматься на поверхность, едва не закричала от радости.

Оставшийся путь её новая знакомая проделала уже без проблем. У самого пьедестала,

вода и вовсе ласкала девушке щиколотку.

Достигнув вожделенного Камня, Дар зажмурилась во второй раз.

"Снова что-то про себя читает," — догадалась Оса.

Хотя в её мире было не принято, Воложина знала, что многие солдаты перед боем также произносят Молитвы.

Закончив, Наследница вложила ладони в отпечатки на камне.

Если бы Лиза не увидела этого лично, никогда бы в подобное не поверила. Едва кисти девушки коснулись поверхности таинственного пьедестала, они озарились ярчайшим светом. Причём места, до которых дотрагивался Ларгез, искрились голубым сиянием, а остальная часть ладоней светилась бледно-лунным!

Но самым шокирующим для разведчицы стал момент, когда Даринэ оторвалась, наконец, от Камня, и мягко улыбнувшись, посмотрела куда-то вдаль.

— Слав буди Род твой, — громко произнесла Наследница.

Как бы ни была увлечена происходящим вокруг чудом Лиза, она вдруг отчётливо поняла, что девушка обращается именно к ней.

— Привет, милая, — растерявшись от неожиданности, Воложина непроизвольно вздрогнула и открыла глаза.

Июль. 5. 1942 год.

Железнодорожная станция Сураж.

Литерный эшелон войск СС.

Локомотив "Kriegslok"(BR52)

Бригада сопровождения: мобильная группа 6-ой горнопехотной дивизии "Норд"

Сутки до высадки "медведей"

В спальном купе единственного в составе поезда пассажирского вагона спорили трое. Высокая, худощавого телосложения женщина в добротном, серого сукна костюме и двое представительного вида мужчин в однотипных, сшитых явно под массовый заказ, шерстяных жилетах. Лет сорока, в прозрачной оправы очках, на длинных, заканчивающихся хищными крыльями носках, с одинаковыми, коротко стриженными над верхней губой усами, они выглядели весьма похожими. Один держал на ладони пару необычных, образованных переплетенными меж собой извилистыми лучами, стальных дисков, а другой задумчиво листал лежавшую на столе объёмную стопку технической документации в тёмно-синем кожаном переплёте.

Глядя на своих спутников, женщина достала из серебряного портсигара тонкую сигарету, постучала ею о свой аккуратно остриженный ноготь, и недовольно поджав губы, закурила.

— Nichts wird funktionieren, professor Lothar. (Ничего не выйдет, профессор Лотар), — раздражённо наблюдая за действиями мужчины за столом, произнесла она.

С изрядной долей сожаления тот от чертежей оторвался.

— Полагаете, фрау Хельга? Должен признать, вашими выводами я удивлён. К тому же мы с доктором Ланге считаем иначе. — он с неохотой снял с носа очки, посмотрел на свою собеседницу, — всё как раз таки должно получиться.

— Но мы даже не знаем, как в данной ситуации "Flüstern" себя поведёт! Его ведь никто не испытывал в подобных условиях! — стояла на своём женщина.

Профессор Лотар отложил, наконец, папку в сторону и, последовав примеру Хельги, взял из её портсигара длинную сигарету.

— Вы позволите?

В ответ та лишь безразлично кивнула. Когда, медленно поднимаясь к потолку, кольца ароматного дыма заполнили помещение, учёный продолжил:

— Вот и отлично. Тогда-то уж мы точно станем первыми. Откроем, к слову сказать, новую веху в развитии человечества.

— Первыми? В чём, первыми? Вы хоть понимаете, что в случае неудачи, нас всех ждёт трибунал! — женщина нервно затушила едва разгоревшуюся папиросу.

— Смеею предположить, её не случится, дорогая Хельга. Или вы, считаете меня настолько глупым? По-вашему, я тот, кто способен ввязаться в бессмысленную авантюру?

Женщина неопределенно пожалала плечами, повернулась к третьему из присутствующих в купе мужчин.

— Доктор Ланге, вы ведь здравомыслящий человек. Возразите хоть что-нибудь.

Однако на подобное предложение тот лишь отрицательно покачал головой. Увлечённо изучая загадочные диски в своей руке, он несколько раз коснулся пальцем изогнутых их

краёв, а затем попытался вывести из зацепления крайний из них.

— Я полагаю, зер геерте гер Ульрих прав, — наконец произнёс он, — когда наши кураторы из СС обо всём узнают, нам будет уже абсолютно безразлично, как поступит Организация.

— При всём уважении к вашим учёным степеням, господа, это безумие! — осознав, что поддержки ждать теперь не откуда, возмутилась Хельга, — "Аненербе" достанет нас, где бы мы ни были!

— Только не оттуда, где будем, — загадочно усмехнулся Лотар.

Он приглашающе похлопал ладонью по мягкому сиденью рядом с собой.

— Присядьте, фрау Хельга, я кое-что вам покажу.

Женщина осторожно приблизилась и, пытаясь сдержать бурлящие в ней эмоции, подчинилась.

— Дело в том, коллега, — вежливо начал профессор, — что диски в руках доктора Ланге не следует рассматривать только лишь, как способное менять сознание человека устройство. На самом деле их функции много шире. Однако, в силу, не побоюсь этого слова, недалёковидности нынешнего руководства Института, его президент склонен рассматривать Организацию исключительно в военном аспекте.

Он пролистал несколько страниц и, обнаружив нужную, пригласил:

— Вот, фрау Хельга, взгляните хотя бы сюда. Это исследуемый нами "Шёпот" несколько месяцев назад. Испытания проходили в Германии, так что в качестве оборудования сомневаться не стоит. Как видите по результатам работы, "N-лучи" способны воздействовать не только на умственные способности человека, но и на окружающее его пространство.

Он выделил на бумаге одну из областей.

— Судя по отсутствию финального заключения, это ведь ещё не доказано, — заметила женщина.

— Конечно, нет. Точнее, пока нет. — поправился её собеседник. — У наших руководителей из СС на это попросту мозгов не хватило.

Говоря сейчас подобные вольности, он почему-то совершенно не опасался быть подслушанным, и как ни странно сие обстоятельство подействовало на Хельгу успокаивающе.

— Как можно полноценно доказать научную теорию, углубившись в военные изыскания? Остаётся во главе "Аненербе" доктор Вирт, уверен, дело довели бы до конца.

С каждой новой фразой, профессор говорил всё эмоциональнее.

— Насколько понимаю, Герман Феликс хотел, чтобы Организация придерживалась именно научных исследований. Однако, такая его позиция не устроила верхушку СС. Как вы уже, наверное, знаете "набор легенд и мифов" Рейх не принял. Естественно, это ведь никак не поможет на полях сражений. Вермахт ищет способное поражать армии врага сверхмощное оружие, а не какие-то там теории о неясных им пространственных трансформациях. Для не отягощённых знаниями умов подобная информация за гранью понимания. Только лишь. А всё, что не касается противостояния армий, по мнению военных министров внимания не заслуживает. Но, смею вас заверить, фрау Хельга, здесь-то и кроется их главная ошибка. Сместив приоритеты Института в военную сферу, они перестали контролировать главное — по необходимым нам направлениям часть сотрудников "Аненербе" продолжила действовать самостоятельно.

Женщина изумлённо на него взглянула.

— Что вы хотите этим сказать?

— Только лишь, что в скором времени мы с господином Вильгельмом Ланге станем хозяевами Нового Мира.

И тут Хельга Зигель сразу всё поняла. Глядя на поведение мужчин, она больше не сомневалась в том, что сидящие перед ней попросту лишились рассудка! Иначе как объяснить столь странные речи одного из ведущих исследователей Организации? Не мог же он говорить подобную чушь в здравом уме?

По всей видимости "Шёпот" или "Чёрное солнце", как чаще всего называли его офицеры СС, воздействовал не только на используемых в опытах людей, но и на тех, кто с ним работал.

Женщина на всякий случай согласно кивнула и, сделав вид, что поправляет помявшуюся одежду, отсела от собеседника подальше.

— Ха-ха-ха, — неожиданно громко рассмеялся профессор Лотар, — ты выиграл, гер Вильгельм. Хронометр теперь твой!

Он снял с руки и протянул Ланге практически новые "Zenith", в прочном, нержавеющей корпусе.

— От скуки мы коллегой затеяли спор, — вдоволь повеселившись, пояснил мужчина, — выясняли, поверите ли вы, фрау Хельга, в наш план с первой попытки. Признаться, я рассчитывал победить, думал, вы сразу уловите истину. Она же столь очевидна!

Он вновь раскрыл перед сотрудницей "Наследия предков" свою папку.

— И нет. Я не сошёл с ума, моя дорогая. Утверждая, что "Flüstern" способен воздействовать на окружающее нас Пространство, готов ручаться за каждое слово, — продолжил Лотар.

— Каким образом? — Женщина по-прежнему держалась настороженно.

— Предположения есть, но точно я пока не знаю. Возможно это какие-то новые, нераскрытые ещё свойства "Лучистой энергии".

— Вы в этом уверены, гер Ульрих?

— Абсолютно. Я занимался этим проектом с самого начала. Исследования засекречены настолько, что даже в самой Организации о них мало кто знает. Кроме сотрудников "военного отдела" программа "Flüstern" никому более не доступна. "Уравнение" также создавал я. Поэтому, смею вас заверить, ошибок в расчётах там нет. "Чёрное солнце" абсолютно естественным образом способно изменять Время. Как если бы вдруг, то оказалось подвластно управлению. Понимаете? Хотя, правильнее будет выразиться, не всё Время, как глобальное исчисление нашего Бытия, а лишь отдельные его периоды.

Мужчина отложил в сторону бумаги и взял в руки второй из лежащих на столе дисков.

— При работе с "ЧС" крайне важны тактильные ощущения, — он прикоснулся, а затем бережно погладил искривленную поверхность, — как уже упоминал, я не могу пока сказать, в какую конкретно форму выльются его действия, но то, что "Шёпот" способен транспортировать Энергии бесспорно.

— И что это нам даёт? — пытаюсь унять возникшее внутри волнение, Хельга потянулась за очередной сигаретой.

— Бессмертие, моя дорогая. И практически неограниченные возможности. Только и всего. — Профессор широко, словно довольный собой ребёнок, улыбнулся.

Сотрудница "Аненербе" недоумевая, покачала головой.

— Наши души, фрау Зигель. Они и есть та самая, способная к трансформации во Времени и Пространстве Свободная Энергия. Другими словами, владеющий "Чёрным Солнцем" в состоянии перемещаться в иные миры.

— Ну, уж этого-то точно не может быть! — так и не закурив приготовленную сигарету, возразила женщина, — а тело? Как переместить материю?

— Зачем? — профессор искренне изумился в ответ, — его всегда можно выбрать в новой реалии. Или вам так дорого ваше нынешнее? Лично мне нет. К тому же это единственный способ избежать преследования. После завершения Эксперимента, для всех здесь живущих мы станем мертвы. Вероятнее всего бранные наши тела обнаружат прямо в этом вагоне. — Ульрих обыденно, словно речь шла о какой-то ненужной одежде, указал на пол спального купе. — Вот где-нибудь тут.

Судя по её изумленному виду, женщина была явно шокирована.

— Немыслимо!

— Лишь на первый взгляд, моя дорогая. Когда точно знаешь, как это работает, ничего удивительного в процессе нет. Однако нам стоит поторопиться. По прибытии в Сталинград "Шёпот" перейдёт в руки оберштурмфюрера СС Ральфа Глаубера, одного из кураторов секретной операции "Schock". Насколько я знаю, Вермахт планирует использовать прибор как оружие массового воздействия на подразделения Красной Армии при наступлении на город.

Хельга глубоко вздохнула и видимо что-то для себя решив, произнесла:

— Понимаю, выбор у меня невелик? В случае, если откажусь и останусь, Организация вряд ли поверит в мою непричастность. Раз знала о ваших планах заранее, почему не сообщила?

— Всё верно, дорогая.

— Хорошо. Допустим, я соглашусь, — сказала она, — однако ход самого процесса мне по-прежнему не ясен. Каким образом вы рассчитываете его осуществить?

— Ну, это как раз таки не сложно. — молчавший всё это время Вильгельм Ланге отложил диски в сторону, — я могу собрать необходимое оборудование прямо сейчас. И для вашей уверенности произвести первый сеанс с кем-нибудь посторонним. В данном случае опыт будет оправдан.

— Не плохая идея, — поддержал его профессор Лотар. — Заодно проверим теорию в нынешних условиях.

Когда всё было готово, Хельга Зигель пригласила в купе одного из охранявших эшелон солдат. Едва тот вошёл, Ульрих предложил эсэсовцу чаю и попросил ответить на несколько "способных оказать помощь науке" вопросов. В то время пока ничего не подозревающий боец пил ароматный напиток, Вильгельм надел на его голову тонкий, обвитый пучками цветных проводов обруч и не успела Хельга опомниться, как эсэсовец тряпичной куклой рухнул на пол.

— Подойдите, — профессор Лотар нетерпеливо махнул женщине рукой, — придержите, пожалуйста, здесь.

Он указал на касающийся лба солдата металлический наконечник. Когда фрау Зигель прижала конструкцию пальцами, мужчины активировали один из двух, имевшихся в купе "Flüstern". Соединив меж собой диски "ЧС", они стали с особой осторожностью менять положения извилистых лучей.

Не прошло и минуты, как посреди комнаты появились некие, висящие прямо в воздухе,

таблицы с математическими внутри исчислениями. Оставив без внимания, валяющегося на полу человека, увлечённые процессом учёные принялись энергично строками цифр манипулировать. Не отдавая себе отчёта в происходящем, Хельга также протянула к таблицам руку и коснулась одной из информационных цепочек.

— Осторожнее, — доктор Ланге мгновенно её ладонь одёрнул, однако, судя по начавшимся в строке изменениям, было уже поздно.

Цифры в таблице пришли в движение и в долю секунды преобразили изначально заданные параметры.

— Что вы наделали?! — вскипел Вильгельм, — теперь ход процесса будет нарушен!

Мужчина хотел было остановить запущенную программу, но профессор Лотар его удержал.

— Успокойтесь, коллега. Фрау Хельга только лишь Пространственный Тоннель продублировала. По большому счёту на наших интересах это никак не скажется.

— Продублировала?! — механически повторила женщина.

— Да, — подтвердил Лотар, — активировали обмен, так сказать. После того, как этот солдат окажется в другом мире, его место в нашем займёт кто-то из жителей смежной реальности.

Информация показалась настолько дикой, что Зигель не нашлась, что ответить.

— Судя по показаниям прибора, он уже там.

Гер Ульрих самодовольно ухмыльнулся, однако в следующее мгновение изумлённо обернулся к Ланге. — Вильгельм, здесь какая-то ошибка!

Он повторно прильнул к огромной, висящей перед глазами таблице.

— Энергия направляющегося к нам переселенца намного заданные параметры превышает!

Профессор указал пальцем на одну из светящихся в пространстве линий.

— Что за бред?! — вдруг удивлённо воскликнул Лотар.

Высунувшийся из-за его спины доктор Ланге непонимающе уставился во вновь полученные данные.

— Это материя, гер Ульрих! Гость перемещается к нам в своём теле!

Находившиеся в купе люди обескуражено замерли. Поверить в слова Вильгельма казалось не то чтобы невозможно, они вообще не подлежали, какому бы ни было, мало-мальски научному анализу.

— Материя?! — в один голос воскликнули оба учёные. — Но этого просто не может быть!!

На миг в комнате повисла напряжённая тишина. Теперь каждый из сотрудников Института пытался каким-нибудь образом обосновать полученную информацию, но выходило плохо. Совсем, точнее не выходило.

— Нет времени разбираться, — первым избавился от охватившего сознание ступора профессор Лотар, — да и какая в принципе сейчас разница? Главное, "Шёпот" работает. Коррекцию перемещения можно осуществлять и в ходе временной трансформации. Необходимо убраться отсюда как можно скорее. Хельга, вы двигаетесь замыкающей. Когда мы с доктором Ланге рухнем на пол, не забудьте забрать со стола второй "Flüstern". Последователи нам ни к чему.

Всё ещё пребывающая в состоянии протрации женщина в ответ лишь вяло кивнула.

— Так ты не ...? — Лиза хотела столько всего у Даши спросить, что задать какой-то один, обобщённый вопрос не получилось.

Время до начала задания позволяло поспать, однако после того, что показала беглянка, сон куда-то запропастился. Ломая голову, что теперь со всем этим делать, Оса не находила себе места.

Во-первых, надо бы прояснить ситуацию до конца. Каким образом она сюда попала? И с какой целью?

Во-вторых, не плохо бы выяснить, собирается ли возвращаться обратно? Необходимо её об этом спросить. Но как? С чего конкретно начать?

"Ты не немая?"

Глупо. Теперь это итак ясно.

«Не местная»

Ещё глупее. Понятно же, что нет.

И как тогда?

При всём желании, как ни старалась, определиться Воложина не смогла.

"А парням теперь что сказать? Общалась я с...? Погоди, а с кем я общалась? С наследницей Даринэ? Или с Ладарией Даринэ? А может быть просто Даринэ? Выйде более-менее естественно. Да. Так лучше. Не следует сразу бойцов ошарашивать. Хотя и после такого заявления Ван может оружие отобрать. Были уже случаи, когда от ужасов войны солдаты с ума сходили. Походу надёжнее вообще пока помалкивать, а дальше видно будет."

Любопытство не давало покоя, и, определившись наконец с поведением, Оса вновь повернулась к Даше. После странного телепатического сеанса, та ожидала реакции разведчицы с заметным волнением.

— Всё хорошо, — Лиза осторожно коснулась плеча беглянки, — я рада с тобой познакомиться.

Она несколько раз помахала ладонями перед лицом девушки и вдруг демонстративно медленно развернула их к небу.

— Видишь? Я быстро учусь.

Даринэ улыбнулась и осторожно, словно в этот раз, сомневаясь, положила сверху свои.

— Тебя постигло какое-то горе, — сообразила разведчица, — ты ведь не по своей воле к нам явилась? Правда? Пустота в груди. В глазах страх. На фронте я научилась его различать. Твой прям, ну о-о-очень тёмный. Что произошло? Поделись со мной. Сразу легче станет.

Даринэ не спешила с ответом. Медлила, как будто решала некую, необычайно сложную для себя задачу.

— Я никому не скажу, — Оса приобняла Даринэ за плечи, — даю слово. С этого дня ты сестра мне. А на войне ещё и боевая подруга.

Воложина наклонилась вперёд и аккуратно поцеловала девчонку в щёку. Рефлекторно вышло и вместе с тем необычайно искренне.

— Покажи мне свой мир, — глядя госте прямо в глаза, попросила Лиза, — он такой красивый! Хочу знать, что на самом деле с тобой случилось.

При этих словах по щекам беглянки покатались слёзы. Крупные, словно утренняя роса, солёные капли, прокладывая на нежной коже широкие борозды, устремились к подбородку. Понимая, что затронула, нечто болезненное, глубоко личное, диверсантка хотела было оставить девчонку в покое, однако та неожиданно её ладонь удержала. Справившись с

эмоциями, Даша взяла руки сестрёнки в свои и раскрыла перед Лизой очередную страничку собственной жизни.

В один миг став единым целым с сознанием Даринэ, Оса вновь ощутила себя в таинственном поселении Ладушей. Не произнося ни слова, наследница двигалась теперь в сторону расположенного невдалеке леса. Оказавшись на его окраине, девушка отыскивала огромное, увитое фосфорицирующим плющом дерево и, прислонившись к его стволу, прикрыла глаза.

В ту же секунду новый поток информации накрыл разведчицу с головой. Данные поступали теперь с такой скоростью, что Лиза попросту не успевала их анализировать. Перегруженный объёмами информации мозг справлялся с трудом, и диверсанта мысленно попросила процесс замедлить. Многое из того, что увидела, осталось не ясным, однако главное Оса осознала сразу — здесь также, как и в её мире шла война.

Ладуши жили по законам предков, спокойно и правильно. До того момента, пока в их мир не нагрянули Харды. Воинствующие по своей природе, те являлись жителями далёкого Мрагиса. Планеты-агрессора. Перенаселённая воинами, она имела свои порядки. Местное общество делилось на кланы, которые постоянно меж собой враждовали. Природных ресурсов, как и "мест под солнцем" на всех не хватало, поэтому каждая проигравшая община подлежала ликвидации. Либо...

Либо ей предоставлялась возможность отыскать себе новую среду обитания. На поиски отводился один хардийский Цикл. Включавший в себя две Зимы и Лето, он пролетал стремительно. Не стоит и говорить, с каким рвением воины Мрагиса искали новое жилище, ведь в случае неудачи и возвращения домой их по-прежнему ждала смерть.

Верховные Харды владели Магией. Однако, в отличии от народа Даринэ, живущего по законам Природы, их Сила являлась Тёмной и противостоять ей могли единицы.

Неожиданно Оса вновь увидела перед собой огромное, заваленное телами мерзких тварей и павших защитников поле. Только теперь акцент был сделан не на Даринэ, а на кипящем вокруг девушки сражении. Слева и справа от приваленной телом погибшего воина Наследницы, шли ожесточённые поединки. И как заметила Лиза, противостояние в них длилось не долго. При всём старании Ладушей позиции они постепенно сдавали. Охотники, как бы хороши ни были, не могли всерьёз тягаться с опытными воинами. А Харды были именно таковыми.

По-сути рождались они исключительно для битв. Затем эволюция и инстинкты самосохранения доводили хищников до совершенства. Рядовые инсектоиды представляли из себя огромных, наделённых прочными панцирями, и хищными жвалами, муравьёв. А главенствующие над ними Харды, являли уже нечто среднее между чудовищными насекомыми и людьми. Обычная для мужчин нижняя часть тела и снабжённая клешнями, затянутая в броню, верхняя.

Голова у вождей также была муравьиной. Яйцеобразная, с овальными глазами и короткими усиками, на фоне человеческого туловища она выглядела отталкивающе. Рот прятался за шипастыми челюстями, а затылок закрывали две, касающиеся друг друга подвижные пластины. Но самыми ужасными были руки. Точнее лапы этих тварей.

Непомерно длинные, они имели с наружной стороны продолговатые костяные лезвия. Настолько острые, что были способны наносить повреждения обычным касанием. Справедливости ради стоит отметить, что в особых случаях главенствующие Харды могли

доспехи свои снимать. По крайней мере, так говорил Прорицатель Рода. Правда, никто из семьи Даринэ подобного поведения ни разу не видел.

Отец девушки погиб в самом начале войны. Будучи вождём, в первые же дни противостояния, отправился защищать свои земли и как уже видела Лиза, пал в схватке, спасая единственную свою дочь. Мать, целительница Рода, как и положено верной жене, последовала за мужем, однако дальнейшая её судьба была неизвестна.

После потери родных наследница пыталась сопротивляться агрессорам. Собрала даже небольшое войско из оставшихся в живых стражников, но все их усилия оказались тщетными. Девчонка попала в плен, а Харды без особых проблем захватили последние сопротивляющиеся территории. Теперь судьбы пленников зависели исключительно от воли Урбада. Как верховный лидер, тот лично принимал такие решения.

В большинстве своём, невольников казнили, оставляя в живых лишь тех из них, кто требовался для обслуживания армии.

С особами же королевской крови поступали иначе. Здесь существовало несколько вариантов. Во-первых, выкуп. В случае, когда его было кому заплатить. Во-вторых, продолжение Рода, в том разе, когда дочь поверженного царя Предводителю нравилась. И наконец, если желал Урбад, в силу вступал Закон Воинской Доблести. Как ни странно, среди инсектоидов существовал и такой.

Внезапно Лиза увидела перед собой огромную, под завязку забитую народом, площадь. В её центре соорудили высокий помост, на котором стояла теперь, одетая в то самое, расписанное таинственными символами рубище, Даринэ. Голову беглянка держала низко опущенной, поэтому лица её Оса не разглядела, зато увидела на скуле несчастной несколько свежих, запёкшихся кровью ран. Судя по всему, девушку недавно били.

В гущу собрания вышел толстый глашатай, достал из сумы украшенный мудрёными вензелями свиток, и набрав в лёгкие побольше воздуха, сообщил:

— Следуя древним обычаям, славный предводитель народа Мрагиса, Урбад, непобедимый воин и великий вождь, назначает Наследнице Рода Ладушей Даринэ срок Спора, или Кодекс Трёх Лун, как его здесь у вас называют, — кричал он. — И суть его состоит в том, что каждый, заинтересованный в разделе добычи воин, вправе оспорить любой, полученный в честном бою трофей. А так, как военным трофеем теперь является и сама Наследница земли Ладушей, то за право обладать ею, отныне также можно бороться. Желаящие заявить притязания на добычу должны озвучить своё имя в течение трёх ближайших Лун.

Оратор неожиданно замолчал, аккуратно свернул длинный пергамент, и над собравшимися на площади повисла напряжённая тишина. Судя по поведению толпы, подобных безумцев в воинстве инсектоидов не имелось. Сражаться между собой из-за девки, будь она хоть трижды наследницей, не хотел никто. Да и какой в этом смысл? Подобного добра итак полно на завоёванных территориях. Гораздо интереснее выглядел раздел земель. Вот уж где начнутся по-настоящему жаркие споры. Вероятнее всего предложение вождя так и останется банальной формальностью, однако исходя из желания самого Урбада, оно должно было быть непременно озвучено.

Предрассветная тишина. Что может быть более символичным в своём проявлении? Когда тьма ещё не сдала позиции окончательно, но все знают, что власть её подходит к концу, и через несколько часов, как бы та, ни старалась, солнце обнимет мир животворящим своим теплом.

Едва только огромный, розовый диск появился на горизонте, мы стали собираться. Облачённый в тщательно подогнанную Воложиной, немецкую форму, я ощущал себя не уютно. Хотя Лиза постаралась, и одежда села практически идеально, дискомфорт всё же присутствовал. Не знаю. Возможно, я отторгал её чисто интуитивно, где-то на подсознательном уровне.

— Как будто цветок распустился, — подошедшая из-за спины Оса указала на маленькую, искусно выполненную заплатку на левом манжете моего кителя.

Практически неразличимая, она действительно напоминала цветочное соцветие. Девушка заботливо застегнула клапана накладных карманов, подвернула воротник сорочки, выравнивая её края в ровную линию, и словно бы невзначай, вновь дотронулась до моего лица. Надо признать, сегодня Воложина выглядела какой-то странной. То ли ночью не отдохнувшей, то ли сильно чем-то встревоженной. Не привычное для неё состояние. Прежде мной не замеченное. Отсекая гнетущие мысли, Оса всегда умела сконцентрироваться на главном. Пожалуй, даже лучше многих из нас.

— Что-то случилось? — я вопросительно на неё посмотрел.

— Нет.

— Ты сегодня загадочная какая-то. Как будто хочешь мне что-то сказать, но ещё не решила как.

— Всё в порядке, командир. Просто не выспалась.

— Говорю ж, на тебя не похоже. Сон, что ли какой, необычный видела? — попытался шутить я.

Однажды, поддавшись эмоциям, Лиза уже рассказывала парням про одно из своих сновидений. Маротов затем неделю не давал девушке прохода, пытаясь узнать подробности. Поэтому в дальнейшем та стала осторожнее с откровениями.

— Ван, ты веришь, что мы не одни в этом мире?

Она подошла вплотную и, преодолев, наконец, не присущую ей робость, погладила меня по щеке. Очень нежно, касаясь одними лишь кончиками пальцев, явно опасаясь ответной реакции.

Я опешил. Такого поворота событий, точно не ожидал. Перед решающей фазой задания подобное поведение и в особенности тема, которую Лиза затронула, вызывали тревогу. Это определённо было нечто новое, прежде никогда в группе не обсуждаемое. Занятый предстоящей операцией мозг, даже не сразу сообразил, о чём идёт речь.

— В каком смысле?

Убрав руку от моего лица, девушка неопределённо пожала плечами.

— Ну, например, есть кто-то другой. Такой же, как мы, только не здесь. Понимаешь?

— Немцы что ли? Воложина, с тобой всё нормально? Глаза какие-то красные. Ты часом не приболела?

Я приложил ладонь ей ко лбу.

— Прости, командир. Это я так. Поинтересовалась просто. Всё в порядке.

Кожа действительно оказалась прохладной.

— Переодевайся тогда. Пару дней побудешь хельфериной СС Урсулой Майер, помощницей моей. Дашку с собой бери. В машину садитесь. "Паук" на мотоцикле впереди пойдёт. Я ведь теперь оберштурмфюрер СС Ральф Глаубер, чёрт бы их всех побрал. И по рангу, мрази такой, сопровождение требуется.

— Слушаюсь. — Оса отвела глаза в сторону, и, секунду помедлив, вышла.

Через двадцать минут группа была готова. Для здешних условий новоиспечённые "немцы" выглядели вполне себе сносно. При ближайшем рассмотрении форма всё же оказалась не новой, как показалось в самом начале. Но тщательно отремонтированной и заботливо кем-то выстиранной, поэтому "глаз не резала", и подозрений "медведи" не вызывали. Обычное СС-овское подразделение. Ну, или какая-то двигающаяся к своим, его часть, как в нашем, конкретном случае.

Стоп!

Точно.

Часть.

Хорошо, что не упустил.

Я достал из чёрной шагреневой кобуры пистолет, снял предохранитель, и, подойдя к "Horch", несколько раз выстрелил машине в лобовое стекло. Ровные, наделённые рваными краями дырочки появились ровно там, где и планировалось.

— Молодец, ком, — похвалил Маротов, — я бы момент проспал, если честно.

Надо признать, гауптштурмфюрер из него вышел знатный. И без изумительно сидящей на крепкой фигуре формы, на немца Жан был похож поразительно. "Арийская внешность", умный, пронизательный взгляд, надменная усмешка на тонких губах. Особому швабскому его диалекту многие и вовсе завидовали. Образ был практически идеальным. И отличить "подделку" от настоящего фрица могли разве, что генетически. Хотя с таким соответствием вероятно вопросы возникли бы и там. Стоит отметить, что в трудные минуты подобное сходство не раз спасало нам жизни. Теперь же одежда офицера СС и табельный «Люггер» ещё более подчеркнули его "особую принадлежность".

"Zundapp" запустили с первой попытки. Равномерно урча двигателем, мотоцикл казалось, только и ждал команды к старту.

— Метров двадцать, на больше не отрывайся, — давал я последние распоряжения "Пауку", — перед мостом блокпост явно будет усиленным. Станут интересоваться, держись соответственно. Позади "сотня километров", ты устал. Ответы односложные. Твои командиры в машине, с ними и разбирайтесь. Hast du verstanden? (Ты понял?)

— Ich verstehe es, Captain. (Да понял, я капитан.) Сопеть в две дырки большого ума не требуется.

"Роттенфюрер" поправил висевший на груди автомат и занял место за рулём мотоцикла.

Жан завёл "Хорьх", удобно устроился на месте водителя и повернувшись к сидящей позади "сотруднице службы связи", произнёс по-немецки:

— Отлично выглядите, фрау Урсула. В таком костюме не грех вечером и в офицерский клуб заявиться.

Довольный собой, Маротов широко улыбнулся.

— Danke Herr Offizier. Sie sind wie immer sehr witzig. (Спасибо, господин офицер. Вы как всегда, весьма остроумны.)

Девушка шутку не поддержала. По-прежнему погружённая в свои мысли, она механически разглаживала пальцами лацкан серого однобортного кителя. Желая избавиться от невидимой глазу складки, Оса выглядела серьёзной и крайне задумчивой. А вышитые алюминиевой проволокой руны СС на нагрудном кармане и вовсе добавляли в строгий облик мрачной таинственности.

— Что это с ней?

Едва я расположился рядом, Жан озадаченно на меня уставился.

— Не знаю. Говорит, в норме. Может, не выспалась. Поехали, время не ждёт.

Дашу в форму немцев облачать не стали. Кто знает, как в сложной ситуации она себя поведёт? Нашли в доме несколько женских вещей, видимо оставшихся у старика от жены, и одели беглянку в них.

Маротов мягко тронул автомобиль с места. Следуя за "Zundapp", мы, наконец, покинули хутор и, набирая скорость, двинулись вдоль расположенного невдалеке леса.

Сверившись с местностью, только на земле осознали, что с высадкой пилоты промахнулись изрядно. Внезапный ночной обстрел точку выброса им явно подпортил. Минуя зону огня зенитных орудий, ПС ощутимо отклонился от курса, а пока выравнивал крен, оказался уже много левее. Много по нашим меркам, разумеется. До хутора пришлось тащиться лишних вёрст двадцать, и, если бы не Фомич со своими "подарками", добираться нам до "пункта прибытия" в пешем порядке ещё суток двое, как пить дать.

За время, что двигались в сосновом бору, петляя среди извилистых лесных тропинок, повстречали несколько напуганных звуками техники зайцев, да парочку молодых косуль, пасущихся на открытых лужайках. Однако стоило выехать на широкую грунтовую дорогу, живность пропала. Звери словно почувствовали наличие рядом немецкого гарнизона и старались на глаза людям не попадаться.

Трасса здесь была ровной, хорошо укатанной, практически без выбоин. Сказывалась близость железнодорожной станции. Подъездные пути к важным объектам немцы старались держать исправными. До транспортного моста через реку оставалось ещё версты три, когда после очередного поворота дороги на горизонте неожиданно появился немецкий кордон. Перегородивший путь полугусеничный "Magirus" исключал всякую возможность проскочить мимо.

Но больше всего расстраивал затаившийся за ним "Krupp". Лёгкий, тентованный грузовик мог находиться здесь лишь с одной целью — доставлял к заслону пехоту.

— Вот же, суки, — сквозь зубы процедил Маротов, — здесь-то их уж точно никто не ждал.

Жан был прав. Напороться на патруль посреди глухого леса можно было только с крайней степенью невезения и, судя по оживлению в фашистском лагере, Фортуна с нами сегодня не поехала.

— Тут слева железнодорожный мост есть. Через Ипуть, — напомнил я, — возможно, ввели усиленную охрану в связи с проходом "Литеры".

Заметив приближающийся транспорт, из грузовиков стали высыпать немцы. Первые двое были вооружены такими же, как и у нас МР-40, остальные имели в руках карабины "Mauser". В общей сложности мы с Жаном насчитали шесть человек.

Расстояние до заслона стремительно сокращалось и когда "Паук" приблизился метров на тридцать, стоявший впереди офицер вскинул вверх руку.

— Stehen! (Стоять!)

"Zundapp" послушно сбросил скорость и остановился.

— Старший кто? — на ходу поправляя пилотку, молодой лейтенант двинулся нам навстречу. — С какой целью направляетесь в Сураж?

Бойцы за его спиной взяли оружие наизготовку.

Заметив белую вышку на погонах офицера, я понял, что мы имеем дело с обычной войсковой пехотой.

"Ну, хоть тут повезло, — посетила мысль. — Судя по всему, отрядов "СС" у фрицев на всех не хватает".

Памятуя о моих наставлениях, в ответ лейтенанту "Паук" промывчал что-то невнятное и кивнул головой в сторону нашего "Хорьха".

— В чём дело, офицер? — Демонстрируя крайнее неудовольствие, я медленно "вывалился" из машины. — По какому поводу перекрыта дорога?

Ещё секунду назад полный решимости, старший кордона заметно её подрастерял. Вид раздражённого оберштурмфюрера СС на время выбил парня из колеи. Наблюдая за выражением лица этого совсем ещё мальчишки, я понял, что если как следует надавить, особых проблем с проездом не возникнет.

— С какой целью направляетесь в Сураж? — уже не так требовательно повторил он свой вопрос.

— Лейтенант, — приблизившись, я доверительно перешёл на шёпот, — если бы я говорил о целях своих поездок с первым встречным, уже давно не служил бы в СС.

Мой немецкий был безупречен. Многочасовые практики с Жаном, как ни крути, лепту свою внесли.

— Могу лишь сообщить, что нам необходимо попасть в одно из сопровождающих железнодорожный транспорт подразделение. Как вы, наверное, знаете, в данный момент оно находится в Сураже. Поэтому просто дайте нам проехать.

— У меня приказ докладывать обо всех прибывающих, — неожиданно твёрдо возразил он. — В ближайшее время въезд в город осуществляется исключительно с разрешения коменданта. Могу я взглянуть на ваши документы?

Паренёк оказался серьёзнее, чем я предполагал.

— Что происходит? Почему нас остановили?

Заглушив машину, Маротов подошёл ближе. "Гаупштурмфюрер", так же как я, выглядел крайне недовольным.

— Проверка, гер Герберт. Приготовьте личное удостоверение. — я сообщил "новость" Жану и протянул немецкому лейтенанту свой "Führer Ausweis". — Держите, офицер.

Не знаю, кто для нас их изготовил, но на первый взгляд карточки выглядели абсолютно реальными. Как и положено такого рода документам, удостоверения содержали лишь самые краткие, необходимые окружающим данные. Идентификацию владельца, как члена элитной СС и минимальную о нём информацию: имя, звание, дату рождения, подразделение, номер нацистской партии.

— Ваше? — офицер обратился к Жану.

Сложив оба вместе, парень отошёл в сторону и стал внимательно их изучать. Признаюсь, в какой-то момент в душу закралось сомнение:

"Выдержат ли документы проверку?"

— Гер Ральф, вы принадлежите к "Рона"? — внезапно поинтересовался немец.

Вопрос по-настоящему удивил. Предположить столь углублённый интерес на одном из

случайных лесных кордонов никто действительно был не в состоянии. Однако, не взирая, на молодость лейтенант дело своё знал.

— Ja, officer. (Да, офицер) — Я старался казаться невозмутимым.

— Но ваша дивизия дислоцируется абсолютно в другом месте.

" Вот откуда у этой сопли такие сведения? Не мог нам встретиться здесь кто-нибудь менее умный? Бесхребетный, привыкший подчиняться приказам унтер например? Тому одного вида высоких гостей стало бы достаточно."

— Для своего чина вы достаточно хорошо осведомлены, лейтенант, — ответил я, — однако мы не уполномочены об этом говорить. Внутренние дела организации не подлежат обсуждению с посторонними.

— До особого распоряжения командования, мне поручено проверять всех, — произнёс тот, — не взирая, на заслуги и звания.

Он сделал несколько шагов к машине.

— У вас только один "Zundapp" в охране? Такой малочисленной группой передвигаться в здешних краях опасно.

— По пути мы встретили партизан. Остальное сопровождение расстреляли, — Жан указал на пулевые отверстия в лобовом стекле.

— В каком районе?

Любознательность пацана напрягала.

— Сразу за Лагутовкой, на затяжном повороте дороги. — Вспомнил я штабную карту.

— Надо же. Опасное место, — согласился офицер.

Он заглянул внутрь "Horch" и задумчиво постучал нашими документами по двери машины.

— С вами женщины?

— Наша помощница. Урсула Майер.

— А эта? — лейтенант указал на Дашу.

— Она русская. Попала к нам после перестрелки с партизанами. По прибытии в Сураж передадим в комендатуру.

Старший кордона принялся с интересом беглянку рассматривать. Видимо красота девушки не оставила его равнодушным, потому как в следующую секунду, он вдруг что-то для себя решив, предложил:

— Можете проезжать, но пленницу придётся оставить. Я разберусь с её личностью, а затем доставлю на станцию.

"Ага. Конечно. Скорее в твоей любопытной башке ещё одна дырка появится. Для вентиляции", — подумал я, а вслух произнёс:

— Благодарю, лейтенант, однако мы справимся сами.

Ответ немцу явно не понравился.

— В таком случае, я вынужден доложить о вас коменданту, господа. До его личного распоряжения покинуть пост вы не сможете.

Перед принятием важных решений, я, как правило, делал глубокий вдох и на долю секунды прикрывал глаза, пытаясь предугадать вероятное развитие событий. Привычка, оставшаяся с далёкого прошлого. В разведшколе инструктор по рукопашному бою, майор Ефименко в первую очередь требовал от нас концентрации.

“До того момента, пока не научитесь правильно мыслить, ваше тело лишь набор мышц и костей, — не уставал повторять он, — и только разум способен сделать из него боевую

машину".

События стали развиваться явно не по плану. Хотя доклада коменданту я особо не опасался, неожиданная задержка ставила задание под удар. Тщательную проверку они нам всё равно не устроят. Для этого у фрицев здесь попросту нет средств. Да и всерьёз связываться с офицерами СС никто не станет. То, что творит сейчас лейтенант, не более чем мальчишеское желание выслужиться. Однако именно оно препятствовало нашему продвижению к цели.

Выбора не оставалось. Не смотря на нежелание ввязываться в передраги, блокпост придётся ликвидировать. Паренёк, похоже, и не догадывался, что своими действиями только что подписал группе смертный приговор. Место, кстати, глухое, должны управиться без особых проблем.

Достав из кармана портсигар, я мельком взглянул на Жана. За годы совместной работы он научился понимать меня без слов.

" Двое слева мои"

Маротов условно моргнул: «Принято»

За спиной сложил руку "лодочкой", показал два пальца, а затем глазами обозначил направление.

«Гнездо свили».

Метрах в семи от "Magirus" действительно расположилась скрытая пулемётная точка. Надо признать, зона покрытия огнём была выбрана очень грамотно. С такой позиции дорога в обе стороны просматривалась как нельзя более, лучше.

Я медленно прикрыл веки.

"Вижу"

Затем посмотрел на тех, что стояли справа.

"Эти твои".

Сержант вернулся к машине и, взяв оттуда зажигалку, снова двинулся в мою сторону. Можно было не сомневаться, что Оса уже знает о наших планах.

Делая вид, что прикуриваю, я ещё раз оценил дистанцию до немецкого лейтенанта.

Дёргать "свой" табельный «Люггер» сейчас было бессмысленно. Крышка кобур у фашистов была большая. Надёжно защищала оружие от грязи и выпадения, но совершенно не предусматривала резких действий в лобовой атаке.

В любом случае немецкие автоматчики успеют "прошить" меня раньше, чем я сумею нажать на спуск. К тому же, педантичные гансы предусмотрели ещё и внутреннюю, пристёгивающую пистолет к кобуре бечёвку. Пользовались, правда, ими по желанию и я искренне надеялся, что у стоявшего передо мной лейтенанта её не было.

План выглядел простым. Раз времени на выемку ствола у меня нет, необходимо, чтобы его мне "подготовил" кто-то другой. В подобных случаях тот, кто действует первым, убивает двух зайцев. Меняет позицию, чем дезориентирует противника и экономит время на приведение оружия в готовность. Практически не сомневался, что Жан к этому времени также с тактикой определился.

Портсигар в карман. Руки естественным образом опускаю вдоль туловища, мозг уже "видит" как всё случится и тут я почему-то обернулся на нашу машину. Не знаю зачем. Просто почувствовал, что должен.

Встретился взглядом с Дашей и замер. Глядя прямо на меня, девушка, словно только и ждала этого момента. Её глаза умоляли подождать. Не делать того, что задумал, а на

некоторое время просто остановиться. Это было какое-то странное ощущение. Никогда прежде мной не испытываемое.

"Только не двигайся!"

Подчиняясь некой неведомой силе, я на мгновение буквально оцепенел.

А затем сделал шаг навстречу немецкому офицеру и резко выпрыгнул в его направлении. Странно, но толчок вышел настолько сильным, что тело едва не перелетело нужную точку. Как и ожидал, лейтенант рванулся к кобуре, неловко вытащил из неё свой «парабеллум» и развернул оружие в мою сторону.

Захват кисти. Выворот и излом. Инерция полёта не оставила сопернику шансов. Подчиняясь силе тяжести, мы оба грузно рухнули на землю.

Секунда и ствол уже у меня. Выстрел в голову, короткая отдача.

Минус один для немцев.

Кувырок вперёд. Ещё пара пуль, уходят к целям. Один из автоматчиков нелепо дёрнулся, мешком опускаясь в дорожную пыль. Второму, выброшенный порохами газами 9-мм цилиндром, размозжил лицо. На поясе того, что валялся сейчас в пыли, ещё до прыжка я разглядел рукоятку противопехотной М-24. Граната сейчас, как нельзя кстати. Очередная смена позиции и я уже переворачиваю поверженного немца на живот.

За спиной короткими, рваными плевками, по фрицам заработал МР -40. Это означало только одно — свою часть работы Жан выполнит безупречно. Теперь отстегнуть гранату от ремня фрица, отвинтить крышку внизу рукоятки, дёрнуть шнур с выпавшим оттуда фарфоровым кольцом и метнуть её в пулемётное гнездо немцев. Задача не выглядела чем-то очень уж сложным. По моим расчётам в обрез времени должно было хватить. Но когда пехотинец окончательно перевернулся, я остолбенел от неожиданности.

На месте так необходимой мне сейчас "Stielhandgranate 24" висела обычная, переделанная под полую, деревянную рукоятку сапёрная лопатка! Похоже, погибший немец был настоящим умельцем. Правда, сей факт оптимизма мне не добавил. Лопатой, как бы хороша та ни была, боевой расчёт не ликвидировать. А лучшей мишени, чем моя, маячащая на горизонте задница, для пулемётчиков теперь было просто не найти. Единственным логичным решением виделось свалить тела двух фрицев друг на друга и укрыться за ними. Однако мощное оружие, скорее всего, прошьёт тех навывлет. Да и времени на подобную работу уже не осталось.

Внезапно из-за двери "Хорьха" раздалась длинная автоматная очередь.

— Сдохните, твари!

Поняв, что мне конец, Оса бессмысленно подставилась под огонь и в желании спасти не жалела себя.

— Куда высунулась? Назад, дура! — я замахал девчонке рукой.

Жаль, но героизм её ничем нам уже не поможет.

Пулемётный расчёт занял позиции и в сознании прощальным фрагментом запечатлелся хищный оскал одного из солдат. В следующее мгновение немец налёг плечом на приклад, а затем резко надавил спуск. Ствол "MG" вздрогнул, озарился на мгновение ярким, слепящим глаза пламенем и грудь прошила короткая пулемётная очередь.

Сбив с ног, свинцовый шквал оторвал меня от земли. Удар опрокинул тело на спину, а затем, судорожно дёрнувшись, я зажал кровавое месиво рукой. Рефлекторно, и крайне неэффективно. Выжить после такого ранения нереально. Мозг отчётливо это понимал,

однако всё ещё пытался за жизнь цепляться. Не смотря на критические, не совместимые с жизнью ранения, по какой-то нелепой причине боли я абсолютно не чувствовал.

"Походу некий предсмертный шок, — посетила напоследок мысль, — или я уже мёртв?"

Странное состояние. Абсолютно не осознаёшь, где находишься. С одной стороны ясно, что тебе конец, но с другой, ровным счётом ничего не меняется. Ты по-прежнему дышишь и всё ещё ощущаешь себя "живым".

"И дальше что? Как теперь-то себя вести? "

Пытаясь оценить степень повреждений, я в очередной раз приложил ладонь к груди, судорожно дёрнулся и...

Неожиданно резко открыл глаза.

Зажав в пальцах затухающую сигарету, я по-прежнему стоял перед немецким кордоном и словно выброшенная из воды рыба, хватал ртом живительный воздух. Цел и невредим. Как будто никакой перестрелки на затерянной в лесу дороге и не было.

Не веря в реальность происходящего, судорожно схватился за грудь, но ничего, даже близко напоминающего ранение там сейчас не было!

— Was ist passiert? Geht es Ihnen schlecht? (Что случилось? Вам плохо?) — удивлённо уставился на меня офицер.

Находясь в каком-то полу шоковом состоянии, я поднял вверх правую руку.

— Alles ist in Ordnung, lieutenant. Jetzt wird es vorbei sein. (Всё в порядке, лейтенант. Сейчас пройдёт.)

Последующее происходило словно во сне. К немецкому командиру подбежал рослый солдат с переносной станцией связи в ранцевом рюкзаке и шёпотом, чтобы никто больше не услышал, доложил:

— Господин лейтенант. Мы только что получили сообщение об атаке партизанами одного из наших заслонов возле железнодорожного моста через реку. Как ближайшей к ним группе, приказано срочно выдвинуться на помощь.

Офицер недовольно поморщился. Вернул наши с Жаном удостоверения и уже громко, чтобы все услышали, сообщил:

— Можете проезжать. Только что получено известие об атаке железнодорожного моста через Ипуть. — Название реки фриц выговорил с трудом. — Будьте осторожны, гер оберштурмфюрер. Партизаны в этих краях обычные варвары. Не попадитесь к ним ещё раз.

Жан, молча, принял документы обратно. Лейтенант подал команду, и немцы спешно погрузились в машины. Через некоторое время, натужно рыча двигателями, грузовики двинулись в путь.

Я смотрел вслед удаляющемуся транспорту и не понимал, как такое возможно. Мозг попросту отказывался что-либо соображать.

"Что это, ..., такое? Половина из них пару минут назад была мертва! Я лично это видел!"

Сигарета больно обожгла пальцы. Чертыхнувшись, я затушил окурок и внезапно оторопел.

"Видел? Погоди, как видел? Последней, кого я видел, перед боем была Даша! Точно! Она смотрела на меня так, словно мысленно задержать пыталась! Это что же получается, всего произошедшего на самом-то деле и не было? Выходит девчонка только что всех нас с того света вытащила. Не будь этой злосчастной минуты промедления, немцы бы уже трупы наши грузили?"

Никогда прежде я не чувствовал себя таким идиотом. За плечами сотня заданий, десятки успешно проведённых операций, ночных вылазок в тыл врага, а сейчас вот стою и словно вчерашний выпускник разведшколы, не могу сообразить, как поступить дальше. Первое, что приходило в голову, немедленно выяснить:

"Кто она на самом деле?"

"Как смогла? "

"Что за её возможностями кроется?"

Однако времени на это попросту не имелось. Посему, оставив вопросы на потом, коротко бросил:

— По машинам.

Кем бы, не оказалась наша беглянка, разберёмся позже, сейчас главное до Суража живыми добраться. Преждевременная активность бойцов Ромашина могла сыграть с нами злую шутку. Теперь немцам ничего не стоило охрану эшелона усилить и перекрыть к нему последние подступы.

— Всё в порядке, командир?

Жан внимательно меня изучал. Мастерски управляя автомобилем, умудрялся ещё и беспрерывно по сторонам головой вертеть.

— Я уж было подумал, ты всех немцев там положишь. С таким выражением на лице обычно именно так и поступаешь.

Он усмехнулся.

Даша старалась больше на меня не смотреть. Словно ощущая некую раскрытую теперь тайну, уткнулась взглядом в свои ладони и зачем-то сосредоточенно их изучала. Изредка, что-то про себя бормоча, едва различимо шевелила губами.

Зато Оса при первой возможности искала мой взгляд. Казалось, из всех здесь присутствующих, она одна понимает, что с нами на самом деле произошло.

— Охрану моста на въезде в город усилят теперь, — предположил Маротов, — не плохо бы до шухера этого проскочить.

— Проскочим. В крайнем случае, прорвёмся. Упустить "Flüstern" теперь мы просто не можем.

От Лизы с Жаном я отвернулся. Не хотел, чтобы они видели меня в таком состоянии. Растерянным и беспомощным.

Два песчаных, разбитых тяжёлыми грузовиками, поворота и "Zundapp" вырулил на ровный, ведущий к мосту, участок дороги. Укреплённую мешками с песком пулемётную точку мы заметили ещё издали. Следуя правилам, огневую позицию фрицы соорудили здесь в лучшем для обстрела месте. Подъездные пути в обе стороны из неё просматривались изумительно.

— Если вдруг что-то не так пойдёт, КПП мой, — я кивнул в направлении одиноко стоявшей слева, дощатой будки, — Лиза подступа на себя возмёмшь. Жан, тебе "гнездо". На случай чего, "Паук" подстрахует. Зубы кажем при необходимости только. До того всё полюбовно решаем.

Завидев впереди мост, Тимановский сбросил скорость, и расстояние между нами стало стремительно сокращаться. Я приладил кобуру так, чтобы выхватить «Люггер» стало удобнее, несколько раз извлёк оружие и убедившись что задержек нет, приготовился, к встрече с немцами.

— Не нравится мне тут, командир. Не так что-то, — неожиданно тихо произнёс Жан. — Навстречу никто не бежит. Не останавливает. Ствол вон пулеметный в бруствер упёрся, а должен в нас хобот свой упереть. Куда они все подевались? Погано подозрительная тишь какая-то.

Кордон впереди и вправду выглядел безлюдным. Подъехав ближе, мы обнаружили у блокпоста, заляпанный грязью BMW на коляске которого был установлен готовый к стрельбе MG-42 с заправленной в приёмник пулемётной лентой, и двух привязанных к соснам лошадей под сёдлами. Всё указывало на то, что фрицы здесь всё-таки были, однако

вокруг по-прежнему стояла необычайная для пропускного пункта тишина. Предположить, что немцы вдруг бросились отбивать атаку партизан, и оставили без охраны въезд в Сураж, казалось глупостью. Но, как, ни крути, дорога действительно выглядела открытой.

— Притормози, Жан, — попросил я, — возьми "Паука", проверьте лежанку у леса.

"Horch" встал ровно напротив не высокой, постовой будки из окна которой, глядя куда-то в небо, торчал ствол немецкого карабина. Мотоцикл проехал чуть дальше и тоже остановился.

— Прикрой, — это я Лизе.

Движение к КПП без неожиданностей. На ходу достав пистолет, я снял оружие с предохранителя и переложил в руке так, чтобы в случае опасности без промедления нажать на спуск. Но чем ближе к посту подходил, тем больше ощущал некую неправильность происходящего. Трудно это как-то логически объяснить, однако во всей ситуации присутствовало странное несоответствие. Что-то определённо было не так, словно кто-то заранее подготовил место к нашему здесь появлению.

Страхуя друг друга, Маротов с Тимановским выдвинулись к пулемётной точке. Попеременно меняя направления, они быстро дистанцию сокращали. В подобные мгновения минуты казались мне вечностью. Как уже говорил, ожидания я не любил, возможно, поэтому и не стал, как Воложина, хорошим снайпером.

Двигающийся первым в паре Жан, внезапно сжал пальцы в кулак и согнул руку в локте. "Застыли".

"Паук" мгновенно опустился на колени и вскинул к плечу автомат. Я меж тем добрался до жиденького строения, отчего времени следить за действиями парней уже не осталось. Рывок, и едва не слетев с петель, дверь хибарки открылась. Ожидал от охранявших мост немцев чего угодно, кроме того что увидел. В дальнем углу времянки, ровно напротив дверного проема сидел немецкий ефрейтор. Судя по всему, солдат был мёртв. Смерть застала бойца в тот момент, когда, облокотившись на ствол, он запрокинул назад голову и зачем-то широко раскрыл рот.

"Словно удивился, чему-то", — подумалось.

Второй погибший фриц находился рядом. Уткнулся лицом в сколоченный на скорую руку стол возле входа. Точнее усевшись на стул, опустил на него голову, как если бы ненадолго прилёг отдохнуть.

"Что-то не так!" — в очередной раз маякнуло сознание.

В запале действий на опережение, ситуацию осмысливаешь редко. Практически никогда. Думать и анализировать начинаешь позже, когда схлынет мешающий свободно дышать, бешено разгоняющий сердечный ритм адреналин. Пока же ты просто активная единица. И оттого, насколько быстро и правильно просчитаешь действия, зависит жизнь. Твоя и товарищей по оружию.

Парабеллум вперёд, резкое вращение по сторонам.

Никого.

Кроме двоих погибших, в будке пусто.

Шаг назад.

Поворот к двери.

Выход.

К этому моменту связка Маротова уже возвращалась обратно. Стволы опущены. Поступь обычная, размеренная.

Хороший знак.

Опасности нет.

Я медленно возвращаю в кобуру "Люгер".

— Парочка в гнезде готова, — сообщил Жан, — то ли задушил их кто, то ли своей смертью сдохли. Хрен их там разберёшь. Ни мозгов вокруг, ни крови. Ран даже нет, одежда целая. Я конечно, не против. Пусть бы все они так сгнули. Только не нравится мне всё это, командир. Нутром чую, дичь какая-то здесь творится.

"Точно!"

Лишь сейчас осознал, что всё это время напрягало сознание. Лежавшие в КПП немцы также не имели на теле ни пулевых, ни ножевых ранений.

"Тогда отчего они все погибли? "

Надо было в догадках своих убедиться, и, оставив слова Жана без ответа, я бросился обратно. Распахнул дверь и вошёл в тесное помещение. Солдаты по-прежнему выглядели мертвее мёртвых. Лежали в прежних своих позах, не выказывая малейших признаков жизни. Ни гильз, ни крови, как говорил Маротов, ни даже следов борьбы вокруг.

"А ведь Жан прав. За всю войну ни разу мы с ним такого не видели."

Чем дальше продвигались, тем всё более запутанными выглядели события. И какого-либо логического объяснения мозг им попросту не находил. Что ни говори, от этого становилось по-настоящему тревожно. Когда не можешь "решить" ситуацию, выпускаешь её развитие из-под контроля, а подобная вещь в нашем деле хуже некуда.

Я перевернул немцев, проверил пульс, ещё раз внимательно их осмотрел, однако ничего нового для себя не обнаружил. Отсутствие ранений сомнений не вызывало, как и то, что солдаты действительно были мертвы. Дыхания нет, кожа бледная, пальцы синеть начали, тела, правда, окоченеть, ещё не успели.

— Те двое тоже гнутся пока, — видя, чем я тут занимаюсь, сообщил бесшумно подошедший Маротов, — похоже, недавно их причесали. Что мыслишь, ком?

Хороший вопрос. Главное, своевременный. Я бы тоже от разъяснений не отказался. Жаль только обратиться не к кому.

— Да не знаю, я, Жан, — признался честно, — сам на взводе. Фрицы как будто спектакль какой для нас разыграли. Тела подкинули, а сами ждут, наблюдают словно, как дальше-то поступим. Мы ж тут как на ладони сейчас. Проверка может?

Сержант раздражённо сплюнул.

— Да не, ком. Какая проверка? С хрена ли им так заморачиваться? Хотели бы грохнуть, уже б сделали. Да и других тварей рядом нет. Точно. Я бы почувствовал. Так что вряд ли. Не фрицы это. Хитрее здесь что-то.

— И кто тогда их убил?

Я уж было собрался вернуться в машину, как вдруг услышал сзади голос Воложиной:

— Никто не убивал, спят они.

Если бы в эту минуту рядом с мостом разорвалась авиационная бомба, взрыв не возымел бы на нас с Маротовым такого воздействия. В первую секунду я решил, что ослышался. Может, девчонка ошиблась, или выразилась как-то не так, мало ли что хотела этим сказать. Однако, добывая психику окончательно, Лиза продолжила:

— Точнее все их жизненные показатели максимально замедлены.

Я стоял и не верил собственным ушам.

"Она в своём уме? Какие, к хренам собачьим, жизненные показатели? Мы что с Жаном

труп от живого человека не отличим? Это как же так спать-то надо?"

Ошарашено взирая на Лизу, сержант шумно выдохнул:

— В смысле спят?!

— Дыхание, сердцебиение, кровоток, практически отсутствуют, — чётко, словно на лекции в мед. институте, пояснила Оса, — но они живы. В любой момент тела их можно вернуть в прежнее состояние.

— С тобой всё в порядке? — Маротов первым подошёл ближе, — что за бред ты несёшь?

— Во-первых, это не бред, Жан, а одно из исцеляющих организм состояний. Правда, используемое сейчас для сдерживания агрессии, а не по прямому своему назначению. А во-вторых, я лишь озвучиваю информацию, которую сообщает мне Даринэ.

— Кто?!

Теперь уже оба мы шокировано застыли на месте. Похоже, подобный ступор последнее время становился у нас привычным явлением.

— Даша. Это её настоящее имя, — как, ни в чём, ни бывало, пояснила Воложина.

И тут разбросанная в моей голове не стыкующимися осколками мозаика произошедших событий стала медленно складываться воедино.

Обезвреженные странным "сном" немцы, необъяснимое спасение разведгруппы на лесной дороге, нелепое в здешних краях одеяние беглянки и не менее нелепые на нём письма. В тот день, когда мы впервые её повстречали, увлечённые предстоящим заданием, попросту не обратили на это внимания. Восприняли девчонку, как пострадавшую от немцев местную.

"Тогда кто она на самом-то деле? Почему всё время молчит? И какие цели преследует?"

Желая получить ответы немедленно, я обошёл Лизу и уверенным шагом двинулся к машине. Однако не успел пройти и пары метров, как изумлённо застыл на месте. Даша или теперь уже, наверное, Даринэ, по-прежнему сидела на заднем сидении "Хорьха" и, закрыв глаза, что-то про себя бормотала. Её развёрнутые ладонями вверх руки, совершали в воздухе какие-то по-особому плавные действия. Медленные и загадочные. При этом часть кистей была белой, а часть светилась холодным, голубым сиянием!

— Охренеть, — выдохнул подошедший следом Маротов, — так Пётр выходит, прав был? Ведьма она?

— Не мели чушь. Или тоже в пехоту захотел?

Опередив нас, Воложина успела к машине первой. Захлопнула перед нами дверцу легковушки и, не давая приблизиться, закрыла беглянку собой.

Жан не нашёлся, что ей ответить. Честно сказать, на моей памяти такое было впервые.

— Просто Даша иная, — произнесла снайпер, — не такая, как мы с вами. Понимаете? Не отсюда.

— Чего уж тут не понятного. Ясно, что не отсюда. С Сосновки. — Маротов, недовольно поморщился.

— С хреновки, — не выдержала вдруг Оса, — вы, мужики, как обычно, дальше собственного носа не видите. Из другого мира она!

— Чег-о-о-о? — Сержант уже изумления не скрывал. — Это как это?!

— И может многое, из того, о чём мы с вами даже не подозреваем. — Не обращая внимания на вытянутую физиономию Жана, продолжила Воложина. — Командир вон, уже имел возможность в этом убедиться,

Теперь взгляды Маротова и Тимановского устремились в мою сторону.

— Правда, что ли, ком? — спросил молчавший всё это время "Паук".

— Похоже на то, парни. Кордон тот в лесу. Скорее всего, нас всех бы там перебили, — по моей скуле пробежал знакомый нервный тик, — я вдруг увидел, как будут развиваться события. Только, почему-то решил, что уже в них участвую.

— Это как это? — Жана словно заклинило.

— Не знаю, — честно признался я, — всё словно на самом деле происходило.

На миг поляну накрыла гнетущая тишина.

— Дела, — "Паук" озадаченно покачал головой.

Внезапно Лиза отошла от машины и посмотрела в направлении огневой точки немцев.

— Даша говорит, что долго держать их в таком состоянии не сможет, — сообщила она, — Дэвон или Тёмная сущность этих солдат необычайно сильна.

— Говорит? — переспросил Жан, — она, что с тобой разговаривает?

— Передаёт информацию, — поправилась Воложина.

Беглянка и правда стала вести себя спокойно. Веки периодически вздрагивали, дыхание ускорилося, а движения тонких рук стали резче.

— Поехали, — приказал я, — мы и так потеряли здесь, слишком много времени.

Пара минут и "медведи" двинулись дальше. Немцев не трогали. Оставили всё как есть. Если это и вправду сделала Даша, то через некоторое время солдаты придут в себя и к охране дороги вернутся. Трупы на мосту нам сейчас точно ни к чему. Малейшая тревога на окраинах Суража, и охрана эшелона станет усиленной.

— Ван, Даринэ искренне пытается нам помочь. Я знаю это. Она пустила меня в свой мир. Мрачное зрелище. Там тоже идёт война. Даша потеряла родных, попала в плен и на рассвете её казнят, — Оса произнесла это так быстро, словно опасалась, что мы не дослушаем до конца, — а ещё она необычайно умна.

К моему удивлению Жан и в этот раз не проронил ни звука. Не задал уточняющих вопросов, не поставил слова Лизы под сомнение и даже не попытался иронизировать. Продолжая сосредоточенно вести автомобиль, сержант просто молчал!

— Что значит "пустила в свой мир?" — спросил я.

Вместо ответа, Лиза вдруг наклонилась к беглянке. Взяла её ладони в свои и посмотрела прямо в глаза девушки. Я заметил, как дрожали в этот момент их сжатые вместе пальцы.

— Покажи ему, Ладария. Он поможет, — неожиданно мягко попросила Воложина.

Не ясно, о чём конкретно шла речь, но в следующую секунду разведчица обратилась уже ко мне.

— Дай руку, командир.

С трудом протиснув кисть себе за спину, я вдруг ощутил, как её охватили тёплые Дашины ладошки. Маленькие и нежные. Как бывают у девочек подростков. Прикосновение вышло столь трепетным, что я непроизвольно прикрыл глаза.

Или всё так и было задумано? Не знаю. Как бы там ни было, секунду спустя в машине осталось только моё физическое тело...

Огромная, усеянная людьми в странных одеждах площадь. Деревянный помост в центре гудящей толпы. Какие-то безобразные, облачённые в прочные панцири, насекомые с короткими усами на яйцеобразных мордах. И человек с пергаментом в руках. Он явно собирается что-то сказать. Мужчина поднимает вверх руку, и гул разномастной толпы

стихает разом.

Глашатай читает с упоением, выводит слова каким-то особым, гортанным произношением. Они выходят тяжёлыми, давящими своей интонацией, но я понимаю каждое. По какой-то причине я здесь Воин. Безоружный, закованный в прочные кандалы. Стою у переднего края помоста, в шеренге таких же, как сам, стянутых общей цепью, мужей. И слышу каждый, доносящийся сверху звук.

Даринэ также закована в кандалы. Менее громоздкие, чем мои, но не менее прочные. Сжатые холодным железом лодыжки девушки кровоточат. На лице запеклись сгустки крови. Длинные, некогда светлые волосы вымазаны грязью и перетянуты на затылке грубой ременной лентой. И хотя вид наследницы вызывает сочувствие, девушка не сдаётся. Глядя воительнице в глаза, понимаю, что в жалости та не нуждается. Похоже, единственное, о чём она сейчас сожалеет, это о скованных металлом руках. Окажись те свободными, ещё парочка мерзких инсектоидов отправилась бы в преисподнюю. Или как там она у них называется?

Меж тем судилище продолжается. Я отчётливо осознаю, что на следующее утро, облачённую в покаянное рубище девушку выставят на всеобщее обозрение. Расписанное символами Хардов одеяние гласит, что с этого дня Даринэ лишается всех своих почестей, регалий и титулов. Бывшая Наследница трона переходит в статус военного трофея. У неё нет более ни народа, ни страны, ни собственного волеизъявления. И тот, кто станет её обладателем, сделает с девушкой абсолютно всё.

Чтец вдруг замолкает, выдерживает короткую паузу, а затем с насмешкой, словно всё давно уже решено, добавляет:

— Как водится, хозяин трофея определится в поединке.

Глашатай дочитывает условия Спора до конца, и переходит к списку претендентов на лакомую добычу.

— Урбад, — сообщает он.

Народ на площади замирает. Настолько стремительно, что становятся неразличимы даже шуршания громоздких одежд. В ожидании последующих имён, я вместе с другими смотрю на мужчину, но тот молчит.

— Если среди вас найдутся желающие, пусть скажут это сейчас, — с видом огромного одолжение произносит, наконец, человек с пергаментом, — или не говорят никогда.

Я знаю, что после того, как Закон будет соблюден, двое крепких Хардов вручат Даринэ в лапы огромной арахны из окружения Правителя. Встав на задние лапы, чудовище поднимет девушку над землёй и продемонстрирует её окружающим. Рёв глоток сотен завоевателей усилит кульминацию момента. Отныне о судьбе Наследницы трона будут знать все. Ко всему прочему сей факт ознаменует собой и ещё одно важное событие. С этой минуты Ладуши, как Общность, существование своё прекратят. Без вождя народ в здешних мирах считается павшим. Закон обретёт окончательную силу по истечению срока Спора.

Я не пытаюсь что-то "понять" Не задаю вопросов: "почему?" Не выясняю, как сюда попал. Я просто знаю, Зачем я здесь...

На одном из поворотов машину тряхнуло так сильно, что командир едва не ударился головой о лобовое стекло.

— Виноват, ком, проглядел камень, — извиняясь, пробурчал Маротов.

Даринэ не удержала руку мужчины в своей и от рывка их ладони разъединились.

— Ты белый весь, Ван. Как в том лесу у кордона. Опять что привиделось?

Сержант с усилием потряс командира за плечо.

"Вот зачем я ему доверилась?"

Даже себе Даринэ не смогла бы сейчас ответить. Возможно, пустив этого воина в свой мир, она совершила самую большую в жизни ошибку. Учитель предупреждал, что открывая Сознание, делишься частичкой себя, и, что в выборе союзника нельзя полагаться на первого встречного.

"Он не первый", — вдруг возразил какой-то новый, прежде неизвестный ей внутренний голос.

Да. За него просила Лиза, и что?

"Покажи ему. Он поможет, " — уверяла боевая подруга.

Но ведь её слова ничего не меняют. Довериться сестре одно, а сильному, опасному, готовому ради цели идти до конца мужчине, совершенно другое. А то, что Ван именно такой сомнений не возникало. К тому же Оса приняла её всем сердцем, сразу, без колебаний. Наследница ясно это почувствовала. Командир же сомневается даже сейчас. И это заметно. По настороженному взгляду, по интонации голоса. По исходящей от него энергетике, наконец. Аура этого человека закрыта. От слова совсем. И ей туда хода нет. В этом Дар также была уверена. Мужчина, правда, проявляет интерес к тому, что видел, но ведь одной заинтересованности с его стороны мало. Она ведь никоим образом ей не поможет.

Даша вздохнула и стала изучать проплывающие мимо сосны.

"Но какие необычные у него глаза. А руки? — вновь обозначила себя та странная, непонятно откуда взявшаяся Новь в её голове, — горячие, сильные. С длинными, гибкими пальцами и выступающими, наполненными течением жизни, венами. Красивые руки. Мужские."

"Это что ещё за мысли такие? — одёрнула себя наследница, — нашла время!"

"Нельзя откладывать жизнь на потом. Она не одежда, которую надевают к празднику. Для того, чтобы Чувствовать, используй каждое мгновение," — словно в оправдание, мозг воссоздал в памяти слова Друмана.

"Но Учитель имел в виду постижение Мастерства, а не увлечение мужчинами," — возразила Ладария, однако спорщица в её голове не унималась.

"Мастерства стать Женщиной. Посмотри, на кого ты теперь похожа, Дар. Дикая, замкнутая, подавляющая изнутри свою Сущность. С такими задатками тебе в пору, быть Воином. Наследнице Рода не пристало выглядеть подобным образом."

"Много ты понимаешь".

"Ну, много ни много, а только ты ему интересна", — вдруг сообщило сознание.

"Кому? " — не сразу сообразила девушка.

Голос внутри стал разочарованным.

"И это будущая правительница Ладушей? Куда ты собираешься вести свой народ, Даринэ? Если даже Мужа подле себя разглядеть не в состоянии."

Даша недоуменно замерла. Невозможно было понять, что именно Новь хотела этим сказать. Кроме "защитник женщины", в её Мире слово имело и другое значение. "Мужами" там звали мужчин, на которых держался Род. В тяжёлые времена именно эти личности вставали рядом с Вождём, спасая людей от опасности.

Но все они являлись Живущими в Ладу!

Охотниками, Учителями. Лекарями. Ван же был человеком из другой реальности. Он-то и на обитателей её мира походил исключительно внешне. Ведь состояние Души этого человека было далеко от "Любви ко всему Живому." За время, проведённое рядом, это также стало понятным. О чём тогда она говорит?

"Согласна. Не Ларгез, — вновь оживилась странная собеседница, — не столь красив, как сын Грута Раанта. Но, как по мне, так даже лучше. Грубее, мужественнее и, что самое важное, намного решительнее. К тому же не глуп, и находчив!"

Даринэ не нашла, что ответить. Она попросту об этом не думала. Того, о ком шла речь девушка даже немного побаивалась. Не в плане того, что мужчина может причинить ей вред. Нет. Угроза женщинам от него не исходила. Однако в душе Вана присутствовала некая, едва уловимая, успешно соседствующая со Светлой Сущностью, часть Дэвона. Той самой Тёмной, заполонившей здешний мир Энергии. И ещё огромная неопределённость. Двойственности природы. Отчего нельзя было точно сказать, как именно в будущем проявит себя столь взрывоопасный темперамент.

Кроме того, Дар не могла не заметить, какими глазами на командира смотрит Оса. Её симпатии к этому мужчине проявлялись настолько явно, что Ладарии не требовалось даже изучать энергетику их отношений.

"Воин не возьмёт Лизу как женщину, — отменяя ненужные сомнения, возразила незнакомка в голове Дар, — она необычайно ему дорога, здесь не поспоришь. Однако он лишь опекает эту самку. Владея Созерцанием тебе ль подобные вещи не видеть."

Перечить ей действительно было бессмысленно. Ведь чувства мужчины и правда, не имели ничего общего со Слиянием Воедино, как называли Любовь Ладуши. Ван только оберегал девушку от опасностей. Окружая её какой-то особой, братской заботой, что ли. Окончательно запутавшись в своих мыслях, наследница вздохнула и, убедившись, что никто за ней не наблюдает, украдкой взглянула на командира.

То, что я ощутил после трепетного прикосновения Даши, было сродни второму рождению. Не в силах объяснить словами, но в момент, когда закованным в кандалы стоял на площади у помоста, почувствовал себя Живым. Более чем когда-либо. Точно знал, что являюсь частью этого Мира. Не наблюдаю со стороны, не приглашён сюда гостем, а именно живу в нём. Во мне нуждаются, меня уважают и, что самое главное, будучи почитаемым человеком, здесь я любим.

"Абсурд какой-то. " — Посетила мысль.

Однако обновлённое беглянкой сознание с ней почему-то не согласилось. Столь ярких эмоций и живых, пронизанных надрывной болью чувств, никогда прежде у него не было. Поэтому, сохраняя обрывки странных воспоминаний, отказываться от нового Мира оно не хотело.

Пытаясь как-то прийти в себя, я сомкнул веки и медленно провёл ладонью вниз по

лицу. Вроде бы помогло. Затухая в деталях, видения постепенно поблекли. Но едва полегчало, почувствовал, как Маротов, ухватив плечо, взялся трясти меня своими железными клешнями. Со всей дури на которую только он был способен.

— Эй, командир! Ты спишь что ли?

Противясь подобной «заботе», плечо мгновенно заныло.

— Отвали, Жан, — я резко оттолкнул его руку. — Хорош, кувалдой своей махать. Ключицу мне вырвешь.

— О! Очухался. Я уж думал, помер, — сержант широко улыбнулся. — Сопишь тут на пол ко улыбнулся. — Сопишь тут пол н был способен. дороги. Стонешь, как пчелой укушенный. Станный ты, ком, какой-то, последнее время. На себя не похож.

Возразить ему было нечего. После появления в отряде беглянки всё действительно пошло не так.

Тем временем машина наша въехала в город. У первого же поворота дороги обнаружился очередной немецкий патруль. Двое, почему-то одетых в танковую форму, унтер-офицера. Головы солдат украшали лихо заломленные на затылки чёрные береты, а на ногах, заправленные в берцы, топорщились мешковатые брюки. Петлицы в виде черепов со скрещенными костями и кобуры на поясных ремнях, завершали убранство. Судя по всему, кроме пистолетов, другого оружия при них не имелось.

" Откуда танкисты? Не было ведь про них разговоров."

Поравнявшись с постом, Маротов ожидаемо, сбросил скорость, потянулся в карман за документами. Однако, проверки со стороны фрицев не последовало. Заметив в машине двух офицеров СС, они только лишь козырнули и вслед отсалютовали приветствием.

— Ну, эти хотя бы нормальные, — буркнул под нос "гауптштурмфюрер", — я уж было подумал, по новой традиции в воздухе сейчас растворятся, либо спать тут на дороге завалятся.

Юмор у Жана всегда своеобразием отличался.

Нужный нам дом "Паук" отыскал без особых проблем. Свернул в проулок, и остановил свой "Zundapp" напротив шаткой, висящей на одной петле, калитки. Конструкция выглядела настолько хлипкой, что развалить её, казалось, сможет первый же поток ветра. Соскочив с седла, сержант не спеша двинулся во двор.

— Останься в машине, — попросил я Воложину, — мы с Жаном посмотрим, что там внутри.

На первый взгляд жилище выглядело брошенным. Безнадёжно лопнувшие, местами и вовсе вывалившиеся на землю, стёкла, покосившиеся от времени ставни, хлипкая, проломленная посередине, дверь. Печальное зрелище.

В дальнем конце двора стоял столь же древний, как и сама хата, сарай из тёмных, испорченных короедом досок. Сбросив с плеча автомат, "Паук" направился к крыльцу дома. Указал Жану взглядом на чердак.

"Прикрой"

Маротов чуть заметно кивнул. На случай опасности ствол уже в руке. Несколько шагов и мы у цели. Пока тихо. К общему удовольствию обстановка вокруг оставалась спокойной.

Бережно толкнув дверь, Тимановский безликой тенью отпрянул в сторону. Мгновенье выждать.

Во время настоящего штурма в этот момент, идущий в авангарде, бросает в проём гранату. Но сегодня работаем мягче. Другие вводные. Привычная пауза и следующий шаг.

Проход внутрь всегда самый опасный. Никогда не знаешь, что там тебя ждёт. Поэтому первым двигается наиболее шустрый. По крайней мере "Медведи" работали именно так.

Убедившись, в "спокойствии", "Паук" юркнул в дверь.

С этой секунды новый отсчёт.

Задержка и Жан исчезает следом.

Теперь моя очередь.

Вход.

Разворот.

Глаза привыкают к сумраку помещения не сразу. Отклоняюсь в сторону, используя часть стены, как прикрытие и лишь затем осторожно заглядываю в комнату.

Затхлый, пропитанный запахом трав, воздух. Горькое марево смога под потолком. Печь-лежанка, дощатые лавы и мутные глазницы окон. Скучная утварь, по тёмным углам.

Мои "немцы" расположились в дальней части хаты. Опустили оружие и стоят у единственной тут кровати, а перед ними, держа руки на коленях, сидят трое. Тёмноволосая, крепкая, лет сорока женщина в сером платке, мальчонка, школьник, с тряпичной куклой под мышкой и дряхлый дед в заношенном донельзя жупане. В руках старика клюка. Такая же кривая и древняя, как и он сам. Глаза жильцов опущены в пол. Табу. Люди смиренны. Высокое начальство стараются не гневить. И лишь ребёнок, не взирая, на запрет, пытается изредка нас рассматривать. Короткими, любопытными попытками.

— Wohnen Sie hier? — спросил я.

Как показалось, на мне мальчишка задержал свой взгляд дольше остальных.

— Вы здесь живёте? — перевёл Маротов.

Не владея ситуацией, свои роли следовало играть до конца.

— Да, господин офицер. — Женщина склонила голову ещё ниже.

— Nur ihr drei?

— Только вы трое?

— Да.

Пацан посмотрел на меня снова. По какой-то причине в этот раз совершенно открыто. Не стал прятать глаз, тщательно изучая мой китель.

— Was?(Что?) — поинтересовался я и подошёл ближе.

Его мать, опасаясь, что ребёнок чем-то разозлил немецкого офицера, наклонила голову сына в пол и бросилась ко мне в ноги.

— Простите его, господин, офицер. Не со зла он. Мал ещё. Не понимает, что творит.

Пытаясь вымолить прощение, женщина подползла ближе, ухватилась за голенища сапог.

Оставшийся без контроля мальчишка снова поднял на меня глаза. Взор чистый, открытый, уверенный в своей правоте. Что-то окончательно для себя решив, малец вдруг соскочил с места и без тени сомнения двинулся в мою сторону.

— Куда?

Дед попытался было ухватить пострелёнка за штаны, но где уж там, тот легко уклонился от неповоротливой старческой кисти.

Паренёк подошёл вплотную и, дёрнув меня за ремень, неожиданно поинтересовался:

— Мёд любишь?

Не памятуя себя от ужаса, хозяйка рванулась к ребёнку, в одно движение сграбастала того в охапку и вновь уткнула головой в пол.

— Пощадите, господин офицер! Больной он. Плохо соображает. Мы не хотели вас

разозлить.

На женщину больно было смотреть. В ожидании неминуемого теперь наказания, она буквально тряслась от страха.

— Пусти, мамка, это ж наши! Они мне за пароль ещё не ответили.

Мальчонка в очередной раз вырвался и, словно он теперь здесь главный, деловито указал на рукав моего кителя.

— Глянь!

Торжествующе ткнул пальцем в заплатку на манжете.

— Ты ж сама делала! Таких никто больше не ставит. И форму цю сцирала. Запаятовала?

Женщина всё ещё не могла прийти в себя от сковавшего её шока.

— Так любишь мёд? — снова спросил маленький подпольщик.

— Очень.

— Не верно! — возмутился мальчишка. — Фомич сказал, вы по-другому ответите.

Я обнял его за плечи, прижал голову ребёнка к себе.

— Убили его. Не успел сообщить как надо.

К общему удивлению мальчишка не заплакал. Медленно отстранился, поднял глаза и посмотрел так, что я сразу осознал — отомстит.

— Говори "липовый", — подсказал ребёнок.

— Липовый. — я поправился.

На мгновение в хате повисла поминальная тишина. Не в состоянии воздать большее, как могли, Фомича уважили.

— Нам помощь ваша нужна, — выждав время, произнёс.

Обратившись к пацану, как ко взрослому, я не ошибся. Паренёк "по-хозяйски" прошёл в закуток у печи, пригласил нас следом.

— Здесь сподручнее.

Вскоре выяснилось, что мальчонку зовут Егором. Иван Фомич был его дедом по линии отца, который в первые дни войны ушёл на фронт и уже полгода, как пропал без вести. Мать Пелагея Петровна и дед Яков Ильич, как могли, помогали партизанам. Однако в последнее время делать это становилось сложнее. Доносчики из числа лояльных к новой власти в округе имелись.

— На время человечка одного у вас оставим, — сообщил я хозяйке дома, — обратно пойдём, заберём.

Видя, что женщина не спешит с ответом, уточнил:

— Девушка. Из гражданских. Подозрений она не вызовет.

— Ну, ведите, коли так, — после минуты тяжких колебаний согласилась, наконец, Пелагея Петровна.

В два шага «Паук» за дверью исчез.

— Станция хорошо охраняется?

Я легонько взъерошил мальчонке волосы.

Тому это явно не понравилось. Пацан вернул причёску обратно, уселся напротив, чинно расправляя замызганные дёгтем, холщовые штаны, и лишь затем, полным уверенности голосом, ответил:

— А как иначе? Знамо дело хорошо. Паровоз то там лидэрны.

Откуда у него такие сведения, оставалось, только догадываться.

— Литерный надо произносить. — поправил я.

Однако Егора это, казалось, ничуть не смутило.

— Полицай меж собой так говорили.

В хату вошли Воложина и Даринэ. Проведя беглянку к столу, "Паук" усадил её на стул, а сам вернулся к выходящему во двор окну. При виде девушек мальчишка долго их изучал, затем, указав на Дашу, звонко чмокнул губами.

— Красивая.

Воложина одобрительно подняла вверх большой палец, а Маротов усмехнулся. Едва заметно покивал головой.

— Сможешь за ней приглядеть, пока нас не будет?

Малец практически не раздумывая, согласился:

— А то. На что тогда мужики-то нужны?

Я подозвал к себе Лизу. Убедился, что беглянка не смотрит, склонился к уху.

— Объясни Даше, что она пока здесь останется. Не надолго. Пусть не волнуется, мы обязательно за ней вернёмся.

Что теперь делать с девчонкой я, честно признаюсь, не представлял. Если всё из увиденного мной, правда, то передавать её в отряд Ромашина не имело смысла. Чем она там займётся? Раненых лечить станет? Для партизан, может и вариант, но ей явно не подходит. И что тогда? Таскать за собой? Вообще не выход. Группа постоянно на волоске от гибели. Здесь оставить? Тоже мимо. Лишний рот Пелагея уже не прокормит. И так вон дед да пострелёнок на ней.

Я вопросительно взглянул на девушку и вдруг осознал, что та и сама всё понимает. Лишняя она здесь. Не место ей среди нас. Обуза.

Вместе с тем, теперь Даринэ смотрела на меня как-то иначе. По-прежнему настороженно, но уже значительно мягче, более заинтересованно, что ли.

"Что это значит?" — подумал я.

Словно поняв, о чём я думаю, гостыя вдруг смутилась, и забавно теребя пальцами, свисающие на грудь, длинные волосы, кротко опустила глаза.

Первоначальный план решено было менять. Тимановского взяли с собой и к эшелону выдвинулись немедленно. На предварительном этапе времени итак потеряли порядком. На какой стадии находится сейчас загрузка состава, никто не знал, поэтому действовать следовало быстро. Да и Фортуна пока вроде как вновь к нам вернулась, а это в подобном деле упускать нельзя.

Дорога до станции не долгой выдалась и, прибыв на место, я пошёл, что называется, ва-банк.

— Wo ist der Zugführer? Где начальник эшелона? — рыкнул на первого же попавшегося навстречу солдата.

Тот мгновенно встал по стойке "смирно".

— Ich kann es nicht wissen, Herr Oberbürgermeister, wahrscheinlich in der örtlichen Kanzlei. (Не могу знать, гер оберштурмфюрер, вероятно в местной канцелярии.)

Немец указал на каменное здание в конце улицы.

Старшим литерного состава и одним из участников проекта "Schock" оказался высокий, уверенный в себе капитан СС Дитрих Вёлер. Внимательно изучив наши документы, он очень спокойно, как мне показалось, произнёс:

— Наслышан о вас, господа. Однако повстречаться довелось впервые. Рад познакомиться.

Офицер сдержанно кивнул.

— Правда передача груза планировалась на подходе к Сталинграду. Как вы здесь оказались?

— Авиация, капитан. Иногда она здорово подводит, — беря инициативу в свои руки, ответил я, — Ситуация на фронте изменилась, поэтому командование требует приступить к делу немедленно. До прибытия к рубежам русских на Волге оборудование должно быть настроено и полностью готово к использованию.

— Ну что же. Тогда прошу следовать за мной.

Широким шагом Дитрих направился к эшелону.

"С этим возникнут проблемы, — пришла уверенность, — серьёзный противник".

Не взирая, на обстоятельства, требовалось заставить немца играть по нашим правилам.

Поравнявшись с головной, привычно заваленной мешками с песком платформой, за которыми спрятались два мощных, крупнокалиберных пулемёта, я заметил следом за локомотивом тройку, укрытых защитными, маскировочными сетками, танков. Или самоходных машин. Под наглухо затянутыми покрывалами точно было не разобрать.

— Was ist unter der Plane, Captain? (Что под брезентом, капитан?)

Офицер недоумённо на меня посмотрел.

— Repeater. (Ретрансляторы.)

— Was? (Что?!)

— Ретрансляторы, господин полковник, — повторил Дитрих Вёлер. — Torfeld. dm. Новейшая разработка. На базе бронированных Pz. Bef. Wg. III. Башни сняты, однако защитные пластины оставлены без изменений. Смею напомнить, вы лично подобное исполнение затребовали.

"Опа-на. Притормозим пока. Не в теме, если честно. Как бы в кювет не уйти с такими расспросами. Оказывается, я сам их и "захотел". Что хоть это такое-то и на кой ляд "мне" понадобилось?"

— Да помню я, капитан, — сдал чуть назад, — но с моделью вы, по всей видимости, ошиблись.

— Это невозможно, гер оберштурмфюрер. Техника комплектовалась под пристальным наблюдением сотрудников "Аненербе".

— Знаю я это наблюдение. Пока лично не проверишь, ни в чём нельзя быть уверенным, — буркнул я. — Снимите брезент.

Четверо рослых бойцов СС из взвода сопровождения немедленно выполнили команду. Под защитным полотнищем и вправду обнаружилась пара абсолютно новых, 20-тонных Pz. Krfw. III поколения. Однако назвать их танками, язык почему-то не поворачивался.

— Unglaublich (невероятно)! — подыграл начальнику эшелона Маротов, — точно такие, как ты и хотел, Ральф! Один в один. — Он дружески похлопал меня по плечу.

"Вот же гад. Спрыгнул. Теперь одному мне выкручивайся, как хочешь."

Собираясь ответить что-нибудь язвительное, я обернулся к "гауптштурмфюреру", и едва не рассмеялся от выражения его по-настоящему удивлённого лица.

"Что это за штуковины, командир? — вопрошали расширенные от изумления глаза Жана, — я этакую хрень впервые в жизни вижу! "

Тут он был не одинок. Столь странного оборудования прежде я также никогда не

встречал. Стоявшие перед нами машины вполне сошли бы за средней тяжести, немецкие танки, если бы не отсутствие башни. Вместо неё на поворотной платформе самоходки, притянутая к корпусу четырьмя рядами мощных болтов, возвышалась рельефная полусфера с антенной решёткой посередине.

"Однозначно связь либо что-то очень сопутствующее, — догадался я. — Информация, передача данных, расчёт ударов? А может с помощью этих штуковин фрицы и вовсе станут корректировать действия подразделений? Вполне вероятно. Только вот где и как именно?"

Нам предстояло срочно это выяснить. Во время одной из операций в начале войны мне уже довелось иметь дело с чем-то подобным. Правда тогда связь поддерживалась при помощи радиостанций Fu-7 и FuG-17 между головным фашистским танком и тройкой, сопровождающих "панцеры" с воздуха "Ju-87". Корректировка огня в тот раз оказалась настолько точной, что "Юнкерсы", практически сравнив с землёй, уничтожили наши позиции. Страшная память.

— Похоже, вы всё-таки правы, капитан, — произнёс я, наконец, — теперь вижу, это действительно то, что нам нужно.

До меня потихоньку стало доходить назначение странного оборудования.

— Можете не сомневаться, господин полковник, согласно инструкции, перед погрузкой я лично всё проверил. 10-кратное усиление сигнала.

— А дальность? Её вы уточнили?

— Конечно. 4 километра.

— Должны справиться.

— С запасом, гер оберштурмфюрер. Насколько мне известно, в точке испытания "Flüstern" до русских позиций рукой подать.

Теперь всё окончательно встало на свои места.

— Wo sind die begleitenden Mitarbeiter des Instituts. (Где сопровождающие груз сотрудники Института?) — поинтересовался я.

— In seinem Wagen, Herr Ralph. Heute ist noch keiner von ihnen rausgekommen. (В своём вагоне, господин Ральф. Сегодня никто из них ещё не выходил.)

— Es ist notwendig, sie zu treffen. (Необходимо с ними встретиться.)

— Ich verbringe. (Я провожу.)

Дитрих Вёлер отдал приказ вернуть брезент на место и снова предложил следовать за ним.

Тимановский с Лизой остались снаружи. На случай если что-то вдруг пойдёт не по плану. Двигаясь сейчас вслед за немцем, я прекрасно понимал, что рано или поздно нас раскроют. И единственное преимущество, которое у нас пока есть, это фактор неожиданности. Его необходимо использовать по максимуму, поэтому действовать следовало напористо и быстро.

Миновав половину состава, наша команда наконец-таки добралась до нужного купе.

— Спасибо, Дитрих, дальше мы сами, — поблагодарил я.

Немец ожидаемо кивнул, потоптался несколько секунд на месте и медленно, словно над чем-то раздумывая, направился к выходу.

Мягкое касание ручки двери. Толчок в сторону. Но та, как назло, оказалась запертой. Стук и томительное ожидание. После повторного напоминания о себе, в купе послышалась какая-то возня, а затем тяжёлое падение на пол.

— Подстрахуй, — это Жану.

Передав ему наблюдение за коридором, я извлёк из рукава заранее замаскированный под манжетом десантный нож. Зафиксировал предохранитель и вставил прочное лезвие ДН в узкую прорезь защёлки. За что мне всегда нравилось такое оружие, так это за его универсальность. Кроме прямого своего назначения, финка выполняла ещё кучу разной работы.

— Тяни.

Маротов всем телом налёг на продольную рамку. Короткий поворот рукояти и замок, не выдержав, сдался. Его язычок приглушённо клацнул, дверь откатилась вправо и мы с Жаном двумя безмолвными истуканами застыли на месте.

К обоюдному нашему удивлению купе оказалось не совсем обычным. Скорее это было и не купе вовсе, а некая, состоящая из четырёх просторных отсеков комната, на полу которой лежали сейчас трое, судя по всему, абсолютно мёртвых мужчин. Двое гражданских, и белобрысый эсэсовец с непонятной металлической штуковиной на голове. Рядом с ними стояла женщина в серой, форменной одежде. Застегнутая у горла блузка, воротник с серебряным кантом, чёрные туфли на ногах. За бортом кителя, пилотка с фашистским орлом.

Вид у незнакомки был растерянный. Глядя на неё, казалось, что женщина не осознаёт, где находится. При нашем появлении она попыталась было дотянуться до края стола, на котором лежал чёрный кожаный футляр с округлой эмблемой "Аненербе". Однако сделать этого даме не удалось. Пальцы скользнули по краю столешницы, и женщина неожиданно стала падать.

Но самым невероятным в чудовищной этой картине, выглядела висевшая над головой сотрудницы Института и медленно вращающаяся в пространстве таблица с цифрами! Расположенные в ней данные ежесекундно менялись, отчего конечные расчёты постоянно подвергались коррекции. Ситуация воспринималась настолько дикой, что на какое-то время происходящее в вагоне попросту выключило нас из реальности, и секунд пять ни я, ни Жан никак на неё не реагировали. Да и как вообще можно было на это реагировать? Если не считать послание Даринэ, ничего более странного в жизни видеть мне не пришлось.

Внезапно какая-то неведомая нам, третья сила, развернула женщину спиной вперёд и

потасила к лежавшим на полу мужчинам. Именно потасила. Оторвав ту от пола и наклонив её голову вниз. Ни на что другое это больше похоже не было. В последний раз, попытавшись зацепить пальцами кожаную коробку на столе, немка вдруг неестественно выгнулась, застонала и на наших глазах испустила дух. Пол под ногами завибрировал, мелкой, противной дрожью сотряслись стены, а цифры в странных таблицах исчезли, после чего и сами они растворились в пространстве.

Вселенский ступор, а затем Маротов пришёл в себя первым.

— Это что, ... сейчас такое было?

Я мельком огляделся по сторонам, ступил внутрь купе, и, спеша убраться из коридора, потянул его за собой. Никогда прежде я не видел друга настолько растерянным.

— Будем считать, привиделось.

— Привиделось?! Обоим?!

Жан удивлённо вскинул вверх брови.

— Нам сейчас другое важно. — перебил я. — Вне зависимости от того, что за хрень тут немцы изобретали, мы должны задание выполнить. Забираем "ЧС" и валим, пока Дитрих всех здесь на уши не поднял.

Пять минут и в комнату фрицев пришёл хаос. Перевернув всё вверх дном, мы наконец осознали, что кроме лежавшего на столе футляра из чёрной, отлично выделанной кожи, ничего интересного здесь больше нет.

Также выяснилось, что в расчётах своих Фрайман ошибся. Причём дважды. "Flüstern" действительно состоял из пары, одинаковых по форме и размерам дисков. Однако, во-первых, лучи их были не искривлены, как ранее предполагал Михаил, а заломлены к осям резко. А во-вторых, никаких незавершённых фрагментов в основании "Шёпота" не имелось. Металлические кругляши выглядели цельными и полностью идентичными. Следовательно, соединить их, как предлагал куратор, было невозможно, а это ставило под вопрос весь ход операции.

— Да, блин, зада-а-а-чка, — почесал небритую щёку Жан, — как сложить-то? И где теперь вторую пару искать?

— Пусть Фрайман сам этим занимается. Берём, что есть и сматываемся. Некогда головы ломать.

Я опустил футляр в карман. И в этот самый момент в сознании зажглась красная лампа тревоги.

"Быстрее!"

— Помоги, — я указал в сторону лежавших на полу немцев.

Необходимо было куда-то тела их убрать. Иначе нам даже из вагона не выбраться.

— Хреново, всё это стыкуется, командир. Как думаешь, отчего они померли? — спросил Маротов.

— Без разницы. Давай-ка их в ящики под сиденья.

Через несколько минут свалив в отсек последнего фрица, мы увидели, что снаружи к эшелону бегут трое автоматчиков во главе с капитаном Вёлером.

— Ну, всё. Спектакль окончен. Сейчас вон ганс антракт объявлять станет, — Жан вяло кивнул в направлении Дитриха.

— Уходим.

Я пулей рванулся к двери, однако было поздно. Солдаты заняли позиции у окон вагона, и теперь судьба наша зависела от того, как те войдут. Группой или разделятся.

Повезло. Бестолково вошли. Разделились. Что было нам только на руку. Двое появились за нашими спинами, а Вёлер с замыкающим шествие эсэсовцем впереди встал. Капитан уже достал из кобуры пистолет и теперь хищно на нас поглядывал.

— Meine Herren, ich muss Sie aufhalten!

"Задержать хочет, — сообразил я. — Но пока мы ещё "господа". Хороший знак. Похоже, что-то уже выяснил, однако полной уверенности у него нет."

— В чём дело, Дитрих?

— Потрудитесь объяснить, гер оберштурмфюрер, как вы здесь оказались? — произнёс начальник эшелона, — мне только что звонили из штаба дивизии. Генерал Манштейн очень удивлялся, узнав, что вы с Гербертом Кромбергером сейчас в Сураже. Приказал срочно всё выяснить. Я собственно за этим и вернулся.

"Направленный в грудь собеседника пистолет, лучший аргумент в назревающем диалоге", — вспомнил я шутку старшины в разведшколе.

Однако надежду на благополучный исход следовало сохранять до последнего.

— Я уже говорил. Нас доставили самолётом.

— Ближайший к нам аэродром неделю назад разбомбили русские. До другого, по карте 75 километров.

— Согласитесь не так уж и много для хорошей машины.

Офицер недовольно поморщился.

— Попасть к нему можно в объезд. Прямой путь контролируется партизанами.

— Видимо нам повезло, капитан, удалось проскочить.

Проверить информацию было трудно. При должном подходе и некоторой доле везения, пересечь лес в партизанской зоне виделось вполне себе возможным.

Краем глаза я заметил, как оставшихся снаружи "медведей" обступили ещё трое немецких автоматчиков.

— Вернитесь в купе, господа, — приказал Вёлер.

Оружие в руке капитана качнулось в сторону распахнутой настежь двери.

— До выяснения обстоятельств у меня приказ на ваше задержание.

"А вот это уже хуже. Отсутствие "ЧС" вместе с группой сотрудников "Аненербе" обнаружится сразу. Если дело дойдёт до рукопашной, купе не лучшее место. Решать проблему следует в коридоре. Автоматы здесь не применишь. Запросто можно своих же перестрелять. Тем более, когда те так неудачно расположились."

Судя по желанию как можно скорее вернуть нас обратно, Дитрих оценивал ситуацию аналогично.

"Дистанция великовата, — прикинул я, — пока перемещусь, не исключено, что немцы всё-таки выстрелят. Даже под угрозой задеть кого-то из своих. Тут иначе надо."

Я "обессилено" качнул головой и сделал шаг влево. Затем наклонился к окну, уперев руку в стекло, а вторую опустил в карман кителя. Благо тот был расстёгнут. Ладонь привычно коснулась гладкой рукоятки ДН. Аккуратно снял оружие с предохранителя и развернул лезвием вперёд.

— Что с вами? — поинтересовался Вёлер, — вам плохо?

— Сейчас пройдёт, капитан, заразу, наверное, какую-то подхватил, — я демонстративно громко закашлялся, — дрянь у этих русских условия.

В тишине щелчок фиксатора довольно резкий, но за моим "буханьем" его не слышали. Нож готов. Далее медленно, словно вновь собираюсь закашляться, повернуться к немцам и

выставить руку с ДН в правильный угол.

Мне фартило. На возню в кармане никто из фрицев внимания не обращал. Ещё полшага вперёд и новый "приступ" кашля. Не может быть, чтобы требуемая мне реакция у Дитриха не проявилась. Он же в первую очередь немец, потом уже офицер.

Когда адекватный человек видит, как естественным образом "загибается" его противник, в 80 % случаев, он теряет концентрацию. Не знаю, с чем это связано, но, как правило, приём срабатывает практически безотказно. Исключения возможны в бою, где организм действует на пике адреналина. Либо с людьми, животные инстинкты которых превалируют над разумом. Те не ведутся на сострадание. Химия это, либо некий, заложенный в подсознании рефлекс, не суть важно. Главное, чтобы по своим внутренним качествам Вёлер не попал в число оставшихся 20 % дегенератов.

На наше счастье, воспитан немец был должным образом и исключением не стал. В очередной раз, недовольно на меня взглянув, он опустил пистолет ниже необходимого.

Медлить дальше нельзя. Последняя корректировка оружия и пальцы плавно вдавили кнопку спуска. В следующую секунду мощная пружина освободилась, с силой выбросив вперёд лезвие. Острейший металл проник сквозь ткань офицерского кителя, словно вспарывал масло, и устремился к цели с такой скоростью, что уклониться от него стало фактически невозможным.

В большинстве случаев зона подтверждённого поражения лезвием ДНС или десантного ножа стропореза составляет 25 метров. С учётом поправки на плотность ткани, как сейчас, метров 15 должно быть железно. После моего поэтапного перемещения, до Дитриха оставалось шагов пять. Не сложно представить силу удара после подобной атаки.

Через мгновение нож вошёл в горло немца практически полностью и, застряв в тканях трахеи, наконец-то остановился. Непонимающе схватившись за шею, тот захрипел, выпустил «Люггер» из рук и стал медленно заваливаться вперёд.

Теперь необходимо было использовать тело фрица как щит. Прыжок головой вперёд с разворотом в воздухе, а затем мягкий перехват оружия погибшего капитана. Жан безошибочно прочитал мои действия и с секундной задержкой повторил всё в точности, только пистолет извлёк свой. Стоявшие в разных концах вагона эсэсовцы, по всей видимости, ничего подобного в своей жизни не видели. Однако один из них (балл за реакцию) всё же успел дать в мою сторону прицельную очередь. И если б не навалившийся сверху Дитрих, пули прошли бы меня насквозь. Я отчётливо ощутил, как, приняв огонь на себя, дёрнулось его тело.

Наклон влево. Ствол в головы находящихся за спиной Жана фрицев и два парных нажатия на курок. Маротов без заминки снова всё повторил. На сей раз, мы сработали практически одновременно и с задачами своими справились на ура. Кулями повалившись на пол, солдаты перекрыли собой оба прохода.

— Тяжёлый, сука.

Я с трудом сбросил с себя Вёлера.

— Ты как? — Жан подполз ближе, — в крови весь.

— Немца это. В порядке.

— Ну что, ком? Как выбираться будем? Выстрелы наши снаружи явно слышали.

Спорное утверждение. Такие вагоны, как этот, в большинстве своём имели отличную шумоизоляцию. К тому же со стороны коридора окна наполовину были зашторены. Услышать шум, конечно, могли, но точно определить, что происходит внутри, было трудно.

— Давай за мной.

Я указал на приоткрытую в купе форточку.

— Навестим их с другой стороны.

Единственное, почему снаружи всё ещё было тихо — Оса с Тимановским явно боялись нам помешать и отработывали свою роль до последнего.

И тут нам повезло ещё раз. Судя по отсутствию с обратной стороны эшелона охраны, Дитрих ситуацию недооценил. Либо не верил, что мы окажем сопротивление, либо всё-таки считал, что произошла ошибка и перед ним настоящие немецкие офицеры.

Пробраться незамеченными меж колёсных пар труда не составило, так что, спустя пару минут, мы с Жаном оказались за спинами, стоявших у входа в вагон эсэсовцев.

— Неу! — Маротов направил свой "Люгер" в ближайшего.

Солдат резко обернулся. Торчавший в лицо ствол оптимизма явно ему не добавил. Но вместо того, чтобы сдаться, немец зачем-то попытался вскинуть вверх автомат.

Спуск. Пистолет в руке Жана на миг ожил, выплюнул в голову противнику вращающийся в воздухе свинцовый цилиндр и вновь обездвижился. Затаил в себе смерть для следующего непонятливого фашиста. Неуклюже дёрнувшись, солдат осел на колени, а затем рухнул лицом в песок.

В подобных случаях срабатывает инстинкт самосохранения. Понимая, что шансов нет, оставшиеся в живых, чаще всего опускают оружие. Однако стоявшие перед нами фрицы, в число здравомыслящих, видимо не входили.

Секунда и МР ближайшего к машине солдата ответил рваными очередями. "Медведи" повалились в дорожную пыль, а Маротов успел ещё раз нажать на спуск. Сержант снова решил "прокачать маятник", отклонился влево и тут же выполнил кувырок вперёд. И в этот момент одна из пуль всё же его задела. Жан ухватился за плечо, но стрелять не бросил.

Тем временем, немец выпустил из виду Осу. Увлечённый азартом боя, он попытался было изменить позицию и соперника своего добить, вот только сделав неверный шаг, сам на линии огня оказался. Ясно, что Лиза не колебалась. Выстрел и пуля отбросила фрица назад, опрокинула на спину. Третьего, короткой очередью в упор, обезвредил «Паук».

Из покорёженного стрельбой бака "Zundapp" теперь тоненькими струйками вытекал бензин. Каким чудом он не взорвался сразу, оставалось только догадываться. Убедившись, что других немцев поблизости нет, я бросился к Жану:

— Что с плечом?

Продолжая зажимать обильно кровоточащую рану, сержант усмехнулся, по-особому, сквозь зубы, сплюнул.

— Всё, командир. "Маятники" не моё уже. Реально для них старпёр.

Понимая, что правды от него не дожидаться, я убрал руку и разорвал на плече китель.

— Да нормально всё, — отмахнулся боец, — заживёт, пока вернёмся.

На его счастье, пуля прошла по касательной. Разорвала ткани, но, что самое важное, сустав не задела.

— Валим отсюда. Бинт в машине. На ходу тебя заклеим.

Дважды повторять не пришлось. Бросив ненужный теперь мотоцикл, "медведи" погрузились в "Хорьх" и Тимановский сорвал автомобиль с места.

— Подремонтируй, — я достал из переднего отсека и бросил Лизе аптечку.

Стащив с Жана китель, та принялась накладывать на плечо повязку.

— Ну, что командир? Взяли "Шёпот"? — она орудовала бинтом настолько ловко, как

будто всю жизнь только этим и занималась.

Я коротко кивнул.

— Один.

— А с учёными как?

— Умерли.

Оса не закончила перевязку.

— В каком смысле умерли?

— В прямом. Когда мы вошли, жива была только женщина. Но не долго.

Воложина перекусила зубами остатки марли, собрала их в тугую ленту и, фиксируя повязку, затянула потуже.

— И что теперь?

— Обрато идём. Здесь нам больше нечего делать. Дашку заберём только. Как обещали.

Спиной почувствовал, насколько недовольно отреагировал на мои слова Жан. И как разведчик, я отлично его понимал. Никто ведь не знал, что ждёт впереди. Лишний, а уж тем более абсолютно не подготовленный к войне человек "медведям" там точно не нужен. В трудную минуту, сам того не ведая, весь отряд может подставить. Логичным было бы оставить девчонку на попечение Пелагеи, а затем доложить о ней командованию. Осознавал, что так и следует поступить, но зачем-то иначе распорядился.

— Сдюжим.

Оса злобно взглянула на Маротова и предсказуемо быстро встала на мою сторону.

«Паук» тем временем вырулил на центральную улицу, но вместо того, чтобы двигаться прямо, вдруг резко свернул в соседний проулок.

— Вот же, суки, засуетились уже! — Он выразительно кивнул за окно.

В дальней части дороги прямо на нас неслись два, оцетинившиеся пулемётами BMW и дребезжащий раздолбанными бортами грузовик с солдатами.

Не смотря на некоторое преимущество в скорости, бежать, теперь было бессмысленно. Соединённые меж собой переулки сходились всё к той же центральной улице Суража.

— Давай сюда.

Я указал на полуразрушенное, расположенное рядом со старой пожарной каланчой, кирпичное здание. Да и сама колокольня выглядела не лучшим образом. Обрушенная крыша, останки деревянных перекрытий и торчащие в небо голые стены, составляли всё её жалкое «убранство».

Не успели проехать и половины пути, как позади нас раздалась длинная пулемётная очередь. Вспарывая землю в пыльные фонтаны, пули легли в опасной близости от машины.

— По колёсам, падлы, бьют — сообразил «Паук». — Не иначе, живыми взять хотят.

Он ещё раз вывернул руль влево. "Хорьх" взревел мотором и, не разбирая дороги, протаранил поросший зелёным мхом, шаткий забор. Влетел на лужайку перед разрушенным домом, а затем беспомощно остановился. Ехать дальше стало некуда.

— Хватаем оружие и за стены!

Я присел на колени, дал по немцам несколько прицельных очередей. Докучавший нам пулеметными трелями мотоциклист тут же упал на руль. Вильнув коляской, его BMW попытался было замедлиться, однако, наскочив на валяющийся в колее бульжник, без шансов ушёл в кювет. Потеряв головного, темп атаки фашисты заметно сбавили. Второй мотоцикл юркнул под защиту деревьев, а солдаты, рассыпавшись по укрытиям, мгновенно кузов грузовика покинули.

"Медведи" меж тем перетащили в развалины весь, имевшийся в машине арсенал: пару МР-40, патроны к ним, десяток немецких гранат, взрывчатку и СВМ убитого на хуторе фрица.

— Ну что, "мишки", повоюем?

Привычно припав к окуляру, Оса выставила механизм на ноль, подкорректировала люфт барабанов поправок и, лишь затем, поймала в перекрестье первую цель. Долговязый немецкий офицер, высунул из-за машины голову, и тщательно выговаривая слова, закричал по-русски:

— Ви окрушены. Слошить оружье. Иначе ми вас убиват. Яволь!

— Придуток, — прошипела Лиза, мягко потянув курок.

Над головой немца взметнулся фонтанчик крови и тот, потеряв всяческий к нам интерес, мешком осел на землю.

— Девяносто восемь. — Оса бережно опустила в карман только что отстрелянную гильзу.

В ответ фашисты словно обезумели. Выкатив в прямую линию MG, принялись заливать наши позиции шквальным огнём. Пули вспарывали песок возле дома, отбивали от стен куски ломаного кирпича, впивались в стволы растущих рядом деревьев. Ещё минуту назад заброшенный и позабытый всеми на свете, дикий пустырь, превратился теперь в кипящий свинцом и камнем, кромешный ад.

— Это ж надо, злые какие, — удивился Маротов, — столько шума из-за одной то маленькой побрякушки.

Опустошив ленту, пулемёт наконец-то сдох. Лиза мгновенно сменила позицию и просигналила нам о новых целях.

— Закроют они нас тут, командир, — неожиданно грустно произнёс Жан, — видно не на шутку разозлились. "Flüstern" не отдадут. Пока будут стены крошить, другие подтянутся. Тогда уж точно не выберемся. Сейчас валить надо.

Идея была здоровой. Если не вырваться из западни в ближайшее время, пищи, пропало.

— Осталось придумать как, — отозвался я.

— Есть мыслишка одна, вот только придётся вам гансов наших отвлечь на часик.

— Ты в своём уме? Какой часик? Они вот-вот в атаку пойдут.

— Ну, так переговоры что ли с ними затей. Раньше не управлюсь.

Маротов покопался в боеприпасах, подтянул к себе саперную лопатку и, хлопнув меня по плечу, произнёс:

— Не поминай лихом, командир, если что.

— Сто два, — Оса положила в карман тёплую, ещё пахнущую пороховым дымом гильзу.

Должен признать, цели она отрабатывала безукоризненно. Пара выстрелов и смена позиции. Обнаружить стрелка в таком режиме задача не из лёгких, а с учётом того, что и мы с "Пауком" не давали противнику передышки, вовсе бесперспективная.

Жана не было уже минут сорок. За это время немцы пробовали атаковать дважды. Первый раз, подгоняемые каким-то коренастым ефрейтором, решили зайти с фланга, однако потеряв четверых в самом начале движения, отступили. А через десять минут просто пошли в лобовую. Нагло, без прикрытия брони, опустошая на ходу магазины. Не знаю, на что там они рассчитывали, но втроём мы снова загнали их обратно.

А затем "медведи", что называется, приуныли. Боезапас подходил к концу. СВМ с шестью патронами, по два рожка на нас с Тимановским и, четыре осколочные гранаты, в ящике из-под пулемётных лент. Но самым печальным явилось прибытие к фрицам подкрепления. Здоровенный, под завязку набитый пехотинцами "Мам", поднимая за собой тучи густой пыли, припарковался за поворотом. Грамотно укрыв машину в глубоком, расположенном рядом с пожарной каланчой, овраге, водитель лишил нас обзора.

— Ох, ты ж ёперный бабай! — "Паук" вытер с лица застилавший глаза пот, — глянь-ка, командир, что фрицы удумали.

Закончив с выгрузкой, часть солдат рассредоточились вдоль оврага, вторая группа двинулась нам в тыл, а трое взялись устанавливать в траншее тяжёлый "sGrW-34." Судя по тому, как быстро велась работа, солдаты своё дело знали. Один придерживал сейчас трубу, с уже навёрнутым на неё казёнником, остальные при помощи сошки и опорных лап, компенсировали гранатомёту неровности почвы.

— Жаль до ровного счёта патронов не хватит.

Определяя цели, Оса повела винтовкой по миномётному расчёту и остановилась на старшем, из группы.

— Смотри ж ты, шустрый какой. За гранаты уже схватился. Ну, ладно. Первым тогда будешь. Не уходи никуда. — Снайпер припала к оптике, — ещё парочку, поинтересней, примечу и начнём.

Пользуясь тем, что немцы не докучали, мы чуть расслабились.

— Лиз? — неожиданно позвал Тимановский.

— Чего тебе?

— А как ты первую-то гильзу свою заработала? Не страшно было?

— Ты про "человека убить"? Не мучила ли совесть?

— Тип того. Я вот, не поверите, первый раз даже блеванул. Не смог спокойно, — "Паук" скривился, вспомнив прошлое, затем неуверенно пожал плечами, — фашисты они ведь люди тоже, как ни крути.

— Ну, считай, я значит смогла.

Она вдруг отпрянула от оптики и, посмотрев парню прямо в глаза, продолжила:

— Хочешь, как на духу?

— Валяй.

— После того, что твари эти с семьёй моей сделали, я их и за людей-то не считаю. Так, фигурки в прицеле.

Девушка сорвала растущую под ногами травинку, вытянула из неё молочный стебель и прикусила губами.

— Мне, Андрей, бабулька одна как-то хорошую вещь сказала. Внука мы её в тот день от немцев отбили. Случайно в лесу наткнулись. С тех пор ни разу подобная чушь в голову не лезла.

— Какую? — заинтересовался Тимановский.

— На самом-то деле не сложно всё. Победит тот, правда за кем.

— Пуф-ф-ф, — "Паук" снисходительно ухмыльнулся. — Эка невидаль. Так и у немцев она есть. Своя только.

— Правда с тем, кто дом родной защищает. На своей земле воюешь, прав ты. На чужой — враг лютей. Говорю ж, просто всё.

Девушка вернулась на позицию, а мы с сержантом секунду помолчали.

— Не поспоришь, — Тимановский пристегнул к "МР" полный магазин, — не мы к ним с войной пришли, наша правда выходит.

Внезапно Оса выбросила вверх сжатую в кулак руку.

"Замерли".

Здание, в котором мы сейчас находились, примыкало к не глубокому, поросшему сорной травой оврагу. И выискивая мишени, Лиза видимо что-то в нём заприметила.

"Медведица" приложила пальцы к глазам, а затем указала ими в направлении забитой зельем ложбины.

"Там".

Через мгновение мы тоже это увидели. Метрах в ста от укрытия торчащий из канавы репейник едва различимо двигался. Шевелился, словно кто-то его снизу тревожил. Ерзать в траве, конечно, мог кто угодно, но исключать вариант, что немцы решили подобраться ближе явно не следовало.

"Один". — Уточнила Оса информацию.

Готовясь встретить незваного гостя, она переместила ствол СВМ к выходу из оврага и, выравнивая дыхание, приладила спусковой крючок. Можно не сомневаться, как только голова фрица покажется на поверхности, Лиза положит в карман очередную стреляную гильзу. Время на миг замерло, и я ощутил, как по спине побежала тоненькая струйка пота.

Прошло несколько минут, прежде чем мы осознали — из ложбины никто не появится. Трава перестала раскачиваться, и всё вокруг снова стало прежним.

"Куда он делся?" — Воложина несколько раз сменила сектор поиска, однако результата это не принесло.

Цель словно сквозь землю провалилась. Судорожные попытки перемещать оружие по периметру указывали на то, что девчонка нервничает.

— Фу-у-у. Успел вроде, — раздалось вдруг за нашими спинами.

Лиза обернулась настолько стремительно, что я даже упустил момент, когда в её руке появился направленный в грудь говорившего, пистолет.

— Ну, всё-всё, Пчёлка. Оценил я. Успокойся. Хорошо хоть канава глубокая, так бы мозги мне на раз вышибла.

Перед нами, весь в земле и глине, стоял Маротов. Перепачканное лицо, руки в известковом налете, до пояса измазанный песком комбез. Страшила, одним словом. Висевшие на одежде и застрявшие в волосах, колючки и вовсе делали его похожим на какого-то огромного, взъерошенного ежа из детских книжек, однако, не смотря на

плачевный внешний вид, сержант самодовольно улыбался.

— Жан, твою ж то...! — Лиза нервно выдохнула, — а предупредить нельзя было?

— Прости, дорогая, думал письмо тебе чиркануть, но бумаги у немцев не оказалось, — он вдруг резко к нам повернулся, — хватайте стволы, хлопцы, в атаку сейчас пойдём.

Идея, мягко говоря, выглядела бредовой. В нашем случае рвануть вперёд, на многократно превосходящих по численности немцев, лишившись защиты стен, равносильно самоубийству.

— В своём уме? Какая атака? — Оса выразительно у виска покрутила.

Как ни глянь, шутка со стороны Маротова вышла глупой.

— В обычную. По флангу.

— Жан, хорош девку стебать, — не выдержал "Паук", — не смешно уже. Уймись. Без помощи партизан нам отсюда не выбраться.

Маротов не согласился, ободряюще похлопал его по плечу.

— Будет тебе помощь, тарантул. Через пару минут тут град выпадет, тогда и рванём.

"Паук" глянул на разведчика с таким видом, словно того только что выпустили из психушки. Знойное лето. Сушь такая, что земля под ногами плавится. Кроме докучливых насекомых и нещадно палящего солнца в небе ни тучки не наблюдается. Тимановский открыл, было, рот, желая что-то сказать, однако Жан не дал. Вмиг став серьёзным, деловито продолжил.

— На подъезде к городу колонна с немцами. С пригорка за башней хорошо видать. Машин восемь насчитал. Как и думал, валить сейчас надо. Иначе закроют нас здесь. — Жан поманил меня пальцами, — пошли, командир, что расскажу.

Миновав несколько заваленных различным хламом комнат, мы остановились напротив прикрытого ветками, свежевыврытого лаза. Подкоп под стеной вышел не слишком широким, однако одному протиснуться в него было вполне по силам.

— Плечо как? — спросил я, едва мы остановились.

— Забыл уже, — отшутился боец, хотя было заметно, что рана здорово его беспокоит. — В городе фрицы пакость какую-то затевают. Крики по дворам, людей на площадь гонят. Видать по наши души. Не иначе удумали что. Я тут недалече поколдовал маленько, должно получиться. Пока гансы основательно не приготовились, можно вырваться. Вы как хлопцы услышите, к немцам двигайте.

Он указал на противоположную оврагу сторону.

— А я, стало быть, отсюда зайду.

Постепенно до меня стал доходить замысел сержанта.

— Колонча?

— Она родимая.

— Направил?

— Трижды, — улыбнулся Маротов.

В том, что Жан, если взялся, выполнит всё в лучшем виде, сомневаться не приходилось. Как подрывнику, равных ему, среди разведчиков, не было.

— Молодец.

Я крепко обнял друга.

— Не, ну молодец, не молодец, одно дело. Для ушей музыка, конечно. — Боец разочарованно поджал губы. — Только вот во фляге от этого не булькает.

Где бы ни находился, Жан никогда не упускал возможность получить свои боевые сто

грамм.

— Будет тебе спирт. — пообещал я. — Исполни только.

Маротов поморщился ещё сильнее.

— Обижаешь, командир. Когда я тебя подводил?

Хлопнув по плечу, он вернулся к своему лазу.

— Что он сказал? — едва приблизился, Оса обратилась ко мне первой.

— Ждём. Как башня кивнёт, атакуем.

— Вот же, проныра, — то ли восхищаясь, то ли осуждая сержанта за неоправданный риск, сказала она.

Правда, пляшущие в карих глазах огоньки выдавали девушку с головой. Лиза была довольна.

Не успели мы рассовать по карманам оставшиеся боеприпасы, как в нижней части пожарной башни произошёл взрыв. Строение дрогнуло в первый раз, однако в границах своих сохранилось. Заряд оказался маломощным, поэтому особого вреда конструкции не нанёс. Из каменной кладки, с левой её стороны, вылетел десяток кирпичей, осыпалось несколько ветхих перекрытий, но, качнувшись, колонча выстояла.

Второй хлопок вышел сильнее. Он выбросил на землю ещё дюжину опорных камней, только теперь уже справа от нас. А третий заряд сработал по центру. На этот раз взрывчатки оказалось достаточно для того, чтобы в основании каланчи появилась здоровенная, оскалившаяся рваными краями дыра. словно раздумывая, куда ей падать, башня ещё какое-то время оставалась в вертикальном положении, а затем медленно накренилась в сторону траншеи с немецким миномётом. Грамотно лишая конструкцию опоры, Маротов срубил каменный ствол, как опытный лесоруб дерево. Однако, самое неожиданное хитрец на потом оставил.

Как только пожарная вышка стала валиться набок, раздался четвёртый, самый мощный из всех, взрыв. На сей раз несколько тротильных шашек оказались заложены вверху кирпичного колоса. Ударная волна раздробила кладку и та, разлетевшись тысячью мелких осколков, устремилась на головы расположившихся внизу немцев. Каким образом раненный Маротов сумел заложить заряд настолько высоко, оставалось только догадываться.

— Вперёд!

Едва последние кирпичи рухнули на землю, мы бросились в бой. К нашей радости фрицам теперь было не до стрельбы. Ошеломлённые неожиданной атакой сверху, они всё ещё пытались прийти в себя. Кто-то стоял на коленях, кто-то, пребывая в полной прострации, ползал по дну траншеи, многие просто держались за головы. И над всем этим сумасшедшим бедламом раздавались громкие, чередующиеся с отборными проклятьями, стоны.

Внезапно справа от нас длинным матом огрызнулся немецкий МР. Стремясь наверняка поразить свои цели, он явно боекомплект не экономил. Очередь легла прямо мне под ноги, и в последний момент, среагировав, я лишь чудом избежал гибели. Часть траншеи, откуда вёлся огонь, пострадала меньше других, поэтому враг там успел уже оклематься. Не сбавляя темпа, "Паук" активировал одну из гранат и мягко забросил на огневую позицию. Секундная задержка, затем взрыв. Волна выбросила наружу пробитый осколком гранаты поясной термос и немецкую каску с оборванным, развалившимся на части, хлястиком.

Я спрыгнул в траншею первым.

— Прикрой, — команда Лизе.

На пяти первых метрах сопротивления не последовало, а далее отыскался, заваленный грудой битого кирпича, миномётный расчёт. Самого "sGrW-34" на месте не было. От оружия остались лишь диск основания, да торчавшие наружу опорные лапы. А вот один из гранатомётчиков оказался жив. Направив в нашу сторону автомат, он без промедления надавил на спуск.

Не знаю, как вышло, только я стал двигаться вправо на долю секунды раньше, выпущенной по мне очереди. Словно почувствовал, что сейчас сделает противник. Интуитивно отклонился, в ответ, также нажав спусковой крючок. «Люггер» в моей руке огрызнулся, привычно дёрнувшись дважды.

Жгучая, заставившая сжать зубы, боль на лице и содрогнувшийся от попадания пули немец. Я зажал щеку ладонью и почувствовал, как сквозь пальцы потекла тёплая струйка крови.

— Ван! — вдруг закричала Оса, что есть силы, толкнув меня на землю.

Надо сказать, сделала она это очень вовремя. Вспарывая песок, по позиции, где только что находился, прошлась автоматная очередь. Лиза повалилась на спину следом и, сведя прицел, выстрелила куда-то поверх моей головы. В следующую секунду с бровки траншеи к нам в ноги рухнул немецкий ефрейтор. Честно признаюсь, его я попросту не заметил.

— Спасибо, — кивнул девушке.

— Ты ранен?

Она стремглав бросилась ко мне.

— Пустяки. Приласкало всего лишь. Дыхание смерти. По приметам, жить теперь долг буду, — я ободряюще ей улыбнулся.

Не обращая внимания на браваду, Оса вытащила из плечевого ранца остатки марли и умело обработала рану.

— Да брось ты, Воложина. Нечего тут латать. Побереги бинт-то.

Она отстранилась лишь после того, как закончила.

— Здесь не командуй. Мне лучше знать, как лечить. — Лиза спрятала аптечку в сумку, вновь взялась за оружие.

В дальней части оврага послышалась новые одиночные выстрелы, а уже через пару минут к нам присоединился Маротов.

— Всё чисто, командир. Можем дальше двигать. — Жан сбросил с плеча пару немецких МР, "Mauser" с хорошей оптикой и, кивнув на завязанный узлом фашистский китель в своей руке, добавил, — гранаты и патроны ещё.

— "Паук" где?

— К машине пошёл. "Mann" даже не заглушили. Походу должны были следующую партию солдат подвезти.

Он раздражённо сплюнул.

— Всё, что есть, в грузовик, — распорядился я, — на нём поедем. Пулемёт с мотоцикла снимете. Лиза с «Пауком» в кузов, Жан за руль.

В коляске BMW к "MG" обнаружили четыре ленты с патронами и зачем-то, обильно смазанная техническим жиром, новая кофра.

— Запасливые, суки, — Маротов в очередной раз витиевато выругался.

— В машину, — крикнул я.

"Медведи" выполнили команду немедленно. Расположившись за рулём, сержант сдал назад, вырулил на дорогу и вдавил в пол педаль газа. Взревев мотором, большегруз стал

медленно набирать обороты.

Разогнать многотонную «дуру» не легко со старта. Требуется время и ровный участок, чтобы машина обрела хоть какую-то начальную скорость. Однако и остановить затем тяжёлый, несущийся по дороге тягач не просто. При изменившихся обстоятельствах его таранные свойства могли здорово нам пригодиться. "Хорьх" в таких делах был явно не лучшим помощником.

Но, не успели мы добраться до поворота, как Лиза усиленно забарабанила по крыше кабины.

— Стой!

Замедлив ход, Маротов плавно притормозил.

— Что стряслось?

Вместо ответа девушка указала рукой куда-то в направлении соседней улицы. Наш путь лежал мимо, однако по ней также можно было выехать к указанному Фомичом дому.

— Вот, черти! — Сержант понял Воложину первым. — Не зря они столько техники сюда стягивали!

По пыльной, оцепленной сейчас двумя рядами солдат улице, двигалась колонна местных. Жиденькая такая колонна. Старики, женщины, дети. Во главе, с висевшей на шее табличкой "Partisanen", шёл знакомый нам Яков Ильич. Не смотря на возраст и трагизм ситуации, старик держался молодцом. Высоко подняв голову, мужчина выглядел абсолютно спокойным.

За ним, ухватив деда за руку, семенил по песку босыми ногами Егор. Подражая старшим, мальчишка распрямил спину и, задрав вверх подбородок, смотрел на конвой с явным презрением. Следовавшая за пареньком женщина в чёрном платке баюкала на руках грудного ребёнка. Склонив к младенцу лицо, она что-то тихонько ему напевала.

Всего я насчитал девять человек. Трех стариков, двоих детей, и, четверых женщин. Пелагея Петровна и Даша двигались в самом конце шествия. Их запястья зачем-то связали верёвкой, второй конец которой держал в руке один из идущих следом фашистов. Непонимающе оглядываясь по сторонам, беглянка наша периодически искала кого-то взглядом, но встретившись глазами с конвойными, тут же их опускала. Немцы же изучали её с явным интересом. Причмокивали губами, одобрительно друг другу кивали и не громко, чтобы не слышали офицеры, отпускали в адрес девчонки сальные шутки.

Колонна направлялась к расположенному в конце улицы, деревянному зданию. С заколоченными наглухо окнами, оно имело на лицевой своей части единственную, распахнутую сейчас настежь, дверь. Перед баракom стоял такой же, как у нас "Mann" и шестеро автоматчиков с оружием.

— Мрази, б..., — Жан дёрнул меня за рукав.

Проследив за сержантом, я заметил, как с обратной стороны площади к сараю спешит пехотинец. Раструб в руках и ранцевый огнемёт за плечами сомнений относительно его замыслов не вызывали. Брандспойт направлен в землю, однако пальцы солдата, регулируя подачу горючей смеси и азота, уже работают с вентилями. Воспламенитель на конце ствола периодически вздрагивает, обозначая себя язычками рыжего, рваного пламени.

Остановив жителей возле подготовленного к сожжению барака, старший конвоя доложил о прибытии молоденькому лейтенанту. Тот демонстративно важно взобрался на сколоченный наспех постамент и принялся разворачивать какую-то сложенную вчетверо бумагу в своих руках.

— "За нарушение приказов немецкого командования", — долетело до нас, — "работы"... "неподчинение распоряжению"... "продовольствие"... "отказ о сотрудничестве"... "связи с партизанами"... "полиции и старосте"... "Во избежание"... "жителей города"... "смертной казни"... "немедленно"...

Офицер небрежно сложил документ, сунул его в нагрудный карман кителя. Коротко взмахнув в сторону ожидавших его приказа солдат, дал команду начать.

Ситуация выглядела по-настоящему патовой. Раскрыть себя и тем самым провалить задание мы не могли. От того доставим ли "Flüstern", зависела судьба десятков, если не сотен тысяч наших солдат. Ясно, что в случае провала никто нам этого не простит. Но и бросить сейчас местных было нельзя. Тем более, среди них Даша и семья Фомича.

Пока мы с Жаном соображали, что делать, Лиза всё уже для себя решила. Перепрыгнула через борт и бесшумной тенью подошла к кабине.

— Дальше без меня, командир. Минут десять у вас, чтобы из города выбраться.

Она приготовила свой автомат, положив в карман запасную обойму.

— Отставить, Воложина! — Я понял, что задумала девушка, — не получится "удивить". Их слишком много.

— Попробуюсь, — возразила Лиза, — если правильно подойти, они сами друг друга перестреляют.

— Вернись в кузов! — скомандовал я.

Однако, разведчица, не смотря на приказ, уступать не думала.

— Я слово дала, командир. Как сестра она мне теперь, — Оса посмотрела прямо в глаза. — Прости, Илья.

Ступив на подножку, девушка на секунду замешкалась, а затем под изумленные взгляды бойцов, мягко коснулась губами моей щеки. Всё произошло настолько стремительно, что на пару секунд ситуация попросту вышла из-под контроля.

Опомнился я лишь, когда Лиза отошла от грузовика на несколько метров.

— Какая сестра? Назад, Воложина. Это приказ!

"Медведица" не отреагировала на команду. Расправив на груди форму сотрудницы СС, она спрятала за спину автомат и уверенным шагом двинулась к шеренге немцев.

— Езжай, Жан. Времени в обрез, — произнесла напоследок.

Было заметно, с каким трудом далось ей такое решение. В глазах Осы стояли слёзы. Последний раз, взглянув на машину, девчонка закусил губу и на прощание своим "Медведям" помахала рукой.

Лиза действовала просто. Не придумывая лишнего, двинулась прямо к стоявшим в шеренгах немцам.

— Разверни машину, — приказал Жану.

Странный, охвативший меня минуту назад ступор, стал постепенно спадать.

— Работаем быстро. Зачищаем площадь от ключевых, далее по ситуации. Жан, "пожарник" твой. "Мосинку" возьми. Тебе трофейный, — бросил Тимановскому заряженный "Mauser". Снимешь офицера. Я к Воложиной. Чувствую, по полной ввяжется. Дайте нам двести францев добраться. По хлопку начинайте.

Носком сапога отбросил в сторону крышку ружейного ящика, вынул оттуда несколько аммоналовых (судя по маркировке на кожухе) М-24 и побежал догонять разведчицу. Настигнуть её удалось лишь на подходе к немецким грузовикам.

Услышав позади шаги, Лиза резко обернулась.

— Возьмёшь в пару?

Она неодобрительно покачала головой.

— Зря, командир. Было время из города выбраться.

— Ну, зря или нет, я здесь решаю. Что задумала?

До первых двух "Маннов" оставалось ещё метров пятьдесят.

— Прямо пойду. Пару-тройку убрать успею, а дальше "ножницы", — ответила Оса.

План был не плох, будь немцев поменьше. Перекрёстный огонь, наводя панику, обычно здорово противника дезориентирует. Сейчас же, с тремя десятками солдат такой ход, скорее всего, обречён на провал.

— Смело, — согласился я, — глупо, но смело. Жаль только до лейтенанта не доберёшься.

Кивнул в сторону одного из стоявших на площади домов.

Затаившегося в крайнем слева окне снайпера я обнаружил только сейчас. Без особого интереса изучая площадь, тот пока откровенно скучал.

— Вот, же сука! — Лиза "егеря" теперь тоже увидела, — его-то какого чёрта сюда принесло?

Приближаясь к грузовикам, мы немного замедлились. Оставалось надеяться, что после первых же выстрелов Маротов с Тимановским стрелка обнаружат.

— Партизан бояться, — предположил я. — Не исключают, кто-то из них вмешаться захочет.

В воздухе витало ощущение смерти. Непередаваемое словами, оно настолько отчётливо определялось каждым из нас, что сомнений не возникало — через некоторое время на площади станет по-настоящему жарко. К этому моменту Дашу с жителями города подвели к бараку, в котором находились и другие, собранные по домам, люди. Толкая в спины прикладами, фашисты по одному запихивали пленников внутрь. Разрывающий душу плач, стенания женщин, крики озверевшего конвоя. Всё здесь слилось воедино.

Стремящаяся наружу ярость с трудом поддавалась контролю, однако для выполнения задуманного рассудок следовало держать чистым. Внимания на нас с Лизой никто из немцев пока не обращал. Присутствие на площади офицера СС со своей помощницей, по всей видимости, особого интереса у солдат Рейха не вызывало.

— Пройдёшь за спинами второй шеренги, — приказал, — огонь откроешь, когда фрицы обернутся к машинам. Внимание я обеспечу.

— Для начала лучше справа попробовать ..., — попыталась возражать девчонка.

— Выполнять!

Не теряя времени на разговоры, двинулся к грузовикам.

Двадцать метров до цели.

Пятнадцать.

Десять.

Отвинтив крышки в рукоятках гранат, придержал выпавшие в ладонь детонирующие шнуры. Подобрался к машинам со стороны топливных баков и осторожно заглянул в кабины. На наше счастье те сейчас оказались пусты.

Рывок колец, короткая, едва различимая «подторможка» на выходе и запакованные в металлические корпуса 360 граммов взрывчатки активированы. Закладка под основания ёмкостей с горючим. Пяти секундной задержки детонаторов хватит, чтобы убраться подальше. Отбегаю в сторону, замечая, как Лиза сняла с плеча автомат, освобождая предохранитель. Ещё секунда...

...Та самая, бесценная жизни секунда. Последний миг затишья перед бурей. Сколько бы ни было за плечами заданий, её всегда ощущаешь особенно остро, каждый раз переживая заново...

"Эмки" не подвели. Два взрыва прозвучали практически одновременно. Разметав по сторонам длинные языки пламени, огневая волна окутала грузовики, устремилась к находящимся рядом, деревянным заборам и вдруг, словно передумав, изменила маршрут. Остановившись на полпути, огонь взметнулся в небо. Пожирая немецкую технику, выбросил вверх клубы густого, чёрного дыма.

Собравшиеся на площади люди замерли. Секундная власть стихии прекратила деление на враждующие стороны, а яростно бушующее перед глазами пламя подействовало на всех одинаково ужасающе.

Затем, словно опомнившись, немцы бросились к горящим автомобилям. Как будто могли здесь чем-то помочь. Первая человеческая, до крайности бестолковая реакция.

Шеренги разрушились, дистанция между ними сократилась и в следующий миг под ноги фашистам полетела ещё одна ручная граната. Передние ряды попытались остановиться, однако задние, создавая скученность, по-прежнему наседали. Не давая фрицам опомниться, Оса полоснула по толпе автоматной очередью.

Мгновенье и клацанье затвора её МР потонуло в новом взрыве. Хаос, безумная жестикуляция германского офицера, дикие вопли раненых. Как оказалось, боль не делала различий между обычными, ничем не примечательными для немцев пленниками и солдатами "высшей расы". Эсэсовцы ощущали её ничуть не меньше, на себе прочувствовав, какова та на самом деле.

Пытаясь взять ситуацию под контроль, лейтенант вдруг неистово заорал:

— Zurück! Dummköpfe...

Однако закончить фразу не успел. СВМ "Паука" расчертила его жизнь на "до" и "после". Причём вторая её половина вышла невероятно короткой. Во лбу офицера появилась маленькая, очерченная ровными контурами дырочка из которой медленно потекла тоненькая струйка крови. Нелепо взмахнув руками, мужик дёрнулся и безвольным кулем осел на землю.

Следующей целью "медведей" стал огнёмётчик. Не дав фашисту поджечь сарай с людьми, наглухо теперь заколоченный, Жан решил проблему одним выстрелом. В этот раз "мосинка" отработала по висевшему за плечами солдата баллону с горючим газом. Взрыв, и к стонам многочисленных раненых, добавились его собственные, давящие на перепонки вопли. По какой-то «странной причине» то, что немцы приготовили для других, самим им очень не нравилось.

Потеряв половину отряда, противник наконец-то пришёл в себя. Оставшиеся в живых попадали мордами в землю и, пытаясь подавить огонь не обнаруженных пока снайперов, открыли беспорядочную стрельбу по окрестностям. Однако, как выяснилось, сделать это было не так-то легко. Более двух выстрелов из одной позиции стрелки не производили.

Пока ситуация складывалась для нас неплохо, вот только тратить время на перестрелку было нельзя. Увязая в тактическом бою, мы лишались главного своего преимущества — внезапности.

— Заткни снайпера, командир, — Оса не хуже меня "читала наружку", — я людей выведу.

Перемещение за стоявший на обочине "Мамп", и окно, где обнаружился "егерь", как на ладони.

"Вижу" — Жестом обозначил готовность.

Приняв сигнал, Воложина короткими перебежками бросилась к бараку. В ту же секунду автомат, в моих руках ожил. Высекая из камней многочисленные, впивающиеся в тело осколки, пули крошили стены в полуразрушенной комнате брошенного дома. Чем больше их будет, тем лучше. Под непрерывным огнём особо не повоюешь. Главное сейчас не дать немцу занять позицию и припасть к окуляру своего карабина. С 6-кратным "Hensoldt & Soehne", обычно используемым "егерями", на такой дистанции, фриц был в состоянии разглядеть здесь каждую мелочь.

Рожок опустел ровно в тот момент, когда Оса финальную пробержку закончила.

— Е..., — не выдержал я.

4 секунды на замену магазина и новая очередь по лёжке снайпера. Однако, как выяснилось, было уже поздно. Фриц успел переместиться и выстрел из "98-го" произвёл сквозь соседний, загромождённый различным хламом, оконный проём.

С этого момента время для меня необъяснимо замедлилось. Мозг почему-то стал воспринимать происходящее иначе, словно не соглашаясь с ужасной реальностью.

Преодолевая оставшиеся до цели метры, Лиза двигалась теперь размеренно и плавно. Она. Наконец, добралась до сарая, схватила запирающий выход засов и рывком сдвинула его в сторону. Массивная дверь отворилась. Стеная от боли и ужаса, люди устремились вперёд. Испуганные, обезумевшие, спасающие свои жизни, они не разбирали дороги.

Оса ещё успела отыскать среди толпы своих, вложила ладонь Даши в руку Егору, и указала ребёнку на ближайший к ним дом.

"Туда бегите!"

Спасая Даринэ от опасности, мальчишка мигом рванул вперёд. Воложина же бросилась помогать остальным. Ногой вышибла, сдерживающий вторую половину двери, засов, расширила людям проём и ухватила за одежду какую-то лежавшую на полу женщину. Вытянула ту из сарая волоком. Затем подняла с земли грудного ребёнка, попыталась всучить его плачущей рядом девочке лет двенадцати. И вдруг содрогнулась. Замерла от невидимого удара, беспомощно присев на колени. Судя по движению тела, пуля попала ей в грудь. По

крайней мере, с позиции, что занимал, представлялось именно так.

Не осознавая, что делаю, я бросился к ней. Без прикрытия, встав во весь рост, на ходу опустошая по лежке немца второй магазин. Как ожидалось, попав под огонь автомата, снайпер на какое-то время повторно затих.

Когда добрался до злосчастного сарая, Лиза была жива. Лежала на спине, глядя в безоблачное небо, и ловила ртом ускользящий от неё воздух.

— Красиво-то как, — едва шевеля губами, прошептала она, — прости, командир... Подвела... я...

Расстегнув китель, осмотрел ранение. К счастью сердце задето не было. Пуля прошла чуть выше. Однако, хорошего всё равно было мало. Края раны рваные, а обильно вытекающая из неё кровь, свидетельствовала о повреждённой артерии.

— Что там, ком? Плохо... всё?

Оса попыталась улыбнуться, но вышло натужно. Ответить я не успел, потому как новый выстрел из "Маузера" вынудил вздрогнуть. Не знаю, кто уж там меня оберегал, только пуля во второй раз за день прошла в сантиметрах от носа.

Имитируя "попадание", я завалился вперёд и, потянув за собой Лизу, рухнул в не глубокую, наполненную придорожной пылью, канаву. Прижав девчонку к земле, почувствовал, как дыхание её прервалось. Оса несколько раз судорожно сглотнула и вдруг стала медленно затихать.

— Отставить, Воложина! Ты что мне тут, помирать удумала? — пара ударов по щекам вновь привели её в чувство, — держись, родная, немного осталось. Выберемся, починю рану твою. Там и дел-то на минуту. Плёвое ранение. Царапина. Сколько их уже перелатал, не счесть. Такие, мигом затем заживают.

Важно было не дать девушке отключиться. Иначе смерть. До тех пор, пока сознание борется, шанс есть. Следует действовать быстро, а то можно и не успеть. Крови много теряет. Фриц, сука, патроны видимо тщательно подбирал, помечая по весу. С балансировкой каждый, не иначе, ибо входное поганое, раскрыто сильно. Долго с таким не протянешь. Сшить бы, да перевязать потуже. Вот только для этого надо как минимум из-под обстрела её вытащить. Обязательно, потому как лишиться Лизы я не мог. Душой прикипел, за все эти годы.

Судя по возобновившейся с новой силой трескотне автоматов, Жан с "Пауком" попытались обострить ситуацию. Хорошо это. А главное во время. Охотящегося за нами снайпера должно отвлечь. Так что пора.

Выждав, когда стрельба усилилась, я взвалил девушку на себя и дальше двинулся попластунски. Осторожно. Не высовываясь. Внимательно следя за уровнем почвы. Второго шанса "егерь" теперь нам точно не даст.

" Рыщет, небось, карабином по сторонам, в поисках пропажи, не понимая, куда та делась." — На миг я просто физически ощутил его состояние.

Недовольство, нервозность и желание вернуть мишень в окуляр как можно скорее. Ну, пусть подёргается. Либо решит, что ликвидировал обоих. Бывали на моей памяти случаи. Если цели грамотно в линию свести, две гарантированно снять можно, тем более, одну он уже считает практически уничтоженной.

При первой же попытке двинуться Лиза тихонечко застонала.

— Ничего-ничего, милая. Ещё пару метров. Ты уж потерпи, я аккуратно.

Девчонка открыла глаза и вновь попыталась мне улыбнуться. Вымучено. Через силу.

— Милая... как приятно ... звучит, — едва слышно сказала она, — словно... ручеёк весенний...

Договорить "медведица" не смогла. Её лицо перекосилось от боли, а на губах появилась пена, первый признак худого финала. Наполняясь кровавыми пузырями, с каждой секундой она становились всё гуще.

— Жить-то... как... хочется, — слабея, прошептала разведчица, — чтобы семья... дети...

Отяжелевшие её веки на миг сомкнулись. С трудом пошевелившись, Лиза отыскивала мою руку и вложила в неё свою узенькую ладонь.

— Как ты? — я сжал немеющие пальцы.

— Терпимо, — соврала та и виновато отвела взгляд. — Ждала ведь... Думала, обнимешь... Шепнёшь... первым... что любя тебе. Не судьба... выходит.

Превозмогая боль, девушка вздохнула, и вдруг посмотрела мне прямо в глаза.

— Поцелуй меня... Ильюша. Пожалуйста, — Лиза снова прикрыла веки и приподнялась на локте в немом ожидании.

Сердце тоскливо заныло. Понимая безвыходность ситуации, оно готово было разорваться на части. До последнего надеялся, что жизненно важные органы не задеты и Воложину всё ещё можно будет спасти. Однако пузырящаяся во рту кровь, шансов практически не оставила. С такими ранениями счёт шёл в лучшем случае на минуты.

Подложил ладонь девчонке под голову и бережно притянул к себе. Даря прощальное удовольствие, наши губы соприкоснулись. Лиза напряглась всем телом, вкладывая в поцелуй оставшиеся силы. Её ладонь на мгновение приобняла меня за шею, коснулась лица, а затем безвольной плетью упала вниз.

Горло сковало спазмом, и я почувствовал, что на глаза вдруг навернулись слезы. Не в состоянии сдерживать саднящую боль души, внутри меня погребальным воем взвыл Хищник.

Дикий.

Неукротимый.

Голодный.

Я знал его. Не ведающий сострадания Зверь, завладел сознанием в самом начале войны, когда я впервые увидел, на что способны фашисты. С тех пор он не покидал мой разум. Требуя всё новых и новых жертв, монстр оказался на редкость ненасытным.

И я кормил его. Так часто, как только мог. Местью. Жестокостью. Хладнокровной расправой над пришедшими в наши земли извергами. Настолько обильно, словно это способно было хоть что-то теперь исправить, либо как-то помочь вернуть павших.

Уничтожая карателей, чудовище во мне насыщалось лишь временно, на завтра требуя очередную добычу. Жертву во имя мщения.

Разум понимал, что это безвыходный, замкнутый на бессмысленном уничтожении друг друга круг, однако остановиться был уже не в силах. Несведущему сложно судить. Ибо однажды начавшись, война завладевала сущностью миллионов, с каждым днём всё больше лишая людей рассудка.

И сейчас Зверь отдавал последние почести близкому ему человеку. Той из немногих, кто был безгранично дорог. Той, кого он любил.

Внезапно сознание изменилось. Картина окружающего расплылась, и перед глазами возник осуждающий образ Гулычева. Неодобрительно качая головой, Пётр стоял передо мной словно живой. Явно противясь происходящему, разведчик поманил меня пальцем, а

затем указал рукой куда-то в сторону ближайших домов. Ласково посмотрел на Лизу, по-доброму ей улыбнулся, и мир вокруг вновь стал прежним.

Сбрасывая видение, я мотнул головой, убрал свободной рукой прядь волос со лба девушки и решительно выдал:

— Всё, Воложина. Без смысла тут валяться. Мне ещё замуж тебя выдавать. Потерпи скоро выберемся.

Перехватил "медведицу" по удобнее и совершил очередной рывок. Пребывая в обессиленном состоянии, девчонка даже не застонала. Видимо энергии на это попросту не осталось. С каждым новым движением спасительные стены становились всё ближе. По пяди отвоёвывая расстояние, я вдруг отчётливо осознал, что не сдамся. За жизнь Лизы стану бороться, даже рискуя собственной.

Когда до заветного дома оставался какой-нибудь десяток шагов, рядом с головой вздыбился фонтанчик земли. Засыпая лицо, песок на мгновение лишил меня зрения. Немец, похоже, нас всё-таки обнаружил и всеми силами пытался теперь не дать возможности нырнуть в укрытие. Однако даже с такой оптикой, как у него сделать это здесь было сложно. В месте, где сейчас находились, овраг имел высокие склоны, поэтому снайпер мог ориентироваться разве что на случайно обнаруженное движение. На каком-то, из участков я видимо засветился, приподнял голову над землёй выше обычного.

— Ван, — позвала вдруг Лиза, — не выбраться... мне. В глазах темнеет... Один иди... Ты... справишься.

Она облизала потрескавшиеся от сильного обезвоживания губы.

— Спасибо тебе... командир. Хороший ты... Настоящий... Нашим... там... передай... от пчёлки.

Последние слова "медведицы" перешли в глухое сипение. Я отряхнул с её лица землю и шепнул в самое ухо девушки.

— Прекратить, Воложина! Ясно тебе! Это приказ. Помрёшь здесь, под трибунал отправлю! Ты меня знаешь. Зубы сжать и дальше задницы свои двигаем! Вон они стены то наши. Всего ничего осталось.

Оса хотела ещё что-то сказать, но слушать я больше не стал.

Рывок — Отдых — Рывок.

Ещё и ещё раз.

Не обращая внимания на всё новые, вспарывающие землю над головой выстрелы, теперь я различал впереди лишь одну цель — наполовину разбитый, выделяющийся среди прочих рухнувшей внутрь крышей, дом. И чем ближе тот становился, тем всё более, остервенелыми были мои попытки.

"Врёшь, тварь. Раньше дёргаться надо было. Просрал ты момент, — с издевкой подумал я об охотящемся за нами снайпере. — Теперь уже не возьмёшь".

Новый рывок.

И ещё один.

За ним финальный.

Протиснувшись сквозь разрушенные прямым попаданием снаряда стены, я втащил за собой Лизу и тут только обессилено рухнул на пол.

С этим заданием с самого начала всё пошло не по плану. Ошибка при выброске, потеря связного, затем гибель Гулычева, мёртвые сотрудники "Аненербе". Ранение Воложиной стало последней каплей. По всем расчётам на подавление снайпера патронов в рожке должно было хватить.

Но даже сейчас, очутившись в здании, я понял, что черед преследующего нас невезения продолжилась. Дом, в который мы так стремились, оказался лишь видимостью защиты. Рухнувшая внутрь крыша потянула за собой одну из опорных конструкций. Поэтому часть боковой стены в том месте, где та крепилась, напрочь отсутствовала, и, стоило немцам сменить позицию, мы явимся им как на ладони.

Мысли о передышке необходимо было оставить, собрать волю в кулак и двигаться дальше. Найти убежище получше, а там уже обустроить оборону. Только сначала рану Лизе перевязать. Остановить, наконец, сочащуюся оттуда кровь.

— Ну, всё, пчёлка, теперь в безопасности, — ей не обязательно знать подробности, — сейчас починим царапину твою.

Достать из внутреннего кармана тонкую коробку с НЗ не трудно. Трудно сделать то, что должен. Пальцы отыскивали внутри аптечки рыболовный крючок, привычно проверили на прочность, привязанную к нему лесу. Часть стандартного набора диверсанта, в трудные времена позволяющая себя прокормить.

Снасть, правда, не простая, не только чтобы рыбу ловить. Те, кто в теме, знают, что цевьё здесь плоское, особым образом загнутое, не создающее препятствий в таких случаях, как наш.

— Потерпеть нужно, — я склонился к самому лицу девушки, — ты сильная у нас. Справишься. На вот, возьми, всяко, лучше, чем ничего.

Я поднял с земли прочную, обломанную взрывом ветку, очистил её от пыли и поднёс ко рту раненой. Когда требуется по-настоящему собраться, выдержать нечто невыносимое, подобные вещи здорово помогают. Закусываешь дровцо до хруста в зубах и та, основная боль, на миг стихает. Мозг видимо на новый очаг реагирует, переключается как-то. Обман, конечно. Только в подобные минуты, на что угодно пойдёшь, лишь бы мучения свои уменьшить.

Воложина же не послушалась. Упрямо головой мотнула. Либо не посчитала нужным, либо просто не хотела передо мной слабой выглядеть. Глупая, о силе её я и без этого знал.

Крючок вошёл в разорванные ткани легко. Оборот, протяжка и леса стянула края. Пока не плотно, оставляя меж ними пространство. Здесь осторожность главное. Важно не пережать. Иначе навредишь больше.

— Оставь меня... командир. Пустое... это. — Оса попыталась отвести руку с "иголкой", — сам уходи.

Второй стежок лёг лучше. Зафиксировать, и ещё парочку. Благо немцы пока не беспокоили. Поняв, что нас теперь не достать, переключились на "Паука" с Жаном.

— Сам не могу. Когда выходили, задачу особую получил.

В глазах девушки появилось некое подобие интереса.

— ... какую?

— Агеев приказал живой тебя обратно вернуть. В школу комсостава поедешь. В Москву.

Правда была половинчатой. Полковник действительно говорил о чём-то подобном, но кандидата ещё только предстояло определить. Когда вернёмся. Соврал, получается. Хотя какое это сейчас имеет значение? Бороться за её жизнь можно любыми способами.

Воложина качнула головой.

— Не сдюжу... теперь.

— Теперь нет, — согласился я, — а леса вот, закончится, сдюжишь. Смотри, как ладно выходит. И крови уже почти не видно.

Финальный прокол также особенный. Важно рассчитать расстояние, которого бы на длинный стежок хватило. И петлю на конце оставить, чтобы всю рану затем стянуть.

— Ну, всё. Теперь лучше чем раньше будет.

Я наложил сверху повязку, связал тесёмки и погладил разведчицу по голове.

— Молодец, Воложина.

За время операции та даже не застонала. И лишь прокушенная до крови губа, выдавала её истинное состояние.

Когда закончил, в дальнем углу дома послышался шорох. Слабый. Едва различимый. Как будто кто-то ползти пытался. Кто именно не видно пока, только вот к нам так просто не подобраться. Пол усыпан валяющимся повсюду мусором. Крыша рухнувшая, доски, кирпич острыми краями битый. Хлам такой, что, приблизится, незаметно не выйдет.

Отстранившись от Лизы, достал свой ДН и приготовил к выбросу новое лезвие. С учётом потраченного на Дитриха, оставалось три.

Тот, кто к нам сейчас подбирался, осторожно действовал. Либо понял, что обнаружен, либо выжидал удобной для атаки минуты. Огнестрельным пользоваться, явно не станет. Рискованно. Сразу цели не поразишь, а себя в таком разе, в миг, обозначишь. Да и не знает он, ни где мы вошли, ни в каком конкретно теперь состоянии. Ранения, они ведь разными бывают. С иными долго ещё сопротивляться можно.

Раз затаился, скорей всего ближе ползет. Только не прямо сейчас, а погода чуть, когда снаружи стрелять начнут. И ползти будет не через центр, а справа. Там, где мебель, разломанная в кучу свалена. Шкаф вон тот обветшалый, как раз гостя незваного от нас скроет.

Ладно. Решил поумничать. Поиграем тогда.

Я наклонился к Лизе и приложил к губам палец.

"Тс-с-с."

Затем обозначил направление, дважды вильнул ладонью, изображая быстро плывущую рыбку, и неопределенно качнул головой.

"Не ясно сколько."

Дважды повторять не пришлось. Даже на грани жизни Оса оставалась прежней. Её руке потянулась к оружию, вот только сил справиться с ним уже не осталось. "Люггер" пришлось взводить самому. Щелчок предохранителя и палец девушки коснулся спусковой скобы. В крайнем случае, лёгкой добычей не станет.

Стараясь не беспокоить валяющиеся вокруг груды камней, переместился метром левее. Отсюда комната просматривалась лучше.

Какой бы путь немец не выбрал, ему однозначно придётся протиснуться сквозь лежавший в проходе шкаф. Шифоньер скорее. Дверцы тонкие. В толщину не более нескольких миллиметров. При хорошем раскладе лезвие стропореза такие, без труда пройдёт. Мощности пружины должно хватить. Ну а там уж до фрица добраться труда не

составит. Пускай ползёт. Как поравняется со шкафом, встретим. Главное с моментом не прогадать.

Внезапно хлам в углу пришёл в движение. Поднимая облако пыли, ломаная мебель вдруг зашевелилась. Упал на бок старый комод, отлетел в сторону, обтянутый линиялым бархатом стул без спинки, и над растревоженной кучей мусора показалась голова Тимановского. Белая. словно в мучной пыли. Вращая глазами, солдат оценил обстановку и безошибочно определил наше укрытие.

— Командир? — позвал осторожно.

С облегчением выдохнув, я поднял вверх руку. "Паук" в два перемещения оказался рядом.

— Твою ж то..., — едва взглянув на Лизу, выдохнул он.

Точно. Хвастаться нам было нечем. К этому моменту Оса уже потеряла сознание. Дыхание едва различалось, пальцы разжались, и пистолет мягко выскользнул из них на пол.

— Мы видели, как её зацепило, — Тимановский снял с пояса фляжку, — только не думали, что так сильно.

— Снайпер. В доме напротив.

Я приподнял раненой голову и осторожно смочил сжатый в немом упрямстве рот. Коснувшись губ, вода на миг сгладила спекшуюся кожу, прозрачной лентой скользя по щеке, упала на землю. Рассыпалась. Окружив себя лёгкими фонтанчиками пыли.

Лиза не реагировала. И это было по-настоящему плохо. Истратив резервы, организм попросту отказывался бороться.

— Уходить надо, ком. Здесь не удержимся. Дальше по улице амбар есть. Старый. Хорошее место. Камень. Стены по метру. Лучше вам там переждать. Я подгоню машину.

— Жан где?

Тимановский расправил ремень и зло усмехнулся.

— Сюрприз немцам готовит. Тех, что остались мы за грузовиками зажали. Носа теперь не кажут. Лучше конечно добить, но времени нет возиться. Воздух без разбору потрошат. Патроны у них один хрен скоро закончатся.

Идея со сменой места укрытия была здоровой. Перестрелку на площади явно слышали и колонна на подходе к Суражу, которую обнаружил Маротов, без сомнений именно сюда двинется. Валить нужно как можно быстрее.

— Подсоби.

Я сунул "Пауку" оружие и взял девушку на руки. Её голова запрокинулась. Пена на губах пропала, но кровь теперь стекала на землю тоненькой, ненадолго обрывающейся в воздухе струйкой и мы с Андреем понимали, что на счету у Лизы каждая секунда.

— Первым выйду, — предложил боец, — если тихо всё, знать дам.

Снайпер работал с другой стороны дома, поэтому шансы остаться незамеченными имелись большие. Только судя по всему, день сегодня был не наш. Едва Тимановский двинулся к выходу, к догорающим справа грузовикам подъехала машина пехоты. Без лишних слов из кузова высыпал десяток солдат и, выстроившись цепью, перекрыл нам путь. Ни о каком перемещении в другое укрытие, речи теперь не шло.

— Вот же, ублюдки, — нервно рассмеялся «Паук», — лезут и лезут, даже угощать уже нечем. Как у тебя, командир, богат на маслята?

— Пол рожка наберу.

— Не густо. У меня тоже, голяк, почти.

Из кабины фашистского "Кгурра" появился молодой капитан. Лихо заломленная на затылок фуражка. Ордена на груди. Закатанные по локоть рукава кителя. Дерзкий. Решительный. Сразу видно не из штабных. Глядя на его поведение, "истинный ариец". Очередной "Фон", не иначе.

Сделав к нам несколько шагов, офицер вдруг остановился и на ломаном русском закричал:

— Место окружён. (Ну, это на половину, правда)

— Я спать, ко ви ест на самой деле. (Тоже спорно. Скорее просто догадывается.)

— Предлагай стацца. В противный случай будет унишгошен. (А вот это уже факт.)

"Flüstern" из города немцы теперь точно не выпускают. Слишком высоки ставки. Тем более считают, у нас их два.

— Кагта сагласн наш условий, карантыруй жызн. Жызн и рапота великий Кирмания. Кагта найн, wir schieBen (мы стрелять)

Он взмахнул рукой. Скупое. Коротко. Как делают это уверенные в абсолютной своей власти люди. В ту же секунду за его спиной расступились двое солдат. Вытолкнув вперёд женщину с ребёнком, ту самую, что гнали к бараку вместе с Дашей, один из них приставил к виску несчастной ствол автомата.

— Минут размышлений, — капитан педантично сверился с хронометром на запястье.

Странная штука жизнь. Непредсказуемая. Даже находясь в выигрышной для себя ситуации, человек никогда не знает, где совершит роковую ошибку. Ведай немец о судьбе стоявшего рядом со мной "Паука", точно действовал бы по-другому.

Тимановский стиснул зубы и, обернувшись в мою сторону, произнёс:

— Пойду я, командир. Пора мне. Как с немцами болтать стану, в амбар беги. Там Жан поможет. Спаси пчёлку-то нашу. Не должны бабы тут за нас погибать. Детей вон пусть рожают. Много. Чтоб было кому хлеб на земле растить.

Он нагнулся к Лизе и осторожно поцеловал её в лоб.

— Справишься, егоза. Знаю. Не можешь не справиться. Обязана, просто, за нас все пожить. Слышишь? Ну, а коли захочешь, Андреем сына своего назови.

Разведчик улыбнулся, повесил мне на плечо автомат и протянул вперёд руку.

— Дай-ка лесу, командир. Порыбачу чутка.

Коробка с НЗ отыскалась быстро. Мастерски изготовив пару "затяжек", разведчик крепко меня обнял.

— Ну что, капитан, свидимся? Друзья мне недалече снились. Живые словно. Не иначе, встретимся скоро. — Он поднял вверх указательный палец и доверительно мне шепнул, — видать жизнь там тоже имеется.

О каких друзьях он говорит, я понял сразу.

В июне 41-го Тимановский каким-то чудом умудрился взять отпуск и укатить на далекую, расположенную на западной границе СССР лесную заставу. К другу детства, Мишке Зотову, только что окончившему военное училище. Являясь помощником командира, лейтенант жил там вместе со своей молодой супругой Евгенией. Однако главным поводом для поездки стало рождение у пары первенца. Малыш появился на свет аккурат месяц назад, и отказаться от встречи с друзьями Андрей теперь просто не мог.

Да и по Женьке соскучился, если честно. Все трое в одном дворе росли, с малолетства друг друга зная. Сколько походов школьных за плечами, сколько дел разных вместе

обтяпали. Смешных, по-детски, но казавшихся в те годы такими важными. А планы, какие на жизнь строили! Не перечить.

Как-то так неожиданно получилось, что из закадычного приятеля Евгения вдруг превратилась в красивую, стройную, поражающую умными своими речами, девушку. Принялась следить за собой, носить цветастые платья из тонкого ситца, носочки белые с кружевными сандалиями и лёгкие, подчёркивающие её привлекательность береты.

И всё бы ничего, вот только Мишка, гад, первым перемены такие заметил. Стал девчонке знаки внимания оказывать. В кино водить интересное, эскимо разное там покупать. На велике даже, подлец, катал. У отца втихаря спёртом. Кто ж устоит то перед таким напором? В итоге отношения как-то плавно в ухаживания у них превратились, ну, и завертелось. Серьёзно.

К моменту, когда, Андрей всё понял, было уже поздно. Женя так и осталась для него другом, хотя парень безумно её любил. Однако на пути у Зотова не встал. Спрятал чувства свои куда поглубже, и, молча в сторону отошёл. Решил, главное, чтоб девчонка счастлива была.

И сейчас вот ехал к друзьям в отведки, или как там оно в народе правильно-то называется? Андрей никогда не был силён в подобной терминологии. Ехал с двойными чувствами. С одной стороны в душе всё ещё пылало пламя безответной к Женьке любви. А с другой он был безумно за ребят рад. Что может быть лучше, когда в судьбе твоей люди такие есть?

Однако жизнь изменилась в одночасье. То роковое воскресное утро стало последним, когда он видел друзей живыми.

Михаил погиб, как только выкатил во двор заставы старенький "Максим" с примятым осколком гранаты, ещё в финскую, броневым щитком. Ленты в 250 патронов ему хватило, чтоб положить на землю идущих цепью вдоль поля немецких солдат. Но вот с танками герою было не справиться.

Выстрел головного "панцера"...

Воронка на пол двора...

И запах горелого пороха...

А любимую его расстреляли из пулемётов. Прямо на глазах у Андрея. Вместе с жителями соседней деревни...

Спасаясь от врага, люди к лесу бежали. И Женька ребёнка на руках держала. Защищая от пуль, бережно дитё к груди прижимала. Точно, как сейчас стоявшая среди фашистов женщина...

«Паука» в тот момент четверо окружили. Почему-то решили живым взять. То ли кинохронику быстрых побед снять планировали. Модно это было, в первые, месяцы. То ли ещё что. Фрицы уже тогда штатных операторов с собой возили. Кичились, перед миром, на камеры преступления свои фиксируя.

Зря окружили.

Не знали, с кем дело имеют.

Из четверки немцев не выжил никто. Ножевые в горло шансов в последствии не оставляют. А отнятое у врага оружие уничтожило ещё пятерых. Затем парень бросился прочь. Помогать на заставе больше стало некому.

Как он потом к своим пробивался, отдельная история. Но только жив остался и с частями Красной Армии встретился. Выучка диверсанта не последнюю роль в этом деле

сыграла.

А дома начались разбирательства. Под горячую руку жаркие.

Нахождение на оккупированной территории.

Неблагонадежность.

Возможное сотрудничество.

И отчаянная защита.

Едва под трибунал не попал. Скорые на расправу люди были в то время. И если б не личное участие командующего, кто знает.

Напрасно сейчас ээсовец женщину вывел. Возможно, удалось бы с затворниками по-другому решить.

— Согласен я. Выхожу. Убери бабу.

Тимановский отбросил в сторону МР с пустым магазином. Поднял руки над головой и сделал первый шаг навстречу немцам.

Офицер казалось, даже не сразу в удачу такую поверил, но пленницу свою отпустил. Сделав поначалу несколько робких шагов, словно всё ещё не веря в собственное спасение, та стремглав бросилась наутёк.

— Плише ити. — Фашист снял с руки ажурную перчатку, поманил парня пальцами.

Андрей сделал несколько шагов вперёд.

— Кте астальной?

— Один я здесь. Померла девка. А командир ранен. Снаружи валяется, не дополз.

Осторожно, как зверь на охоте, он подкрался к фрицу ещё на пару метров.

— Ни фрёшь? — капитан заметно насторожился.

— Чего уж врать-то, говорю ж, согласен я. Дальше вместе будем.

— Хотите сатрудничай?

— Очень.

Чем ближе к группе солдат подходил Тимановский, тем всё более напряжённым становилось лицо офицера. "Фон" определённо что-то заподозрил и в последний момент отступил в сторону.

— Пустить руки! — Неожиданно резко приказал он, — спина к нам вернись.

На лице "Паука" появилась издевательская улыбка.

— Спиной к врагу не научен.

Уловив резкую перемену в настроении солдата, немец вдруг заорал:

— На коленьи стать!!!

Однако команда Андрея только развеселила. Он приблизился к фашистам ещё на метр и улыбнулся шире.

— Знаешь в чём правда-то на войне, фриц? Мне пчёлка одна давече нашептала. По морде твоей, лощёной вижу, что не ведаешь. Дома я, нехристь. Где б, не стоял, на своей земле я. Понимаешь? И помирать мне просто. Потому как знаю — не забудут меня. А вот тебе не-е-е-т. Сдохнешь здесь, не вспомнит никто. Трясёшься вон весь. За бабу с дитём малым прячешься, поганец. Всё чужими руками хочешь. Чёрт ты. В этом разница. Горите в аду, твари!

Один из приказов немца "Паук" всё-таки выполнил. Опустил руки. Грамотно, с натяжкой плавной. Через стороны. Чтобы всю конструкцию за спиной не нарушить. И по времени рассчитал чётко. За секунду до того, как ответил.

Заведённая за большие пальцы леса выдернула кольца из закреплённых сзади на поясе гранат. Активация взрывателя в большинстве подобных моделей составляет порядка 4 секунд и какое-то время мир вокруг всё ещё оставался прежним. Тихим, солнечным, и обманчиво спокойным. Не будь в руках, стоявших по обе стороны мужчин оружия, можно было бы подумать, что летним днём те просто поболтать собрались. О чём-то своём, в принципе не столь уж и важном. Однако...

Взрыв перенёс Андрея уже в нашу память. Навсегда запечатлев парня таким, каким он был. Справедливым, преданным, готовым до последнего защищать тех, кто дорог. Тех, кто в нём нуждался.

От отряда немцев в живых остались лишь четверо. Двое стоявших на коленях и зажимавших ладонями уши солдат, водитель грузовика, с какой-то рваной сумкой на плече и успевший вовремя скрыться за машинами офицер. И всем им теперь было не до нас.

Не теряя драгоценных секунд, я выволок Лизу на улицу, прикрыв собой, подхватил на руки, а затем бросился под защиту каменных стен амбара.

Бежать с ношей на руках неудобно. Особенно, когда ты жёстко ограничен во времени ценой жизни дорогого тебе человека. Но я справился. Вбежал в амбар, опустил Лизу на разбросанное повсюду сено (его пряный запах приятно щекотал ноздри) и упал рядом.

Пока выстрелов за спиной слышно не было. Судя по всему, оставшиеся в живых немцы всё ещё приходили в себя.

Как и говорил "Паук", здание оказалось очень старым. Высокие, не имеющие внутренней обшивки потолки. Тёмные балки опорных перекрытий. Сложенные на века, каменные стены. Добротная конструкция. Грамотно прежними мастерами собранная. Такая не подведёт. Зимой от холода урожай защитит, а летом, не смотря на жару, здесь будет прохладно.

Однако война не пощадила даже такое строение. В одно из узких, вентиляционных окон попал артиллерийский снаряд, и на его месте зияла теперь огромная, усыпанная щебнем, дыра.

Изучая обстановку, я обернулся по сторонам и вдруг на долю секунды замер. Метрах в двадцати от нас, нацелив на меня хищный, усеянный охлаждающими отверстиями кожух ствола, стоял крупнокалиберный пулемёт. 131-ый авиационный МГ.

Такие "машинки" считались серьёзным оружием. В основном немцы цепляли их на самолёты. "Мессеры", "Фокеры", "Юнкеры". Использовали там, в качестве синхронного: турельного и крыльевого. Да и в спаренных установках они здорово себя проявили. Подача ленты двусторонняя, безотказны в работе, калибр в 13 мм. Что ещё надо для гарантированного поражения целей?

Стоявший передо мной и вовсе был переделан в сухопутный. Установлен на мощный лафет, освобождён от пневматического механизма, и снабжён рукоятью перезарядки. Грозное оружие.

Кто и зачем его сюда притащил, оставалось загадкой. Ровно до тех пор, пока из-за открывшейся внутренней двери не показался увешанный пулемётными лентами Маротов. Сгибаясь под тяжестью своей ноши, он выглядел предельно собранным. Дотащил боекомплекты до пулемёта, свалил их на землю и тут только нас обнаружил.

— Тьфу ты, ..., — Жан едва не схватился за висевший на боку автомат, — зевнул вас, командир. Ну, наконец-то.

Боец шагнул навстречу и широко улыбнулся. Однако улыбка померкла, едва он увидел Лизу.

— Вот же...

Боец грязно выругался, опустил перед ней на колени, приложил к шее пальцы.

— Жива. Похоже, лёгкое задето.

Я неопределенно пожал плечами.

— Похоже. Врача бы надо.

— Какие здесь теперь врачи? — Маротов злобно оскалившись, сплюнул, — наших всех вывезли. Немца разве что. В комендатуре должен быть.

Хорошая идея. Неосуществимая, правда.

— Ты пока с этим управляйся, — разведчик кивнул на МГ, — а мы с "Пауком" попробуем. На входе там пару солдат всего. Ну, внутри ещё пяток наберётся. Думаю,

проблем не возникнет.

— Не получится, Жан.

— С какого страху?

— Нет больше "Паука". Самоподрыв. Немцев на себя взял. Лизу вон из западни вытащил.

На некоторое время сержант замер. Отрешённо посмотрел на всё ещё копошащихся у "Кгурра" фрицев. Наклонил голову. Примерился к показавшемуся из-под машины офицеру и вдруг присел к пулемёту.

Лента в приёмник.

Мягкая протяжка затвора.

Спешки в его действиях нет. Буднично всё.словно на полигоне к стрельбе готовится. Подвод ствола, корректировка и несколько точных очередей. Коротких, но необычайно злых. Практически без прицеливания.

"Авиатор" в его руках ожил. Колыхнулся на мощных лапах. Ощутимо отдал в плечо, из-за чего длинными лентами работать с собой не позволил. Тяжёлый, больно, для ручной стрельбы. И вдоволь свинцом накашлявшись, вновь обездвижено застыл на месте. Выпустил напоследок из ствольной муфты сизое колечко дыма — "хорошо поработал"

Солдат у грузовика больше не было. Не то чтобы те местами попрятались, скорее уж от слова совсем. Убойный калибр, покروшив на куски, отбросил их тела к придорожной канаве. А вот капитан возле "Мана" имелся. Точнее теперь уже пол капитана.

Отделив плечи, очередь попросту разрезала офицера напополам.

— Привет от Тимы, ублюдки, — Маротов оценил результаты стрельбы, бережно погладил трехпалого своего "зверя", а затем раздражённо сплюнул ещё раз, — так-то лучше.

Поднялся и подошёл ко мне.

— Давай, Ван, перенесём девчонку. Тут внутри комнатка одна есть. Странная, правда, замкнутая со всех сторон. Окошко только под потолком маленькое. Счетовод, может какой сидел. Амбар всё-таки. Хотя не факт. Мыслю, лучше ей всё-таки там побыть. Спокойнее выйдет. И Дашка опять же за ней присмотрит.

Известие о беглянке заставило сердце радостно ёкнуть.

— Она здесь?

— Угу.

— Не ранена?

— Цела. Сам проверял. Ни царапины. Пацанёнка в отряд снарядил. Справный парень Добратся должен. Велел Ромашину передать, что сделали мы работу. Пусть нашим там сообщит.

— Наполовину, выходит, сделали. Один "Шёпот" у нас, — напомнил я.

— Надо бы и его уничтожить. Походу надолго мы тут. — Жан кивнул в сторону примыкающей к площади дороги, — раньше, чем я думал, припёрлись.

Вырулив на ровный участок, в начале улицы показались немецкие грузовики. Скрипя разбитой подвеской, к нам пока двигались трое из них. Остальные проследовали мимо.

Тентованные. Как и положено, рядом с водителем, в каждом по офицеру. Под брезентом значит люди. Учитывая длину кузова, общее их количество подсчитать не трудно. Человек сорок, если ящики с боеприпасами под ногами. Около шестидесяти, если без. Наиболее вероятен первый вариант. Дорога длинная, судя по состоянию транспорта. Порожняком в таких случаях не ездят. Оружие и боекомплекты с собой. Только нам с

Маротовым от этого особо не легче. Как ни крути, дело к финалу. Даже с таким "зверем", как MG-131, вдвоем не справиться. Из города теперь хода нет.

Я поправил Лизе повязку и ещё раз осмотрел 131-ый. Новый практически. Вороненый металл от перегрева не выцвел. Рукоять не затёрта. Подвижные механизмы в масле. Ухоженная машинка.

— Где взял то?

— Да здесь же. В амбаре. В комнате той, где Дашка сидит. Хрен знает, кто его сюда приволок. Может немцы что планировали? Редкий монстр.

Жан уважительно поджал губы. Разложил перед пулемётом запасные ленты, подправил прицел и снова бережно потрепал оружие по кожуху.

— Теплый уже, тигр. Хорошо, сейчас «гостей» встречать станем.

Он как-то загадочно на меня посмотрел.

— Машина там ещё, снаружи. Можно и её использовать. До "Манна" нашего теперь всё равно не добраться. Хлипковата, правда.

— Что за машина?

— Фифа штабная. Opel-Admiral, вроде.

— С хрена ли?

— Ага. Сам удивился. Как новая. В багажнике чего только нет. Даже ревун флотский.

— Да ну?!

— Точно. Из первых. Ручной. Рукоять короткая, с изломом. Помнишь, как на сторожевике была? У Аджалыкского лимана, когда мы немцев-то ряженных брали.

Я кивнул.

Одесса.

Август 41-го.

Забуть те дни трудно. Начало войны. Сумбур вокруг. Отсутствие должной координации армий. Много солдат тогда полегло. Из-за бездарных решений командования. Как известно, приказы не обсуждаются, но мы ощущали это лучше других.

В тот раз вражеский десант был. Рота переодетых в форму солдат Красной Армии немецких парашютистов. Жестокий бой. Кровавый, порой на ножах. И наша победа.

Мы поучаствовали лишь косвенно, потому как свои планы имелись. Однако бойцам флотским здорово тогда помогли. Задача стояла офицера взять. 72-ой пехотной дивизии Вермахта. Затем командованию нашему его доставить. Пришлось повозиться.

С заданием справились, однако "медведя" одного в тот раз потеряли. Саню Топылина. Сибиряка. Хороший был парень.

— Помню. Там ещё "фиксы" не было. Смеялись с тобой, что, от ветру тревогу подымет.

Маротов согласился.

— Было дело. Сашку до сих пор жалко. По глупости тогда подставился.

Большегрузы свернули к площади, и, соблюдая дистанцию, остановились невдалеке от подготовленного к сожжению сарая.

— Быстро учатся, — усмехнулся Жан, — ближе сунуться, теперь не пробуют.

Пользуясь минутной заминкой, мы подхватили Воложину на руки, отнесли её к Даше.

— Побудь пока с ней, командир. В сознание, может, придёт. Сказать что захочет. Ну, сам знаешь. Легче, если кто рядом.

Он потрепал меня по плечу.

— А я «гостей» пока постерегу. Поляна, в принципе, готова. Можно и накрывать.

Ушёл, а мы с Даринэ остались.

Комната, как Жан и сказал, небольшой оказалась. Один вход. Узкое, перехваченное решёткой, окно под самым потолком. Источающие прохладу стены. Мешок каменный, из которого выхода нет. Но и добраться сюда в случае чего не просто. Проём входной если пулемётом забаррикадировать.

Едва взглянув на неподвижно лежавшую у ног подругу, беглянка опустила перед ней на колени и стала снимать скрывающую рану повязку.

— Эй-эй-эй! — я схватил девчонку за руку, — нельзя убирать, пуля там!

"Сообразит ли? Может просто в угол её оттащить?"

Даринэ вдруг подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Взгляд такой, что стало понятно, она знает, как поступить.

"Не мешай, — коснулось сознания, — помогу. Уйдёт боль".

Я почему-то послушно отступил назад и стал зачарованно наблюдать за её действиями. Бинты к этому времени пропитались кровью насквозь. Стоило снять повязку, как та хлынула наружу с новой силой. Не помогла даже стянувшая края раны леза. Однако Дашу это ничуть не смутило. Ловко избавившись от остатков марли, она взялась снимать с раненой швы. Один, за одним. Пока вся, перепачканная кровью, снасть не оказалась на полу.

Ужасное месиво вместо груди. Закатившиеся вверх зрачки, сжатые в тонкую линию губы и безвольно выгнутое тело. Не взирая, на все наши усилия, Оса медленно отходила.

За годы войны сталкиваться с подобным приходилось не раз. Наблюдать за последними глотками жизни человека особенно тяжело. Вдвойне, когда он тебе настолько дорог. Будет лучше, если у Даринэ получится и Воложина умрёт без боли. Пускай хоть в этом ей повезёт.

Отвернулся, украдкой смахнув с лица скупую слезу. Нет у мужчин для них места. По рангу вроде как не положено. Только они почему-то об этом совершенно не ведают. Мочат исподтишка веки, предательски наворачиваясь на глаза. Не понимают, что я командир. Раскис — сдался, значит. А это делу конец.

Но и девочка эта. Что она видела? Ни дома, ни семьи, ни жизни. Молодость не раскрытая. Войной безумной, загубленная. Будь та проклята во всех её проявлениях. Прав был "Паук". Не должны девки здесь помирать. Молодые, красивые, ладные Неправильно это. Преступление перед Жизнью.

Надеясь успеть, пока тепло души ещё не остыло, я нагнулся и бережно поцеловал Лизу в лоб. Кожа оказалась прохладной. Черты лица расслабились. Дыхание выровнялось, и кровь на губах больше не проступала. Пчёлка наша выглядела сейчас очень спокойной. Умиротворённой жизнью. Словно просто прилегла отдохнуть.

— Прости меня, милая, что не сберёг. Положил тут вас всех. И задачу не выполнил. Говорила, не жалят осы своих. А меня вот ужалила. В самое сердце. И как теперь с этим жить? Не вынешь ведь иглу-то обратно. Поздно. Одна надежда, что прав Андрей. Даст, Бог свидимся.

Как ни старался, от слёз лоб девушки стал мокрым. Утёр лицо рукавом. Поднялся. Ждать здесь бессмысленно. Лиза всё равно уже не очнётся.

— Помоги ей, Даша, — я коснулся плеча беглянки, — не оставляй до конца.

Зверь внутри меня рвался наружу. Раздирая острыми когтями клетки сознания, требовал мщения. Долгого и упоительного. Какого ещё не было.

"Тот, кто сделал это, рядом ещё. Пару шагов всего, — утробно рыча, подстрекал хищник, — и почему-то до сих пор жив."

Быстрее. К оружию. Накормить живущего в душе монстра. Любой ценой. Досыта. Тогда мир вокруг вновь станет прежним. На какое-то время. Иллюзия спасения? Пусть. Сейчас это уже не суть важно.

Подожёл к двери, в желании открыть, взялся за массивную, вырезанную из дерева рукоять и вдруг осознал, что комната изменилась!

Интуитивно это почувствовал.

Произошло нечто неподвластное моему разуму. Не имеющее объяснений.

Я стоял и не находил в себе сил обернуться. Даже бушующий внутри монстр мгновенно притих. И это был не страх с его стороны. Но удивление. Потому как каждой клеточкой своего тела, каждым волосом на голове, я сейчас ощущал холод! Ледяной. Зимний. До игл в пальцах, сковавший конечности. От непонимания происходящего ситуация воспринималась каким-то безумием. Решив, что попросту схожу с ума, я собрал волю в кулак и всё-таки обернулся. Чтобы от увиденного медленно осесть на землю.

Стены за моей спиной покрыты теперь сетью тончайших, не более, травяного стебля в диаметре, голубых прожилок. По несколько сантиметров длиной каждая. Подвижные, словно змейки, те стекают в угол. Туда, где прислонив руку к камням, стоит Даша. Глаза у девушки прикрыты, а губы периодически что-то нашептывают. Двигая пальцами, беглянка собирает странные лучи в круг, а затем, ловко поддев снизу, смахивает себе на ладонь.

Я видел многое. Необъяснимые спасения, чудеса боя, удивительную технику выживания. Думал, что произошедшее в вагоне СС, какая-то странная, не поддающаяся пока логическому осмыслению, учёная хреноверть. Однако даже её как-то логически можно было оправдать. Новое оружие, например. Или эзотерические эксперименты, о которых упоминал Фрайман.

Но то, что творилось сейчас, прямо у меня на глазах, не шло с "Аненербе" ни в какое сравнение. Потому как выглядело абсолютно нереальным. Безумным в своём проявлении. Мистически непонятным.

Даринэ наконец закончила собирать живущий в вековых стенах холод, присела рядом с Лизой и приложила светящуюся голубым светом ладонь к плечу девушки.

Шок. И пустота в голове. Полное отсутствие объяснений. Самое худшее для сознания человека — непонимание происходящего. Тогда в его душе порождается страх. Либо, как в моём случае, непонимание плюс дикий интерес — отупение.

"Что происходит? И как она это делает? "

Зверь внутри меня обескуражено тьякнул и опустился на пятую точку. Походу даже для него месть теперь отходила на второй план. Важнее было увидеть, чем всё закончится. Потому как Лиза вдруг дёрнулась. Дёрнулась и открыла глаза!

Искрясь в солнечных лучах, голубые прожилки на руке Даринэ переместились теперь вниз, к пальцам. И едва те коснулись плеча Воложиной, скользнули к ране. Юркнули внутрь. В раскрытое рваными краями, пулевое отверстие. В один миг кожа вокруг повреждённых тканей стала синей. Подёрнулась мелкой рябью снежинок, легла инеем, словно земля первыми заморозками. А затем принялась светлеть. Медленно. Частями. Заживляя ткань и освобождая её от следов крови.

Не прошло и пары минут, как на месте ранения остался лишь небольшой, округлой формы шрам от пули. Оса меж тем разомкнула губы и впервые за долгое время глубоко вздохнула.

Я смотрел на неё и не верил собственным глазам. Всё, что здесь сейчас происходило,

просто не должно было быть явью. Не могло банально! Мы же не дети в сказке. Не в состоянии подобные раны затягиваться за считанные минуты. Это противоречит самой структуре материй. Даже при самом благоприятном раскладе на их регенерацию всегда требуется время. Всегда! Так уж люди устроены. И то, что сделала сейчас Даринэ не верно. Ведь оно совершенно не укладывается в правила, не поддается никакой логике, противоречит известным нам законам природы.

Однако ОНО было. Именно здесь и сейчас. Вопреки непреодолимым барьерам в моей голове. Вопреки привычным всем, здравым размышлениям. Беглянка просто на просто взяла и каким-то чудом вернула "медведицу" к жизни. Точнее не позволила той покинуть Лизино тело. Невероятно. И совершенно немыслимо.

— Привет, ком, — Оса попыталась шевелить губами.

Пока осторожно, с опаской. Видимо, также, как и я, не особо в происходящее веря. Голос у неё осипший, с хрипотцой. Оно и понятно, после такого-то ранения.

Шок покидать меня категорически отказывался, поэтому я лишь молча, кивнул в ответ. Даринэ помогла разведчице приподняться, и та, облокотившись, села!

— Даша говорит слабость постепенно уйдёт. Она временная.

С каждой следующей минутой Воложина походила на себя всё больше.

"Говорит?" — странности вокруг меня продолжались.

— Теперь я слышу её.

Я наконец-то оправился от ступора, подполз ближе, и протянул Лизе флягу с водой.

— Как ты?

— Живая, — на этот раз она улыбнулась свободнее, — только вот пить очень хочется.

За дверью внезапно ожил пулемёт. Огрызнулся на своём языке, тяжёлыми свинцовыми фразами и вновь на время умолк. Подняться в атаку, Маротов немцам теперь не позволит.

— Ого, — утолив жажду, Оса кивнула в направлении выхода, — что там за вепрь такой стрекочет? Наши как?

— Жан нашёл. С "Юнкерса", судя по цапфе, сняли. 131-ый. На станине теперь.

Про "Паука" решил пока не рассказывать. Оклемается пусть.

— Чудовище, прям! — Лиза вернула мне воду, — фрицев много осталось?

Я пристегнул фляжку на место.

"Осталось. Если бы".

— Есть чуток.

Подошла Даринэ. Неожиданно протянула ладонь к карману моего кителя. Задержалась, словно над чем-то раздумывая, затем коснулась пальцами ткани, и вдруг резко руку одёрнула. Посмотрела на приоткрытую дверь, затем на Лизу. Настороженно, опасаясь, как будто, вернулась обратно.

— Что это с ней? — поинтересовался я.

Воложина кивнула подруге и перевела взгляд на мою форму.

— Говорит, Тьма у тебя там, командир. Дэвон.

В нагруднике, упакованным в кожаный футляр, лежал "Flüstern".

Секундой позже MG заговорил снова. Его вибрации усилились, очереди стали длиннее, а промежутки меж ними, напротив, существенно сократились. Похоже, немцы снаружи заметно активизировались и работы у Маротова прибавилось. Через тяжёлую станину равномерные удары отдачи уходили глубоко в землю, отчего пол в комнате ощутимо вибрировал. Пора было оставить девчонок одних и идти Жану на помощь.

— Ещё говорит, Маротова убьют скоро. — произнесла Лиза мне в спину.

Слова давались ей с трудом. И теперь это было не по причине ранения.

— Все мы здесь погибнем, если не используем свой шанс иначе, — помедлив, добавила

"медведица".

"Про что это она?"

— Как иначе? — я не понимал, о чём речь.

Оса взяла ладонь Даринэ в свою.

— Верни сюда Жана, командир. Срочно. Иначе она не успеет.

Не знаю, почему, но я подчинился. Не задавая лишних вопросов, просто рванул к выходу. Подхватил из натасканной сержантом кучи оружия связку гранат. На ходу активировал взрыватель и метнул в направлении приближающейся цепи фашистов.

— Валим, — я дёрнул приятеля за рукав.

Оглушительный взрыв, и атака немцев временно захлебнулась.

Не обращая внимания на мои слова, "авиатор" Маротова принялся опустошать очередную ленту. Словно подкошенные, оставшиеся в строю, фрицы повалились на землю.

— Это приказ, сержант! — рявкнул я, — выполнять!

Нехотя разведчик оторвался от пулемёта. Раздражённо на меня посмотрел и двинулся вглубь амбара. Едва мы достигли дальней стены, по позиции, которую минуту назад занимал Жан, отработала пара немецких фаустпатронов...

Несколько шагов и мы в комнате. Внутри тихо. Девушки по-прежнему держатся вместе. Даринэ привела одежду Лизы в порядок и та, прислонившись к стене, сидит уже самостоятельно. Жан сделал шаг в угол, подхватил лежавшую там толстенную, отполированную многолетними прикосновениями рук доску, вложил в массивные, боковые проушины, наглухо заперев выход. В запарке событий на Воложину сержант даже не посмотрел.

— Как думаешь, командир, сколько фрицев мы уже положили? — неожиданно поинтересовался он.

Поправил висевший на плече МР. Присел рядом.

— Не ответишь. Оса вон одна за сотню. Гулычев с "Пауком" ещё боле. А мы с тобой? Там некогда считать-то было. Сам знаешь.

— Я к тому, не зря, выходит повоевали. Подмогли нашим.

Не успел боец закончить фразу, снаружи раздался взрыв. Мощный. Надземный. Спаренный. Огневой волной, заполнив пространство, он заставил массивное строение содрогнуться. Разбушевавшаяся лава поднялась к крыше, завихрилась там замысловатыми лентами, а затем опала вниз, яркими языками потянувшись к стенам. Ослабла. Завертелась по углам и в них иссякла. Испустив последние свои дымовые кольца. Рассыпавшись в воздухе вязью причудливых облачков, с деревянных перекрытий слетела перемешанная с птичьим помётом вековая пыль.

— Ого, — Маротов стряхнул с макушки мусор, — хорошо громынуло. Это ж надо, шустрые какие. Рано пожаловали. Курнуть даже не успел. И дорогу, значит, безопасную гостям не показал. У порога вон, спотыкнулись.

Сквозь узкую, имевшуюся в двери щель, я заметил, как первая, вошедшая внутрь шеренга фрицев, повернула обратно. Точнее то, что от неё теперь осталось. Вокруг перевёрнутого лапами кверху "MG-131", распластавшись изломанными куклами, лежало пятеро немецких солдат.

— Протяжка?

— Она родимая. Столько гранат натаскал. Думаю, чего добру то пропадать. Решил сплести паутинку.

— Хитёр, — улыбнулся я. — Выходит привет им, от "Паука" передал. Когда успел то?

— Дык, было ж время.

Жан поднёс ладонь к лицу и сделал вид, будто разглаживает длинную бороду. Медленно и чинно.

— "Митрич" бы оценил, — я ткнул друга в плечо, — высказал только, за кривляния.

"Митричем" звали "заведовавшего продовольственным обозом" старика в разведшколе. Ежедневно, на запряжённой рыжей кобылой телеге, тот приезжал на кухню. Забирал обрезки овощей, ботву ненужную, остатки еды для скотины, взамен рассказывая нам увлекательные житейские истории. И каждая обязательно начиналась почёсыванием густой бороды со словами: "Дык, было ж время."

Маротов печально усмехнулся и тут только перевёл взгляд на Лизу.

— Как пчёлка-то наша? Не приходила в созна..., — глаза разведчика изумлённо округлились. — Какого лешего?!

Вид сидевшей в углу и улыбающейся ему Воложиной, привёл парня в ступор. Но главное, от следов бывшего ранения на груди теперь практически ничего не осталось. Не считая едва различимого отверстия на кителе.

— Лучше тебе?! — ляпнул он первое, что пришло в голову.

"Лучше" оказалось настолько, что девушка даже попыталась подняться.

Разглядывая подругу, сержант выглядел по-настоящему шокированным, и я отлично понимал его состояние. Сам недавно испытывал нечто подобное. Короткий бой с немцами сознание, правда, здорово отрезвил, вернул мысли в реальность.

— Ей Даша помогла. — объяснил я.

— Что значит "помогла"? — Жан недоуменно покачал головой. — Как?

— Не знаю. Просто затянула рану и всё. Ещё кровь вот остановила. Инеем.

Маротов посмотрел на меня как на умалишённого.

— Командир! Каким, на ... инеем?! Там дыра размером с кулак была!

"Ну, тут он, конечно, перегибает. Хотя в общих чертах прав. Не живут с такими ранениями. И вот как ему описать то, что произошло? Пришла зима, или разверзлись стены?"

— Всё, брат, завязывай, давай, с расспросами, — я беспомощно развёл руки в стороны, — говорю ж, вылечила, значит вылечила. Хрен его знает как. Сам в шоке. Ладонями над ней поводила и всё на этом.

Жан в этот раз промолчал. Вроде как, согласившись, для вида покивал головой, поджал губы. Только вот не зашло ему объяснение. По всему было видно, не убедил я приятеля.

— Снегом, значит? — зачем-то повторил он. — Руками, выходит, поводила?

Маротов поскрябал заросшую густой щетиной щёку.

— Лето на дворе, командир, чтоб мне землю жрать! Каким инеем?!

Он всё-таки не сдержался, подсел ближе и заглянул мне прямо в глаза.

— Даринэ говорит, не время сейчас, выяснениями заниматься, — неожиданно вмешалась в разговор Воложина, — немцы к нам двинулись.

— Да хрен с ними, с немцами! Пускай идут, — зло огрызнулся Жан, — а то, что времени нет и без Дашки понятно. Отвоевались мы здесь.

Он отстегнул от автомата магазин, проверил количество патронов и вернул на место.

— На пару-тройку нелюдей хватит.

На улице послышалась оживлённая немецкая речь, лязг оружия, а затем топот десятков сапог по дороге.

Построение.

Стартовая суета.

Офицеры вновь готовили солдат к атаке.

— Внизу хранилище, командир. Попробую его использовать.

— Зерна хранилище?

— Почём я знаю. Может и зерна. Амбар всё-таки. Как скажу, засов сдвинь. Вперёд чутка дверь подай, чтоб не слышно. Петли смазаны, я проверял, — Жан повернулся в мою сторону, — а там обратно её вертай. Как справлюсь. Приветы им передам. Пока рожок ополовинен только.

Он припал к дверной щели и принялся внимательно, словно затаившийся в схроне зверь, наблюдать за происходящим.

— погоди, Жан. Даша говорит по-другому можно решить, — вновь заговорила Оса.

Маротов обернулся к ней с таким видом, словно девчонка сказала что-то невероятное. Непонимающе уставившись на разведчицу, он ждал продолжения.

— Как по-другому?

Боец настолько удивился, что на мгновение даже автомат опустил.

— Силу Диска можно использовать, пока тот окончательно не закрылся.

Сержант раскрыл от изумления рот.

— Какую силу?! Что за бред ты несёшь?

Вначале загадочная гибель сотрудников Института. Затем странное исцеление Воложиной. Теперь эти вот, совершенно нелепые, озвученные ей же предложения. Что случилось за время, пока его здесь не было? Удивлённо взирая на боевую подругу, Маротов пытался сложить в голове не стыкующиеся пазлы, однако получалось слабо.

В отличие от него, до меня теперь только стало кое-что доходить. Похоже, учёным из "Аненербе" всё-таки удалось создать нечто уникальное. И лежавший в моём кармане "Шёпот" являлся не просто оружием, как считал Фрайман, а чем-то несоизмеримо большим, до конца нами пока не изученным.

— Она знает, как им управлять? — спросил у Лизы.

Не стал тратить время на разговоры. Если "Flüstern" и вправду в состоянии помочь, действовать следовало незамедлительно.

— Просит дать ей Кольцо. — Воложина указала на китель.

Жан больше не вмещивался. Опустился на землю, зажал в ногах автомат и сидел в углу, с интересом наблюдая за происходящим.

Я достал из кармана "Чёрное солнце". Освободил его от футляра, после чего протянул Даше.

— Держи.

Та осторожно Диск приняла. Перевернула несколько раз, что-то для себя определяя, а затем осторожно подбросила в воздух! Обычно. Словно какой-нибудь детский мячик для игр.

В следующую секунду "Flüstern" замер. Обездвижено завис в пространстве, образовав вокруг себя светящийся голубым ореолом контур. Мгновение и внутри таинственной оболочки появились знакомые нам с Маротовым таблицы с цифрами. Деля окружность на четыре части, они заполнили собой каждую. Следить за фантастической трансформацией было дико, и сержант, недоумевая, на меня посмотрел.

— Опять показалось?

Впервые в жизни я видел его растерянным. Хотя со стороны я, наверное, смотрелся не лучше. А как ещё можно выглядеть, наблюдая подобное?

Меж тем с диском стало происходить нечто и вовсе уж невероятное. Даринэ подошла ближе, коснулась кончиками пальцев одного из лучей, после чего "Flüstern" разительно изменился. В его правой нижней четверти цифры вдруг исчезли, а на их месте возник слабый язычок пламени. Затухающая искра недавнего взрыва. Едва различимая поначалу, она, постепенно разрастаясь, завладела сектором полностью. Огонь окреп. Гневно плясал. Бился в невидимую преграду, стараясь освободиться из плена. Плевался жёлтыми языками. Проникал влево и вправо, подгрызая границы соседних ячеек.

Но, стоило Даринэ коснуться его рукой, успокоился. Замер. Словно нашкодивший щенок. Осторожно, не причиняя вреда, лизнул пальцы. Затих. Всполохи уменьшились, и охваченная пламенем часть круга стала равномерно мерцающей.

Второй сектор заполнила слетевшая с потолка пыль. Осев, она равномерно распределилась по своей части окружности. На миг вздыбилась, образовав завихрения, а затем, как и пламя, от прикосновения беглянки смирилась.

Рассматривая сейчас "Flüstern" я не знал, что и думать. Происходящее на наших глазах завораживало. Причём его по-прежнему невозможно было как-то логически объяснить. То, что делала Даринэ, выглядело совсем уж неправдоподобным. Настолько, что мы с Жаном позабыли даже об атакующих снаружи немцах.

— Даша говорит здесь ошибка. Создатели Диска стремились использовать лишь одну из его возможностей — уничтожение окружающего пространства. На самом же деле, Кольца Мораны, лежащие в основе элемента, несут в себе не только разрушения. Они обладают и силой Воскресания. Точнее способны управлять Цикличностью рождения заново. Всё зависит от того, как с ними обращаться.

"Шёпот" тем временем продолжал медленно вращаться вокруг своей оси. Теперь на двух оставшихся, заполненных цифрами секторах, вместо исчезнувших расчётов, появилась древняя клинопись. Странные, ничего не значащие, для непосвященных, знаки.

Даринэ выбрала одну из колонок и, изменив в написании несколько линий, сложила заново. В ту же секунду вращение прекратилось. Диск застопорился, а ячейка с землёй приблизилась. От неё отделилась малая крупичка почвы. Упала на пол.

Одновременно с тем снаружи послышалось шарканье тяжёлых сапог. Наученные горьким опытом, теперь немцы двигались осторожно. Тщательно изучая стволами незнакомое помещение. Вслед за первой в амбар вошла следующая шеренга. Ворота скрадывали площадь прохода, поэтому поначалу, едва проникнув внутрь, солдаты располагались неудобно. Перекрывая себе зону обстрела.

— Пора, командир. Не то поздно будет, — Маротов, наконец, вышел из под гипнотизирующего воздействия Диска, повернулся к выходу, — толкни дверь.

Однако выполнить просьбу я не успел по причине очередной волны удивления. Стоило мне потянуться к ручке, как где-то в углу под лежалой соломой возникло движение. Куча прошлогодней травы вдруг зашевелилась и, волоча за собой длинный, розовый хвост из-под неё выбралась крыса. Крупная серая особь. С выражением подавляющего крысиного превосходства на наглой морде, тварь схватила выпавший из "Flüstern" кусочек земли, дёрнула ухом и подобралась к Даринэ поближе. Усевшись на толстый зад, вопросительно уставилась на девушку двумя бусинами глаз. Усы зверя шевелились, а кончик носа, изучая комнату, безостановочно вздрагивал.

Едва Даша закончила манипулировать Диском, крыса почесала за ухом и деловито, словно получив от беглянки какое-то задание, направилась к выходу. Юркнула в дыру меж досок.

Пытаясь оценить обстановку снаружи, я припал к смотровой щели и внезапно почувствовал, как по спине моей пробежали мурашки. Огромные. С эту самую крысу размером. Потому как за дверью, в очередной раз стало твориться нечто совсем уж невообразимое.

— Какого хрена?! — Маротов наблюдал за происходящим слева от меня, — фу, сука. Жуть-то, какая!

И он был прав. Даже в кошмарных снах подобных чувств не испытываешь. От происходящего за дверью меня охватило отвращение. Перемешанное с неким вселенским, звериным страхом оно вызывало в душе Мерзь. Запредельную, до ужаса.

— Они ж этой дичи пока не видят! — догадался сержант, — звуки только слышали. Смотри, как зашевелились.

Жан говорил про немцев. Войдя с яркого солнца в полутёмный амбар, первое время мало что различаешь. Противник и рад бы осмотреться, но сзади напирают. Подгоняемые офицерами, солдаты стремятся быстрее проникнуть внутрь. Быстрее. Вот только...

Навстречу фрицам бежали крысы!

Двигались сплошным, шевелящимся в массе своей сотнями разноцветных спинок, ковром. Ужасающей, одичалой лавиной. Появляясь из бесчисленных нор, грызуны ежесекундно наполняли попискивающее на все лады, живое покрывало. Оно стекалось к врагам по стенам, по полу, по нависшим над головами солдат широким балкам. Перебирая тысячью лап. Сосредоточенно и устремлёно. Спеша в последнюю атаку.

Гансы почувствовали неладное, когда первые твари стали валиться им на головы. Издавая в полёте дичайший писк, крысы хватались за волосы. Сползали по лицам.

Вскоре, к пикирующим с потолка, присоединились и те, что двигались по полу. Сплетая фашистам ноги, зверьки поднимались выше. Цепляли одежду, кусали за руки, атаковали носы и уши.

В одночасье помещение для немцев превратилось в разверзший мрачные свои двери ад. Не осознавая, что происходит, те упустили возможность выскочить сразу, а дальше стало уж поздно. Хватило минуты, чтобы фрицы превратились в увешанные одичалым зверьём манекены. Серые и орущие. Как и следовало ожидать, в попытке спастись солдаты допустили роковую ошибку. Открыли огонь. Бесцельный и беспорядочный. Подчиняясь охватившему разум ужасу, они опустошали рожки с сумасшедшим отчаянием.

В течении нескольких минут стреляя наугад, враг уничтожил себя сам. Отборный мат. Крики многочисленных раненых. Последние стоны отходящих в иной мир. Обычный в таких случаях хаос.

Те, кому посчастливилось выбраться, бросились к стоявшим неподалёку автомобилям. На ходу сбрасывая с себя одежду, вместе с обезумевшими от ярости тварями. Двоих солдат застрелили свои же. По инерции. Просто вдогонку.

— Это, ... твою-то, б... маковку!

Уставившись на меня, Маротов шокировано тряс головой. Лимит потрясений боец за сегодня, похоже, выбрал.

— Больше они сюда не сунуться, — неожиданно для всех сообщила Лиза, — однако и наше здесь время подходит к концу. Осталось несколько минут.

— К концу? Какого лешего? — Жан вновь схватил оружие, — посмотрим ещё. Лично я намерен продать себя подороже.

Девушка подняла взгляд на гостью. словно что-то у неё уточнив, пояснила:

— Даша может отсюда вытащить. Исказив Цикл, она способна переместить нас в свой мир. Смена реальности сохранит сознание. А затем оно возродиться заново. В ином теле. Но теперь каждый решает сам. Иначе её умение не сработает.

Маротов больше не обращал внимания на слова. Снял автомат с предохранителя, определил себе лёжку, коротко повёл стволом, выбирая первую цель, и вдруг взглянул мне прямо в глаза.

— Ты со мной, командир? Или и дальше будешь тут сказки дикого леса слушать? Бери МР!

— Не получится, Жан. — Оса кивнула в сторону выхода.

Подтянув к зданию несколько огнёмётов, немцы окатили стены струями пламени. Стора заживо, крысы попытались переместиться на балки, однако их было слишком много для конструкции крыши. Она попросту не вместила бы всех желающих. Новые удары огня сбросили грызунов на землю. Освободившиеся из баллонов с горючей смесью, бушующие змеи, теперь выжигали хвостатых сотнями. И их обугленные останки усыпали всю площадь амбара. Сражение было проиграно. Осознав это, животные отступили.

— Даша говорит, наши тела лишь сменяемая Душой оболочка. В её мире знают об этом. Поэтому к Цикличности Возрождения относятся абсолютно спокойно. Она жизненный Путь. Дорога к Истинному Времени. Месту, которому мы предназначены и где останемся навсегда.

Возможно то, что хотела сказать Даринэ, осталось где-то за гранью нашего понимания. Либо информация была преждевременной, либо звучала слишком уж сложно. Не знаю. Одним словом предложение выглядело полной ахинеей. Неизвестно, верила ли Воложтина в то, что сама говорила, только речь её, нас с Жаном не убедила. По крайней мере, куда-то там переселяться я пока точно не планировал. Маротов и вовсе припал к прицелу, мягко коснувшись пальцем спускового крючка. Нынешняя реальность, не взирая, на всю её обреченность, смотрелась понятнее.

— Стоящий у выхода капитан, сейчас скажет, что я колдунья, — внезапно сообщила Лиза, — и подтянет на позицию орудие. Живыми мы им больше не нужны.

Не прошло и пары минут, как командующий штурмом офицер заорал:

— Da Ist eine Hexe! Sprengen Sie alle! Bereitet die artillerie vor! (Там ведьма! Взорвать их всех! Готовьте артиллерию!)

Недолго думая, фрицы выкатили во фронт пушку. 75-миллиметровую противотанковую Рак-40. Установили её на прямую наводку, и боевой расчёт лихо взялся за дело. Шестеро бойцов раскинули лапы, выровняли орудие по горизонту, а ещё двое поднесли к казённику ящик с подкалиберными снарядами.

— Суки, с танками они что ли воевать собрались? — сплюнул Маротов.

— Минута до выстрела, командир. Решайтесь.

Оса встала на ноги и подала Даринэ руку. Тут только я обратил внимание, что сектора "Чёрного солнца" заполнены теперь окончательно. Оставшиеся два заняли Вода и вихрящийся причудливыми буранами Воздух.

— И дальше что? — Жан отбросил в сторону бесполезный теперь автомат, — вы, сумасшедшие? Всерьёз верите во всю эту белиберду? Какие к дьяволу, Возрождения? Бред собачий. Давайте-ка лучше до гранат доберёмся. За дверью должны остаться.

Он попытался было приподнять застрявший в проушинах засов.

— Это не сумасшествие, Жан, — Оса тронула разведчика за плечо, — здесь наше время действительно иссякло. Я вижу это теперь также ясно, как и тебя. Оно ускользает. Последними бесценными мгновениями. У нас 30 секунд.

От безысходности положения Маротов раздражённо покачал головой. Подошёл ко мне и встал ровно напротив.

— Что мыслишь, ком? Отбегались?

В ответ я протянул ему перевёрнутую кверху ладонь.

— Нам стоит рискнуть, брат. По крайней мере "Flüstern" они точно тогда не получат.

— Да чёрт с вами!

Маротов, наконец, сдался, протянул ладони, и мы сплели наши руки в кольцо. Все

вместе.

— Точно блин, сумасшедшие, — сержант напоследок нервно рассмеялся.

Его слова потонули в грохоте выстрела. Изготовленный из обеднённого урана сердечник способен пробить и более прочные, чем деревянная дверь, препятствия. Поэтому "медведи" практически ничего не почувствовали.

Взрыв.

Эхо каменных стен.

И славный конец боевого братства...

Облизавшие стены комнаты языки пламени, руины каменных опор, рухнувшие вниз столетние балки...

Эхо взрыва всё ещё звучало в ушах. И сознание возвращалось медленно, оживая фрагментами. Собирая новую реальность заново, по крупицам, словно мозаику, я пребывал в полной прострации. Какую из них считать теперь основной? Эту, или ту, в которой минуту назад все мы погибли?

Сидел на земле, и ежесекундно сглатывая, пытаюсь избавиться от пробок в ушах, ошарашено оглядывался по сторонам. Первым, на что обратил внимание, почему-то стало пробитое колесо "Audi". Переднее правое. Резина просела, и, опустив морду, машина грустно смотрела в землю. Видимо гонки по усыпанной строительным мусором трассе всё-таки не прошли для неё бесследно.

— Ну, всё походу. Оклемался. Чуть, б... не гегнул, — нависший сверху мужик тщательно прощупал пульс, изучил зрачки и лишь после этого оставил меня в покое, — квёлый он какой-то, Оса. Прошлый вроде покрепче был. Мы с тем ещё в финскую воевали. А этот, э вона как. Хиляк, очнуться даже не может.

— С каким "тем", Жан? Хорош стебаться. Говорю ж, командир это. — Воложина наклонилась ниже, поднесла ко рту бутылку с водой, — выпей, Илья. Полегче станет.

Девушку, которая поила меня газировкой, я видел впервые. Хотя жизнь свою к этой минуте вспомнил уже окончательно. Всю до мельчайших подробностей.

Сделав несколько глотков, я отвёл её руку в сторону.

— Спасибо.

— Меня после активации сутки ещё колбасило. То провалюсь в пустоту какую-то, то снова здесь себя ощущаю. Хорошо хоть бабуля рядом была, выходила, — неизвестно зачем сообщила девчонка.

Мозг воспринимал происходящее, словно в тумане.

— Какая бабуля?

На автомате спросил. Без интереса.

— Моя. Нынешняя, — пояснила та, — хороший человек, добрый. Она Марту-то и вырастила. Мать девочку бросила, когда той три годика было. Вот Анастасия Петровна её и забрала. Ну, чтоб в детдом не отдавать.

"Кто такая Марта?" — мысли в голове путались.

Каждая новая, полученная от неё информация, вопросов лишь добавляла.

— Так меня здесь зовут.

Незнакомка завинтила пробку на место и пристроила бутылку себе под мышку.

— Жана вон, — она кивнула на темноволосого, — и вовсе Альфредом кличут. Артист он тут. Я, как узнала, думала, живот лопнет. Служитель сцены, блин. Оборжаться.

Реакция мужику явно не понравилась.

— И ничего смешного. Между прочим, я здесь ещё и в кино снимался.

— Ага. Смотрела парочку, — Марта всё же не удержалась, прыснула со смеху, — реклама собачьего корма особенно хороша. Хотя, нет, вру. Бумага туалетная ещё! Тож, на «ура» зашла.

Она закинула бутылку с водой в салон "Audi". Присела рядом.

— Ну что, ком, возвращается память?

Не хотелось её расстраивать, но я не верил, что эти двое "медведи". Странные, абсолютно незнакомые мне люди. Один клоун какой-то с манерами интеллигента, вторая и вовсе, оторва без башенная. На Маротова и Воложину однозначно не тянут.

— Нет.

— Мы это, командир, — словно поняв, о чём думаю, произнесла девушка, — сработал "Flüstern". Даринэ пропала только. Не слышу её теперь.

Марта открыла пассажирскую дверь, порылась в бардачке, достала оттуда пачку старых газет.

— Глянь-ка вот.

Она положила стопку мне на колени.

Сознание постепенно светлело. Мало, помалу мне и вправду становилось лучше.

— Что это? — Я вяло коснулся бумаги.

Девчонка указала пальцем в одну из новостей.

— То, что читать — выделено. Либо подчёркнуто, либо одной строкой где-то пропечатано. И оно сразу в глаза бросится. Как я поняла, Даша теперь с нами именно так общается.

Первые несколько страниц обычны. Заглавные темы, события, мировые сенсации, котировки нефти, курсы иностранных валют. Одним словом всё то, чем забита центральная пресса. Информация, о которой шла речь, обнаружилась в самом конце издания. Текст мне и вправду показался броским. Ярко выделенным. Хотя и содержал в себе всего лишь несколько строк сухой милицейской статистики.

"Вчера на 30-ом километре трассы Р-120 "Брянск — Смоленск" произошла авария. Мотоцикл "Honda", под управлением 23 летней девушки-водителя вылетел в кювет. По свидетельству очевидцев, она погибла. Однако тела на месте ДТП сотрудникам полиции обнаружить не удалось. Личность водителя установлена. В интересах следствия информация пока не разглашается. По предварительным данным причиной трагедии стало появление на проезжей части детей, вынудивших водителя мотоцикла изменить направление движения. Никто из них не пострадал. Ведётся расследование."

— Ну и...?

Я вернул девушке газету.

— Марта Дашкевич, — она указала на себя, — собственной персоной.

Мало-помалу в голове стали выстраиваться первые логические цепочки.

— Хочешь сказать, погибшая и есть ты?!

— Хочу сказать, что все наши носители погибли. Точнее должны были погибнуть или умереть, но "Flüstern" каким-то образом оставил тела в живых.

Она пролистала следующую пару газет.

— Вот. Артём Демров. Чемпион России. Мастер спорта по боксу. Бывший тренер. Пропал без вести. Вышел из дому и больше о нём никто ничего не слышал. Спортивная карьера началась ещё в 90-х. Имел связи в криминальных кругах. Остальные подробности не сообщаются. — Она ткнула в фото подозрительно похожего на меня мужика.

— А это Жан.

Новая, раскрытая на последней странице газета.

"Виталий Мажков. Загадочное исчезновение актёра".

Девчонка уважительно поджала губы и подняла вверх указательный палец.

— Театра и кино, меж прочим!

В происходящее верилось с трудом. Если всё, о чём она говорила правда, получается, мы действительно переместились во времени! И, судя по всему, заменили собой абсолютно незнакомых людей!

Информация просто шокировала. Одно дело предполагать нечто подобное и совершенно другое самому в этом участвовать.

— Точно, ком, — Марта в очередной раз подтвердила мои догадки, — похоже, немцы действительно сотворили нечто невероятное. Технологии "Аненербе" перенесли нас в будущее. Причём адаптируя под происходящие здесь события.

— Бред какой-то. Получается, ты и вправду Лиза?

Она утвердительно кивнула.

— Не будь сознание в пост переходной прострации, давно бы меня узнал. Жаль, что твоя активация затянулась. Последним к нам возвращаешься.

— В таком случае, как же близкие всех этих людей? Стоит нам где-нибудь засветиться, они ведь сразу нас узнают?

— Пффф, — фыркнула девушка, — мало ль, похожих. Всех и не встретишь. Время другое, Илья. Людям сейчас на всё пофигу. Никому ни до кого и дела-то нет. Ну, кроме Наблюдателей наших, естественно. Те прям, по пятам щемятся. К тому же нас и по регионам здорово разбросало. Жана ещё как-то быстро удалось отыскать. А тебя здесь еле нашла.

— Реально, братан. Я бы в такую глушь не пролез. Оса настояла. — Подтвердил мужик.

Судя по всему, эти двое не лгали. Невероятное в своём роде объяснение походило на правду. Однако прежде, чем окончательно им поверить, необходимо было кое-что уточнить. Я отложил газеты в сторону и взглянул девочке прямо в глаза.

— Подробности о задании расскажешь? — сомнения следовало рассеять немедленно.

Марта широко улыбнулась. Посмотрела в ответ в мои, а затем осторожно коснулась рукой щеки. Прямо, как тогда, на хуторе, когда фрица в кронах деревьев искали. Провела по коже нежными пальцами.

— Всё ещё сомневаешься, командир?

— Хочу убедиться.

Прикосновение вызвало бурю эмоций.

Темноволосый, щёлкнув пальцами, удовлетворённо хмыкнул.

— Точно Громов. Узнаю теперь. Второго такого не сыщешь. Дотошный, жучара.

Девчонка перестала меня ласкать и протянула вперёд ладонь.

— Дай руку, Ван.

— А вот это ты зря, — мужик у машины демонстративно поморщился. — Я бы не рисковал. Хрен знает, что он там выяснять захочет.

Не обращая внимания на предостережение, его спутница приспустила рукав одежды и приложила мою кисть к своему плечу.

Убрав руку я не успел и секундой позже окружающий мир вновь изменился! Неожиданно сознания коснулись яркие моменты прошлого. Наша с Лизой первая встреча, когда майор Филипенко, один из лучших офицеров разведки, привёл в отряд будущую "Осу". Боевое крещение вновь прибывшей. Штабист Хофман взятый девочкой в плен. Редкие фронтовые будни. И случайная встреча у бескрайнего поля. Остатки здравого смысла, попытка сдержаться и всепоглощающая, жгучая страсть. Её сброшенная на землю сорочка, манящие к себе руки, рябь колосающегося пшеничного покрывала. Всё это встало теперь

перед глазами настолько явственно, что я непроизвольно одёрнул ладонь обратно.

На войне нет будущего. В экстремальных условиях чувства обостряются до предела. Поэтому живёшь лишь "здесь и сейчас". Спешешь, часто не раздумывая, как оно правильно. Берёшь от жизни всё. Ведь завтра может быть уже поздно...

— Ну что там увидел, командир? — Ехидно поинтересовался Жан, — удовлетворила тебя картинка?

От резкого тембра его голоса я непроизвольно вздрогнул. Сомневаться в том, что это действительно были "медведи" дальше не приходилось.

— Она и мысли ещё открывать умеет. Даже что-то там сообщать. Правда не разобралась пока, как это нам поможет, — пояснил Маротов. — Побочки, вероятно. От "Flüstern".

Оса вернула одежду обратно, присела рядом.

— Ага. А ты вон теперь муравьёв слышишь. — Воложина злорадно хихикнула, — походу скоро общаться с ними начнёшь.

Я перевёл взгляд на Жана. Честно признать, видеть приятеля в новом облике было дико.

— Не муравьёв, — тот бросил в Лизу валяющуюся под ногами шишку, — звуки просто. И то изредка. Слух отчего-то обострился.

Постепенно картина произошедшего восстановилась полностью. Получалось, что нам действительно удалось выжить. Станным, сводящим с ума, если подумать, образом. Переместившись во времени и пространстве. Изменившись до неузнаваемости, но тем не менее. Неизвестно, правда, чем всё это обернётся в дальнейшем и где теперь искать Дашу.

— Надо решить, как действовать, — произнёс я.

— Ну, признал, наконец!

Жан поправил собранные на затылке в длинный хвост волосы и неспешной походкой двинулся к "Audi".

— Признаешь тебя, — буркнул я вслед, — на пастуха какого-то похож. Косу хоть обрежь.

— Я личность творческая, — отмахнулся тот. — Сам-то, каков? Кабы, Оса не убедила, не поверил бы, что ты это. Дед почти. Спина хоть гнётся?

Маротов откровенно нарывался. Мягко. По-дружески. Захотелось встать и показать умнику его место, однако в разговор неожиданно вмешалась Воложина.

— Ладно, парни, позже всё выясните. Валить отсюда надо.

Она была права. Засиживаться здесь дольше не имело смысла.

— Ну что, ком, пришёл в себя?

Девушка подала мне руку.

— Нормально, — я медленно поднялся. — Запаска есть в машине? Не проверяли?

Голова всё ещё кружилась, но в целом состоянии было терпимым.

— Кто её знает. Тачка с разборки. Одолжила вчера. Времени проверять не нашлось.

Детали уточнять я тоже не стал. Одолжила и одолжила. Главное, чтобы "Audi" эта не сдохла где-нибудь по дороге.

На этот раз нам повезло. Под ковриком багажника, заваленная каким-то старым автохламом, обнаружилась тоненькая "докатка". Накачанная, но изрядно изношенная. Скорость, конечно, на такой особо не разовьёшь, однако сейчас важно было просто убраться.

Вместе с Маротовым колесо заменили. Причём дважды. Чтобы руль не тянуло вправо, маломерку пришлось устанавливать на заднюю ось.

— Готово. — Я затянул последние болты.

Не успел разогнуть спину, как Жан настороженно замер. Повёл головой в сторону. Прислушался и вдруг потащил нас с Лизой к дому.

— Быстрее!

Едва оказались за дверью, в небе над лесом показался дрон. Большой. Чёрный. С висящей под плоским брюхом дорогой камерой. Такая способна прорисовать картинку в деталях, досконально предметы фиксируя. Да и движки на корпусе мощные. Рассчитанные на преодоление значительных расстояний.

— Вот, же суки. Добрались уже. — Лиза разочарованно сжала губы, — надеялась проскочим этот участок. Машину спалят теперь.

Покружив над покосившейся избой, и не найдя там ничего для себя интересного, квадрокоптер направился к автомобилю. словно обнаруживший жертву паук, спустился ниже, подкорректировал камеру. Исследуя местность, завис.

— Что делать то будем? — почему-то шёпотом спросил Маротов.

— Ждём, — ответил я, — по любому надолго он не задержится. Информации не много пока добыл. Хутор в лесу, машина брошена. Однозначно, продолжит поиски.

В подтверждение моих слов летательный аппарат поднялся выше и двинулся в направлении дороги. К счастью в противоположную от нашего здесь появления сторону.

— А вот теперь валим.

Мы с Лизой рванули к авто. Захватив из дома какие-то сумки, Маротов бросился следом. Я сел за руль.

— Трассу, считай, потеряли, — Оса помогла Жану забросить поклажу в салон, — эти быстро работают. Сталкивалась. Минут через десять всё перекроют.

Прыгнула рядом.

— Можно через лес. Дороги здесь, правда, в говно. Времени изрядно займёт. Зато от дронов точно оторвёмся.

Я завёл двигатель.

— Есть идея по лучше.

Как и прежде, "Audi" не подвела. Мотор работал ровно и слаженно.

— Сменим машину. Дальше решим. Затеряться надо на время.

— На что сменим? — Маротов устроил на сиденье последнюю сумку.

— Поверь мне, ты удивишься.

Мягко тронув автомобиль с места, я вырулил на едва различимую лесную дорогу.

По поводу десяти минут Воложина явно преувеличила. Как бы хороши не были наши преследователи, на покрытие большого района потребуется время. Но даже и десяти минут нам будет достаточно. Главное добраться до безымянного поворота в деревню, где хранился "Orel".

Едва мы миновали пролесок, Оса потянулась к одному из баулов.

— Подай мне "Glock", — попросила Жана.

Тот вынул из сумки короткий, удивительно компактный на вид пистолет и протянул девушке.

— И почему раньше такого оружия не было? — друг явно одобрил её выбор, — вот бы немцы удивились.

— Так это они и придумали, — усмехнулась Лиза, но заметив мой удивлённый взгляд, пояснила, — отжала игрушку. У одного из гоблинов, что за Жаном пришли. Прикинь, прямо в гримёрку к нему завалились, а там я. На правах переданной поклонницы. У артиста,

значит, кризис. Только активировался, лежит на полу, дышать пытается. А обезьяны эти под руки его и на выход. Ну, ... Пообщалась я с ними короче.

Она переложилась ствол в руках. Ласково коснулась мушки и целика.

— Влюбилась в него, командир. Раз попробовала и кабзда — "я ваша навеки". 17 модель. Сказка. Ничего лишнего. "Выхватил — выстрелил". Даже предохранителя нет, прикинь. Всё автоматика за тебя делает. Лёгкий. Пластик кругом. Опять же ЛЦУ (лазерный целеуказатель) можно навесить. Сплошное удовольствие, одним словом.

— Что ещё в сумках? — спросил я.

— Лучше спроси, чего там нет, — буркнул Маротов, — тянет к себе всё, что видит. Таскать запарился.

— Тяжело в учении, — оборвала его Воложина, — придёт время, благодарить ещё будете. Если подумать...

Закончить фразу она не успела. "Audi" наконец разобралась с зигзагообразными, огибающими каждую сосну поворотами и выскочила на открытый участок поля. По ощущениям до трассы оставалось каких-нибудь полтора километра. И тут справа по ходу движения возник очередной, рыскающий в поисках цели, дрон. Словно идущий по следу пёс, он, едва заметив машину, устремился в нашу сторону.

— Сколько ж их тут?

Лиза раздумывала недолго. Открыла окно, выставила в него руку с оружием, поймала квадрокоптер в разрез мушки. До цели было никак не меньше 70 метров. Расстояние для пистолетного выстрела огромное, поэтому снайпер разумно подпускала летуна ближе. Желая «отработать» объект гарантированно. Однако оператор этой, жужащей винтами, штуковины тоже оказался не промах. Заметив опасность, он лихо переложил беспилотник влево, поднял выше и держал теперь прямо над крышей машины. Не позволяя прицелиться.

— Вот, же кондом штопаный, — Оса сплюнула в открытую настежь форточку, — хорошо, умник, повыёживаемся.

Девчонка схватила с заднего сиденья куртку, набросила на пояс, связала рукава вокруг тела.

— Как скажу, тормозни, командир.

Я, молча, кивнул. Теперь следовало выбрать на дороге подходящее для этого место. Поровнее, без рытвин. Воложина мыслила аналогично, и как только нужное отыскалось, резко скомандовала:

— Давай!

Торможение. Колеса вязнут в песок сразу, зарываясь на четверть, так что скорость падает за секунды. Не дожидаясь полной остановки, Лиза вывесилась в окно по пояс. Инерция потянула её за собой, и тело болезненно врезалось в дверную рамку. Куртка здесь такое себе спасение. Однако девчонка вытерпела.

Дрон, не среагировав на манёвр, тем временем пролетел вперёд метров на тридцать и, лишь затем в растерянности замер. Убойная дистанция. Как бы ни изощрялся в управлении оператор, квадрокоптер он теперь без вариантов подставил.

"Глок" лёг в руку Воложиной как влитой. Захват цели. Мягкая потяжка курка. Два укороченных хода затвора.

Стреляные гильзы упали на землю вместе с обломками злосчастного дрона. Причём камеру, Лиза разнесла первым же выстрелом.

— То-то, мудака...

Оса нырнула обратно в салон.

— Шикарно, — оценил её действия Маротов, — я уж было подумал М-16-тый тебе доставать.

Я удивлённо на него обернулся.

— Да расслабься, брат. Шучу я. — Моя растерянная физия Жана явно забавляла. — Не раздобыли мы пока автоматов. Поехали. Время не ждёт.

Трасса обнаружилась за очередным поворотом дороги. Пока подъезжали к её насыпи, Лиза освободилась от куртки и, спрятав ствол обратно в сумку, попросила:

— Дай порулить, командир. Чуйка подсказывает тебе сейчас лучше пересечь.

— Что опять удумала?

— Увидишь. Хотя может и пронесёт.

Поменялись быстро. Оса привычно расположилась на сиденье водителя, включила передачу и тронула "Audi" с места. Выбравшись на твёрдое покрытие, машина пошла резвее. Почувствовала свободу.

На наше счастье дорога здесь оказалась пустой. Редкие, попадавшиеся навстречу автомобили пролетали мимо с такой скоростью, что волноваться на их счёт явно не стоило. Преследователи не действуют подобным образом. Так что появилась возможность расслабиться. Вот только ровно до того момента, пока на горизонте не показалась расположенная у съезда с трассы заправка. Ярко раскрашенную, красно-белую шапку "Лукойл" не заметить трудно. Тем более, когда на полосе торможения, вяло раскачивая перед собой полосатым жезлом, стоит одинокий, откровенно расстроенный отсутствием денег, гаишник.

— Документы на машину есть? — зачем-то спросил Маротов.

— Ага. Чек за омывайку где-то под козырьком видела.

Лиза раздражённо фыркнула. Насколько я знал, глупые вопросы она особенно не любила. Снизилась скорость в надежде избежать нежелательной проверки и мимолётом глянула на себя в зеркало заднего вида.

— Чёт на план "Перехват" не тянет. — Изучая гаёвого, продолжил сержант, — сонный он какой-то. Один к тому же. Явно не за нами.

Обиднее всего было то, что Жан походу окажется прав. Инспектор на бравого служаку однозначно не выглядел. Расхлябанное обмундирование, вальяжная поза, уставшая от жизни внешность.

— Писец, не хватало только ещё случайно нарваться, — Воложина раздражённо ударила рукой о панель, — глянь в бардачке, ком. Там где-то внизу портмоне старое валялось.

— Может дреманёт нас? — Маротов в надежде пристегнул ремень безопасности.

— Х.р он дреманёт. Сейчас вон через две полосы ломанётся. Как в последний раз. Нюх у них на такие вещи. Тачка старьё. Покоцанная к тому же. По-любому на бабки разведешь. Лакомая добыча.

Лиза вдруг состроила кокетливую гримасу, повторно оценила своё отражение в зеркале, и наспех поправила волосы.

Зашарпанная донельзя обложка от документов отыскалась на самом дне полки, среди кучи прочего, не нужного никому хлама. Окисленные от влаги свечи зажигания, сгоревшие предохранители, топливный фильтр, лопнувший посередине. Похоже хозяин, сдавший авто в утиль, попутно избавлялся и от лишнего мусора в гараже.

— Держи.

Оса сунула портмоне в карман и, собираясь сменить полосу, включила левый указатель поворота. Однако, как она и предполагала, сотрудник действительно не зевал. Заметив предсказуемый манёвр, мгновенно отклеился от капота патрульной машины и бросился наперерез нашей "Audi".

Затея с перестроением не прошла, поэтому вынуждено свернув с дороги, Воложина авто остановила.

— Инспектор ДПС лейтенант полиции Межуев. Ваши документы, пожалуйста, — отчеканил по форме офицер.

Остановился в метре. Поза расслабленная. На кителе не хватает пуговицы. Ключи какие-то затёртые в руке. Точно не по наши души. Скользнул взглядом по салону, затем наружку в машине осмотрел. Неспешно. Как и положено хозяину положения. Оценивал размер материальных претензий. Не иначе.

— Куда едете?

Общение с "клиентом" процесс тонкий. Необходимо определить с кем точно имеешь дело. Потому, как и в старых тачках иногда ездят "правильные" люди. С которыми лучше не связываться. Так что, ожидание документов оптимальное для этого время.

Воложина протянула в окно пустую обложку от удостоверения и за секунду до того, как ДПС-ник взял её в руки, вырвала обратно.

— Са-а-ашка?! — она вытаращила на полицейского полные неподдельного изумления глаза.

В правильно начавшемся процессе освобождения водителя от излишних денежных средств возникла заминка. Девушка бросила портмоне на панель и открыла дверь.

— Лейтенант?! Ты ж говорил, тебе капитана дали! Хвастался. Отметить ещё приглашал. Чё, не срослось где-то?

Она выбралась из машины, подошла к инспектору вплотную. Тот непроизвольно сделал полшага назад.

— Мы знакомы? — сильно удивившись, спросил сотрудник.

Девушка остановилась. Склонила голову набок.

— А вот это уже обидно, — её губы сжались в тонкую линию. — Не поняла сейчас?! Это ты типа прикололся? Или реально меня не помнишь?

На лице службиста застыло искреннее недоумение. Судя по сведённым к переносице бровям, в данную минуту тот усиленно рылся в глубинах сознания.

— Межуев, хорош прикалываться. Говорю ж, не смешно уже. Имя хотя бы скажешь? Не забыл, надеюсь?

Показалось, мужик сейчас решительно возразит, скажет девушке, что она ошиблась, попросит продолжить проверку, однако вместо этого он лишь отрицательно помотал головой. Неуверенно отрицательно.

— Ладно, — примирительно произнесла Лиза, — один-один. Считай, за прошлый раз отыгрался. Здорово мы тогда посидели. Но ты, скажу тебе, норм накидался. Главный этот ваш ещё, что тосты раздавал. И не откажешь ведь. Праздник.

Неожиданно оступившись, она толкнула офицера в плечо и тут же за него ухватилась.

— Извини, Сань, без каблуков не привычно, — ладонь Воложиной задержалась в руке лейтенанта дольше необходимого, — ресторан хотя бы помнишь?

— Какой ресторан?

Тон у мужика стал мягче.

— В котором событие отмечали!

— ...?!

— Ну, где вы обычно бухаете? Я ж названий не знаю.

— День рождения полкана, может? Так это в кафе было. "Верона".

— Ну, наконец-то, — Лиза облегчённо выдохнула и подарила собеседнику очаровательную улыбку, — я уж думала за телефоном дёрнуться. Фотки наши тебе показать.

Общение пошло легче. Через пару минут выяснилось, что к концу праздничного вечера большинство гостей оказалось "в хлам". Межуев исключением не стал. Их с Лизой "знакомство" состоялось, когда лейтенант покурить вышел. Девчонка была то ли сестрой кого-то из приглашённых, то ли какой-то там дальней родственницей именинника. Не важно, теперь. Главное, что нечто подобное в голове у лейтенанта действительно сохранилось. Вот только количество выпитого в тот день мешало прояснить подробности. Кто уж там "раздавал тосты" сейчас и не вспомнить. Да и какая в принципе разница. Майор Латышов вероятно. Либо Брагинцев. Начальник отдела. Эти оба прогнуться рады.

— Жена то как? Не обиделась? Привет ей передавай, — девчонка подозрительно ехидно улыбнулась.

При упоминании о супруге в голове лейтенанта зажглась красная лампочка. Хз насколько тесно они с этой егозой познакомились. Мало ли. Тут лучше притормозить.

Соскочить с темы. По мягче. Остановил, блин на свою голову. Благоверная если про такое узнает, убьёт.

"От кого?" — читалось в глазах инспектора, но он благоразумно промолчал.

— Обязательно.

— А мы вот с друзьями на шашлык едем. Углями только на заправке затаримся и вперёд. Давай с нами? Как смену закончишь.

"Стоп. Вспомнил сейчас. Племянница это, точно! Полковника Зоценко. Начальника его непосредственного. Она вроде ещё и торт в конце выносила. Ника? Не-не, не Ника. Ника это полкана дочка. А это Настя! И на хрена он так старика назвал? Сдаст теперь?"

— Не. Сегодня никак. Извини. Работать надо.

"Вроде как на хату к ней ехать даже пытался. Что там дальше-то было? Сука, ничего не помню. А тачка то у неё с чего такая убитая? Два мужика каких-то мутных внутри. Не понятно. Да и х... с ней, с тачкой. Дело тебе? Свалить быстрее. Пока ещё подробности, какие не рассказала. С женой только недавно помирились. П... будет, если та узнает. В коридоре ночевать хочешь?"

— Ну, как знаешь. На созвоне тогда. Номер у меня тот же. Наберёшь?

— Конечно, — лейтенант заставил себя улыбнуться, — хорошего отдыха. Пора мне.

Он пулей рванул к машине, поднял на прощанье руку. Лиза помахала в ответ и, автомобиль ДПС стремительно набирая скорость, скрылся из виду.

— Это что сейчас такое было?!

Маротов смотрел на Лизу с откровенным восхищением.

— Ничего. Натуру вашу кобелиную использовала, — запуская двигатель, ответила та.

— Не понял.

— А чё непонятного? Жена. Дети. Бытовуха. Каждый второй мечтает на стороне "отдохнуть". По-тихому чтобы. Без последствий. Ну а про то, что мужик бухнуть не промах, так это итак видно.

— Фигасе. Опасная ты.

— Есть, малость.

— Имя то, как угадала?

— Не угадывала я. Брелок на ключах именной.

— Круто, — Жан уважительно поджал губы.

— Обычно. Если умом пораскинуть.

Она пропустила вперёд несколько автомобилей и, лишь затем влилась в общий поток. Машин на трассе заметно прибавилось.

К "Лукойлу" сворачивать не стали. Легенду, конечно, "спалили", но лишний раз маячить под камерами смысла не имело. Да и вряд ли Межуев остановится за ближайшим поворотом, и станет нас проверять. Походу на какое-то время Оса здорово его "мотивировала".

— Дальше-то куда?

Напряжение от встречи с инспектором начало понемногу спадать и Лиза из развязной оторвы, и любительницы толпы мужиков, вновь стала прежней, предельно собранной, на деле сосредоточенной.

"Три. Два. Пять... Три. Два. Пять". — неожиданно ожила валяющаяся в нише для ключей и позабытая в суете дня рация.

"На приёме".

"Объект обнаружен. Сектор 16. Вероятно движение к трассе. Перекройте съезды в зоне

вашей ответственности".

"Понял. Выдвигаемся. Активируйте видео."

"Картинки пока нет. Квадр ослеп. Действуйте по ситуации".

"Принял".

— "Ослеп", — сменив передачу, передразнила Лиза, — если бы. Сдох ваш квадрат.

Она злорадно ухмыльнулась, прибавила скорость, однако метров через пятьсот вновь её сбросила, с интересом уставившись в расположенный на обочине, огромный билборд. Внимательно изучив содержащуюся там рекламу, Оса неожиданно произнесла:

— Так и думала.

— Что конкретно? — не понял я.

— В столице Даша.

Воложина говорила абсолютно уверенно, словно только что прочла сообщение на плакатах.

— С чего вдруг?

— Информация заглавными выделена, — она указала на раскрашенные ярче других буквы.

— "Удалова?" — вслед за ней прочёл Маротов.

Подумал секунду, а затем недовольно поморщился.

— И что это?

— Удалцова, — поправила его Лиза, — улица. В Москве есть такая. Я даже знаю где. У Анастасии Петровны подруга на Вернадского жила. Так мы как-то к ней в гости ездили. Это рядом совсем.

— Так-то она где угодно может быть. Но даже если ты и права. Не сунешься туда теперь. Трассу однозначно перекроют. Светанули нашу "Audi".

— Ну, это меньшая, из проблем. С машиной решим, — пообещал я.

— Как? Отожмём у кого?

— Есть у меня тачка. Купил недавно. Забрать только не успел. Держи в сторону Рудни. — Это Лизе. — Через пару километров поворот направо будет. Без указателя. Туда и сверни.

Минут пять ехали молча. Каждый просчитывал возможные варианты и искал решение, как быть дальше. Нарываться на очередной пост ДПС желания не было, поэтому стрелка спидометра выше "сотни" не поднималась.

— Странно всё это, — я прервал молчание первым, — если б сказал кто, не поверил.

— Ты об Активации? — уточнила Воложина.

— О ситуации в целом.

— Ну не знаю. Я почему-то сразу с Даринэ согласилась. Почувствовала, что получится.

Она заметила впереди неприметный съезд и плавно перестроила машину вправо.

— Здесь?

Я утвердительно кивнул.

"Audi" замедлилась, скользнула на просыпанный гравием участок трассы, а дальше затряслась по ухабам.

— Эй-эй-эй, полегче, — Маротов едва успел схватиться за поручень, — не дрова везёшь.

Оса недовольно фыркнула, но скорость сбавила.

— Получается, мы тут какое-то время жили? — я вернулся к прерванной теме.

— Выходит, что так, — согласилась Лиза, — пока сознание адаптировалось. Насколько

я поняла, процесс всё-таки пошёл не по плану, иначе бы здесь не оказались. Даша к себе хотела вернуться.

Бабулькина хата показалась за третьей от трассы развилкой. Стояла с раскрытыми настежь воротами, словно теперь только нас и ждала.

— Тормозни справа, — я указал рукой на молодой, тянущийся вдоль дороги ельник. — В этом доме я машину брал. Схожу, осмотрюсь. А ты развернись пока. Десять минут жди. Если не покажусь, валите обратно. Точка сбора километр от поворота на хутор. Как и ехали, в сторону Рудни. Час времени на всё. Не будет меня, тогда сами дальше.

Лиза без промедления выполнила команду. "Audi" зацепила днищем придорожный песок и выскочила на лесную поляну.

— Держи, командир, — Жан просунул меж сидениями матовый "Glock-17", — 12 оливок внутри. Управление на курке. До конца доводи. Иначе не выстрелишь. Первый раз непривычно, потом, как будто всю жизнь им пользовался. Потрясная штука.

Он опустил оружие мне в руку. Ствол действительно лёг в ладонь как влитой. По сравнению с другими моделями, существенно потеряв в весе, пистолет оказался наполовину пластмассовым. Я положил «Glock» в карман, выбрался из машины и двинулся в направлении хутора.

Несколько сотен шагов и цель рядом. Дом оказался не заперт, однако выглядел брошенным. Хозяйки не было ни в маленьких, обставленных простецкой мебелью комнатухах, ни во дворе, ни даже в старом, пахнущем соломой, амбаре. Причём, судя по всему, не было уже довольно давно. Иначе как объяснить отсутствие в хлеву коровы, а во дворе кур?

Однако "Opel" мой оказался на месте. Ждал ровно в той фазе сборки, как я его и оставил. На пассажирском сиденьи, разобранная для ремонта рукоятка двери, под ногами новенький трос спидометра, а сзади снятый под грамотную полировку, указатель левого поворота. Даже набор отвёрток на панели, крышкой в стекло упирается, в рабочем процессе мною забытый. Судя по всему, с последней нашей встречи, машину больше никто не трогал.

Обойдя дом ещё раз, я подал "медведям" знак приблизиться.

— Странности продолжают. Бабуля у которой авто купил, исчезла.

— Может, вышла куда? — предположил Маротов.

— Ага. С коровой. В хлеву ни воды, ни пищи. Корыто уже рассохлось.

Жан покрутил головой, в надежде отыскать хоть какую-то зацепку, но в итоге лишь беспомощно пожал плечами.

— А тачка где?

— На месте. Никто дверей даже не открывал.

— Что за машина?

Я отворил створки сарая пошире. Провёл друга внутрь.

Едва сержант увидел "Opel", его глаза шокировано округлились.

— Охренеть! Это ж та самая "штабистка", что я перед обстрелом в амбаре видел! Помнишь, рассказывал? Она то, как здесь очутилась?

— Хозяйка говорит, деду за заслуги какие-то подарили.

Жан медленно обошёл автомобиль вокруг. Придирчиво осмотрел каждую мелочь, зачем-то потрогал кресла, открыл багажник и, лишь затем с удивлением выдал:

— Точно она. Сидения только другие. В остальном всё прежнее. Даже крышка напольная не снималась.

Про перетяжку салона сообщить другу я не подумал. Маротов наклонился вперёд, поддел пальцами одну из имеющихся в багажнике декоративных панелей, и продемонстрировал нам скрытую от посторонних глаз, потайную полость. Она оказалась не слишком большой, но выполненной столь мастерски, что Жан извлёк оттуда рюкзак и несколько набитых под завязку брезентовых сумок.

— И ревун здесь.

Последним приятель достал со дна ниши овальной формы предмет с расположенной сбоку изогнутой рукоятью.

— Круто! — Восторженно произнесла Оса, — вот это арсенал!

Она с интересом изучала содержимое тюков. Моток длинной верёвки, пара мощных фонарей, замысловатые крючья, шлямбур, карабины, разные. Куча и вовсе непонятных вещей.

— Ого! Походу, ком, тачку ты у горноспасателя какого-то покупал. Ледоруба только не хватает. — Лиза переключилась на вторую сумку. — Глянем, чего есть.

Однако, покопаться внутри не успела. Поднявшийся на секунду ветер отбросил в сторону тканевый верх рюкзака, и из него выпал продолговатый, прозрачный сверху футляр.

— А здесь у нас что?

Воложина подняла находку и внимательно её осмотрела. Коробочка оказалась необычной, имеющей полностью герметичное исполнение.

— Наушник. Газета какая-то. Пластина ещё.

Открыла. Развернула бумагу. Покрутила в пальцах кусок металла с выдавленной на нём шестизначной цифрой.

— Странная вещица. Тяжёлая. А это схемы, что ль, какие? Либо план местности? Старые рисунки. Края того и гляди рассыпаться начнут.

Мы с Жаном подошли ближе. Маротов пробежал глазами по чертежам и вдруг выдал:

— Подземка это, — он указал на строки боковых цифр, — глубина погружения обозначена. Вникал когда-то в строительство бункеров.

Взял карту в руки, расправил. Бережно разложил её на траве.

— Здесь точки входа, — он ткнул пальцем в выцветшие, едва различимые теперь, пунктирные окружности, — а вот связующие их меж собой тоннели.

Внимательно изучая чертёж, Жан неожиданно обернулся к Воложиной.

— Покажи-ка наушник.

Гарнитура была не простой. Одинарный динамик скрывался где-то в глубине мягкой, желеобразной подушечки, плавно переходящей в овальный корпус. Его наружная сторона имела глазок индикатора и три, похожие на солнечные батареи, соты.

— Впервые такое решение вижу. — Сержант покрутил вещицу в руках, вложил её себе в ухо.

В тот же миг корпус озарился бело-лунной подсветкой. Маротов изобразил на лице удивление и через секунду одобрительно кивнул головой.

— Ну что там? — девушка нетерпеливо дёрнула товарища за рукав.

В ответ тот лишь раздражённо отмахнулся.

— Погодь, Лиза. Дослушать дай.

Судя по всему, наушник вещал нечто по-настоящему интересное.

Прошло не менее трёх минут, прежде чем Жан, удовлетворённо хмыкнув, извлёк "игрушку" обратно.

— Так кто ты говоришь, хозяином машины-то был? — спросил он.

— Почём я знаю. Бабуля авто продавала. Супруг к тому времени помер уже.

Я вкратце пересказал им историю покупки.

— Москва это. — Маротов указал на карту, — точнее схемы её глубинных коммуникаций. Дед после войны чэкистом служил. Одиннадцатый отдел КГБ СССР. Заведовал системой подземных спец. эвакуаторов.

— Чем?!

Теперь уже пришла Лизина очередь удивляться.

— Тоннели такие для выполнения секретных миссий. В основном сотрудники ГБ ими пользовались, — ответил сержант, — зашёл человек в "приёмник" и пропал для всех. А через некоторое время на другом конце города обнаружился.

Жан вложил наушник обратно в футляр.

— Сфоткай план, — сказал Осе, — материал на котором он выполнен самоликвиден. Через пару минут от него ничего уже не останется. Разрушение произойдёт от контакта с воздухом. Гарнитура, впрочем, тоже.

Не успела Воложина сделать несколько снимков, как чертежи подземного города действительно рассыпались на части. Начиная с углов, бумага постепенно превратилась в пепел. Темнея фрагментами. Как будто по её поверхности скользило невидимое глазу пламя. Наушник постигла та же участь. Вот только, огонь теперь был более чем реальным. Содержимое футляра просто выгорело изнутри.

— А это, судя по всему, ключ. — Маротов повертел пальцами тёмный титановый жетон. — Осталось отыскать двери, которые он открывает.

Я медленно опустился на водительское сидение. Картина происходящих вокруг событий всё более усложнялась. И загадочный хозяин "Opel" добавил в неё лишних вопросов.

— Откуда у деда такие штуковины? — Оса словно прочла мои мысли, — когда он жил то? В то время ведь ничего подобного не было.

— Не было, — согласился Жан, — но, возможно, инфой делится кто-то другой?

Он, недоумевая, пожал плечами.

— Ладно. Некогда болтать, — я по-быстрому водрузил на место ручку двери, — готовим машину и выдвигаемся. Всё равно планировал в Москву податься, теперь вот и повод есть. В деталях на ходу разберёмся.

За час мы с Жаном привели «немца» в рабочее состояние, навесили недостающую оптику, подключили спидометр, загрузили в багажник всё необходимое.

— Чур, я за руль.

Как обычно, не дожидаясь нашей реакции, Воложина юркнула на водительское кресло и тут же запустила двигатель.

В девяносто процентов случаев редкие обыватели вспомнят того, кто был за рулём раритетного авто. Зато практически каждый опишет вам внешний вид эксклюзивной машины, фрагменты модели, а кое-кто, даже марку. В подобных случаях срабатывает так называемый "эффект первичности восприятия". Человеческий мозг в первую очередь фиксирует всё необычное, яркое и запоминающееся, а уж затем остальную, набившую оскомину информацию. Если вы не сотрудник спецслужб, конечно. Тогда ваше сознание работает с точностью до наоборот. Именно незначительные детали интересуют агентов больше всего.

Поездка на "Адмирале" исключением не стала. Попадающиеся навстречу, а в особенности попутные машины не упускали возможности разглядеть диковинную иномарку получше и даже поприветствовать её сигналами.

— Трындец. — вздыхала в такие моменты Воложина. — Пришла, блин, популярность, Как будто Оскар вчера вручили.

Внимания она не любила.

"Словно голой себя ощущаю", — как-то сказала.

— Не парься, пчёлка, они на тачку пялятся. Завтра никто тебя даже не вспомнит, — успокоил Маротов, — хочешь надёжно спрятать вещь, положи её на самое видное место.

Трассу решили пока не использовать. В сложившейся ситуации её станут шерстить в первую очередь. Поэтому, проехав десяток километров, свернули в первые, попавшиеся на пути "чигири".

— Налево здесь, — Жан сверил маршрут с телефоном и указал в сторону мало накатанной просёлочной дороги. — "Яндекс" обещает на Е30 за Смоленском вывести.

— А там как?

— Ну, надеюсь, прыть у тех, кто организовал нам эту экскурсию, поубавится. Кто б они ни были, ресурсы на самом деле не безграничны. Перекрыть большие территории сложно. Даже чисто физически.

Прошло не менее часа, прежде чем мы обнаружили более, менее приемлемую дорогу. Ям стало меньше и "Ореl" покатил быстрее. "Немец" шёл мягко. Настолько, что я даже заметно расслабился.

— И всё-таки странно это, — голос Лизы вырвал из дремотного состояния, — карта, наушник в самоликвиде. Оборудование. Кто мог всё это оставить?

— Без разницы. Главное задачи свои решить, — произнёс Маротов и вдруг осёкся.

Перед съездом на пересекаемую "гравийку" стоял огромный чёрный "Лэнд Крузер" с двумя однотипными гоблинами на борту. Причём стоял так, что напрочь лишал возможности хоть как-то себя объехать.

— О! А вот и туроператоры пожаловали, — недовольно пробурчал сержант, — сейчас варианты новых маршрутов предлагать станут.

Воложина ничего не ответила, снизила скорость, после чего притормозила метрах в двадцати от внедорожника.

Заметив подъехавшую машину, парни из джипа двинулись ей навстречу. Предусмотрительно соблюдая дистанцию, они не суетились. Чтобы успеть во время среагировать в случае опасности, зашли с обеих сторон, грамотно освободив при этом друг

другу линию возможной атаки.

Первым к "Опелю" приблизился верзила с логотипом "Everlast" на новенькой кепке.

— Выйдите из машины, — поравнявшись с водительской дверью, приказал он.

Прямо скажем, в данной ситуации предложение вышло неожиданным.

— А в чём собственно дело? — "возмутилась" Лиза, — мы на отдыхе, просто хотим проехать.

— ФСБ, — мужик достал из кармана какое-то лакированное удостоверение, светанул им перед нашими лицами, но раскрывать не стал. — В районе объявлена чрезвычайная ситуация. Мы проверяем всех, кто находится в этом секторе. Сверимся с базой данных, сообщим в штаб, и дальше можете ехать. Обычная формальность.

— А-а-а. Раз формальность, ладно тогда.

Оса подарила парню очаровательную улыбку. Дёрнула ручку двери. Однако раскрыть её не смогла. Давно не смазанный механизм некстати подклинил.

Воложина едва слышно выругалась.

— Заела, блин. Мужчина, у меня сил не хватает её открыть. Вы можете снаружи помочь?

Верзила сдвинул бейсболку на затылок, заметно расслабился.

— Серьёзная тачка.

Он сделал шаг вперёд, а затем протянул к машине руку. В тот момент, когда его пальцы коснулись замка, створка неожиданно распахнулась и тяжеленная дверная рамка ударила бойца в пах. Ребром.

— Упс. Открылась, оказывается, — Лиза «виновато» улыбнулась. — И как же некстати.

Выдохнув от резкой, сковавшей причинное место боли, мужик сжал зубы и медленно подвывая, опустился на землю. Его напарник мгновенно рванулся за пистолетом. Выхватил оружие, направил его на Лизу, однако Жан выстрелить не позволил. Оказавшись рядом, выбил ствол из рук, после чего нанёс сопернику резкий удар под дых.

Не теряя драгоценных минут, я бросился к первому бойцу. Надеюсь уложить мордой в песок, пока тот ещё стоял на коленях. Вот только службист оказался на редкость выносливым. Вскочил, словно секунду назад Оса и не взбила ему яичницу, и встал в боевую стойку. Дёргать ствол «фээсбэшник» не стал. Разумно. Сейчас это пустая трата времени. Важные мгновения потеряешь, а в ближнем бою, хорошо, если используешь его, как утяжелитель.

Парню за тридцать. В меру подвижный. Ногами махать, однозначно не станет. Тяжеловат. А вот кулаками отработает по полной. Плечевой пояс развит основательно. Дельты, прям, шарами бильярдными выпирают. Химка однозначно. Гормон роста?

Мах правой я ожидал. Прочитал его по движению ног. Хороший хук всегда с этого начинается. Так что удар предсказуемо ушёл в пустоту. А вот апперкот, едва не зевнул. Спасла лишь отработанная годами реакция. Далее, как ожидалось, пошла серия. Мощная, без пауз практически. Чувак реально знал своё дело. Вот только возиться с ним желания не было, отчего затягивать поединок не рискнул. Все эти современные "танцы с бубном" на камеру хороши. В реальности же эффективность решает.

Времени у нас и так оставалось в обрез, а тут ещё гоблины эти с проверкой. Поэтому, дождался, пока качок утомится, сместился правее, и выбил бойцу коленную чашечку. Банально, но надёжно. Воспользовался затем болевым шоком, срубил его на колени, и жёстко атаковал в голову. Как десятки раз делал это на фронте.

Результат ждать себя не заставил. "Военного" напора "сотрудник" не выдержал. Предсказуемо закатил глаза, после чего рухнул лицом в песок. К тому времени соперник Маротова уже лежал на спине. Жан по-хозяйски обыскал у парня карманы, изъясил пистолет, достал служебное удостоверение.

"Фантом", — гласила тиснёная надпись на нём. — "Служба безопасности."

— ФСБ, бл... — сержант презрительно скривил губы, затем бросил корки обратно. — Клоуны, сука. И откуда, только бабки такие?

Он продемонстрировал нам с Лизой новенькую "Beretty". Идентичная "игрушка" обнаружилась и у моего противника.

— Давай обоих в "Крузер", — приказал я, — свяжем, морды залепим. Тачку в лес. Помолчат пока. На какое-то время хватит.

Весь процесс минут десять занял. Решив проблему, мы прыгнули в машину, и Лиза вновь вывела "немца" на дорогу.

За Смоленском кордонов больше не было. В разговорах четыре часа пролетели незаметно. Однако на подъезде к Москве я вновь заметил подозрительные внедорожники. Причём на этот раз машины не стояли в заслонах, а обосновавшись в правом ряду магистрали, вяло её патрулировали. Не исключено, по какой-то причине преследователи решили перехватить нас именно здесь.

— Откуда они узнали, что мы сюда двинем? — спросила Воложина.

— Да пофиг уже. Дай, карты гляну, — Жан достал из рюкзака Лизин телефон, — походу, я тут кое-что накумекал.

Он отыскал в смартфоне нужный файл, тут же его раскрыл.

— Эвакуаторы? — взглянув на экран, догадался я.

— Они самые. Должно сработать, если чекист наш не облажался нигде. Тем более рядом мы. Пару километров всего осталось. Сверни вон в ту деревушку пока, Пчёлка, а дальше прямо держи.

Маротов принялся листать "Галерею" в поисках остальных снимков.

Воложина выполнила команду в точности. Съехав с трассы, машина проскочила какой-то безымянный посёлок в десятке мурзатых, заляпанных высохшей грязью строений и выбралась на открытую местность. Пейзаж здесь по-прежнему глаз не радовал. Пыльная, в выбоинах дорога, мусор на обочинах, покосившиеся заборы переживших свой век, одиноко стоявших домов. Серая наша действительность, одним словом.

— Сюда. — Маротов ткнул пальцем в направлении не широкой лесополосы в конце деревни, — вон тот забор.

Лиза съехала в указанном направлении, загнала машину в овраг и заглушила двигатель. Перед нами, поднимаясь в высоту не менее двух метров, расположились старые, сто лет не крашенные бетонные плиты.

"Санитарная зона. Проезд, проход, нахождение ближе 50 метров запрещены. Ведётся видеонаблюдение" — Гласила установленная на видном месте табличка.

— Ты уверен, что здесь?

В поисках камер Воложина внимательно осмотрела окрестные деревья.

— Ну, если схема деда не врёт, то да. Другого входа в тоннель на этом участке нет. — Жан передал мне смартфон с фотографией, — видишь вон ту ложбину? Однозначно тут.

Местность на карте действительно выглядела весьма похожей. С внутренней стороны забора обнаружилась такая же, как и он, лишённая окраски будка. Точнее сложенный из

силикатного кирпича домик. Три на четыре метра. Без окон. С задранными наглухо дверью.

Как ни старались, обнаружить камеры наблюдения нам так, и не удалось. В итоге Маротов в конце концов заключил:

— Не будет их тут. Запитать даже не откуда. За периметром если только. Для грибников пургу разную пишат, чтоб не лазили почём зря.

— Остайся снаружи, — приказал я Воложиной, — маякни если что. Мы с Жаном внутри пока избушку обследуем.

Перемахнули через бетон. Подошли к зданию вплотную. Подобные строения чаще всего служат водозаборами. Возводятся рядом с городами в сравнительно чистых лесных массивах. Служат для обеспечения жилых районов артезианской водой. Внутри, как правило, глубинная шахта с насосом. За дверью небольшая комнатка, оборудование и система контроля. Незамысловатые, одним словом сооружения.

Монотонный гул изнутри свидетельствовал, что напорная станция работает в штатном режиме.

— Как открыть то?

В поисках замка, я обследовал дверь несколько раз, однако ничего, даже отдалённо напоминающего замочную скважину в ней обнаружил.

— погоди, командир, — Маротов легонько отодвинул меня в сторону, — дай-ка мне.

Он дотронулся пальцами до висящей в центре стального полотна таблички с надписью "Не влезай — убьёт!", дважды нажал на её правую часть и тут же надавил ребром ладони на левую. В следующую секунду послышался приглушённый щелчок и дверь открылась!

— Итишь ты. Сработало, — лицо Жана выражало крайнюю степень изумления, — правильно, выходит, запомнил.

Я удивился результату не меньше его, но тратить время на разговоры не стал. Отворил тяжёлую конструкцию и первым ступил внутрь.

В комнате было тесно. Жарко и пыльно. На стене, наглухо охваченный сварным каркасом, висел штатный, однообразно жужжащий трансформатор, а из пола, затянутое бесчисленным количеством гаек, торчало оголовье погружного насоса.

Сержант протиснулся следом, достал из кармана обнаруженный Лизой в машине титановый жетон. Вставил в едва различимую под слоем пыли щель распределительного щитка, одновременно нажав какую-то кнопку в его основании. Подземная часть станции утробно заурчала и вся эта напольная, казавшаяся невероятно тяжёлой, громадина бесшумно отъехала в сторону! Как оказалось, никакой водозаборной скважины здесь не было и в помине. Под фальшнасосом обнаружилось крохотное, метр на полтора помещение со стальными стенами и полом.

— Охренеть! — Маротов заинтересованно склонился в проём, — такого чуда я прежде не видел!

Он извлёк жетон обратно, и оголовье, с тихим шелестом, тут же вернулось на место.

— Это лифт, Жан, — догадался я, — зови Лизу. Заберём баулы наши, а затем вместе глянем, что там внутри.

Десятью минутами позже, закидав машину еловыми ветками, мы стояли на медленно уходящей под землю платформе. Открытая с двух сторон кабинка имела закреплённую на задней своей стене автономную лампу, тусклый свет которой позволял рассмотреть уходящие вверх бетонные плиты. Поросшие многолетней пылью, те действовали на психику удручающе.

— Не знаю, что и думать, — неожиданно тихо произнесла Воложина, — мрачно тут как-то.

Рюкзак и две вместительные сумки существенно отнимали пространство, поэтому стоять втроем было неудобно. На наше счастье спуск оказался недолгим. Вскоре платформа замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Вместо, увешанных паутиной, армированных перекрытий, перед нашими лицами появилась очередная массивная дверь.

Как я ожидал, жетон сработал и здесь. Едва Жан просунул его в прорезь двери, та удовлетворённо щёлкнула. Толчок двумя руками, после которого стальной лист отъехал вправо. Опять же совершенно бесшумно. Слаженная работа тяжёлых механизмов наводила на мысли о том, что за ними тщательно ухаживают.

— Вот это да! — Маротов зажжёт один из лежавших в сумке фонарей, — свернёшь, не туда и никакие схемы уже не помогут.

Луч света выхватил из темноты длинный, разветвляющийся несколькими боковыми проходами коридор. Стоило нам сойти с лифта, на стенах основной ветки тоннеля зажглись красные, висевшие на одинаковом расстоянии друг от друга фонари.

— Жуть. — Лиза невольно поёжилась. — Может, зря мы сюда сунулись. Лучше б по лесам попетляли. Глядишь, и пробрались бы к городу.

Оса явно боялась. Страх исходил от неё волнами, ощущался даже в изменившейся интонации голоса и видеть "медведицу" настолько испуганной было непривычно.

— Чё лыбишься, умник? — Воложина легонько толкнула в плечо ухмыляющегося, её предложению, Маротова, — да, мышей я боюсь! Доволен?

Сержант не ответил. Сделал несколько шагов вперёд и вдруг выдал:

— Вот это сервис! Идите-ка сюда, командир.

Не успели мы с девчонкой приблизиться, как Маротов подсветил свою находку лучом прожектора. В небольшой, расположенной над бетонным полом боковой нише, лежала пара рабочих комбинезонов, каски с закреплёнными сверху, мощными фонарями, сапоги, газоспасатель и даже анализатор воздуха.

— Основательно, — согласился я, — похоже, Система ещё работает.

Медлить дальше было нельзя. Неизвестно, как долго наши преследователи станут заниматься поисками "Orel", но, что рано или поздно они его обнаружат, сомнений не вызывало. Прoberутся ли в шахту? Большой вопрос. Каскад сложных запоров так просто не преодолеешь. Однако, как бы там ни было, выяснять этого не стоило.

— Воложина, возьми рюкзак. Сумки мы с Жаном потянем. Пойду первым. Держитесь сразу за мной. Маротов замыкает.

Комбезы подошли идеально. Выполнены были из эластичной ткани, мягко облегающей тело, отчего практически не сковывали движений.

Фонарь Лизе отдал. Пусть водит по сторонам, всяко лучше, чем ничего. Нам достаточно и тех, что на шлемах. Когда управляешь светом, не так страшно выходит, чувствуешь уверенность в своих силах и почему-то ощущаешь себя в относительной безопасности.

Бетон закончился, едва мы отошли от погружной платформы метров на пятьдесят. Дальше пол был грунтовым. Плотнo утопанным. С ощутимым уклоном вперёд, отчего лучи фонарей скользили по неровным его земляным участкам, зигзагами. Касались низких сводов тоннеля, ощупывали стены, и вновь возвращались обратно. Головы стали часто задевать свисающие сверху пласты породы и тогда по каскам стучали комья спёкшейся от отсутствия влаги глины.

Сети здесь не было. Но смартфон был разряжен только наполовину, так что питания должно хватить. Благо, сфотографированная Лизой карта никаких дополнительных соединений не требовала.

Постепенно широкий поначалу коридор сузился до размеров первоходной штольни. Которой вдобавок давно не пользовались. И каждый шаг в ней таил опасность. Можно было запросто упереться в завал, либо заблудиться, окажись схема деда не точной. Неоднократно встречались ответвления в стороны, пересечения идентичных тоннелей, но я строго придерживался обозначенного на плане маршрута.

Неожиданно в одном из боковых проходов что-то зашуршало. Громко и недовольно.

— Это ещё что? — Оса попыталась направить туда луч своего фонаря, однако мы уже миновали участок.

— Хрен знает, — ответил Маротов и на всякий случай стал двигаться спиной вперёд, — крысы, вероятно.

Он приготовил к стрельбе, изъятую в честном бою, "Беретту". Вновь подсветил пройденное пространство, только там сейчас всё было тихо.

— Большие?

Лиза нервно сглотнула.

— Я читал, разные. В подземках обычно мутанты. Агрессивные. Но не слишком огромные, с собаку где-то. Хотя некоторые говорят и с кабана видели. Брещут, наверное, — Жан повернулся к ней лицом, должно быть, демонстрируя, как твари при этом выглядят, страшно оскалился.

Воложина не выдержала. Сил бороться со страхом уже не осталось, и пронзительно заверещав, девчонка бросилась ко мне. Перестав себя контролировать, вцепилась в мою руку.

— Илья-я-я!!! Можно я рядом?

Её ладонь оказалась холодной, а пальцы мелко дрожали.

— Да не слушай ты его. Пишут херню разную, — приободрил я девушку, — трёп это всё. Для таких, вон, как Маротов, идиотов.

— Ну, вот заодно и выясним, кто из нас идиот, — не унимался Жан, — сейчас на голову Воложиной прыгнет, сам убедишься.

Лиза внезапно остановилась. Зажмурилась и крепко меня обняла.

— Я дальше... не пойду...

Она прижалась к груди. Уткнула лицо и обвила руками так сильно, словно хотела не отпустить.

— Жан, баран ты, е... рот закрой! — понимая, что Воложина на грани срыва, рывкнул я.

Не хватало ещё довести девчонку до панической атаки и дальше вести её под руки. Сержант пробубнел в ответ что-то невнятное, но рык подействовал. Некоторое время мы постояли в абсолютной тишине. Затем двинулись вперёд. Медленно, чтобы Лиза смогла окончательно успокоиться.

Через две сотни шагов добрались до облицованного потрескавшимся кафелем коридора. Тоннель здесь ощутимо расширился, отчего дышать стало легче.

— Свежо, — отметила постепенно приходящая в себя девушка, — вентиляция работает?

— Ага, — отозвался Жан, — и главное никто не знает как. Читал, больше ста лет уже. Может...

— Много читаешь, — не дав ему закончить, перебил я.

Экскурсия под землёй длилась несколько часов. Позади остались прорубленные в толще пород штольни, узкие лазы, гулкие, давящие своим эхом пещеры. Пришлось даже месить ногами журчащие в бетонных желобах нечистоты.

Выбрав место посуше, я, наконец, остановился.

— Привал 20 минут.

Движение в замкнутом пространстве, а уж тем более под землёй, выматывает духовно и физически. Поэтому отдых сейчас был просто необходим.

— Как думаешь, далеко продвинулись?

Маротов подсел ближе. Взял в руки смарт.

— Судя по карте, километров пять. Но идти ещё много, — ответил я, — мы где-то в начале Москвы.

— Смотри, тут рядом ещё один "приёмник" есть. Два поворота всего и прямой участок. Может через него на поверхность подняться?

Он ткнул пальцем в угол экрана. Там и вправду имелась идентичная нашему входу, выделенная пунктиром точка.

— И где выберемся? В Одинцово, каком-нибудь? Нет уж, лучше дальше под землёй двигаться. По крайней мере, на гоблинов "Аненербе" не наткнёмся.

— Такое расстояние?! — Жан обозначил необходимый нам район выхода. — Давай, хотя бы возле очередного лифта тоннель обследуем. Вдруг там записка, какая полезная обнаружится.

Идея показалась здоровой.

— Согласен. Тогда через 15 минут выступаем.

До погружной шахты добрались без приключений. Чем ближе к столице вела подземка, тем шире и чище становились тоннели. Если верить чертежам хозяина лимузина, некоторые из них и вовсе проходили сквозь ветки действующего метро. Только такие промежутки на карте значились красным. И рядом с ними, дабы избежать печальных последствий, указывалось точное время использования.

— Хренасе, находка, — Маротов поднялся, а затем подсветил фонарём коммуникационную линию на стене.

В узком, утопленном в бетонную плиту желобе, лежал уходящий куда-то вдаль, шлейф бронированных кабелей.

— Связь?

— Не похоже. Силовые скорее.

Я приблизил луч света вплотную. На обшивке одной из трасс имелась маркировка известной мировой компании.

— Пи...ц, бабла вбухано. Но зачем? Не иначе что-то важное здесь питают, — сержант оторвался от созерцания коммуникаций и направился в сторону металлической, ведущей к лифту двери.

Однако не успел сделать и двух десятков шагов, как снова резко остановился.

— Японский городской! — возгласы Маротова в подземных переходах стали уже привычными. — От, это аппарат! Давай сюда, командир!

Едва мы с Лизой свернули за угол, как тут же застыли от удивления. Упёрлись в стену, и с минуту, молча, необычную находку рассматривали.

В скрытой боковой штольне комнате, стоял низенький, спрятанный под выцветшим армейским брезентом автомобиль. Приземистая рама, покатый обтекатель двигателя,

игрушечные колёсики по бокам. Ко всему прочему авто карлик был оборудован фарами и короткой, уложенной сбоку, трубой глушителя.

— Это ещё что за дичь? — Лиза медленно стянула защитное покрывало.

Малолитражка явно была эксклюзивной. Водительское кресло, как и положено карту, имелось одно, однако подрамник оказался расширенным. На его площадке вполне мог уместиться какой-то груз, либо расположиться ещё один человек.

— Вау! — похоже, слова у Жана закончились, — зверюга, просто!

— Машина обслуживающего персонала, не иначе, — предположил я, — всяко легче, чем на себе инструмент таскать.

Уважение к "спецобъекту" росло с каждой новой, обнаруженной здесь тайной. Перед тем, кто досконально изучил эти лабиринты, открывались поистине колоссальные возможности.

— Как по заказу, блин! Теперь проблем с передвижением точно не возникнет, — Жан вернул на место крышку топливного бака, — полна коробочка.

Мы выкатили карт на ровный участок, побросали сверху сумки, и, примеряясь к авто, приготовились к финальному, оставшемуся до выхода на поверхность рывку.

19 июня 2021 года.

12.36. мск.

Завидово.

Национальный парк.

120 километров к северо-западу от Москвы.

Шикарный чёрный, Mercedes-Maybach S650, остановился ровно напротив входа в увитый виноградом, утопающий в тени его старых переплетений, особняк из серого камня. К машине подбежал молодой, спортивного вида мужчина в тёмном костюме, и отработанным до автоматизма движением открыл дверь.

— С возвращением, Эльвира Хисматовна.

Некоторое время отделанный кожей наппа салон оставался пустым, а затем с кремового сиденья свесилась длинная нога в замшевой туфле и наружу выбралась высокая, потрясающей красоты женщина.

Секундой позже из лимузина вышел водитель в таком же, как у встречающего, явно сшитом на заказ, безупречном костюме. Отпер крышку багажника, придержал её за элегантный карбоновый спойлер, а затем извлёк оттуда два кожаных саквояжа.

Хозяйка особняка поправила и без того идеально сидящее на ней алое платье, бросила в руки слуги свёрток с сургучным вензелем на упаковке.

— Отнесёшь Францу.

Следом за ними шикарный салон покинули ещё двое. Абсолютно не похожие друг на друга мужчины, на первый взгляд вызывали некий диссонанс в восприятии, однако каждый выглядел по-своему харизматичным.

Старшему около сорока. Среднего роста, одетый дорого и броско, он держал под мышкой инкрустированную драгоценными камнями трость с золотым набалдашником. Младший едва ли достиг двадцати. Тёртые джинсы, майка с логотипом какого-то азиатского брэнда, и пластиковая бутылка с колой в руках. Заполненная на треть.

— Всегда о таком «мерине» мечтал, — юноша уважительно похлопал Mercedes по отполированной до блеска крыше, — жаль, что мне он пока недоступен. Одна акустика чего стоит! А массажные кресла? Фантастика! Умеют же делать!

Человек с тростью изобразил на лице презрительную гримасу.

— И не надоело изображать из себя бедного родственника, Мартин? При желании ты мог бы их коллекционировать.

— Не хочу, Пол. Раз уж мне выпал такой шанс, следует использовать его по максимуму. В конце концов, в безбашенной молодости тоже есть свои плюсы.

— Какие? — вздохнул его собеседник, — пустые карманы и девицы без особых моральных принципов?

Парень хотел что-то возразить, но шедшая впереди женщина прервала зарождающуюся перепалку.

— Добро пожаловать, в моё скромное жилище господ. Чувствуйте здесь себя как дома. Всё необходимое для этого есть в ваших комнатах. Если вдруг понадобится что-либо ещё, дайте знать личному камердинеру. У каждого из вас он теперь персональный.

Она указала на широкую, ведущую к парадной двери лестницу.

— Наконец-то поживу по-царски. — Мартин опорожнил бутылку и опустил её в ближайшую урну. — Потрясное гнездышко.

С места, где он находился, дом был похож на замок. Мощные стены из массивного камня, два увитых зеленью крыла, башни в их окончаниях и острая, уходящая в небо крыша с резными флюгерами.

— Помпезно, — согласился мужчина постарше, — моя дорогая, и зачем вам здесь такая роскошь?

Красавица остановилась. Неспешно обернулась к своим спутникам.

— Быть может, вы и не знали, господа, но я выросла в горах Баварии, в одном из таких вот родовых замков. Так что в дни, когда его посещаю, дом напоминает мне детство.

— Вон оно как. Признаться, до совместной работы я мало о вас слышал. Вы жили в Хоэншвангау?

Трость мягко коснулась земли.

— Нет, профессор. Немного севернее.

— Дом, конечно, хорош. Только в Москве такое строение выглядит неуместным, — поделился мнением Мартин, — особенно на фоне фешенебельных ресторанов и дискотек. Будь у меня деньги, я бы возвёл какой-нибудь стеклянный пентхаус с бассейном на крыше.

— Это не Москва, доктор. — отрезала женщина, — всего лишь её отдалённый пригород.

Троица проследовала сквозь тяжёлую стеклянную дверь и скрылась внутри. Отсюда сооружение выглядело ещё более величественным. Баснословно дорогая, выполненная в старинном стиле мебель, золотые канделябры, картины с изображениями известных людей и даже сверкающие крестами рыцарские доспехи в искусно изготовленных стеновых нишах. Фигуры безликих воинов подсвечивались разноцветными, расположенными под разными углами лучами, отчего, казалось, те сойдут, сейчас со своих пьедесталов и двинутся следом. Сходство крестоносцев с живыми людьми было невероятным.

— Круто, чё.

Шагая по коридору, мужчина в майке без усталости вращал по сторонам головой. Миновав бесчисленное количество комнат, хозяйка с гостями добрались, наконец, до огромного помещения приёмной. Укрывавшие его пол толстые ковры, делали шаги практически бесшумными, отчего сидящая за столом из красного дерева девушка на появление группы отреагировала не сразу.

— Паула, меня нет, — войдя в кабинет, сказала женщина в красном, — ни для кого.

— Хорошо, Эльвира Хисматовна.

Секретарь послушно склонила голову. Когда дверь за важными гостями закрылась, она нажала на расположенном перед ней пульте управления несколько прозрачных кнопок.

Внутреннее пространство зала для совещаний мгновенно изолировалось. Из скрытых в потолке ниш, мягко шурша механизмами, опустились два десятка панелей шумоподавления. Зажглись вмонтированные в них лампы, а сложная система вентиляции и климат контроля создавали в комнате необычайно комфортную обстановку. После жаркого воздуха снаружи, находится здесь, было приятно. Гости с удовольствием осмотрели конференц-зал, опустились в удобные кресла и заметно расслабились.

— Итак, господа. Не будем понапрасну терять наше время. Позвольте ознакомить вас с положением дел на текущий момент, — произнесла женщина, тронув пальцем, появившуюся перед ней овальную иконку.

Ячейка зависла прямо в воздухе и при касании разделилась на несколько

дополнительных ярлычков, но уже чуть меньших размеров. Очередное нажатие активировало в кабинете объёмное видео. Собравшиеся в зале увидели движущийся по лесной дороге, лакированный "Opel" вслед за которым поднимались клубы самой настоящей дорожной пыли. На одном из поворотов лимузин резко занесло. Водителю удалось машину выровнять, однако из-под колёс выскочил щебень и, вращаясь в воздухе замысловатыми траекториями, полетел прямо в лица наблюдавшим за событиями мужчинам.

Изображение воспринималось настолько реальным, что спасаясь от камня, человек с тростью интуитивно дёрнулся. Зажмурился в ожидании удара, вобрал голову в плечи, и тут только, осознав иллюзорность происходящего, снова выпрямился.

— Должен признать картинка выглядит изумительно. Использовали возможности "Flüstern"? — поправляя одежду, спросил он.

Мужчина рассматривал появившееся изображение с явным восторгом.

— Нет, профессор, всё проще. То, что вы сейчас наблюдаете, одна из последних разработок Маска. Насколько я поняла, в её основе задействован принцип инверсии. Слышали, что-нибудь про преобразование евклидова пространства?

— Безусловно, фрау Хельга.

— Хорошо. Тогда вопросов не возникнет. Мерное изображение — лишь одно из возможных направлений данной технологии. Но, вернёмся к нашей теме, господа. Как видите, ситуация контролируема. Группа солдат с переселенкой пока не воссоединилась. Однако и мы ведь по-прежнему не приблизились конечной цели.

— Ну, я бы так не горячился, — возразил её собеседник, — по-моему, всё идёт как нельзя более лучше.

— Да-а-а?! И чего же мы добились, зер геерте гер Ульрих? Помнится, вы обещали бессмертие, а вместо этого мы теперь вынуждены прозябать в какой-то дыре!

Женщина выглядела весьма раздражённой. Сведённые к переносице брови и сжатые в тонкую линию губы делали красивое её лицо отталкивающим.

— Это не дыра, фрау Хельга, а наше будущее, как бы печально оно не выглядело. Кстати, в произошедшем с нами, есть и ваша вина. Не упустите вы тогда "Чёрное солнце" ничего этого, бы, не случилось.

— Отлично. В таком случае выходит, я и виновата!

Хозяйка особняка подошла к стоявшему в углу комнаты эксклюзивному секретеру Рёнтгена, достала из ящика бюро сигарету. Нервно закурила.

— Если бы Вермахт знал, чем всё закончится, уверен, он никогда не начал бы эту войну, — печально произнёс Лотар. — Впрочем, ошибки прошлых поколений ничему не учат нынешнее. До тех пор, пока существует "Flüstern", войны продолжатся. Ведь, по причине внеземного его происхождения, уничтожить Диск невозможно.

Хельга в этот раз промолчала. Сделала несколько нетерпеливых затяжек, а затем выбросила окурки в курительную урну. Отошла от стола и о чём-то задумалась.

— Вам-то уж, моя дорогая, грех жаловаться, — продолжал меж тем Пол. — Не считите за неуважение к вашей, скажем так, прежней версии, теперь вы стали настоящей красавицей. К тому же, у Эльвиры Хисматовны, насколько я знаю, есть здесь свои рычаги влияния в правительстве. Мартину тоже повезло. Сын известного банкира, обладающего огромным состоянием. Правда, юноша не желает пока заниматься делами. Деградирует в обществе красивых девиц, откровенно валяя дурака. У меня охранное агентство с мировым именем. "Фантом". Звучит, кстати, довольно символично. Так что, по сути, господа, мы одни

используем сейчас наследие Великого Рейха.

— Про связи в правительстве я как-то упустил, — неожиданно оживился молодой человек, — как вам это удалось, фрау Хельга?

— Элементарно, доктор. Управлять сознанием людей не трудно. Достаточно внушить им идею, ради которой те согласны жертвовать, поселить в душах страх, а затем щедро оплачивать послушание.

— Меня, кстати, удивил тот факт, что методы до сих пор действуют. Вселить в умы людей идеи прошлого оказалось не слишком то и сложно, — профессор Лотар скривил губы. — Не взирая, на эволюцию, многие из них в своём развитии так и остались первобытными дикарями.

— Бонусы, конечно, весьма приятны, гер Ульрих. Однако все мы по-прежнему смертны, — возразила женщина, — выходит "плюшки" ваши ничего не решают.

— Ровно до того момента пока не вернём себе второй "Flüstern".

— А сможем? Девчонка, которой он сейчас принадлежит, оказалась на редкость сообразительной. Мгновенно осознала, на что тот способен. Думаю, нам даже где-то повезло. Не произойди взрыв снаряда в момент трансформации энергетического поля, её с друзьями здесь бы не оказалась.

— Сможем. Я в этом уверен. Без второго сегмента "ЧС" больше не сработает. У девушки нет должной агрессии, чтобы снова заставить Диск подчиниться.

— В конце концов, её можно просто убить, — предложила вдруг Хельга. — Забрать Диск и забыть о досадной ошибке.

— Согласен, — поддержал Мартин, — лучшего времени не найти. Пока ждёт всех участников Перехода и поддерживает с ними связь, девка уязвима. К тому же мы знаем, где она находится.

— Тогда возникнут сложности с остальными активированными. Забыли, как долго мы их искали? Утратив контакт, они пропадут вновь. Растворятся в этом безумном мире, и уж поверьте, в покое нас не оставят. Отыскать их поодиночке будет трудно.

— Но мы сможем, наконец, воссоединить "Flüstern". И стать теми, кем планировали.

— Вы поспешны в своих решениях, фрау Хельга. Диск итак никуда от нас не денется, надо лишь довести задуманное до конца. Поэтому я предлагаю действовать иначе.

Ожидая продолжения, служители "Аненербе" промолчали. Лотар поднялся, вышел на середину зала и несколькими нажатиями на разноцветные иконки вывел в пространство образ Даринэ.

— Ликвидация в данном случае не целесообразна. Но мы можем использовать её как приманку.

Мартин недовольно поморщился.

— Уже пытались подобраться к её сознанию. Посылали в ближнее окружение своего человека. Забыли, чем всё закончилось? Защитная Аура девчонки нам не по зубам.

— Я помню, доктор Ланге. Но в этот раз мы сделаем это руками тех, кому она доверяет. Даже поможем им достичь цели. Только обставим дело так, чтобы всё выглядело максимально достоверным. Пускай думают, что наконец-то нас обыграли.

Карт устремился вперёд со звуком стартующей из пусковой шахты ракеты. И без того давящий на уши рёв мотора многократно усиливали каменные своды тоннеля, отчего барабанным перепонками приходилось не сладко. Но, не смотря на временное неудобство,

передвигаться по подземным лабиринтам стало значительно проще.

Водительское место без обсуждений заняла Оса. Девчонку всегда привлекала возможность почувствовать скорость, поэтому оспаривать её решение никто не стал. Поупражнявшись с педалями, вскоре она управляла гоночным авто не хуже опытного пилота. Мы с Жаном расположились сбоку на сумках. Комфорта, конечно, мало, но, всяко лучше, чем тащится дальше пешком.

Периодически малолитражка останавливалась. Свериться с картой, отбросить попадающийся на пути хлам, либо просто дать ушам отдохнуть.

Во время одной из таких остановок Маротов повернулся ко мне и неожиданно поинтересовался:

— Видел, что во второй сумке?

Сержант потушил дисплей смартфона и засунул его обратно в рюкзак.

— Нет, а что там?

— Охренеешь. Я даже не сразу и сообразил. Решил, какое-то аквалангистское снаряжение.

Он хотел сказать что-то ещё, но вдруг насторожился, приложил к губам палец.

— Тс-с-с.

Жан указал в сторону одной из боковых, ведущих в неизвестность, нор. Спустя миг мы с Воложиной также различили исходящие оттуда звуки.

Первым делом из штольни донеслась какая-то возня, а затем то ли чавканье, то ли хриплое посвистывание. Сразу было не разобрать.

— Там кто-то есть, — склонившись ко мне, шепнул Маротов, — достань ствол. Как подсвечу.

Он бесшумно вытащил из кармана "Беретту" и, убедившись, что я также готов, зажёг фонарь

Вначале мы решили, что это собаки. Показалось, короткошерстные питбули, вперемешку с серыми дворнягами сбились в кучу. Тесня и расталкивая друг друга, стремились обеспечить себе лучшее в коdle место. Однако, стоило лучам света коснуться животных, стая распалась на отдельные особи, от созерцания которых в жилах застыла кровь. Налитые красным блеском глаза, испачканные чем-то тёмным, хищные морды, прямые, кольчатые хвосты.

— Это кр-ы-ы-сы?! — Воложина выбралась из-за руля и её глаза медленно полезли на лоб.

— Ничего удивительного. — Я мгновенно зажал рот девчонки ладонью. — Мутация. Отсутствие света. Обычное в подземельях явление.

Лишь бы рука не дрогнула. Если Лиза поймёт, что мне тоже страшно, закричит. И вернуть её в прежнее состояние будет трудно.

Свет тварям мешал. Оторванные от трапезы, они недовольно морщились, щетинили грязную шерсть, скалили зубы. Обнюхивали воздух, в надежде обнаружить тех, кто посмел их побеспокоить.

В центре стаи на бетонном полу, лежал человек. Точнее то, что от него к данной минуте осталось. Безымянный бомж либо кто-то из обслуживающего персонала не выяснишь теперь. Чудовищные обитатели подмосковных тоннелей не побрезговали даже одеждой несчастного. В метре, от страшной компании, валялась разорванная напополам, сумка, и рифленая подошва ботинок.

— Е..., они здоровые!!

Таким испуганным Маротова я прежде не видел. И это точно была не трусость. Знал его лучше других, вместе прошли через многое. То, что он сейчас испытывал, было сродни первобытному ужасу. Заложенному в подсознание самой природой. Пистолет сержанта нацелился в самую крупную особь, а луч фонаря едва заметно подрагивал.

— Не надо, Жан! — я опустил его руку. — Всех не перебежьшь. От ран они лишь озвереют. Бросятся к нам. Уходим. Медленно.

Мы сделали несколько шагов к стоявшему, в ожидании дальнейшей поездки, карту.

— Заводи, — подтолкнул Воложину.

Однако та не смогла выполнить команду. Девчонку бил мелкий озноб, а на лице застыло выражение полной протрации. Сел за руль сам. Поёрзал, но кое-как уместился в маленьком металлическом кресле.

— Валим, ком. — Маротов усадил Осу на сумки и крепко прижал к себе.

Дороги я не разбирал. Вдавил в пол педаль газа и стартанул с места. По всей видимости, на движке стоял какой-то ограничитель, либо мы оказались слишком для машины тяжёлыми. Как бы там ни было, больше 30 км/ч техника эта не развивала. Но даже такой скорости здесь было достаточно. Подсвеченное подслеповатыми фарами подземелье не лучшее место для гонок.

Постоянно тянуло обернуться. Казалось, следом за нами устремилась вся, обезумевшая от вкуса крови, стая. Иногда нам даже слышались шаги гигантских крыс. Цоканье когтей по бетонному полу и злорадное их попискивание.

В такие моменты меня передёргивало. Волосы на затылке вставали дыбом, а на шее ощущался противный, медленно сползающий за шиворот холодок. Реакция крайнего отвращения. Естественная, для человека. Плюс желание как можно быстрее отсюда убраться.

К счастью, погони не было. Видимо, увлечённые жутким "пиршеством" твари не стали отвлекаться от дележа добычи.

Насколько запомнил, дальнейший маршрут пролегал прямо. Иногда тоннель пересекался с такими же, как наша, подземными ветками и тогда карт приходилось переносить на руках. По какой-то причине проходы в таких местах располагались на разных уровнях.

— Эти раньше были построены, — словно прочитав мои мысли, пояснил Жан, — говорят, под Москвой целый город теперь. Новые районы сверху возводились. Старые постепенно уходили под землю. Точнее то, что от них оставалось. Никто ж не интересовался, как там внизу. В итоге подземка и получилась. Часть тоннелей заброшена. Другие, как наш, спецслужбы стали использовать. Местами облагородили даже.

Он перетащил через препятствие последнюю сумку, взвалил на боковую площадку картинга, усадил сверху Лизу.

— Ну как ты, Пчёлка? Оклемалась чутка?

— Нормально всё.

Девчонка постепенно приходила в себя.

— А я вот чуть от страха не обос..., — признался сержант, — как увидел хари эти, носами шевелящие, пи..., думаю тебе, Маротов. Штанов то запасных нет.

Оса сдержанно улыбнулась. Погладила протянутую приятелем руку. Поняла, что тот пытается её разговорить.

— В порядке я. Правда. — Сказала увереннее, — спасибо, Жан.

Через несколько минут пути тоннель разделился на три рукава. Влево уходил узкий лаз, обозначивший себя капающей с потолка водой, вправо бетонная, под два метра в диаметре труба, а прямо свет фар упёрся в глухую, выложенную керамической плиткой стену, под которой имелся широкий, ведущий куда-то во тьму карниз. Дороги дальше не было и, поразмыслив, я заглушил двигатель.

— Жесть. Кухня что ли какая была?

Маротов спрыгнул на площадку первым. Соваться в очередную штольню не имело смысла, как и продолжать путь в большой канализационной трубе. Сержант включил фонарь и направился к уходящему в неизвестность карнизу.

— Прохладно тут. Сквозняк чувствуется, — Луч света обозначил впереди резко обрывающийся за углом поворот. — Схожу, разведу.

Держа наготове пистолет, он скрылся из виду, чтобы через минуту радостно заорать:

— Походу приехали, командир. Дверь здесь. Но лифта нет. Придётся по лестнице карабкаться.

Вернувшись, Жан подхватил один из баулов.

— Фиг знает, только куда выберемся.

С учётом вихляющей под ногами лестницы подъём оказался не долгим и спустя время мы уже стояли в узком помещении вентиляционной шахты. Видимо "эвакуатор" на этом участке располагался не слишком-то и глубоко.

Торчащие в спальнях районах Москвы шапки подобных сооружений жителями ближайших домов объясняются просто — вентиляция метро. Поэтому тройка выбравшихся оттуда, перемазанных грязью, незнакомцев особых вопросов ни у кого из прохожих не вызвала. Ремонтники, скорее всего, либо какие-нибудь дурно пахнущие личности без ПМЖ. Обычное для огромного города дело. Сумки вон ещё какие-то с собой тащат. Стянули чего, наверное, или на помойках нашли. Хотя, какая в принципе разница? Со своими бы заботами разобраться. Люди проходили мимо, даже не удостоив группу подозрительных обывателей взглядом.

По истечению трёх минут, те окончательно обосновались на поверхности. Мужчины закрыли за собой металлический люк входа, вытерли рукавами спецовок лица и с упоением вдохнули пропитанный запахами гигантского мегаполиса воздух. Видимо после тяжёлой атмосферы подземелья он показался им особенно чистым. Надышавшись всласть, они помогли следовавшей с ними девчонке снять с плеча сумку и, сомкнув веки, словно к чему-то прислушиваясь, та неожиданно сообщила:

— Даринэ где-то рядом. Теперь я вновь различаю её голос!

Снять квартиру в Москве не трудно. Если у тебя для этого достаточно денег. Сложности возникают, когда их количество сильно ограничено. После оплаты топлива и пары перекусов в придорожных магазинах без камер, моя и без того тощая банковская карта ощутимо просела. Но хата нужна была как воздух, потому как задуманная нами операция требовала подготовки. Вызывать ненужные подозрения, слоняясь по дворам и вокзалам, дело гиблое.

"Апартаменты" удалось снять с третьей попытки. Две первые, по телефону, вышли неудачными, а вот следующая принесла результат. Помогла женщина на парковке у магазина. Воложина познакомилась с Анной с присущей ей легкостью, помогла той запарковать машину и после недолгого разговора на житейские темы, новая знакомая подсказала:

— Вижу люди вы неплохие. А с деньгами у всех сейчас туго, так что выручу. Степаныча спросите. — Она продиктовала Лизе короткий адрес. — Он в таких случаях обычно не отказывает.

Указанный дом отыскаться не сразу. Пришлось минут двадцать попетлять по местным закоулкам. И когда решили, что где-то с поворотом ошиблись, наконец-то, здание обнаружили. Неказистое, больше послевоенный барак напоминающее. Жёлтый, "уставший от жизни" кирпич, ржавая жестяная крыша, разукрашенные трещинами рамы. «Печаль-тоска» одним словом. Перед домом стоял защитного цвета УАЗ-469 с эмблемой ВДВ на капоте и надписью на заднем стекле "Никто кроме нас". Решётку радиатора прикрывали мощные трубы, а задний бампер заменила обычная железнодорожная рельса. Приваренная прямо к раме.

— Убийца стиля, — оценила машину Воложина, — любому «Jeep» фору даст. С обвесом даже кто-то заморочился.

Осмотрев двор, решили подняться в нужную квартиру. На наш вопрос о сдаче жилья долговязый мужик лет шестидесяти, в растянутой на животе майке, почесал задумчиво подбородок, после чего коротко бросил:

— Живите, раз надо. Не жалко. Здоровье бы только поправить.

Он вопросительно уставился на стоявшие в пороге сумки.

— Этого хватит? — я протянул человеку две тысячные купюры, — нам бы пару-тройку дней перекантоваться. А там съедем.

С финансами у мужика походу было совсем туго, потому как, увидав деньги, его глаза радостно заблестели.

— Большую комнату берите. Там розетка рабочая. Но газа нет. Отключили. И воду. Если надо соседка в тазик нальёт. — он жадно протянул вперёд руку.

Об удобствах мы думали сейчас в последнюю очередь, поэтому не колебались ни минуты.

— Договорились.

Подняли свои баулы и двинулись вслед за хозяином помещения.

— Афганец, кто там? — раздался вдруг хриплый мужской голос из расположенной в конце коридора кухни.

— Люди, — крикнул в ответ Степаныч, — пожить хотят.

— А-а-а. Ну, коли люди, живут пускай.

Комната оказалась на удивление чистой. Две кровати у двери и ещё три в дальней её части. Все заправлены старыми армейскими одеялами. Синими с двумя полосами в основании. У левой стены две передвижные ширмы. Под окном стол с обещанной розеткой. Пять стульев в центре.

— Устроит?

Человек за нашими спинами ожидал реакции.

— Отличная хата, — кивнул Маротов, — светлая.

Степаныч удовлетворённо крикнул и зачем-то стал поправлять одеяло на ближайшей к нему кровати.

— Ну, так. Для гостей же держим. — Он растянул рот в счастливой улыбке, — за порядком следить надобно. Раз деньги платят.

Одобрение мужику явно понравилось, поэтому, поразмыслив, тот решил познакомиться с новыми жильцами.

— Андрей Степанович. — Афганец приосанился, демонстративно важно, пожал каждому из нас руку.

Затем ещё раз осмотрел комнату, по-хозяйски поправил стулья, и собрался было уйти.

— Отец, а вездеход у подъезда твой? — внезапно озадачила его Оса.

Мужик остановился. Смерил девушку оценивающим взглядом.

— Мой.

— На ходу?

Степаныч почесал за ухом и разочарованно скривившись, ответил:

— Да кто его знает. Два года уже стоит. Может и на ходу. Бензина точно нет. И заводился плохо. Провода, свечи поменять бы надо.

— Если починю, дашь покататься?

Воложина вытащила из кармана ещё одну тысячную купюру.

— Отчего ж не дать то. Разбираешься, я вижу, в технике.

Мужик вышел и через пару минут вернулся, держа в руке ключи от машины. Обменял их на деньги.

— По мягше там. Не дави сильно. Как память её берегу.

Лиза одобрительно кивнула. Спрятала ключи в карман и когда Степаныч, наконец, скрылся за дверью, упала на одну из кроватей.

— Ну и дыра, — она коснулась висевшего на спинке полотенца, — только бы клопов не было.

Брезгливо поморщилась.

— Нормально, — Жан бросил сумку на стул, — здесь-то точно искать не станут. И крысы в подвале явно по мельче.

При упоминании о хвостатых, Воложина заметно приуныла. Я отобрал у нее рюкзак, втихаря показал Маротову кулак за спиной.

"Ещё раз вякни!"

И двинулся к своей койке.

Освоились через час. Разложили вещи, перекусили остатками копчёных сосисок с печеньем, запив всё газировкой. Такое себе, конечно, питание.

— Дашу теперь здесь держат, — Лиза ткнула пальцем в экран смартфона, — судя по описанию, верхние этажи.

— "Москва-Сити"?!"

Оса снова кивнула.

— Башню позже вычислю. По подробнее сестрёнку расспрошу. Нервничает она. Говорит, ни на шаг не отходят. Женщина какая-то приходила, нами интересовалась.

— Хорошо её слышишь?

— Как вас.

Центр Москвы это вам не Видное за МКАД и даже не Балашиха. Вести здесь активны действия явно не дадут. По той простой причине, что близость Кремля подразумевает спокойствие. Поместив Даринэ в одно из высотных строений, служители "Аненербе" безусловно, на это рассчитывали. Поэтому действовать необходимо тихо. Чтобы не вызвать ни малейших сомнений в законности происходящего.

— Появилась тут у меня идея, — взвесив все риски, сказал я, — но втроём не справимся. Взломщик нужен и техник.

Воложина помолчала, поднялась с постели, подошла ближе.

— Хороший хакер проблема теперь. Чтобы за секунды решал. В основном вялые все. Планктон по большей части. А технарь есть. Денег только затребует.

— И где же мы их возьмём? — спросил Жан.

— Не знаю пока. Думать надо.

Лиза взяла со стола большой гранёный стакан, повертела в руках.

— Хотя в принципе и компьютерщик имеется. Поинтересуюсь только, чем сейчас занимается. Но результата не обещаю. Давно виделись. "Харлей" как-то вместе тянули. Сломался на трассе.

Маротов изумлённо на неё уставился.

— Фигасе.

— Точно. На байк-фесте познакомились. Она там другу моему помогала. Инф. поддержка и всё такое прочее. Развлекалась, одним словом. "Брук", ну, кореш мой, напел потом, чем подружка в реале занимается.

— Девка? — переспросил Маротов.

— Ага. Кирой зовут. Спец в своём деле.

— Узнай. — Одобрил я. — Других вариантов всё равно не предвидится.

Мы обсудили детали плана, распределили обязанности и Лиза вышла.

Её не было почти сутки, после чего Воложина вернулась довольная.

— Ну, всё, "мишки", можем дальше действовать. Оба заинтересовались. Скоро будут.

— А по цене что? — похоже, тема особенно волновала Маротова.

— Подземку им сдала. И тачку твою, командир. Дело выгорит, карты сброшу. Код от камеры хранения, где жетон сегодня оставила. Ходы, выходы, полный комплект. Пускай пользуются. С их мозгами светанут где надо, бабок подымут либо линию связи там какую-нить откопают. Послушают. Хз, короче. Разберутся, как использовать. Главное чтобы в нашем деле помогли.

— Согласились?!

— Жан, при правильном раскладе, тоннели под Москвой золотое дно.

Оса положила на кровать пакет с едой.

— Похавать вам принесла. Сидите тут, как собаки голодные.

При виде еды животы протяжно заурчали. По-быстрому накрыв на стол, Воложина приглашающе нам кивнула.

— Налетай.

Пока обедали, к дому подъехала машина такси. Из салона выбрался какой-то длинноволосый чувак с гитарой в руках, а следом пигалица в рваных джинсах.

— Вообще бы их разодрала. На задницу хоть посмотреть, — обгладывая куриную ножку, буркнул Маротов, — чё блин, за мода-то такая, ипанутая? Нравится в рваньё ходить?

Лиза промолчала. Как-то подозрительно спокойно улыбнулась. Гитарист меж тем рассчитался с водителем, взял в руки футляр с инструментом и двинулся в направлении подъезда.

— Они что, тоже живут здесь? — От нечего делать Жан продолжал внимательно изучать незнакомцев.

Меж тем странная парочка прошла в дверь, преодолела лестницу и через несколько минут оказалась в нашей комнате.

— "Магма", — едва вошёл, представился нам с Жаном длинноволосый, — ваш новый знакомый. А это Кира.

"Музыкант" указал на девчонку в рваных штанах. Едва ли достающая ему до плеча, курносая, с короткими светлыми волосами, перемешанными на голове в хрен пойми что, она окинула нас оценивающим взглядом.

— "Челси", — по-своему представилась пигалица. Подняла руку в знак приветствия.

— Салют, динеры. Зачётное гнёздышко свили.

Гости двинулись к столу. Не обращая внимания на наши с Маротовым изумлённые лица, принялись по-хозяйски там располагаться.

Не переставая с интересом разглядывать новых знакомых, Жан повернулся к Воложиной.

— А динеры это кто?

"Магма" достал из сумки пару мощных военных "Dell Latitude". Разложил чемоданы на столе.

— Динозавры. Старпёры, в общем, — пояснил мимоходом, — сеть хоть рабочая?

Обвязав ноутбуки кучей разномастных проводов, пацан воткнул вилку в раздолбанную многочисленными жильцами розетку.

С тем, что его причислили к разряду "старпёров", Маротов явно не согласился. Решил в отместку съязвить.

— "Челси". На Абрамовича что ль запала?

Девчонка бросила распаковывать сумки. Повернулась к сержанту лицом.

— Точно, красавчик. Как понял?

Она буквально таки источала иронию. Дерзкая, с горящими в предвкушении дела глазами, Кира однозначно мне нравилась. По всему было видно, что приготовилась отчебучить что-то новое. Необычайно смешное. Однако её напарник не дал.

— Завязывай, Чели. Делом займись. Нет времени языком вертеть.

Как ни странно, та мгновенно подчинилась. Бросила пререкаться с Жаном и, запустив один из ноутов, взялась за настройку.

— Бабла у "англеров" хакнуть решила, — не отрываясь от работы, сообщил "Магна", — "Челси" поэтому.

Походу Маротов уже понял, что пацанку лучше не трогать. Проглотил "динозавра", неспешно отошёл в сторону.

Прошло ещё минут пятнадцать, прежде чем гости снова к нам обратились.

— Короче, тема такая, — начал техник, — судя по тому, что рассказала мне Марта,

мутите вы серьёзно. Свою часть работы я выполню, но назад с крыши вас не сниму. После такой дерзости движ подыметься не хилый. Прилегающую территорию и выходы из башни однозначно блокируют. Про случайные варианты соскока рассуждать не стану. Берусь только за те, что в состоянии гарантировать.

— Не надо обратно, — сказал я, — нам главное в пентхаус попасть.

— Ну, оки тогда. Наверх зайдём.

— Охрану притормозить требуется. — Жан указал на нижний холл. — Вот здесь сможешь?

— Можно. Но, я тут прикинул, получше вар есть. Только хз как у вас с оснащением.

Он извлёк из боковой ниши бука серебристый стилус, начертил схему и сделал несколько надписей прямо на экране.

— Найдёте?

В принципе всё требуемое у нас имелось, кроме двух нижних позиций.

— Формы точно нет. И карабинов именно этих взять негде. И ещё, лично мне вот такая штука нужна. — Я обозначил на мониторе дополнительную часть экипировки.

— Антикрыло? — пацан уважительно поджал губы. — Жёстко. Подобным товаром ещё не промышлял. Лады. По вашим пунктам "Челси" тогда подсуетиться, думаю, определим, где взять.

"Магма" стёр рисунок и тут же вывел на дисплей какие-то чертежи.

— Поюзал на досуге Инет и среди кучи разной херни нарыл кое-что интересное. — Он указал на появившиеся, на экране малопонятные схемы, — это лифтовые шахты "Москвы". В той, что слева, недавно проводилась внеплановая проверка оборудования. Причина не указывается, но в результате обслуживания, кабина получила новый подъёмник от "Kleemann", который по скорости протяжки троса превосходит все известные на сегодняшний день аналоги.

"Магма" замолчал. Ожидая нашей реакции, достал из сумки бутылочку минералки, сделал большой глоток.

— И что? — спросил Жан.

— Кабина будет двигаться быстрее, чем её соседка с двухлетним испанским "ORONA".

— И что?! — раздражаясь от непонимания ситуации, повторил сержант.

Технар ополовинил стреляющую пузырьками бутылку, поставил её рядом с буком. Предварительно завинтив крышку.

— С учётом этажности, этот лифт окажется в конечной точке на 38 секунд раньше.

Маротов теперь промолчал, однако вопрос в глазах по-прежнему присутствовал.

— Использовать необходимо тот, что оснащён "ORONA". За это время Чели откроет один из тех. отсеков на крыше кабины и у вас появится дополнительное время для установки "липучек". — Не надеясь больше на нашу сообразительность, пояснил он.

— А где гарантия, что парни из "Аненербе" тоже используют именно её.

— Спуск "Kleemann" я блокирую, — сообщила Кира.

— Точки фиксации зарядов строго ограничены, — "Магма" обозначил стилусом несколько мест на рисунках, — в противном случае механика гашения сработает криво.

Когда всё обсудили, "Челси" засела за ноуты основательно. Общалась в чатах, мониторила информацию, сравнивала варианты и через несколько часов работы протянула мне бумажный листок с номером машины.

— Это такси. В 21–35 будет на Дорохова. Вот здесь. — Она указала точное место на

карте Москвы, — движение в крайней правой. Не быстро. Чтобы вы смогли его зафиксировать. Выловите мотор, лучше без заказа, сядьте на хвост.

— Не надо вылавливать. Колёса есть, — вмешалась Оса, — я тачку Степаныча в сервис отогнала. Сделали уже.

— Ну, вообще в масть. Лишнего чела подписывать тогда не придётся, — Кира отломил кубик шоколадки из принесённого Лизой пакета, вложила его в рот, — как там древние шутили? «Меньше народа, больше кислорода»?

Она выразительно посмотрела на Маротова.

— Короч, заметит он вас, подтянется вот сюда.

Стилус прочертил новую линию на экране.

— Свернёт в район Сетуньского проезда. Там их несколько. Где тормознуть "Рол" сам выберет. Примете у него пару сумок. Там всё, что заказывали. Башлять ничего не нужно. Мои мутки. Чувак хитрый, но надёжный. Может психику подгрузить. Если чё, не парьтесь, в общем.

В девять вечера мы были готовы. Покружили по окрестностям и в точно назначенное время выехали к проспекту Генерала Дорохова. В салоне расположились привычно. Маротов сзади, Воложина за рулём, я на пассажирском.

Нужную машину заметили ещё издали. Обычный жёлтый "Volkswagen", каких в службах такси тысячи. Его водитель грамотно взял правее и, не привлекая внимания, двигался сейчас в общем потоке. Не слишком в это время насыщенном.

Пристроились следом. Лиза попеременно моргнула им указателями поворотов. Левый — правый. Дважды. Подождала минуту, затем ещё раз и на пару секунд включила правый. Заранее оговоренный сигнал. Метров через пятьсот такси ответило "аварийкой". Две короткие серии с точным интервалом. Всё, как условлено.

Машина с шашечками съехала с развязки, соблюдая дистанцию попетляла по району и, выбрав невзрачный, узкий проезд, притормозила.

— Походу приехали, командир.

Оса также остановила "Уазик", но двигатель глушить не стала. Из "Polo" вышли двое. Крепыш лет тридцати в короткой спортивной куртке с эмблемой британских ВВС на правом плече и напоминающий торговца, какого-нибудь Дорогомиловского рынка, человек в очках. За сорок, восточной внешности, с залысынами на большой голове. Взгляд спокойный, уверенный. Но глаза реально хитрые. Не обманула "Челси".

Водитель такси обернулся по сторонам, встал так, чтобы хорошо нас видеть. А мужик с залысынами подошёл ближе.

— Ролик, — поравнявшись со мной, представился он.

— Иван, — ответил я.

Маротов открыл заднюю дверцу и, освобождая место возле себя, отодвинулся.

— Слышал, безделушками разными интересуетесь?

Секунду поколебавшись, Рол всё-таки протиснулся внутрь салона.

— Сувениры. На память, — Жан демонстративно приветливо улыбнулся.

— Я так и думал.

Мужик снял очки, достал из кармана мягкую микрофибру, бережно протёр мощные линзы и водрузил их обратно.

— Если хотите, могу ещё кое-что предложить. Гарантирую, вам понравится. Такого выбора вы нигде больше не найдёте.

Он пролистал в своём смартфоне несколько позиций и остановился на нужной. Причём это были не сохранённые в памяти телефона снимки, а обычные страницы поисковика, которые удалятся по первому же требованию владельца.

— Видели что-либо подобное?

На экране отобразился американский пуленепробиваемый жилет скрытого ношения в IVA комплектации. Рядом имелись протекторы для шеи, паха, плеч.

— Арамидная ткань, SAPI обвес при желании, — продолжал наш новый знакомый, — и вес невелик. Но главное цена. Взгляните на стоимость.

Ролик увеличил колонку с цифрами.

— Старьё, — произнёс Маротов, — за 1400 баков можно и получше что отыскать.

— Из уважения к клиентам "Челси" готов договариваться, — тут же согласился мужик, — при условии, что ещё что-нибудь возьмёте, сделаю скидку.

Он принялся демонстрировать нам новые страницы.

— Это всё, — отрезал я, — где сумки?

Торговец поморщился, но осознав, что продать больше ничего не получится, замолчал.

Через пять минут, проверив содержимое двух огромных баулов, мы разъехались.

— Скользкий тип. — Лиза постепенно разогнала машину и чтобы не привлекать внимания, держала скромные шестьдесят на спидометре.

— Ожидаемо. Кира предупреждала, — напомнил я.

УАЗ свернул в очередной раз, миновал светофор, а затем плавно вырулил на развязку.

Хвост мы заметили лишь после возвращения на трассу. Серебристая, тонированная в "рубероид", "Skoda" держалась точно позади нас. Отстав на четыре машины.

— Вот твари! Как вычислили то? — Воложина попыталась увеличить скорость, однако предсказуемо иномарке проиграла, — не оторваться на таком танке.

Стрелка спидометра мягко подобралась к восьмидесяти.

— Сверни где потише, — Жан потянулся к своей "Беретте", — проверим мудаков на прочность.

Допустить стрельбу в центре Москвы равносильно самоубийству. Через пару минут поднимется такой кипиш, после которого Даринэ мы уже точно не вытащим.

— Сверни, — согласился я, — пересядем только. Стволами тут не решить.

Выбрав место, мы с Лизой поменялись местами. За время пока двигались по Дорохова. Осе каким-то чудом удалось дистанцию нарастить, поэтому смены водителя преследователи не заметили. Выскочили следом за нами чуть позже, когда УАЗ уже снова был в движении. Расстояние между машинами сократилось, однако сейчас это было мне только на руку.

— Походу это не наши "немцы", — понаблюдав за "Шкодой", сделала вывод Воложина, — скорее утырок этот с оружием, хвост не сбросил. Вопрос, почему сразу тогда не накрыли?

Разбираться в делах торговца экипировкой времени не было. Свернув к гостинице "Мосфильма", я покрутил по Пырьева, проехал ещё несколько перекрёстков и стал резко, насколько позволял двигатель, набирать скорость.

В азарте погони "Skoda" держалась теперь совсем близко. Не дать "УАЗу" уйти в отрыв на прямом участке для такой тачки труда не составит, поэтому она предсказуемо ускорила следом. До выбранного поворота оставалась какая-нибудь сотня метров, когда я вдавил в пол педаль тормоза. Вакуум у Степаныча сработал на удивление чётко. "Никто кроме нас" впился в асфальт с такой силой, что все четыре колеса схватили "юзом". Скрипя резиной,

машина замедлилась и в следующее мгновение остановилась.

Секундой спустя сзади послышался мощный удар. Соприкоснувшись с метровой рельсой, "Skoda" без вариантов выбыла. Отполированная до блеска морда смялась, осыпалась «дождём» декоративная решётка, лопнули обе фары, но самое главное, обильно орошая землю под машиной, из радиатора с шипением потёк антифриз. Тачка перешла в разряд "Под восстановление" и о дальнейшей погоне можно было не беспокоиться. Не дожидаясь, когда сидящие внутри люди придут в себя, я тронул "УАЗ " с места. Повернул вправо. После чего излом дороги надёжно укрыл нас от возможной стрельбы в спину.

— Раз. Раз — раз. Раз. Проверка связи.

Маротов приложил руку к щеке, как если бы прощупывал не дающий покоя, больной зуб, неопределенно пожал плечами и вопросительно уставился на "Челси".

— Не работает.

— Языком прижми, — девчонка недовольно поморщилась. — Коснулся — активировал. Почувствуй точку, в которой поверхность микро чутка прогнётся. И орать так не надо. Мембрана реагирует на малейшие колебания. Неужели сложно подстроиться? Точно, блин, ящер.

Увлечённый освоением необычного, приклеенного к тыльной стороне зуба, микрофона, Жан не отреагировал. Определил, наконец, момент, где тот включается и радостно выдал:

— Слышишь меня?

— Вся хата скоро на твой рёв сбежится, — Кира подрегулировала уровень приёма, — спокойнее, говорю. Губами не дёргай. Пробуй без них обращаться.

После трёх минут тренировок Маротов приоткрыл рот, и практически не используя мимику, произнёс:

— Охренеть штука! Можно чуть ли не мысли друг другу передавать!

Чели закатив глаза к потолку, тяжело вздохнула. Затем, пододвинула свой "Dell" поближе и углубилась в настройки программ коммуникации.

Надо сказать связью Маротов восхищался не зря. Предложенный "Магма" вариант реально превзошёл все ожидания.

Для начала, техник продемонстрировал нам, обычный с виду, беспроводной наушник, к поверхности которого, "прилип" крохотный, сверкающий серебром, шарик.

— Наклони голову, — парень подошёл ко мне вплотную.

Вложил гарнитуру в ухо и нажал скрытую в её боковой части кнопку. В ту же секунду в глубине ушного прохода едва ощутимо кольнуло.

— Фиксация динамика. Стабилизатор в его основании позволяет застопорить конструкцию в нужной точке. Чтобы та не провалилась глубже, — пояснил он. — Не переживай, внутри она точно не останется. Обратное извлечение идентично.

"Магма" повторил трюк с кнопкой и крохотный прибор вновь "приклеился" к пластиковому наушнику.

— Норм. Теперь микрофоны. Крепим за передними зубами. Верхние, либо нижние, тут уж без разницы. Кому как удобнее.

Длинноволосый кивнул Кире и та моментально взялась за дело.

Процедура фиксации оказалась не сложной. Две минуты и микро встали во рту как влитые. Если не обращать внимания, даже не подумаешь, что с внутренней стороны зубов что-то есть.

— А сейчас "срастим" всех в эфире, после чего двинемся дальше.

Пара действовала настолько быстро и слаженно, что становилось понятно — Оса нашла настоящих профи.

— Инфы будет много, — не отрываясь от ноута, пояснил "Магма", — для простоты использования, сольём данные в общий канал. Как показала практика, адаптироваться не трудно. "Свой-чужой" пропишутся в разных тональностях. Поток не перекрываем. Говорим,

только когда линия свободна. Общение персонала башен мы слышим, они нас нет. Не подгружая мозг ненужным мусором, Чели даст в эфир лишь то, что необходимо. По экипировке. Костюмы старались подогнать по размерам, но в каждом имеется...

В форме сотрудников "Мослифт" мы вошли в здание башни Москва-сити ровно в 19–10 по московскому времени. Согласно поступившего в диспетчерскую службу экстренного вызова, аварийная бригада прибыла точно по расписанию. С учётом расстояния до ближайшей "дежурки" и пауз в пути.

Безукоризненно выдерживая график движения, мы прошли несколько стеклянных дверей и остановились у расположенной слева от входа стойки администратора.

"Магма" в роли старшего группы с папкой для документов в руках, и двое, увешанных тяжёлыми баулами, "работяг" следом. Жану досталась самая стрёмная из сумок с эмблемой "Мослифт", в которой под слоем обычных инструментов находились сейчас части реактивного ранца, поэтому, судя по выражению лица, ноша здорово его напрягала. Вздумай кто-либо из охраны проверить поклажу, у нас возникли бы серьёзные неприятности.

На месте дежурного, прокручивая пальцами остро оточенный карандаш, сидела милостивой внешности девушка с ярким бейджем на блузке. А рядом с ней стоял крепкий, обритый наголо мужик в синем костюме. Механически пролистывая цветные буклеты, крепко размышлял о чём-то своём. Ещё двое, таких же, маячили в просторном холле, у окон.

— Добрый вечер, — поздоровался "Магма", — наладку вызывали? Что тут у вас? Опять вторая кабина барахлит?

Охранник оторвал взгляд от рекламных проспектов. Вопросительно посмотрел на девушку за столом.

— Вы обращались в "Мослифт"?

Та, отложив в сторону карандаш, отрицательно качнула головой.

— Нет.

Пробежалась пальцами, по клавиатуре лежащего перед ней ноутбука.

— Хотя заказ на сегодня действительно есть. Странно. Почему я о нём ничего не знаю?

— К нам он поступил полчаса назад, — парень в форменной одежде продемонстрировал запись в своей папке, — одна из кабин перестала реагировать на запросы вызова с верхних этажей. Так что необходимо подняться и выяснить причину.

— Елена Ивановна, скорее всего, — администратор, состроила недовольную гримасу, — забыть, вовремя поставить в известность её конёк. Только рабочее время дневной смены уже закончилось. Насколько я знаю, она уехала.

— Позвони. Пускай уточнит, что именно нужно сделать, — распорядился охранник.

Девушка согласно кивнула, поднесла к уху смартфон, однако, после нескольких неудачных попыток вернула его обратно в сумочку.

— Не доступна. Телефон, скорее всего, разрядился.

В диалоге возникла пауза. И пока старший охраны лихорадочно соображал, как быть дальше, наш "бригадир" продолжил:

— Работы на самом деле не много. В шахте, о которой речь, недавно сменили подъёмник. По документам там теперь, греческий "Kleemann". Техника, конечно, классная, вот только с "испанцами" обычно криво прописывается. Вопросы программной совместимости. Монтажники однозначно не доработали. Дело обычное. Основу запустили, однако до базовых, обнуляли вряд ли. Придётся исправлять. Настройки под "греков"

прочертим. Механику заодно глянем. Полчаса на всё максимум.

— А в сумках что?

Крепыш окинул наши баулы цепким взглядом таможенника.

— Оборудование. На "Федерации" вопросы по кареткам возникли. Пришлось направляющие менять. Весь комплект с собой притащили.

"Магма" нагнулся, приготовившись расстегнуть молнию, однако в эту же секунду у службиста зазвонил сотовый. Мужик взял в руку телефон, глянул на дисплей и недовольно поморщился:

— О нет, бл...! Только не она.

И через паузу:

— Слушаю.

Он демонстративно резко махнул нам рукой, давая понять, что открывать сумки не требуется, и поспешно отошёл в сторону, пытаясь оставить содержание разговора в секрете.

— Апартаменты на семьдесят пятом заблокированы, — поспешила сообщить девушка за стойкой, едва мы подхватили инструменты и двинулись в направлении площадки перед лифтами, — выхода на этаж нет. Важные гости.

— Для ремонта достаточно уровня ниже.

Двери сверкающей тонированным металлом кабины закрылись настолько мягко, что момент начала движения я практически не почувствовал.

— Да у тебя стальные яйца, пацан. — Оказавшись внутри, Жан облегчённо выдохнул.

— Да не. Обычные. — усмехнулся техник, — просто я знал, что Чели быку этому звонить будет.

Пользуясь моментом, он извлёк из потайного кармана куртки жгут проводов с тонюсенькими клипсами на концах.

— Скажу больше, минуту назад у старшего смены нарисовались серьёзные проблемы в личной жизни, поэтому мужик сейчас по-быстрому с работы свалит. А он здесь единственный, кто мог бы ощутимо нам помешать.

Маротов уважительно кивнул.

— Я твой фанат, чувак.

Не успел лифт тронуться, в эфире возник бодрый голос Киры:

— Скучали по мне, мужчинки? Не знаю, как вы, а я свидания еле дождалась.

Судя по интонации, девчонка была в предвкушении чего-то особенного.

— Смени картинку в комнате охраны, — вместо приветствия приказал ей "Магма", — отключи блокировку верхнего люка и открой нам выход в тех. зону.

— Уже.

Под декоративной панелью на потолке кабины что-то щёлкнуло, и та едва заметно провисла. Техник коснулся скрытой в её основании фиксирующей защёлки, после чего пластина отсоединилась полностью. Открыла под собой тяжёлый, обрамлённый четырьмя винтовыми барашками, металлический прямоугольник.

— Строго по схеме, — напомнил он Маротову, когда тот снял крышку люка на пол, — "липучку" под станину ловителя и две под тормозные колодки. При ускорении лифта обгонная муфта должна сработать в прежнем режиме.

Комфортабельная, отделанная дорогими элементами декора кабина мгновенно наполнилась звуками вращающихся в бездонной пустоте шахты механизмов.

— Да понял я.

Жан перекинул через плечо ремонтную сумку. Подтянулся на руках и исчез в тёмном проёме. "Магма" также стал собираться. Снял с себя куртку "Мослифт". Водрузил на нос какие-то хитрые очки с миниатюрным фонариком на дужке, достал из сумки кепку с надписью "Цифровое благополучие". Развернул козырьком назад.

— Дальше сами, — он прикрепил к карману бейдж с логотипом новой компании, — похозяйничая пока в мозгах этой башни. Рад был помочь. Удачи вам, командир.

На последнем слове он почему-то сделал особое ударение. Подал мне руку.

— По аккуратнее в подземке. Твари там разные шастают, — я крепко пожал протянутую ладонь, — не нарвитесь на неприятности. И спасибо за всё.

Кабина остановилась. Двери лифта открылись, тотчас обнаружив перед нами пару афроамериканцев в однотипных оранжевых майках на плотных фигурах.

— Sorry guys. This elevator is not working (Простите, парни. Этот лифт не работает) — Выходя на площадку девятнадцатого этажа, соврал "Магма".

Он с сожалением развёл руки в сторону. Иностранцы понимающе закивали и вызвали подъёмник напротив.

Маротов показался в потолочном проёме едва на световой, отсчитывающей уровни небоскрёба панели, появилась цифра "60". Спрыгнул на пол. Вернул люк и декоративку на место.

— Порядок.

— Ваш объект в пентхаусе на 75-том, — словно почувствовав обстановку, возникла в эфире Кира, — 220-ти метровые апартаменты в конце коридора. Девушка в крайней слева спальне. В холле гоблин. Судя по оттопыренному пиджаку под мышкой, с пушкой в плечевой кобуре. Ещё парочка у дверей в прихожей. И трое на выходе из лифта.

— Армия прям, — невесело ухмыльнулся Маротов.

— Дежурная группа скорее. Остальные внизу и по периметру здания. В тачках томятся, — уточнила "Челси".

Мы вышли на семьдесят четвёртом. "Левел" встретил пустотой и идеально кондиционированной прохладой. При иных обстоятельствах взять бы в баре бутылочку пива, да завалиться на один из мягких диванчиков у окна. Однако сегодня нас ожидали совершенно другие занятия.

В этот раз повезло. Ни в общем коридоре, ни у дверей близлежащих квартир жильцов не оказалось. Поэтому, возблагодарив небеса, свернули к лестнице и поднялись этажом выше.

— Чели, я на месте. — Качество связи стало настолько высоким, что "Магма", казалось, говорил где-то из-за спины. — Подсел на линии аварийного управления. Проверь двери. Слушаются тебя?

Щелчок и секундная заминка.

— Словно собачка бабушку, — цокнула та языком.

— Теперь освещение.

Встроенные в отделку интерьера лампы на миг погасли, а затем вновь залили помещение мягким, не раздражающим глаза светом.

— Как по нотам. — Подтвердила девчонка. — Теперь моя очередь. Добавляю в симфонию партию гоблинов.

Она оживила эфир разговорами охранников. Корректировка позиций, доклады об обстановке, обычные в таких случаях: "Всё чисто".

— Один из бойцов на 75-том оживился, — неожиданно сообщила Кира, — движение

прямо от лифтов.

Жан достал из сумки свёрнутый в бухту холщовый ремень с замысловатой, наполовину открытой спереди пряжкой. Спрятал в ладонь.

— Ну что, командир, стартуем?

Я коротко кивнул.

Подъём и мы у выхода на нужный этаж. Как и говорила "Челси", бойцов в коридоре трое. Тот, что начал движение уже у двери на лестницу. Отпер её и столкнулся с нами нос к носу.

— Проход закрыт, — оправившись от секундного замешательства, произнёс он.

— Мы из "Мослифта". Надо бы подъёмник на этаже проверить, — Жан продемонстрировал незнакомцу карточку компании на своём кармане.

— Да хоть из мэрии. Я же сказал, выхода нет.

Заметив, что мы не реагируем, он выставил вперёд левую ладонь.

— Да расслабься ты, чувак. Мы только панельку с кнопками глянем.

Не обращая на слова охранника никакого внимания, сержант попытался его обойти. Однако подобной вольности тот не стерпел. Правая рука бойца потянулась к висевшему под одеждой оружию.

— Назад!

Вот только извлечь ствол мужик не успел. Освобождая ремень, Маротов разжал кисть, и тот, вытянувшись в струнку, повис ровной, метровой лентой. В следующую секунду Жан атаковал. Подобные вещи он исполнял мастерски. Словно идеально пущенное лассо, бечёвка в его руке вначале изогнулась, а затем обвила запястье противника, заставив того замереть от неожиданности. Вращающийся конец ремня совершил финальный оборот в воздухе, зафиксировал контакт, после чего пряжка беззвучно защёлкнулась.

Рывок на себя. И выставленное вперёд колено. Сильнейший удар в лицо на противостоит шансов оклематься практически не оставляет. По крайней мере, в ближайшие несколько минут.

Всё произошло настолько стремительно, что боец даже не закричал. Упал на пол, распластавшись там безвольной куклой, и избавил нас с Маротовым от навязчивого своего общения.

— Молодчик. По-тихому разрулили. Хоть скулить не стал, — Маротов подхватил соперника под руки, оттащил в угол. Забрал из кобуры оружие.

Парочка у лифта удивилась нашему появлению не меньше валяющегося в коридоре коллеги. Сделав два шага навстречу, тот, что повыше приложил ладонь к уху и произнёс куда-то в лацкан пиджака:

— Посторонние на этаже.

Остановился грамотно. На дистанции. Так, чтобы при случае упредить возможную атаку. Одновременно освободил зону обзора для напарника.

— Вернитесь обратно. Этаж закрыт для посетителей.

Это уже нам.

Две "Стрелки" сработали практически одновременно. Закреплённые в рукавах нашей одежды металлические цилиндрики, больше напоминающие собой обычные шариковые ручки, выплюнули в лицо противнику парочку острейших, начинённых парализующим ЦНС веществом игл. В жизни спецслужб подобное оружие обычно в ходу у всевозможных групп ликвидации. Однако сейчас оно оказалось как нельзя более, кстати.

— О! Наконец-то движуха пошла, — вновь объявилась в эфире Кира, — первый этаж. Группа поддержки из шести человек. Движение к площадке лифтов.

Девчонка явно получала от всего этого удовольствие.

— Динер, две минуты у тебя. Потом, бесплатные аттракционы с кнопками блокирую.

Жан недовольно поджал губы.

— Вот, коза, блин.

Вызвал свободный от взрывчатки лифт. И дождавшись, пока тот поднялся, несколько раз выстрелил в закрытые двери пентхауса. Затем юркнул внутрь подошедшей кабины и двинул вниз. Я отступил вглубь коридора. Прижался к стене в боковом проёме.

Далее события стали развиваться совсем уж предсказуемо. Через секунду из атакованных апартаментов выскочили двое рослых парней со стволами в руках и, заметив валяющихся на полу бойцов, подняли тревогу.

— У нас потери, — выдал в эфир первый из них, — двое трёхсотых. Нужна помощь.

— Что стряслось? — спросили на другом конце связи.

— Какой-то псих, обстрелял дверь номера и скрылся в лифте.

— Один?!

— Да. "Пловца" не вижу пока. Сейчас "Крот" лестницу проверит.

— Поднимаемся.

— Опускаемся скорее, — "Челси" громко хихикнула, — не забываем про рвотные пакетики, господа.

Четыре спаренных взрыва прозвучали в лифтовой шахте поднимающейся вверх кабины практически одновременно. Усиленное закрытым пространством эхо метнулось в стороны, отразилось от бетонных перекрытий, ударило в основание лифта с новой, сотрясающей стены шахты силой. Качнуло металлическую конструкцию, оглушив находившихся в ней людей.

— Ого! Какая акустика! Органные концерты впору давать. Такого эффекта даже я не ждала! — Кира одобрительно чмокнула губами.

Освободившись от системы тросов, лифт медленно пополз в бездну. Скользя по направляющим и постепенно набирая скорость. Однако, как только та превысила заданные параметры, сработала система аварийного торможения. Обгонная роликовая муфта застопорилась, вытянула наружу механизмы ловителей, которые в свою очередь попытались остановить терпящую крушение кабину. В этот момент прозвучали очередные хлопки. Заряды взрывчатки сработали узконаправленно. Всего-то лишили тормозные колодки возможности соприкосновения с боковыми рельсами. На секунду замедлившись, тяжёлая металлическая конструкция с сотрудниками "Аненербе" внутри устремилась вниз с новой энергией. Ударилась об амортизирующие пружины пола и взлетела на несколько этажей вверх.

Выждав момент, когда "эффект батута" стал постепенно спадать, а дверь на лестницу за вторым бойцом закрылась, я приблизился к противнику сзади. Почувствовав постороннего, тот резко обернулся, однако было уже поздно. Основание шеи зона весьма уязвимая и если нанести удар правильно, человек теряет сознание практически мгновенно. Этот боец не стал исключением.

— Про тех, что в лифте минут на двадцать можно забыть. Но оставшийся в комнате гоблин чёт, перестаёт мне нравится. Шустрее, командир, — поторопила вдруг Чели.

О том, что времени в обрез, можно было и не напоминать. Держа пистолет наготове, я

влетел в пентхаус ровно в тот момент, когда стерегущий Дашу мужик выволок её в центр просторного зала и приставил к шее, перепуганной на смерть девушки, огромный армейский нож. Спрятался за несчастной, оставив снаружи лишь небольшую часть своего лба.

— Брось пушку, герой. Иначе вспорю твоей девке горло.

В глазах Даринэ застыл первобытный, перемешанный с чувством глубокого сожаления, ужас. Она прикрыла веки и обессилено заплакала. Судорожно шевелила губами, словно просила за неудачу прощения, но не могла произнести, ни звука.

— Положи ствол!

Голос службиста стал требовательнее. Надавив на рукоять ножа, мужик чуть повёл длинное лезвие, отчего на шее девушки, появилась тоненькая струйка крови.

А вот это он сделал зря. Как оказалось, живущая во мне Тьма никуда не делась. Все эти годы, лишённая возможности мстить, она только лишь ждала своего часа. Таилась в сознании. И вот сейчас её получила.

Зверь в голове утробно рыча, потянулся, открыл тяжёлые веки, в ожидании скорого пиршества, выдал:

"Он посягнул на ту, что дорога. И ведь отлично об этом знал. Так чего же ты медлишь командир? Выпусти меня. Позволь я объясню ему Правила.

В большинстве случаев время непосредственного воздействия на курок пистолета колеблется в пределах 0.5-десятой секунды. У опытных бойцов. А скорость выброса вверх руки с оружием редко укладывается в секунду. И даже, притом, что "Beretta" отлично сбалансированное оружие, как ни крути, времени вскинуть ладонь мне всё равно не хватит. Однако мало кто знает, что для ускорения процесса, можно использовать энергию судорожного сокращения мышц. Получаемый при этом импульс практически мгновенный. Движение с оружием выходит молниеносным и исчисляется всё теми же десятками долями секунды. Про руку правда после таких процедур приходится ненадолго забыть. Провисает плетью. Минуты на две, не меньше. Но ведь сейчас это минимальное из зол.

— Опустит нож, если хочешь жить.

Я всё ещё пытался контролировать Зверя в своей голове.

— Да пошёл ты, — мужик хищно оскалился.

Сознание переключилось. Теперь важно заставить мышцу сократиться в экстренном режиме. Как если бы в локоть вогнали острую спицу.

Вдох.

Концентрация.

И выброс.

Выстрел явился продолжением цикла подъёма кисти. Следуя за движением, палец потянул курок в его завершающей фазе. Детонация заряда, ожидаемая отдача в плечо и идеально ровная дырка во лбу всё ещё державшего нож бойца. Судя по выражению его по-прежнему ухмыляющегося лица, чувак так и не понял, что же с ним секунду назад произошло.

Я бросился к Даринэ. Успел подхватить её до того момента, как внезапно лишившись опоры, девчонка готовилась осесть на колени. Прижал к себе. Крепко. Словно хотел этим успокоить.

— Всё позади, милая. Не плачь.

За спиной, оседая безвольной тушей, рухнул в пол гоблин с ножом. Перенесённое нервное напряжение лишило беглянку сил и, прижавшись ко мне, она обмякла.

Под нелестные комментарии непрерывно матерящейся "Челси" я несколько минут приводил Дашу в чувство. В конце концов, облил её холодной водой и просто поставил на ноги.

Помогло на время.

Видимо, всё ещё, не понимая, где находится, девушка дико вращала глазами, но, к счастью, с ног больше не валилась. Убедившись, что та пришла в себя, схватил девчонку за руку, а затем силой поволок к выходу на террасу.

Снаружи, я бросил баул с ранцем под ноги и занялся сборкой. Жёсткий стеклопластиковый корсет особой работы не требовал. Облегчённая, увешанная системой прочных ремней трубчатая рама с заплечным упором, к которому серией последовательных щелчков присоединяются три малолитражных баллона с топливом. А вот с крыльями пришлось повозиться. Понимая, что целиком такую конструкцию в башню не пронести, мы с Жаном заранее её разобрали. Теперь же предстояло вернуть детали на место.

— Двери на смотровую площадку заблокированы, — сообщила Чели, — у вас максимум минут десять. Дальше их просто вынесут.

На тренировке в квартире Степаныча я как-то уложился за восемь.

— Принял.

Вытянул из сумки комбинезон, что поменьше, подал его Даше.

— Это надо надеть.

Накладка основания самая трудная часть сборки. Для гарантии безопасности полёта необходимо совместить пазы крыла и рамы практически идеально. В противном случае, под воздействием колоссальной нагрузки они рискуют развалиться в воздухе. Да и под образующуюся в процессе работы ранца парогазовую смесь попадать не хочется. 700 градусов Цельсия за спиной не шутки. Тут даже специальный термостойкий комбинезон может не выдержать.

— Они на смотровой площадке семьдесят пятого. Но выйти к ним не могу. Дверь из нашего номера заклинило, — вдруг ворвался в эфир голос одного из преследователей, — свяжитесь с персоналом башни, необходимо отключить питание на замки.

— В башке, у тебя заклинило, идиот, — неожиданно вмешалась Кира, — ну пусть пробуют. Может, дойдёт, наконец, что система экстренного управления зданием полностью автономна.

Несколько завершающих щелчков, фиксация при помощи винтовых зажимов и ранец готов. Размах крыла почти в два метра позволит сделать планирование уверенным. Подобные летательные аппараты помимо веса пилота способны нести на себе дополнительную нагрузку весом до пятидесяти килограммов. Даринэ если и тяжелее, то не намного. К тому же задача у нас спуститься, а не набрать высоту. Так что по всем расчётам полёт должен пройти нормально.

— И это, — я протянул Даше защитный шлем.

К этому времени она уже окончательно пришла в себя и закончила с комбинезоном. Надо признать в лётной экипировке беглянка наша выглядела весьма эффектно.

Я сделал шаг вперёд, подсел под собранную конструкцию и закрепил её у себя за плечами. Затем обнял девушку сзади. Почувствовал, как та трепещет, как мелко дрожит её тело. Прислонил к себе полностью.

— Страшно?

Она не ответила. Коротко кивнула и ещё крепче сжала маленькие свои кулачки.

— Доверься мне, родная. Всё получится.

Я взял её ладошки в свои. Защёлкнул на груди девушки две последние, фиксирующие нашу близость лямки. Привязал к себе намертво. И, не удержавшись, поцеловал в шею. Мягко касаясь, покрывая бархатную кожу осторожными поцелуями. Словно пытаюсь унять дрожь. Забрать себе весь её первобытный трепет.

Не знаю, что на меня нашло. Просто почувствовал, что хочу этого. Настолько сильно, что нет больше сил, терпеть. И в кои-то веки не стал сдерживаться.

К моему удивлению Даша не отстранилась. Не выказала возмущения, не попыталась возражать. Лишь повернула в мою сторону голову, отыскивала губы и припала своими...

— О не-е-ет, — демонстративно громко застонала вдруг "Челси", — нашли, бл..., время! Вы хотя бы в пропасть сиганите, для начала.

В ту же секунду изнутри жилой зоны послышались равномерные удары в дверь. Ухватившись за рукояти мощного тарана, двое крепких парней с усердием молотили им в область электронного замка.

— Живыми взять! — неожиданно властным голосом отозвался динамик в ухе.

— Не бойся, — шепнул я девушке, — теперь я тебя не оставлю.

Положил руки на рычаги управления и решительно шагнул в поджидавшую нас внизу трёхсотметровую бездну...

Время нахождения в воздухе подобного аппарата весьма ограничено. Всё, что можно из него выжать уложится в десять минут полёта. И это с учётом полной заправки баллонов. Конкретно наш продержался в небе семь. Принимая во внимание лёгкую перегрузку, ранец не подвёл. В финальной фазе спланировал в заранее условленное место, где нас уже поджидали Оса с сияющим от радости Маротовым.

Дальше была поездка к старому, расположенному далеко от центра Москвы дому и вот мы стоим в одной из его пустующих, давно оставленных прежними жильцами, комнат. Взявшись за руки. Как в далёком 1942-ом.

В пространстве перед нашими лицами висит "Flüstern". Сейчас он вращается хаотично, очень медленно, словно раздумывая, в какую бы ещё сторону повернуться в следующую секунду. Его края покрыты густым слоем инея, отчего зрительно Диск воспринимается пушистым, а в центре, там, где лучи сходятся в одну точку, трепеща слабыми язычками пламени, горит Огонь.

Даринэ опустилась перед ним на колени. Держит голову склонённой и, едва заметно шевеля губами, просит:

— Альфа-а-адэр. Хэйр тубай ну-укэр. Латвуньэ ма-а-рэ. Файр эйтле трэй мэйндэс стад. Латулан, бай дэвэ-э — эрэ вэйриан дэ у-усэ. Главэ фри-идэр. Вэрэ истад, Альфа-а-а-адэр.

Она умоляет. Кого-то невидимого, но вероятно очень могущественного. Со слезами на глазах рассказывает, что теперь она не одна. Даёт понять, что без нас не уйдёт. И снова просит. Стеная. Надрывно томя сердце. Молит за нас всех...

За столиками атмосферного ирландского паба на Большой Никитской в это время суток было не многолюдно. Зашедший пообедать молодой человек в майке от "Nice", девчонка в рваных джинсах с перемешанными птичьим гнездом волосами на голове, ну и пара уплетающих пряные свиные ребрышки под "Cosmopolitan" мужиков в кожаных куртках. Ах да, ещё в "Читальном зале" заведения расположился ищущий уединения интеллигентного вида старик с массивной чёрной тростью в руках.

— "К другим новостям дня". — Сообщала посетителям пивного ресторана элегантно одетая ведущая с экрана, висевшего в углу плазменного телевизора. — "Сегодня утром, в одном из включённых в правительственную программу реновации жилья домов на окраине Москвы были обнаружены тела троих человек. Двоих мужчин и женщины. Следственным Комитетом Российской Федерации начато расследование. По предварительной версии причиной смерти стало длительное кислородное голодание. Детали произошедшего не уточняются.

Личности всех троих установлены. Артём Демров. Чемпион России. Мастер спорта по боксу. Актёр театра и кино Виталий Мажков и неоднократная участница международных байк фестивалей 23-летняя Марта Дашкевич, в кругах любителей железных коней больше известная как "Marada".

Многочисленные вопросы вызывает тот факт, что ранее все они считались пропавшими без вести. Какая именно причина послужила поводом к трагическому финалу и почему все эти люди к моменту гибели оказались в одном месте предстоит выяснить следствию."

Парень и девушка в изодранных штанах неоправданно громко чокнулись бокалами с пенным, одуряюще пахнущим пивом, чему-то многозначительно улыбнулись и с наслаждением пригубили ароматный напиток. Остальные присутствующие в пабе мужчины никак не отреагировали на полученную информацию. Бармен равнодушно потянулся к пультам, попутно смахнул со стойки только ему одному видимые пылинки и вывел на плазменную панель трансляцию какого-то не слишком то и важного футбольного матча...

Цепи. Их прочные, не имеющие замков и разъединений, тяжёлые звенья. Испещрённые странными символами наручи на запястьях. Широкий обруч на шее и пара таких же на щиколотках ног. Соединены воедино особым, глухо бряцающим при ходьбе металлом. В местах креплений к кольцам рук чуть менее толстым.

Я двигаюсь во главе колонны. Среди таких же, как сам, порабощённых воинов. Высоких и сильных. Шаги, терзающим душу лязгом оков, лишают сил. Их кандалный перезвон слышен повсюду. Спереди, сзади. Слева и справа. И далеко за моей спиной.

Пленников много. Нескончаемые вереницы выстроенных в линии людей. Поникие головы, угрюмые лица, обессилено провисшие плечи. Не все держатся в строю. Раненых ведут под руки. Тяжёлых несут на сложенных в подобие носилок ветвях деревьев. Большинство без сознания. Покалеченные тела. Окровавленные конечности. Разбитые головы.

Боль и горе. Осознание тяжести поражения. И общее, давящее своей безысходностью, чувство потери. Отныне все эти люди — рабы. Живые реки пользующегося особым спросом товара. Среди тех, кто развязал войну, он в цене. Пройдет время, всех нас разделят. Раздадут победителям вместе с местными землями, как заранее обещанную награду.

Женщин определяют в отдельную группу. Часть из них отправят на хозяйственные работы, часть отдадут в прислугу, ну, а молодых и красивых пустят на увеселение воинов. Подарят тем, кто заслужил поощрение. Элите инсектов. Свите правителя и высшим командирам.

Вдоль верениц пленников движутся мрачные, шестиконечностные гексаподы. Какие-то нереальные, апокалипсические существа.

"Хрень редкостная", — будь рядом, сказал бы Маротов.

Огромные, неповоротливые на первый взгляд тела. Тяжёлые морды. Прочные, напоминающие хитин, пластины на затылке. На самом же деле движения таких тварей стремительны. Настолько, что даже опытным воинам трудно на них реагировать. Не будь у хищников шокирующего своим видом, клювоподобного, разделённого на четыре равные доли, рта, их можно было принять за мутировавших в развитии муравьёв. Однако, скрытая под мощными желвами и усеянная острейшими зубами-крючьями пасть делает облик чудовищ по-настоящему ужасающим.

Четыре, расположенных на концах подвижных стеблей, глаза. На фоне безобразных туловищ насекомых, поражающих своим осмысленным выражением. Они втягиваются в ниши черепа в случае опасности. Гексапод видит окружающий мир в разных измерениях, поэтому скрываться от него бессмысленно. На узких спинах по паре крыльев. Предназначенных для отвода тепла и общения друг с другом. Биомеханика движений странная. Абсолютно лишённая плавности. Угловато передающая идущие от конечностей усилия. Отчего твари двигаются судорожно. Словно в конвульсиях. Но, как показала практика, именно такая механика и позволяет достичь молниеносных перемещений в пространстве.

Командующие ими харды другие. Их меньше, чем муравьёв-мутантов, однако они значительно агрессивнее. Голова у главенствующих инсектоидов яйцеобразная с овальными глазами и короткими усиками на макушке. Но тело, если не обращать внимания на

непомерно длинные, имеющие с наружной стороны костяные лезвия руки, выглядит практически человеческим. Вид хардов отталкивает. Рот прячется за шипастыми челюстями, а затылок закрывают две, такие же, как у гексаподов, касающиеся друг друга, хитиновые пластины.

— Рад видеть тебя живым, Громан. Мы уж думали, вы все погибли. — Идущий слева воин незаметно коснулся моего плеча.

Судя по тому, что я здесь, Боги Даринэ услышали. И в этот раз Переход дался нам много легче предыдущего. Я уже знал, чего ожидать. Поэтому заранее приготовился к трансформации. Не терял связь с реальностью, не играл с сознанием, не насиловал память. Просто одномоментно ощутил себя в новом Мире. Пленённым, и закованным в кандалы. Как, и сотни людей вокруг, идущим в город. На казнь, либо на унижения со стороны победителей.

— Харды нашли тебя обездвиженным. Паралич после ментальной атаки хищников Урбада. И заковали. — Продолжал меж тем незнакомец, — иначе ты бы не сдался.

Здесь мне 27. И я один из защитников поверженного Мира. Молодой и сильный. С крупной головой и такими же, как у остальных, локационными шерстинками на ушах. Но я не Ладуш. Принадлежу к какой-то особой касте местных жителей. Известной и уважаемой. Не пытаюсь рыться в сознании, стремясь что-либо понять. Сейчас на это абсолютно нет времени. Просто знаю.

— Как твоё имя?

Я повернул голову влево.

— Ларгез, — светловолосый, статный юноша с замысловато вплетённой в волосы тесьмой едва заметно улыбнулся, — восприятие окружающего вернётся, едва закончится подавляющее сознание действие яда в твоей голове. У гексаподов он строго дозируется. Не то, что у Высших хардов.

— Куда нас ведут?

— Известно куда. До рассвета в тюрьму.

— А дальше?

— Затем будет срок Спора. Ты же знаешь. Наследницу Эридана объявят военным трофеем, — чтобы не быть услышанным конвоем, молодой воин опустил голову ниже, — Урбад, мразь, конечно, редкостная, но обычай свои хочет соблюсти до конца.

Движущийся позади инсектоид всё-таки нас услышал. Сдвинул вниз мощное желво, оголил сокрытый под ним, безобразный рот, и разомкнув два из четырёх лепестков, угрожающе зашипел. Получить очередной, парализующий тело, ментальный удар, не хотелось, поэтому разговоры пришлось прекратить.

Тяготы войны пугали мало. За долгие годы боевых действий привык ко всему. А вот то, что сейчас был один, не радовало. Ни Маротова, ни Воложиной рядом не оказалось. Но хуже всего воспринималось отсутствие Даринэ. И если верить Ларгезу, она в плену. Причём не в лучшем для себя положении. Обычно участи побеждённых правителей не позавидуешь. И я пока никак не мог ей помочь.

После нашего поцелуя на крыше башни с сознанием стали происходить необъяснимые вещи. Тьма внутри затаилась, и Зверь больше не беспокоил присутствием. Однако все размышления с той минуты касались исключительно Даши. Мне казалось, я знал девушку вечность. Чувствовал её каждой клеточкой своего организма. Верил, как самому себе. Странные ощущения. Лишающие спокойствия, порождающие волнения за, казалось бы, ещё

недавно совершенно постороннего человека. Делающие тебя счастливым, но одновременно и таким слабым, потому как отныне себе ты уже не принадлежишь. Не в состоянии реагировать на ситуацию без оглядки на близкого человека. Если подобное чувство и есть Любовь, то она неоправданно энергозатратна. Взамен жаждущего мести Чудовища в душе поселилось некое, незнакомое прежде ощущение блаженства. От одной лишь мысли о прикосновении к Даринэ сердце выпрыгивало из груди, и кровь внутри закипала. До краёв наполненное сладострастным безумием, сознание томилось инертностью ожидания, требовало действий.

— С тобой были двое воинов из ближнего круга. Матёрые Тверды, — дождавшись, пока гексапод отвернётся, юноша кивнул и уважительно поджал губы, — мы так и не поняли, где те прятались. Когда противник двинулся к нам, они словно с неба свалились. А после атаки хардов, попытались тебя вытащить, но не успели. Пришлось...

Закончить парень не успел. Один из глаз ближайшего инсектоида отделился от головы, его подвижный стебель потянулся в нашу сторону и в следующую секунду тварь, молниеносно переместившись, ударила Ларгеза передней конечностью. Без замаха. Не желая калечить.

Толчок всё равно вышел очень сильным. Юношу отбросило назад, и он на миг потерял сознание. Повис на сковавшей шеренгу, общей цепи. Я подхватил его сбоку, перекинул руку через плечо и дальше потащил на себе.

Тюрьма, в которую нас поместили, оказалась обычным подвалом. Широким и длинным. С прочными решётками на вентиляционных проёмах. Раненные и те, кто их сопровождал, вошли первыми, поэтому нам с Ларгезом досталось место в дальнем углу.

Едва стемнело, пошёл дождь. Нудный. Укрывший пространство вокруг густой пеленой. В такие минуты душе делается особенно муторно. Трудно верить в лучшее, когда сама природа оплакивает твоё поражение.

Неожиданно снаружи послышался едва различимый в густой водяной мгле, шорох. Стремясь остаться незамеченным, кто-то подвижный и юркий двигался вдоль ограждавших периметр стен. Минуя стражников, он совершил серию перекатов, пробежку, и наконец, оказался рядом с нашими окнами.

Пленники следили за ним с интересом. Кто это? Что привело незнакомца сюда ночью? Рискуя собой, тот явно знал, на что отважился. Ведь в случае поимки, хорошо, если нарушителя бросят к нам. Тогда хотя бы есть шанс остаться в живых, но, более вероятно, что просто отрубят голову.

Сумрачный свет упал на лицо гостя, и десять наблюдавших за ним Ладушей разочарованно выдохнули. Одновременно от окна отвернулись.

Миновав последнюю опасную зону на своём пути, перед нами возник очередной мерзкий инсектоид!

Его, покрытый каплями дождя панцирь, отражал свет матово, отчего тот казался ещё более тёмным, чем был на самом деле. Но тварь странная. С моей позиции деталей не разглядеть, однако и того, что вижу достаточно, чтобы сделать вывод — гексапод либо ранен, либо болен. Голова как-то неестественно склонена, глаза лишены осмысленного выражения, хитиновые пластины на затылке сдвинуты. Признак крайне плачевного состояния зверя. Может быть, именно по этой причине он и прячется от остальных?

На некоторое время хищник исчез из вида. Затаился в ложбине у входа, а затем устремился к тяжёлой решётке.

— П-с-с-с, — морда инсекта с потухшим взглядом упёрлась в прутья.

Нижнее желво отломано. Вырвано с корнем. На грудном панцире следы крови. Буро-зелёной, со слизью желёз внутренней секреции. Лепестки рта безвольно провисли. С такой дистанции ошибиться невозможно. Хищник мёртв! Но как он тогда всё это время двигался?

Голова твари вдруг падает набок и под ней обнаруживается лицо молодой девушки. Ночная гостя красива. Её длинные волосы собраны в аккуратную косу, но перепачканы жидкостью поверженного врага. На руках мягкие боевые краги, а тело укрывает расшитый крупицами металла, кожаный жилет, отчего одежда незнакомки напоминает кольчугу.

— Привет, ком, — она довольно улыбается, — опять не узнал?

Я смотрю ей прямо в глаза, и моё дыхание сбивается от радости.

— Лиза?!

— Не-а. Теперь Зарана. Но первое время можешь звать и так. — Оса улыбается ещё шире, — умеешь ты напрягать, командир. Еле нашла.

Воительница вернула голову инсектоида обратно.

— Панцири этих тварей единственное, что они не в состоянии сканировать. Жан додумался. Выпотрошили с ним парочку, теперь вот в темноте передвигаться можем.

— Где сам?

— Сюрприз готовит на завтра. На площади кипишь, какой-то намечается. Ну, типа победу тараканы эти праздновать будут.

— Срок Спора называется, — подсказал я.

— Да и по... Даша вот у них, это плохо.

— Знаю.

— Вытащим тебя, командир. Обещаю. Подготовимся только.

— Даринэ лучше спасите.

Зарана отрицательно покачала головой.

— Там сложно всё. Так просто не подобраться. План нужен.

— Это приказ.

Я сжал стальные прутья решётки до боли в суставах.

— Передам Жану, — после короткой паузы, произнесла Оса, — подумаем, чем решить.

— Как долго восстанавливаются силы после ментального удара?

— Не в теме. Все эти их парализующие организм мозговые вбросы на нас не виснут.

— А со мной тогда что было?

Валькирия неопределенно пожала плечами.

— Кто знает? Ты оказался здесь первым. Возможно, атаку гексапода принял на себя воин, в чьё тело ты переместился. Поэтому паралич на него и подействовал.

— Громан?

— Ага. Он здесь реально Гром. Как я слышала, был Оплотом местных Устоев.

— Ке-е-ем?!

— Ну, что-то типа главного советника при правителе Ладушей.

— А Маротов теперь кто?

— Тверд. Особая каста защитников. Воин в первой твоей когорте. Как и я, впрочем.

— Мало что изменилось, — грустный оскал взамен улыбки.

— Я вообще много закономерностей стала замечать, — согласилась Зарана, — Жан, кстати, каким-то чудом тюк сюда с собой притащил.

— Реально? Тот, что у Степаныча паковали?

— Один из. Который, конкретно, выяснить времени не было.

В подобное верилось с трудом, но если это действительно так, задача по спасению Даринэ существенно упрощалась. Правда, пока неизвестно, что там внутри. Если баул Воложиной, то проку от него мало. Там в основном снаряжение. А вот если тот, что Маротов в башню волок, тогда нормальную многоходовку соорудить можно.

Внезапно из-за угла здания показалась голова одного из стерегущих тюрьму гексаподов. Хищник опустил шею, втянул ноздрями насыщенный влагой воздух и сделал несколько шагов в нашем направлении. Я замер. Если тварь ещё немного продвинется, никакая маскировка Осу уже не спасёт. Эти существа, возможно, не безупречно сканируют, но видят они идеально.

Зарана вдруг опустилась на колени, потянула вверх панцирь. Укрыла спину полностью. А затем издала точно такой же предупреждающе шипящий звук, как и ударивший Ларгеца инсектоид по пути в город. Отвратный и низкий. К моему удивлению членистоногий мгновенно остановился. Задрал к небу яйцеобразную морду. Обиженно курлыкнул и пытаясь наладить контакт, пару раз хлопнул короткими крыльями. Шипение у окна повторилось. На этот раз через короткие промежутки времени дважды. Осознав, что общение не заладилось, гексапод в конце концов сдался. Раздражённо прошипел в ответ и скрылся в пелене ночного дождя.

— Это что это такое было? — едва страж исчез, я удивлённо на девчонку уставился.

— Выяснял мои предпочтения. — Оса медленно поднялась с земли. — Шкура, что сверху, видимо самке их принадлежала. Так, что брачные игры типа налаживал. Вдруг повезёт? Ну, а дальше по ситуации. Либо — либо. Этому вот не обломилось, пришлось свалить.

— Я про шипение.

— А-а-а. Тут вообще просто всё. Около суток после кончины зоб этих тварей эластичен. Издаёт звуки не хуже любого живого. Пока не закоченеет полностью.

Она показала, на какую именно часть шеи поверженного зверя следует нажимать.

— Ничего сложного, одним словом. Но, пора мне. Гексы весьма активны. Через пару минут незадачливый ухажёр вновь появится. Продолжит отношения выяснять. Может ещё парочку с собой притащит. Так что до завтра, командир. Ты поймёшь, когда мы готовы будем.

Осторожно коснувшись моей щеки, Оса провела по ней пальцами, чуть задержала руку у губ, а затем спешно скрылась за углом здания.

По законам Мрагиса в категорию военного трофея Даринэ перешла в полдень. К тому времени огромная, усеянная людьми в странных платьях, инсектоидами и главенствующими хардами городская площадь заполнилась под завязку. Гомон сотен собравшихся, шелест одежд и томительное ожидание чего-то важного. Основополагающего, во всём этом действе.

Я уже знаю, как будут развиваться события. Наблюдал их в своём сознании, сидя, в тесном "Horch-901" в далёком 1942-ом. Только теперь они произойдут наяву. И повторятся в точности.

Даринэ снова закована в кандалы. Стоит на деревянном, увешанном разномастными знамёнами врага помосте. Меня не видит. Но, если б и видела, вряд ли сейчас узнала. Взгляд наследницы опущен вниз, себе под ноги. Однако это не смирение с участью, скорее физическое истощение. Её окольцованные холодным железом лодыжки кровоточат. На лице следы недавних побоев. Длинные волосы вымазаны в грязи и зафиксированы сзади жёсткой ременной лентой. Стянуты, кем-то из хардов. Грубо, не заботясь о причиняемой пленнице боли. Весь вид девушки вызывает жалость, только она последнее, в чём Даша сейчас нуждается. Единственное, что ей в данную минуту действительно необходимо, это сброшенные с тела оковы и острый, поющий в ожидании битвы клинок в умелых руках.

Помню, что произойдёт дальше. В центре помоста объявится глашатай и набрав в лёгкие побольше воздуха, громогласно сообщит зрителям о "великом предводителе народов Мрагиса", который назначил дочери Рода срок Спора, или Кодекс Трёх Лун. После чего каждый, заинтересованный в разделе добычи воин, участвовавший в сражении и достойно себя показавший, сможет оспорить любую, из полученных в бою ценностей. Военным трофеем с этого дня является и сама наследница земли Ладушей, посему, желающие заявить притязания на эту часть награбленного, должны озвучить своё решение.

Украшенное символами хардов одеяние Даринэ трепещет от лёгкого ветра, отчего надписи на нём кажутся рваными на фрагменты частями.

Внезапно справа от помоста возникает движение. Один из собравшихся на арене людей протискивается ближе к рядам узников и, под его, вроде бы случайно съехавшим с головы капюшоном я узнаю Зарану.

— Как водится, хозяин трофея определится в поединке. — Подтверждая мои ожидания, глашатай дочитывает "Условия" до конца.

Человек с пергаментом в руках держит паузу и над присутствующими на площади повисает напряжённая тишина. В шеренге пленников я стою у самого края помоста, поэтому слышу каждый, доносящийся сверху звук. В этот раз мои ноги и шея свободны. Цепями скованы лишь запястья рук и это также облегчает задачу.

Собравшись с силами, чтец оглашает первого претендента на лакомую добычу.

— Урбад.

Народ на площади ждёт имён следующих участников. Однако их нет. Тягаться в бою с предводителем хардов не хочет никто. Каждый из хищников решает нацелиться на трофей попроще, и оспорить его в схватке с такими же, как сам, рядовыми воинами.

— Если среди вас найдутся желающие, пусть скажут это сейчас, — дождавшись полной тишины, произносит оратор, — или не говорят никогда.

Я знаю, что смельчаков не найдётся. Помню, как под рёв сотен глоток, двое крепких

хардов, вручат Даринэ в лапы огромной арахны из окружения Правителя. И осознаю, что история должна повториться...

Вот только на этот раз ровно до момента, пока Живущий во Мне вновь не обозначил своёго присутствия. Как выяснилось, гнев Зверя способна была смирить лишь близость Даринэ. А лишившись её, хищник в очередной раз поднял голову.

"Что это за твари, рядом с принадлежащей тебе девчонкой? — пробудившись, поинтересовался Тёмный, — и почему она вся в крови?"

Накатывая волнами, ярость окончательно вытеснила из сознания человеческие чувства.

"Они хотят её отнять?!"

Никогда прежде я не знал Зверя удивлённым. Обезумевшим, кровожадным, диким, сколько угодно. Но ошеломлённым почувствовал впервые. Какое-то время он молчал, а затем очень глухо, отчего рык вышел особенно страшным, выдал:

"Прими вызов, командир. Позволь мне утолить голод".

— Если притязаний больше нет, наследница Рода переходит в собственность славного Урбада без его участия в поединке, — глашатай собрался было свернуть длинный пергаментный лист.

— Ладарья моя.

Громыкнув цепью, я поднял вверх руку.

Разразись сейчас небеса молнией, эффект от неё вышел бы меньшим. Толпа вначале изумлённо выдохнула, а затем обсуждая нежданную новость, подняла оживлённый гомон.

— Назовись.

Чтец прекратил складывать документ.

— Моё имя Громан. Советник правителя Эридана.

Активировавшаяся на миг толпа вновь притихла. Подобной дерзости от пленённого, избитого, закованного в кандалы воина вряд ли кто ожидал.

— Ты не хард, — оправившись от секундного замешательства, возразил оратор, — поэтому не можешь участвовать в Споре.

— Законы Мрагиса гласят: "Взять трофей в праве каждый, участвовавший в сражении и заинтересованный в разделе добычи воин". Или ты осмелишься пойти против решения своего господина?"

Человек со свитком в руках хотел было что-то ещё возразить, но, поразмыслив, изобразил на лице презрение и снисходительно добавил:

— Вторым претендентом на трофей становится предводитель поверженного отряда Твердов, пленник Громан.

Он произнёс это с ехидной ухмылкой, глядя мне прямо в глаза, словно тем самым хотел сказать: "Ну что ж, идиот, ты сам напросился".

— Урбад сразится с названным воином за третьей от сего дня Луной.

Такой вариант меня не устраивал. Оставить им, закованную в цепи, Даринэ ещё на несколько суток я не мог, поэтому вспомнив, чему учил нас майор Ефименко в разведшколе, стал действовать. В первую очередь необходимо было сместить наручи на руках как можно дальше от болевых точек запястий. Удалось с трудом. Затем я подвернул внутрь одно из звеньев, упёр его в место крепления к стальному браслету, и, не давая кольцу сдвинуться, надавил. Здесь важна точность. Ошибёшься, рычага не получится. А дальше требовалось усилие. Резкое. Способное обеспечить излом. На тренировках майор проделывал такие вещи играючи. Мне же потребовалось время.

— Прижми руки к туловищу, — шепнул я стоявшему рядом Ларгезу, — и постарайся не упасть.

Задумку он не понял, но команду выполнил идеально. Зафиксировал локти на поясе и, уперев ноги в землю, замер.

Мой кувырок вперёд вышел неожиданным. Ни стоявшие в шеренгах узники, ни контролирующие площадь гексаподы, ни даже мрачные харды, ничего подобного от безумца, бросившего вызов самому Урбаду, не ожидали. Не прошло и секунды, как мои руки снова были свободны. Вес тела оказался достаточным, и тактика инструктора по рукопашке сработала безупречно. Впившись в предплечье, оковы вначале заскрежетали металлом, передали усилие на проушины креплений, и те, не выдержав нагрузки, лопнули.

Я бросился к ближайшему ко мне стражу. Выхватил из его ножен меч. Не давая опомниться, полоснул хищника наотмашь. Для усиления, фиксируя кисть. Удар пришёлся поперёк защищавшего грудь панциря, поэтому особого урона сопернику не нанёс.

"О, да!" — возликовала Тьма в моей голове. — "Добавь ещё!"

Разворот, и новый заход на цель.

В эту секунду, где-то в глубине деревянного помоста раздалась серия узко направленных взрывов. Судя по мощности, их организатор не ставил перед собой планов разрушить настил. Хлопки вышли слабыми, рассчитанными на выполнение какой-то одной конкретной задачи. И та подрывнику удалась. Место, на котором стояла Даринэ, внезапно дрогнуло, а в следующее мгновение вместе с девушкой часть помоста провалилась под землю. Судя по результатам диверсии, сумка у Маротова оказалась правильной. Без его профессиональных "липучек" здесь явно не обошлось.

Толпа в очередной раз замерла. Суета и галдёж сотен собравшихся прекратились мгновенно. Некоторое время на площади царил глубокий шок. Видимо то, что произошло, никак не вписывалось в сознании в миг онемевших зрителей. Исходя из реакции инсектоидов, в их понимании подробное было под силу разве что Богам.

Образовавшийся в умах тварей ступор, следовало использовать по максимуму. Я рванул вперёд, в надежде отыскать под завалами Даринэ, но обезоруженный хард пришёл в себя на удивление быстро. Сомкнул, бородавчатые желвы и яростно вращая глазами, бросился в атаку.

После первого же удара его, расположенное с тыльной стороны руки, костяное лезвие прошло в сантиметрах над моей головой. Увернуться удалось лишь чудом. Зато теперь позиция для ответного выпада была идеальной. Не защищенный панцирем участок шеи, плюс часть плеча атакующего хищника. Короткий мах и лишённое головы, шипастое туловище валится грудью в песок.

Ускорение. Теперь я рядом с помостом. Напротив образованного взрывом бокового проёма. Бросаюсь внутрь деревянной конструкции, но там пусто. На месте рухнувших балок лишь пыль и дощатые обломки. Даринэ нет.

— Командир! — Голос доносится снаружи.

Три шага назад и я нос к носу сталкиваюсь с незнакомым молодым воином. Высокий, с собранными в две косички на затылке, тёмными волосами. Одет в такую же, как Зарана кожаную кольчугу. Только оберегающий тело металл на её поверхности крупнее и гуще.

Ещё один Тверд?

В правой ладони боец держит изогнутый за рукоятью меч, с широкой перекладной у основания, а в левой...

Поначалу я решил, что ошибся. Мотнул головой, сбрасывая секундное наваждение, однако колокол в руке незнакомца никуда не исчез.

Флотский ревун?!

Пару секунд я ошарашено пялюсь на знакомый механизм, а затем поднимаю взгляд на самого воина.

— Маротов?!

— Точно. — Он ударяет себя кулаком в грудь, — но сейчас Барт. Десятный у тебя в Твердах.

— Девчонки где?

— В низине. За тем поворотом. Там пара клепперов. Это лошади такие. Как наши, практически. Только головы и уши другие. Увидишь, короче. Поднимайтесь на холм. Дальше Оса тебе всё объяснит.

— Зачем это-то сюда притащил? — я указал на корабельный ревун в его ладони.

— Есть мыслишка, — Жан достал из сумки мощные накладные наушники, водрузил себе на голову, — помнишь, Лиза говорила, что слух у меня обострился?

Заброшенный дом на краю леса. Спасшая нас от погони "Audi". И обнимающий меня от радости Маротов. Как же давно всё это было. Я сделал над собой усилие, коротко кивнул.

— И что?

— У тварей этих он ещё чувствительнее.

— Нам то, это, каким боком поможет?

— Рви к девушкам, ком. Дашке скоро помощь твоя понадобится.

— А ты?

— Здесь побуду. Проверю, как штуковина эта работает.

— Такой себе план, дружище. Давай-ка я тебе подсоблю. Мечами оно надёжнее выйдет.

Я стёр с лезвия клинка кровь харда. Приготовил оружие к новому поединку. Но, видя, что я всё ещё не ушёл, друг рявкнул:

— Без обсуждений, Илья! Нет времени объяснять!

В его взгляде читалось нечто такое, что сразу же заставило меня подчиниться. Жан приблизился, как и многие лета назад, крепко обнял за плечи и, развернув, подтолкнул в указанном направлении.

— Привет от меня передашь. И береги их там, командир. Потому как некому больше.

Маротов улыбнулся. Словно вспомнил, что-то хорошее. А затем принялся с упоением раскручивать отполированную до блеска рукоять прибора.

С высоты холма картина происходящего в долине выглядит жутко. Огромные, непрерывно трясущие тяжёлыми мордами гексаподы, вибрирующие хитиновыми пластинами на затылках харды, и судя по королевскому одеянию, взбешенный собственным бессилием Урбад во главе всей этой конвульсивно шевелящейся массы. Правитель командует злобно. Инсектоиды в ответ группируются, касаются друг друга конечностями, стремятся избавиться от нестерпимо давящего на них звука. Но выходит плохо. Точнее совсем ничего у них не выходит. Вой ревуна заставляет тела сжиматься теснее. Образовывая кольца, двигаться вперёд. Туда, где в центре разрушенного помоста стоит Воин. Один против тысячной армии. И, не взирая, на приближающуюся опасность, вращает рукоять морского сигнала. С блаженной улыбкой. Словно выполняет сейчас самую важную в своей жизни работу.

Совершает Поступок...

А Даринэ вновь стоит на коленях. Безропотно и смиренно. В пространстве над ней висит "Flüstern". Обрамлённый Огнём и Инеем Диск соблюдает одному ему ведомый Цикл. Ровно как прежде.

"Чёрное Солнце" должно совершить ещё один Переход. На этот раз Артефакту предстоит переместить в неизвестность целую армию.

— "Альфа-а-адэр. Хэйр тубай ну-укэр...", — наследница исто молится.

Просит изо всех сил. Открывая навстречу таинственным Богам душу. За свою землю, за Ладушей, за Мир, что так ей дорог. И если у неё получится, выходит "Медведи" тоже жили не зря. По-своему любя и совершая ошибки. Оставляя в сердцах продолжающих жить Память. Обретая себя в Бессмертии.

— "Латвуньэ ма-а-рэ. Главэ фри-идэр. Вэрэ истад, Альфа-а-а-адэр", — девушка раскачивается из стороны в сторону, слова льются нараспев, медленно и плавно.

"Каждому по Делама Его", — слышится мне между строк. Время замирает и кажется, что молитва любимой длится уже целую вечность...

Больше книг на сайте - Knigoed.net